

Эйми Картер – Препятствие для богини

Испытание для Богини #2

Переведено специально для группы

~"°•†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Goddess Interrupted

Автор: Aimee Carter / Эйми Картер

Серия: Goddess Test #2/ Испытание для богини #2

Переводчик: Алина Полякова

Редакторы: Виктория Соловьёва (пролог, главы 1-2),
Надюшка Леди (финальная вычитка)

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Аннотация

Кейт Винтерс даровали бессмертие. Но если она хочет жить в Подземном мире с Генри, ей нужно бороться за это право.

Однако быть бессмертной не так уж и легко. Хотя Кейт и предназначено стать Королевой Подземного мира, она одинока как никогда. И несмотря на ее растущую любовь к Генри, повелителю Подземного мира, он становится всё более отдаленным и замкнутым. А когда происходит коронация Кейт, Генри похищает единственный человек, который способен его убить – Король Титанов.

Пока другие боги готовятся к войне, в которой могут найти свой конец, только Кейт под силу спасти Генри из глубин Преисподней. Но для того, чтобы понять бесчисленные пещеры Подземного мира, Кейт нужна помощь человека, который представляет для ее будущего самую большую угрозу.

Ей нужна помощь первой жены Генри. Персефоны.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Оглавление

Список Богов	4
ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЭДЕМ	7
ГЛАВА 2. ДАР	12
ГЛАВА 3. КОРОНАЦИЯ	18
ГЛАВА 4. ТИТАНЫ	28
ГЛАВА 5. ВАРИАНТЫ	36
ГЛАВА 6. ОГНЕННОЕ ОЗЕРО	42
ГЛАВА 7. ОАЗИС	52
ГЛАВА 8. ПЕРСЕФОНА	58
ГЛАВА 9. НЕРАЗРЫВНЫЕ УЗЫ	66
ГЛАВА 10. РАСЩЕЛИНА	75
ГЛАВА 11. ИНГРИД	79
ГЛАВА 12. СВЯЗАННЫЕ	84
ГЛАВА 13. ТЕНЬ	92
ГЛАВА 14. АЛЬТЕРНАТИВА	98
ГЛАВА 15. РОЗА И СОРНЯК	102
ГЛАВА 16. ПОЛЕ БОЯ	110
ГЛАВА 17. КРОВЬ И ПЕПЕЛ	120
ГЛАВА 18. ПОВЕРЖЕННАЯ	128
БОНУСНАЯ ГЛАВА	137

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Список Богов

Зевс — Уолтер
Гера — Каллиопа
Посейдон — Филлип
Деметра — Диана
Аид — Генри
Гестия — София
Арес — Дилан
Афродита — Ава
Гермес — Джеймс
Афина — Ирен
Аполлон — Тео
Артемиды — Элла
Гефест — Николас
Дионис — Ксандер

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

ПРОЛОГ

Каллиопа шла по залитому лучами солнца полю, и пыталась не вслушиваться в болтовню рыжеволосой девушки, что шла за ней следом. Ингрид стала первой смертной, которая попыталась пройти испытания и стать женой Генри. Если бы он проводил с ней больше пяти минут в день, то понял бы, почему Каллиопа убила эту болтушку.

— Тебе понравится! — сказала Ингрид, подхватив сидящего в высокой траве кролика, и прижала его к груди. — В полдень там все расцветает.

— Как и вчера? — спросила Каллиопа. — И позавчера? И поза-позавчера?

Ингрид просияла. — Разве это не чудесно? Ты видела бабочек?

— Да, видела. А еще оленя. Да и всё остальное, что ты запихнула в свою загробную жизнь.

Лицо Ингрид омрачила тень. — Жаль, что для тебя это глупости, но это моя загробная жизнь. Мне она нравится.

Каллиопе потребовалось приложить немало усилий, чтобы не закатить в ответ глаза. Если Ингрид расстроится, то это лишь усложнит положение. Такими темпами Каллиопа выберется отсюда только через кучу лет. — Ты права, — выдавила Каллиопа. — Просто я никогда не бывала здесь, мне всё незнакомо.

Ингрид расслабилась и пробежалась пальцами по шерсти кролика. — Это и понятно, — хихикнула девушка, от чего Каллиопа злостно стиснула зубы. — Ты ведь богиня, и не можешь умереть. В отличие от меня, — добавила Ингрид, идя вприпрыжку. — Хотя было не так страшно, как я думала.

Если бы эта дурочка хоть что-то понимала, то знала бы, что Каллиопа не просто богиня. Она была одной из первых шести членов совета до того, как у них появились дети, и ряды совета пополнились. До того, как ее муж решил, что верность ниже его достоинства. До того, как они начали раздавать бессмертие, словно оно было конфеткой. Она — дочь Титанов, и не просто богиня. Она королева.

Что бы совет и эта псовка Кейт ни решили, она не заслуживала такого наказания.

— Это хорошо, — ответила Каллиопа. — Глупо бояться смерти.

— Генри приходит время от времени, спрашивает хорошо ли мне здесь. Иногда нам удается побыть вместе почти целый день, — сказала Ингрид, а после с усмешкой добавила: — Ты никогда не рассказывала, кто же победил.

Каллиопа хотела возразить, что это вовсе не конкурс, но это было не так. То испытание было что ни на есть соревнованием, и Каллиопа постаралась выиграть в нем гораздо больше остальных. Она мастерски уничтожила всех своих противниц. Если бы Генри и Диана не вмешались, Кейт бы тоже пополнила их ряды.

Это она должна была стать победителем, и улыбка на лице Ингрид чувствовалась ей как соль на зияющей ране, на месте которой ранее стучало сердце. Сначала Каллиопа потеряла своего мужа, и когда девушке подумалось, что вот, нашелся тот, кто мог бы понять каково ей пришлось, и дать ей любовь, которую она так сильно желала, когда этот кто-то — Генри — не дал Каллиопе ни малейшего шанса. Потому Каллиопа потеряла все. Свою свободу, свое достоинство, каждую каплю уважения, за которое она боролась тысячами, но хуже всего то, что она потеряла Генри.

Они были вместе — двое из первой шестерки — еще до рассвета человечества. Веками она наблюдала за ним, окутанным тайной и одиночеством, которое никто не мог развеять, пока не появилась Персефона. Но то, как она с ним поступила...

Если кто и заслуживал наказания, то Персефона. Все, чего Каллиопа всегда хотела, — это чтобы Генри был счастлив, она надеялась, что однажды он поймет, что единственный способ

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

стать счастливым — быть вместе. Сколько бы ни потребовалось для этого времени, она уверит его в этом. И в конце концов, Кейт заплатит за то, что отняла драгоценные минуты их будущего.

— Каллиопа? — позвала Ингрид, и девушка отогнала свои мысли прочь. Слова скрылись в глубинах ее разума, но гнев и горечь остались.

— Кейт, — ответила Каллиопа, выплевывая это имя, будто оно было ядом. — Ее зовут Кейт. Она дочь Дианы.

Ингрид удивленно распахнула глаза. — Сестра Персефоны?

Каллиопа кивнула, и увидела, как позади Ингрид, где-то вдалеке, образовался странный туман. Казалось, он звал ее, но Каллиопа сопротивлялась желанию оторваться от Ингрид и пойти следом. Пока она отбывает свое наказание — проводит время с каждой, кого она убила, она не могла уйти, не предупредив Генри. Если Каллиопа намеренно нарушит приказ совета, то будет навсегда изгнана, а ее место в совете займет кто-то другой.

Каллиопа точно знала, кем будет этот человек, и поклялась себе, что, пока она богиня, Кейт не доберется до ее трона.

Каллиопа посмотрела на туман. — Ты когда-нибудь бывала там?

— Там? За деревьями? Да, но лишь изредка. Мне больше нравится тут, на лугу. Ты знала, что лепестки цветов на вкус как конфеты? Тебе стоит попробовать.

— Не люблю конфеты, — ответила Каллиопа, наблюдая за туманом. Она еще не видела ничего подобного ему в Подземном мире, и должно быть, он что-то значил. Возможно, это Генри так говорил ей, что пора наведать следующую девушку. Возможно, он понимал, насколько докучливой была эта Ингрид.

— Как же так? Все любят конфеты.

— Я не такая, как все, — возразила Каллиопа. — Оставайся здесь.

— Ты уходишь? Так не получится. Ты сначала должна заслужить мое прощение, а потом уже уходить, не забыла?

Каллиопа сжала челюсти. Конечно же она не забыла, но казалось, что эта девушка никогда не ее простит. Но даже если и простит, то Каллиопа сомневалась, что так поступит каждая убитая ею девушка. А это, согласно решению Кейт, будет означать, что она застрянет в Подземном мире на целую вечность. Каллиопа не могла столько ждать. — Если не хочешь, чтобы я пригвоздила твои ноги к земле, то стой там, где стоишь, — огрызнулась она.

— Ты можешь такое сделать?

Каллиопа не удосужилась ответить. Вместо этого она направилась к туману, подальше от Ингрид, которой, хотя бы, хватило любезности не пойти следом. Чем дальше она отдалялась от Ингрид, тем больше луг погружался во мрак, пока Каллиопа и вовсе не оказалась внутри скалы — настоящего облика Подземного мира, который не подстраивался под мертвую душу, способную повлиять на его вид.

Подойдя еще ближе к туману, она увидела, что это и не был туман. Каллиопу окружали тысяча искрящихся в воздухе усиков света. Девушка протянула пальцы, и, коснувшись странного свечения, поняла, почему он так манил ее. Наконец, после стольких десятилетий, Он проснулся.

Каллиопа улыбнулась, и поток силы, такой древний, что не имел даже имени, прошел через нее. Оставив Ингрид где-то там, в самом дальнем уголке памяти, девушка шагнула вперед, и гнев, который она так долго скрывала, наконец нашел свою волю.

— Здравствуй, Отец.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЭДЕМ

Когда я была ребенком, учителя заставляли нас писать рассказ «Как я провел это лето», а потом читать его всему классу, показывая всякие фотографии и рассказывая веселые истории, дабы привлечь внимание уставших и скучающих учеников.

И каждый год я сидела и внимала рассказам своих одноклассников из частной средней школы Нью-Йорка, которые говорили про свое лето, проведенное с богатенькими родителями или прислугами в Хэмптонс, Флориде или Европе. Они рассказывали, как лето их изменило, рассказывали про своих парней и девушек. Попав в старшие классы, ничего не изменилось: всё те же истории, посыпанные блеском и шиком. Любовные похождения с супермоделями в Париже, ночные вечеринки на пляжах Багамских островов со звездами рока. Каждый год, каждый из учеников старался привлечь всеобщее внимание более вычурной историей, чем у предыдущего.

Моя же история никогда не менялась. Моя мать работала флористом, и так как весь её заработок уходил на оплату обучения в школе, нам ни разу не удалось выехать за пределы Нью-Йорка. Когда у нее был выходной, мы приходили после обеда в Центральный парк и грелись на солнышке. После того, как она заболела, всё свое лето я проводила с ней в больнице. Держала ее волосы, пока она мучилась от последствий химиотерапии, или переключала каналы на телике, в поиске чего-то интересного.

Это не Хэмптонс. Не Флорида. И не Европа. Такое вот моё лето.

Те шесть месяцев, проведенные с Генри, затмят любую летнюю историю моих одноклассников.

— Не могу поверить, что ты никогда не плавала с дельфинами, — сказал Джеймс, пока мы ехали по избитой и грязной дороге, которой, похоже, никто не пользовался. Мы возвращались на верхний полуостров Мичигана, по которому росли деревья выше, чем большинство зданий. Чем ближе мы подъезжали к поместью Эдем, тем шире была моя улыбка.

— Знаешь, в Гудзоне их сложно найти, — ответила я, надавливая на педаль газа. Мы находились так далеко от цивилизации, что вокруг не было ни одного знака ограничения скорости, а когда я ехала по той же дороге с больной матерью в машине, я не рисковала превышать скорость. Теперь же, когда совет даровал мне бессмертие, всё, о чем я волновалась, это о своей старенькой потрепанной машине. До этой минуты я была ею довольна. — Меня больше впечатлило извержение вулкана.

— Даже не знаю, почему он вдруг проснулся, — сказал Джеймс. — Он спал дольше, чем некоторые из нас успели пожить. Побеседую об этом с Генри, когда приедем.

— А какое ему дело до вулкана? — удивилась я, а сердце пропустило удар. Мы были так близко к дому, что я почти чувствовала Генри. Пальцы отбивали нервный ритм, пока я держалась за руль.

— Вулканы — это его задача. Если один из них извергается, значит что-то произошло. — Джеймс оторвал кусочек вяленого мяса и предложил мне оставшуюся часть. Я сморщила нос.

— Как хочешь. Ты же понимаешь, что тебе придется рассказать ему всё о нашей поездке, да?

— Я не планировала этого делать. — Я посмотрела на него. — Что? Что не так?

Джеймс пожал плечами. — Ничего. Я лишь подумал, что он не будет в восторге от истории, как ты провела шесть месяцев в Греции с шикарным блондинистым незнакомцем. И только.

Я так сильно засмеялась, что чуть не отправила машину в кювет. — И кто же этот шикарный блондинистый незнакомец? Что-то я такого не помню.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Вот такими словами и ответишь Генри, и никто из нас не пострадает, — весело произнес Джеймс.

Конечно же он шутил. Джеймс был мне лучшим другом, а мы провели все лето, изучая древние руины, огромные города и захватывающие острова, пока были на одном из прекраснейших мест на планете. Может оно и одно из самых романтических, но Джеймс... это Джеймс, а я была женой Генри.

Женой. Я до сих пор не привыкла к этому. Я хранила свое обручальное кольцо из черного бриллианта на цепочке вокруг шеи, потому что слишком боялась, что потеряю, пока буду носить на нужном месте. Сейчас от поместья Эдем нас отделяла лишь миля, поэтому пора надеть его на палец. Я изо всех сил старалась пройти семь испытаний, данные мне советом богов, чтобы понять достойна ли я быть бессмертной, достойна ли быть королевой Подземного мира. И так как я выиграла — едва ли — мы с Генри стали технически мужем и женой.

Но из-за того, что мы шесть месяцев не общались, я не чувствовала этого нового статуса. Я не призналась Джеймсу, но провела это лето, глаза по сторонам в поисках Генри, который якобы должен был появиться там, где его не должно было быть. Но не важно, как усердно я выискивала его, я не увидела ни единого знака, что он где-то рядом. Ясное дело, что для кого-то, кто живет с самого начала существования человечества, эти полгода пролетят не успеет он и глазом моргнуть. Но в то же время, я просила не многого — лишь весточку, что он скучает по мне.

Пока я жила с ним всю зиму, я боролась за каждый ответный шаг. Каждый взгляд, каждое касание, каждый поцелуй. И что если эти шесть месяцев порознь снова вернут всё на круги своя? Он тысячи лет оплакивал потерю своей первой жены, Персефоны, а меня он знал лишь год. Наша свадьба вовсе не была прекрасным концом истории любви. Она лишь значила начало бесконечной жизни, и что ничто больше в нашей жизни не будет легким. Ни для меня, ни для него. Особенно учитывая, что, помимо привыкания к мысли о замужестве, мне нужно научиться быть королевой Подземного мира.

И не важно, как много лет я провела, ухаживая за умирающей мамой, противный голосок подсказывал мне, что это ничем не поможет в правлении над мертвыми душами.

Я отодвинула свои страхи на задний план, когда в поле зрения появились кованые из черного железа ворота поместья. Нью-Йорк, болезнь мамы — это всё прошлое. Моя смертная жизнь. А это — моё будущее. И не важно, что случилось или не случилось этим летом, сейчас я могу быть с Генри, и я не пропущу ни единой минуты.

— Дом, милый дом! — сказала я, проезжая через ворота. Я смогу. Ведь меня будет ждать Генри, он будет очень рад меня видеть. Меня будет ждать мама, и я больше ни за что не покину их. Однажды я уже чуть не потеряла ее, поэтому целое лето без мамы оказалось просто мучением. Но она настояла, что мое первое лето должно принадлежать лишь мне, и что ни она, ни Генри вмешиваться не будут. А теперь я дома, я вернулась, и всё будет в порядке.

Джеймс вытянул шею, чтобы взглянуть на красивые деревья, раскинувшиеся вдоль дороги. — Всё в порядке? — спросил он меня.

— Это мне нужно у тебя спросить, — ответила я, глядя на то, как он нервно барабанил пальцами по подлокотнику. Он замер, и я тут же добавила, не успев подумать: — Он ведь будет рад видеть меня, да?

Джеймс моргнул и холодно ответил: — Кто? Генри? Не могу сказать. Я же не он.

Такого ответа я ожидала в последнюю очередь, но было понятно — для него это болезненная тема. Предполагалось, что именно Джеймс займет место Генри, если я провалюсь на испытаниях, и, хотя мы не поднимали этот вопрос во время нашей поездки, всё это его явно огорчало.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Можешь хотя бы притвориться, что рад за меня? — сказала я. — Ты же не можешь вечно злиться.

— Я не злюсь. Я волнуюсь, — ответил он. — Ты ведь понимаешь, что не должна этого делать, если не хочешь. И никто не будет тебя винить.

— Делать что? Не возвращаться в Эдем? — Я уже прошла все испытания. Я сказала Генри, что вернусь. Ради всего святого, мы же были женаты!

— Каждый ведет себя так, будто ты для Генри — всё, — сказал Джеймс. — Не справедливо, что на тебя так давят.

Господи, он и вправду намекает не возвращаться. — Джеймс, послушай, я поняла, что тебе понравилась Греция — мне тоже, но если ты думаешь, что можешь уговорить меня не возвращаться...

— Я не пытаюсь уговорить тебя, — сказал Джеймс с удивительной твердостью. — Я только пытаюсь убедиться, что никто другой не принуждает тебя. Это твоя жизнь. Никто не заберет у тебя маму, если ты решишь отступить.

— Я не... я не поэтому туда возвращаюсь, — фыркнула я.

— Тогда почему, Кейт? Дай мне хоть одну вескую причину, и я отстану.

— Да хоть дюжину.

— Мне нужна только одна.

Я шмыгнула носом. Это его не касается. Я едва не умерла, пытаюсь спасти Генри, и не собираюсь уходить от него только потому, что мне может не понравиться Подземный мир. — Не знаю, как ты, но я люблю Генри, и не собираюсь бросать его только потому что ты думаешь, что он недостаточно хорош для меня.

— Справедливо, — ответил Джеймс. — Но как ты поступишь, если Генри тебя не любит?

Я так резко нажала на педаль тормоза, и остановила машину на парковке, что оторвала рычаг переключения передач. Всё равно эта машина просто кусок дерьма. — Это невозможно. Он сказал, что любит меня, и я знаю, что он не врет. В отличие от некоторых.

Я многозначительно уставилась на Джеймса, но выражение его лица ничуть не изменилось. Разозлившись, я вылезла из машины, проклиная ремень безопасности, который зацепился за джинсы. После нескольких неудачных попыток выпутаться, Джеймс потянулся и спокойно растегнул его.

— Не злись, — сказал он. — Пожалуйста. После того, что случилось с Персефой, я хочу убедиться, что тебя не ждет та же участь, понимаешь? Вот и всё.

Я не была идиоткой. Я понимала, что часть Генри до сих пор любит Персефону. В конце концов, он потерял желание жить после того, как она отказалась от своего бессмертия, чтобы умереть и провести вечность с другим. Он бы не чувствовал себя так, если бы всё его существование не вращалось вокруг этой девушки. Но я могу дать ему то, что она никогда не могла — ответную любовь.

— Если ты действительно счастлива, и вы оба любите друг друга, тогда отлично, — сказал Джеймс. — Удачи вам. Но если же нет... если однажды ты проснешься утром и поймешь, что заставляешь себя любить его только потому что это правильно, а не потому что он делает тебя счастливее, чем ты когда-либо была, тогда я хочу убедиться, что у тебя есть вариант отступления. И если ты когда-нибудь захочешь уйти, то скажи лишь слово, и я пойду с тобой.

Я быстро зашагала к парадному входу поместья, яростно размахивая руками. — Отлично, если я когда-нибудь решу, что жизнь Генри того не стоит, я дам тебе знать. Ты мне не поможешь с дверями?

Джеймс молча подошел ко мне и распахнул тяжелые двери, будто те были пушинками. Я проскользнула внутрь и заставила себя улыбнуться, ожидая увидеть, что в великолепном вестибюле, полном зеркал и мрамора, стоит Генри. Но там оказалось пусто.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Куда все подевались? — спросила я, улыбка тут же слетела с лица.

— Подозреваю, что ждут тебя. — Джеймс вошел внутрь следом за мной, и двери захлопнулись, от чего по всему холлу раздалось эхо. — Ты же не думаешь, что мы останемся тут?

— А куда нам еще идти, я не знаю.

Он обнял меня за плечи, но, когда я подвигала ими, чтобы скинуть его руки, он сунул их в карманы. — Конечно же есть еще местечко. Иди за мной.

Джеймс привел меня в центр фойе, где на белом мраморном полу хрустальный круг мерцал всеми цветами радуги. Когда я попыталась отойти к другой части зала, он остановил меня, схватив за руку.

— Мы должны остановиться тут, — сказал он, глядя вниз.

Я уставилась на кристаллы под нашими ногами, и, наконец, кое-что заметила. Некую мерцающую дымку, которая исходила из того места, где мы стояли. Я тут же выскочила из круга. — Что это такое?

— Генри тебе не рассказал? — спросил Джеймс, и я покачала головой. — Это портал в Подземный мир. Абсолютно безопасный, честно. Это как короткий путь. И нам не понадобится долго добираться.

— Короткий путь?

— Если знаешь, куда смотреть, то увидишь вход в Подземный мир и сможешь проходить через разные пещеры и всё такое, — ответил он. — Они темные, мрачные, в них не ощущаешь течения времени. А еще они проблемные, если боишься того, как на тебя будут давить миллионы фунтов разных камней.

— Но там же нет ничего, кроме лавы и грязи, — сказала я, игнорируя мысль о том, чтобы сгореть заживо. — Каждый ребенок это знает.

— Мы — боги. И отлично справляемся с тем, чтобы устроить себе безопасный путь вниз, — ответил Джеймс с мальчишеской усмешкой. И на этот раз, когда он протянул мне руку, я взяла ее и ступила в круг.

— А в чем еще вы хороши? — пробубнила я. — Воду в вино превращаете?

— Это фишка Ксандера, — сказал он. — Я удивлен, что он до сих пор не превратил Мертвое море в одну сплошную бочонку с выпивкой. Должно быть, для него оно слишком соленое. Я же умею находить что угодно и кого угодно — неважно где. Ты не заметила, что мы ни разу не заблудились в Греции?

— Кроме одного раза.

— Мы и тогда не заблудились, — заметил он.

— И всё же. — Я посмотрела на него, и он покраснел. — Я думала ты хорошо знаешь тот район.

— Знал, тысячи лет назад. С тех пор они внесли некоторые изменения. Закрой глаза.

На нас обрушилась электрическая сила, и мне послышался чей-то рев. Без предупреждения, почва ушла из-под ног, и я вскрикнула.

Сердце ушло в пятки, а глаза широко распахнулись. Я попыталась отстраниться от Джеймса, но его рука стальной хваткой держалась за меня. Нас окружала скала — нет, мы были *внутри* скалы, но двигались так, будто она была просто воздухом. Выражение лица Джеймса было абсолютно спокойным, как будто то, что он двигался сквозь камни и землю, и бог весть через что еще, было совершенно нормальным.

Казалось, что всё это длилось целую вечность, но всего через несколько секунд мои ноги ощутили твердую почву. Джеймс ослабил хватку на плечах, но у меня так тряслись колени, что я прижалась к нему, хотя на самом деле хотела отвесить смачный подзатыльник.

— Не так уж плохо, да? — весело произнес он, и я зыркнула на него.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Ты у меня еще получишь, — прорычала я. — Когда точно не будешь этого ожидать.

— Что ты, жду с нетерпением, — ответил он, а я наконец могла стоять самостоятельно.

Решив промолчать, я оглянулась вокруг. В ту же секунду брови от удивления взлетели вверх.

Мы были в огромной пещере, такой большой, что не было видно ни конца, ни края. Я понимала, что мы находились под землей — как и во время нашего мучительного путешествия, которое я едва пережила — только из-за полного отсутствия солнечного света.

Отлично. Похоже, Генри жил в пещере.

Вместо неба, здесь были реки кристаллов, которые своим мерцанием освещали всю пещеру. Гигантские сталагмиты и сталактиты объединились в ряд колонн, которые ну просто не могли быть творением природы, и которые, к моему облегчению, формировали путь к великолепному дворцу из сверкающей черной скалы, выросшей будто за пределами пещеры.

— Если позволишь, — сказал Джеймс. — То я, от имени совета, хочу быть первым, кто поприветствует тебя в Подземном мире.

Только я хотела ответить, как в ушах раздались яростные крики Генри. Мир перед глазами потемнел, и я упала на колени.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 2. ДАР

В дюймах от меня появился Генри, его лицо так исказилось от ярости, что я отступила назад. Он был в Подземном мире, внутри пещеры из кристаллов, похожей на ту, в которой находился дворец. Она была настолько бескрайней, что я не видела ничего, кроме огромных ворот, будто высеченных в самой скале.

Генри, сжав челюсти, дрожащими руками разгонял густой туман, заполнивший каменную клетку. Уолтер и Филлип — его братья — окружили Генри с обеих сторон, но было ясно, что в битве вел именно старший брат.

— Не работает, — сказал женский голос, от звука которого всё внутри меня похолодело. Позади Генри стояла Каллиопа, ее глаза блестели от удовольствия. — Он уже проснулся.

— Почему? — спросил Генри, его голос звучал очень напряженно. — Ты и вправду настолько сумасшедшая, что считаешь это за решение?

Каким бы ни был вопрос, мне не дали его узнать. Генри и его братья исчезли, а я открыла глаза и вдохнула прохладный влажный воздух пещеры, внутри которой находился дворец. Мне как-то удалось подняться на колени, и рядом тут же оказался Джеймс. Он похлопал меня по спине и нахмурился.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Что случилось? — Заметив две приближающиеся фигуры, я напряглась. Это не могли быть Генри и Каллиопа. Он бы не позволил ей приблизиться ко мне.

— Ничего, — неуверенно ответил Джеймс. — Ты ударила головой?

Я не ответила, изучая две незнакомые фигуры. Джеймс выглядел спокойным, значит рядом нет Каллиопы. Но видел ли он пещеру с воротами? Знал ли он, что она там, сражается против Генри и его братьев?

Я наконец увидела, кем были две фигуры, и меня охватило чувство облегчения. — Мама, — позвала я, стоя на шатающихся ногах. Джеймс придержал меня, и мне удалось сделать несколько шагов вперед.

Моя мама, которая провела годы, борясь с раком, от которого ее смертное тело умерло, с лучезарной улыбкой направилась ко мне. Я до сих пор не могла привыкнуть к мысли, что она — богиня, и даже не удосужилась за все мои восемнадцать лет сказать мне об этом; но сейчас я переживала лишь о том, как заполнить дыру, что образовалась за шесть месяцев вдали от дома.

— Здравствуй, моя милая, — сказала она и обняла меня. Я вдохнула исходящий от нее запах яблок и фрезии, и крепко обняла в ответ. Я так по ней скучала, что даже не выразить словами. Теперь я точно знаю, что никто не сможет убедить меня покинуть ее и на толику секунды.

— Что у вас произошло? — спросил второй голос. Ава. Моя лучшая подруга и причина, по которой я встретила Генри. Но и девушка, которая скрыла от меня факт своего бессмертия. — Кейт выглядит так, будто пережила приступ.

— Ничего серьезного, что нельзя было бы контролировать с помощью небольшой практики, — ответила мама, касаясь моей щеки. — Я вижу ты загорела. Как тебе Греция, понравилась?

Она отпустила меня, и ее место тут же заняла Ава, набрасываясь и душа меня своими объятиями. — Ты выглядишь просто потрясающе! Ты только взгляни на себя. Я так завидую твоему загару! Ты покрасилась? Волосы кажутся светлее.

Я взглянула через ее плечо, но путь, ведущий к обсидиановому дворцу, был пуст. Генри не пришел встретить меня. Сердце сжалось, а я всячески избегала взгляда Джемса. Не хочу видеть, как он злорадствует. — О чем ты говорила, когда сказала о «небольшой практике»?

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— О твоём даре, конечно же. — Улыбка матери дрогнула. — Прошу, скажи, что Генри не забыл упомянуть об этом зимой.

Я стиснула зубы. — Знаете, если вы думаете, что Генри мне всё рассказывает, то это не всегда так.

— Наверное он не предполагал, что ты выживешь, чтобы стоило рассказывать, — пробормотал Джеймс.

Ава проигнорировала его и взяла меня за руку. — Ты сегодня какая-то злая.

— Ты бы тоже себя так чувствовала, если бы упала через отверстие в полу, а потом оказалась в аду, — ответила я.

Мама взяла меня за свободную руку, а Джеймс поплелся позади нас, пока мы шли к дворцу. — Упаси боже называть это место адом при Генри, — предупредила она. — Он очень ранимый, когда дело касается его работы. Это — Подземный мир, а не ад. А ад — это куда...

— ... люди попадают после смерти, — закончила я. — Я в курсе. Об этом Генри не забыл упомянуть. А где он, кстати?

Уже задав вопрос, я знала ответ. Противное чувство подсказывало его.

— У него есть некоторые дела с другими богами, — ответила мама. — Они вернутся вечером до начала твоей коронации.

— А эти дела случайно не касаются Каллиопы и гигантских ворот?

Ава тут же остановилась, и я потянула ее за руку, пытаюсь сдвинуть с места. — Как ты об этом узнала?

Я пожала плечами. — Именно об этом я и пыталась вам сказать. Я просто увидела, буквально только что.

Мне было ясно, что подобные видения — что-то очень важное, но моя мама и бровью не повела. — Да, милая, ты будешь видеть их время от времени, а вскоре научишься и контролировать.

— Потрясающе, — съязвила я. — Может хотя бы расскажете, что это за видения?

— Не надо расстраиваться, — ответила мама, и моё раздражение тут же испарилось. Хоть она и была живой, но после того, как я провела годы, держа её за руку пока она балансировала между жизнью и смертью, я не могла позволить себе подобную эмоцию. И шесть месяцев свободы не изменили этого.

— Прости, — сказала я, почувствовав укол вины. Я посмотрела на Джеймса, который всё это время держался в стороне. Он стоял, засунув руки в карманы, а локоны светлых волос падали на глаза. Но мне нужны были ответы, а не новая порция обличительных речей про то, что у меня есть выбор. — Что происходит? Почему я увидела Генри?

Мама обняла меня за плечи, и я расслабилась. — Почему бы нам не зайти внутрь? Там куда удобнее. А после я тебе все расскажу?

Почему-то я сомневалась в том, что мне когда-либо удастся разобраться с тем, что происходит, когда дело касается моей новой семьи, но джинсы так испачкались землёй, да и чем раньше мы доберёмся до дворца, тем быстрее я увижу Генри. А потом...

А что потом?

Сказанное Джеймсом проникло в голову и поглотило все мысли. Я не могла больше игнорировать его слова. Но он ошибался. Просто невозможно, чтобы его слова были правдой. Я выжила, я прошла испытания, Генри любит меня. Как только мы увидим друг друга, то все встанет на свои места, всё будет хорошо. Я чувствовала себя идиоткой, что вообще засомневалась в Генри.

Путь ко дворцу оказался короче, чем я думала. Он был пологим и вёл пряником к внутреннему двору. Вместо цветников и деревьев, землю усыпали невероятные драгоценные камни всех цветов радуги. Именно они излучали весь свет. Точно так же, как сады моей матери

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

были искусством, эти — были высшим проявлением мастерства. Я просто не могла оторвать глаз.

— Всё это придумала Персефона, — сказала Ава, когда мы приблизились к пугающим дверям. Я закусила щеку, чтобы не огрызнуться. Я никогда бы не подумала, как много всего в Подземном мире напоминает Генри о Персефоне. И учитывая то, что они провели вместе целые тысячелетия, мне не было смысла соперничать с ней. Я не смогу уничтожить в нем память об этой девушке. Однако я не была готова так скоро встретиться с этим фактом лицом к лицу.

Я сделала глубокий вдох. Все будет хорошо. Я просто устала с поездки, вот и всё. Как только отдохну и увижу Генри всё станет на свои места. Если буду злиться на каждую мелочь, будет только хуже.

Вестибюль выглядел вовсе не так, как я представляла. Он оказался очень светлым внутри, в отличие от темноты, царившей за пределами дворца. Стены были окрашены в красный цвет, и повсюду висели зеркала, прямо как в поместье Эдем. Эта комната была меньше, но выглядела более по-домашнему. Начиная с золотых обрамлений на зеркалах и заканчивая мебелью из коричневой кожи, расположенной вдоль коридора. Вся комната была в тёплых тонах. Снаружи дворец казался огромным, но внутри всё было иначе.

Мне нравилось.

— Вот, где я буду жить зимой? — спросила я, и мама кивнула.

— Это частное крыло дворца. Оно для тебя, Генри и ваших гостей.

— Тут есть и гости?

Ава подлетела ко мне и дернула за руку, почти вывихнув ее из сустава. — Это мы, глупышка. Сюда прибыл весь совет, чтобы побывать на твоей коронации.

— Серьезно? — Во рту пересохло. — Я думала, что на ней будем лишь мы с Генри. Ну и вы, ребята.

— Конечно же весь совет здесь. Ведь сегодня произойдет коронация правительницы Подземного мира, — ответила мама, положив руку мне на спину, чтобы направить в другой коридор. — Такое случается не часто.

Кажется, что она чётко знала дорогу, и от этого внутри появилось тревога. Должно быть, именно здесь она проводила дни с Персефой, ведь та была её дочерью — моей сестрой. И то, как хорошо она знала этот дворец, говорило о том, насколько глубоко Персефона укоренилась в жизни Генри. Насколько живы воспоминания о ней.

— Твоя спальня, — сказала Ава, указывая на искусно украшенную дверь в конце коридора. Я хотела спросить её, как она узнала, что именно эта дверь ведёт в спальню, но, когда мы подошли ближе, я увидела замысловатую деревянную резьбу, и почти забыла, как дышать.

Это была та же дверь, что вела в покои Персефоны в поместье Эдем. В верхней части этой резьбы красовалась прекрасная поляна. Художнику каким-то образом удалось воссоздать и солнечный свет, заполнивший лес. Ниже расположился Подземный мир со своими колоннами из камня и сад из драгоценных самоцветов. Я смогла лишь выдавить: — Как думаешь, Генри не будет против если я тут кое-что изменю?

Ава и мама обменялись смущенными взглядами, а Джеймс, который до этого молчал, шагнул вперёд. Я не нуждалась в его сочувствии. Или понимании. Генри просто был занят, он не игнорировал меня. И он просто не подумал, что какая-то обычная дверь сможет ранить мои чувства. Я не хотела, чтобы он выбирал между мной и своей покойной женой; я просто хотела стать чем-то очень важным в его жизни. Возможно на это потребуется некоторое время, но ради Генри я готова ждать.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Я покачала головой. Конечно Генри хотел бы этого. Именно он нашёл меня у реки. Именно с него всё началось. Именно он сохранял мне жизнь, пока я была в Эдеме. Именно он помог мне вернуться из мёртвых. И только он ни на секунду не покидал меня, пока я восстанавливалась от полученных ран. Он заботился обо мне. Я верю, что это так.

«Всё это было, но только до той минуты, как совет даровал тебе бессмертие», — слышала я голос, подозрительно похожий на голос Джеймса. Моя мама была любимой сестрой Генри. Может, он просто пытался защитить меня ради её блага.

Я откинула эту мысль. Беспokoюсь попусту. Скоро я увижу Генри, и он просто не сможет избегать меня всю зиму. Даже если у него и есть какие-то опасения, мы сможем их обсудить. Но я понимала, что всё равно нервничаю.

— Теперь это твой дом, и ты можешь менять тут всё как душе угодно, — ответил Джеймс. — Если Генри вправду тебя любит, то поймет.

— Да как ты смеешь вообще такое говорить? — шокировано спросила Ава. — Конечно же он любит ее. Я знаю, что говорю.

— Да, — отрезал он. — Знаешь. Прошу прощения, но мне нужно кое-что уладить до начала церемонии.

Он поцеловал меня в щеку прежде чем промчаться мимо Авы и моей мамы. Мы все смотрели ему вслед. Я пыталась отогнать пугающую мысль о том, чтобы провести шесть месяцев ни разу не увидев Джеймса после целого лета вместе. Не важно какие чувства он испытывал или испытывает ко мне, я ему лишь друг.

— Пойду узнаю, что за муха его укусила, — сказала мама, как только тот скрылся из виду.

— Спасибо, — ответила я. — Он не вел себя, так пока мы были в Греции.

Она вздохнула. — Я понимаю. — Обняв меня, она добавила: — Я еще зайду к тебе до начала церемонии. Ава, оставайся тут пока не вернется Генри.

— Будет сделано, — сказала Ава, и как только моя мама поспешила вслед за Джеймсом, повернулась ко мне с хитрой усмешкой на лице. — Итааак, хочешь увидеть немного магии?

Взглянув на мое лицо, она зашлась смехом. И только когда я пригрозила ей, что уйду вслед за матерью, она успокоилась.

— Извини, просто... ты такая скромница.

Я не удостоила подругу ответа. Благодаря Каллиоппе, единственный раз, когда я спала в одной постели с Генри, произошел тогда, когда нас накачали афродизиаком. Пока Генри злился от мысли, что я провалила одно из испытаний, я втайне надеялась, что он наслаждался проведённым вместе временем так же, как и я. С того времени мы спали порознь, с разницей лишь в том, что были женаты. Это то, чего он ожидал.

Я даже не знала, что хуже: понимать, что Генри будет ожидать, что я разделю с ним ложе, или мысль, что он вообще не захочет спать со мной.

Я распахнула двери и увидела перед собой большие покои. На полу лежал невероятно мягкий ковёр цвета слоновой кости, а стены были выкрашены в тот же красный цвет, что и вестибюль. В центре, на возвышении, стояла больших размеров кровать. Её покрывали золотые простыни. Всё было идеально, и я ненавидела себя за то, что мне нравилось.

— Прошу, скажи, что здесь меняли простыни после Персефоны, — пробормотала я, и Ава засмеялась.

— Разумеется. Я даже поговорила с Генри, и он разрешил мне переделать тут кое-что. Я не подумала, что дверь может задеть тебя, иначе и ее бы заменила.

Узел в животе стал туже. — С этого и надо было начинать, — ответила я, блуждая по комнате и рассматривая её. Повсюду была расставлена мебель, включая кресло на двоих, письменный и туалетный столики. Огромное эркерное окно открывало вид на внутренний двор и сад из драгоценных камней. Я зашторила окна золотыми порттьерами.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Моё внимание привлёк пронзительный лай, и я повернулась ровно в ту минуту, как ко мне подбежал Пого, щенок, которого зимой подарил Генри. Он едва держался на своих маленьких лапках, а его хвост так восторженно вилял, что я боялась, как бы он его не сломал.

— Пого! — проворковала я, а потом взяла щенка на руки и прижала к груди. — Малыш немного вырос, да? А где Цербер? — Пого лизнул мою щеку, и я улыбнулась. Наконец-то хоть что-то шло как надо.

— У Цербера есть задание, — ответила Ава, стоя на другом конце комнаты. — Я ухаживала за Пого, пока тебя не было, и научила паре новых трюков.

Моя улыбка тут же исчезла. — Я думала, что за ним присмотрит Генри. — Он подарил мне Пого, потому что хотел показать, что намерен продолжить наши отношения. А вместо того, чтобы заботиться о нем, как и обещал, он просто передал его Аве? Я крепче обняла собаку.

— Иногда он очень занят, — ответила Ава. Я пересекла комнату и стала рядом с ней. — Этот шкаф теперь твой. Мне удалось уговорить Генри выбрать тебе наряды вместо Эллы.

Элла, которая вместе с Каллиопой была приставлена ко мне прошлой зимой, всё время моего пребывания в Эдеме одевала меня в самые мучительные наряды моды прошлых тысячелетий, от которых я постоянно ёрзала. Следующие шесть месяцев я лучше буду носить обычную простынь, чем ещё хоть раз надену корсет, которым Элла обязательно снабдила бы мой гардероб, или возьму в руки сумочку.

Ава открыла дверцы гардеробной, и я от удивления широко распахнула глаза. Это был самый большой шкаф, который я когда-либо видела. Он был забит рядами джинсов, штабелями блузок и свитеров. На одной из его стенок разместились куча обуви. Была также стойка с модными платьями, но Ава милостиво сократила их количество до минимума.

— Я сообразила, что ты вряд ли захочешь их, поэтому взяла, скорее, для себя, — сказала она, пока я водила пальцами по сверкающему серебристым платью, которое вряд ли куда-то надену, даже если будет повод. — Не рассказывай Генри.

— Не расскажу. — Я уселась рядом с полочками для обуви и схватила первую попавшуюся пару. Тридцать седьмой размер, как у меня. — Если я тебе кое-что скажу, пообещай, что это останется между нами?

Она тут же уселась рядом со мной, и когда я увидела по ее глазам, что она изголодалась по сплетням, то почти передумала что-либо говорить. Кроме мамы и Джеймса, я больше ни с кем почти не разговаривала, но обращаться к маме было для меня слишком постыдным, а Джеймс... именно о нем я и хотела поговорить.

— Конечно, — сказала она заговорщическим шепотом. — Ты знаешь, что можешь довериться мне, и я не скажу ни единой душе.

Я хотела ей верить, но помнила о девушке, которая обманом заманила меня во владения Генри, в Эдем, и которая хотела бросить меня. Ее ловушка сработала не совсем как предполагалось, и она умерла. В ту минуту появился Генри, и предложил мне сделку: он исцеляет ее, а я остаюсь вместе с ним на шесть месяцев каждый год. С тех пор она, тем не менее, стала мне лучшей подругой, и этот факт я не могла игнорировать.

— Это касается Джеймса, — продолжила я, разглядывая туфли, которые держала в руках. Они бы идеально подошли к серебряному платью. — Он сказал, что у меня есть выбор. Что я не должна спускаться вниз, если не хочу. — Ту часть, где он предлагал уйти вместе, я опустила. — Я думаю, он ревнует к Генри.

Вместо того, чтобы рассмеяться, Ава села ближе ко мне. — И такое может быть. Никто из нас не был счастлив перспективе, что Генри мог исчезнуть, но Джеймсу это могло быть выгодно.

Я покачала головой. — Я не за то, что он ревнует к Генри, как к правителю Подземного мира. Я имела в виду... ревнует меня к нему.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— О, — глаза Авы расширились. — Думаешь Джеймс...?

Я покачала плечами. — Мне кажется, что да. Мы провели вместе целое лето. Он был счастлив, расслаблен и... он был *собой*. Но как только мы вернулись, он стал очень угрюмым и всё такое. Видно же, что он не хочет находиться рядом со мной. Я думаю это из-за Генри.

— Потому что у Генри ты есть, а у него — нет. — Ава постучала пальцем по своему идеальному подбородку. — Ты же знаешь, кто я такая?

Я встретила с ней взглядом. Это был вопрос с подвохом? — Да. Ты Ава.

— И я богиня чего? — спросила она, перекидывая свои светлые волосы через плечо.

Мне никто никогда не рассказывал. Но, учитывая ее характер и внешность, было легче всего догадаться богиней чего она является. Следующий по списку — Генри. Чего не скажешь об остальных двенадцати богах. — Богиня любви.

Она просияла. — Очень хорошо, только ты забыла про красоту и влечение.

Она точно Афродита. — И что ты можешь сказать? — Я постоянно старалась не обращать внимание на то, насколько Ава великолепная. Но когда это было невозможно отрицать, я чувствовала себя непривлекательной глыбой, находясь рядом с ней.

— Могу сказать, что у меня есть некие дары. И они подсказывают мне, что Джеймс любит тебя. Но мы все тебя любим, Кейт. Ты ведь часть нашей семьи.

— И какая же это любовь? У Джеймса, я имею в виду.

Она театрально вздохнула и похлопала меня по колену. — Если я тебе расскажу, то это будет неприличным вторжением в личное пространство Джеймса, и мне придется терпеть его всё обозримое будущее.

В ответ я закатила глаза. — С каких это пор тебя волнует чье-то личное пространство?

— С тех пор как Генри десять секунд назад появился в комнате.

Я поднялась на ноги. В животе запорхали бабочки, когда я выскочила из гардеробной. Но тут же остановилась, когда увидела Генри, сидящего на краю кровати, со сложенными руками и каменным лицом. Он выглядел бледным и измученным. Мне казалось, я увидела дрожь в его руках, но не она привлекло мое внимание.

Вдоль его шеи был виден глубокий порез, который скрывался за воротом рубашки. А больше всего в глаза бросались пятна темно красного цвета.

Он истекал кровью.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 3. КОРОНАЦИЯ

Я не слишком много знала о богах, но они уж точно не должны истекать кровью.

Их смертные тела могут заболеть или получить ранения. Подобное произошло с Авой, когда я впервые встретила ее в Эдеме. И с мамой, однако это затянулось на восемнадцать лет её и моей жизни. Но одна из главных привилегий бессмертия — можно не беспокоиться о докучливой крови или смерти.

— Генри! — я подлетела к нему и пробежалась кончиками пальцев по порезу на его коже. Ему нужно было срочно наложить швы, но кто способен исцелить бога? — Что случилось?

Он вздрогнул, когда я нежно одернула воротник, чтобы увидеть остаток раны. Его черная рубашка пропиталась кровью, и, не дождавшись ответа, я стала ее расстегивать.

— Я... я пойду найду Тео, — сказала Ава, и выскочила из комнаты, чтобы я могла сама позаботиться о Генри. Пого последовал за ней.

— Всё в порядке, — сказал Генри, но напряжение в его лице говорило об обратном. Расстегнув все пуговицы, я отодвинула ткань и увидела разрез, идущий от груди дальше вниз.

— Не похоже на то, — ответила я. — Приляг.

Он начал было протестовать, но я бросила на него строгий взгляд, и он успокоился. Как только Генри оказался на спине, я наклонилась к нему, пытаюсь найти, чем могу помочь, однако я поняла, что его положение было не так уж плохо, чтобы стоило беспокоить его лишний раз. Я не хотела сделать еще больнее.

— Что произошло? Я думала боги не могут получить такое ранение.

— В основном так и есть. — Уголки его губ чуть изогнулись в подобие улыбки. — Ты хорошо выглядишь, Кейт. Как прошло лето?

Он истекал кровью, лежа на кровати, а его интересовало как прошло мое лето. — По сравнению с осенью? Просто фантастично. Что я могу сделать? Все простыни уже в твоей крови.

Белье меня волновало в последнюю очередь, но это отвлечет Генри от лишних вопросов. — Мои извинения. Я позабочусь о том, чтобы здесь убрали до наступления ночи. Скоро придет Тео... ох, а вот и он.

Я обернулась и увидела, как тот зашел в комнату. Большая часть совета выступала в качестве персонала поместья Эдем. Тео занимал должность командира стражи. Он обеспечивал безопасность. Но когда он, возвышаясь над Авой, следовавшей за ним, вошел в комнату, я поняла, что его полномочия были куда шире. Генри смог исцелить меня, и он доказал это. Однако исцелить себя он был не способен. Потому что никто не предполагал, что он может получить подобную травму.

— Где остальные? — поинтересовался Тео. Я отступила, и только хотела спросить кого он имел в виду под «остальными», когда поняла ответ. Уолтер и Филлип. Братья Генри. Те, кого я видела в своем видении.

— Они в пути, — ответил Генри. Тео положил ладони на раны, и боль на лице Генри тут же исчезла. — Они настояли на том, чтобы я ушел первым.

— А они ранены? — спросил Тео, и Генри покачал головой.

— Все удары были нацелены на меня.

Я с беспокойством наблюдала за действиями Тео и пыталась найти хоть какой-то признак того, что у него получалось. Сначала ничего не происходило, но спустя несколько секунд между его ладонями и кожей Генри возникло странное сияние. Тео провел руками вдоль раны, и она затянулась, оставляя после себя лишь серебряный след. Стало очевидно, что подобные шрамы не были обыденным явлением, поскольку я не замечала на его коже других, похожих на этот, следов.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Готово, — объявил Тео, закончив. Он вытащил из кармана платок и вытер руки. — Я бы посоветовал сильно не напрягаться. Вдруг я что-то упустил.

— Всё в норме, — заверил его Генри, присаживаясь. Он начал было надевать рубашку, но понял, что та вся в крови, и отложил ее в сторону. — Благодарю, Тео. Ава.

Тео поспешил уйти, однако Ава задержалась. Она в беспокойстве нахмурила брови и дернула подбородком в сторону Генри. Я покачала головой. Как бы мне не хотелось, чтобы она осталась, ей не было в этом нужды, ведь Генри здесь и всё в порядке.

Я села на край кровати и стала гладить Пого, а Генри складывал свою испорченную рубашку. В голове возник десяток вопросов, но я не знала с чего начать, поэтому предоставила это Генри. Ему в любом случае придется поговорить со мной и объясниться, даже если он того не хотел.

Генри около минуты молчал, а когда заговорил, я засунула ладони между колен, чтобы скрыть свое волнение. — Ты, должно быть, с нетерпением ждешь сегодняшней церемонии? — спросил он, и я подняла на него взгляд.

— Мы не виделись шесть месяцев, ты только что истекал кровью, а тебя интересует церемония?

Он пожал плечами. — Неплохая тема для разговора.

— Нет, — ответила я, впиваясь ногтями в ткань джинсов. — Вообще-то нет. Может, обсудим то, как ты умудрился так покалечиться, будучи бессмертным?

Он встал и направился к двери около моей гардеробной, и когда открыл ее, я увидела, что у него тоже имеется собственный шкаф, только меньший и монохромный. Он достал черную рубашку, полностью идентичную той, что носил до этого. Однако, прежде чем надеть ее, он пошел к другой двери. В уборную.

— Я помогу, — вызвалась я, и, спрыгнув с кровати, поспешила вслед за ним. Он не стал возражать, и я вошла в большую ванную комнату, отделанную в черных и золотых оттенках. Заметив полотенце, я схватила его и включила кран. — Не думала, что в Подземном мире есть водопровод.

От моих слов он, по крайней мере, слегка улыбнулся. — Время от времени Ава бывает довольно убедительной.

Я вытерла запекшуюся кровь с его кожи, стараясь избегать тонкого рубца, который теперь спускался вдоль его груди. Генри стоял абсолютно неподвижно, и когда я подняла глаза, то увидела, что он смотрит на меня с некой странной нежностью.

— Что? — я покраснела. — У меня что-то на лице?

— Нет, — ответил он, и его взгляд тут же исчез. — Ты спрашивала, что случилось. У меня возникла проблема, которую необходимо было решить. И пока существует угроза моей семье, я в ответе за ее устранение.

— Какая угроза? — спросила я, промывая полотенце. Вода побагровела и укатилась в водосток.

— Ничего такого, о чем тебе стоит беспокоиться.

Потрясающе. Видимо, пока я нежилась на греческом солнышке, по возвращению домой меня встретил тот же Генри, что и год назад, вместо человека, за которого я вышла замуж. — В самом деле? Это всё, что ты мне ответишь? Ты обещал никогда не лгать.

— Я не лгу...

— Ты говорил, что больше не будет никаких секретов, — возразила я. — И что мы имеем? Ты собираешься относиться ко мне как к какой-нибудь маленькой хрупкой девчонке, которую нужно всеми силами защищать, или же ты будешь видеть во мне равного партнера? Ведь через несколько часов я стану королевой твоего мира, и я никогда не смогу править как полагается, если ты постоянно будешь взваливать все на свои плечи. Я имею право знать, что случилось.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Молчание. Я вздохнула.

— Это как-то связано с Каллиопой?

Генри напрягся. — Что тебе рассказала твоя мать?

Мама была в курсе? — Ничего, — ответила я, и когда поняла, что рано или поздно мне придется рассказать ему о случившемся, то скривилась. — Кажется, у меня было видение. Не знаю, как это еще назвать. Когда Джеймс привел меня сюда, я внезапно увидела как ты, Уолтер и Филлип боретесь с... чем-то. Я ничего не поняла, но увидела, что перед вами были ворота, а позади тебя возникла Каллиопа и сказала, что: «Это бессмысленно, ведь он уже проснулся».

Казалось, что тишина продлится вечность. Только когда я снова взяла в руки полотенце, он с ужасающим спокойствием ответил:

— Что ж, похоже, что это твой дар.

— Дар? — Мама уже упоминала что-то подобное, но она не вдавалась в подробности.

— Наряду с бессмертием проявляются определенные таланты, — объяснил Генри. — Всё зависит от их владельца и того, что он из себя представляет. В случае с Тео, его дар исцеления — не единственный. Как бог музыки и поэзии, он имеет прекрасный голос.

Он пытался развеселить меня. Должно быть, это хороший знак. Я выдавила из себя легкую улыбку, перестав так сильно беспокоиться. — Уверена, это нам когда-нибудь пригодится.

— Его песнопения помогут пережить семейные посиделки.

Снова повисла пауза. Наверное, когда Джемс уточнял, что мы никогда не терялись, он говорил о своем даре. Моя мама могла возродить жизнь даже на самой запустевшей почве, а Генри умел преодолевать огромное расстояние в мгновение ока — как иначе он был мог передвигаться по Подземному миру?

— Почему я могу видеть то, что происходит в другом месте? — спросила я. — Какой смысл? Или это поможет мне решать последующие судьбы людей?

— Да, и не только. Когда тебя коронуют, ты начнешь развивать другие навыки, — пояснил Генри. — Я помогу тебе, насколько смогу, и со временем ты научишься их контролировать.

Оказалось, что помимо изучения Подземного мира, мне предстоит иметь дело с неконтролируемыми способностями. Не то, чтобы мысль о возможности иметь божественные силы не приводила в восторг, но я не хотела, чтобы меня посещали внезапные видения, от которых впоследствии болит голова. — Как думаешь, какие у меня будут способности?

— Я не уверен. Способности Персефоны не обязательно должны проявиться и у тебя.

Сердце пропустило удар. Такими темпами мне никогда не выйти из тени Персефоны. — Что она умела делать? — поинтересовалась я, хотя тема о ней была последней, о которой я хотела бы говорить. — Ее посещали видения?

— Да. Другие ее способности были похожи на мои. — Он слегка улыбнулся, и я попыталась убедить себя, что это вызвано большой потерей крови, а не потому что он думал о ней. — Она могла перемещаться. А также умела отличать правду от лжи. Как и все мы, могла создавать.

— Создавать?

Он вытянул вперед руку, и через мгновение на его пустой ладони возник цветок из драгоценных камней, похожий на те, что были в саду. — Это тебе.

Я взяла его и осмотрела тонкие лепестки из розового кварца. Между ними расположились крошечные кремовые жемчужины, а стебель был сделан из металла, который по весу походил на воздух. Я поднесла цветок к носу, но ничего не почувствовала. Не важно насколько он прекрасен, этот цветок не настоящий.

— Мои братья, сестры и я намного сильнее наших потомков, — продолжил он. — С каждым поколением дары становятся менее могущественными.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Меня замутило. «*Наших*» потомков, не «*их*». И снова Генри говорил о своих собратях как о едином целом, а не как о шести отдельных существах. — У тебя... есть дети? — робко спросила я.

Унизительно осознавать, как мало я о нем знала. После долгого и упорного обучения, я изучила всё, о чем говорилось в мифах, а также всё, что преподавал мне сам Генри. Однако мифы не всегда точны, а Генри не проявлял особого желания рассказывать о своей жизни. Каллиопа когда-то сказала мне, что, по общему мнению, Генри никогда не спал ни с кем, кроме Персефоны, но оказалось, что Каллиопе нельзя доверять.

— Нет, у меня нет детей, — ответил Генри, и я чуть не задохнулась, когда от облегчения резко втянула воздух.

— А ты... — я остановилась, и Генри кивнул, чтобы я продолжала. — А ты хочешь? Через несколько десятилетий, может быть, или столетий.

Он выдавил слабую улыбку, которая не коснулась его глаз. — Посмотрим, захочешь ли ты. Я не собираюсь взваливать на тебя очередную ответственность, о которой ты не просила. А теперь, давай подготовим тебя к церемонии.

Я нахмурилась. Что значили его слова? Он думал, что я не хотела этого? Не хотела выходить за него замуж и всего, что идет наряду с замужеством?

Я снова вспомнила слова Джеймса. Он говорил об *этом* выборе? Он знал, что у Генри были сомнения. Знал, что Генри считал себя обузой, или что я думала заменить Персефону и бросить его. Хуже того, Джеймс пытался уговорить меня сделать это.

— Ты же знаешь, что я этого хочу, да? — спросила я. — И не важно, что говорят другие...

— Со мной никто об этом не говорил, — возразил Генри. — Даже твоя мама соблюдала границы. На этот раз, — добавил он себе под нос. — Это начало нашего совместного правления. Никто не требует принимать решения прямо сейчас.

Он сказал о совместном правлении, а не о совместной жизни. Еще одно различие. Однако на этот раз это точно была не оговорка. Внутри всё сжалось. — Да, не сейчас, ведь ты сомневаешься в том, что я останусь.

Он замялся. — Я не твой тюремщик. Ты вольна уйти, если хочешь.

— Ты прав, ты не мой тюремщик. Ты мой муж, — огрызнулась я. — Может, хочешь, чтобы я ушла? Будешь править один или исчезнешь? Что случится, если я уйду?

Я хотела, чтобы он кричал на меня. Чтобы был в ярости. Чтобы ощутил те же эмоции, которые вызывал во мне, когда вел себя вот так; когда я так отчаянно нуждалась в том одобрении, которое он отказывался мне давать. От этих чувств хотелось рвать на себе волосы.

Но вместо этого, он глядел на меня с абсолютным спокойствием и ровным голосом произнес: — Я хочу, чтобы ты дала нам время привыкнуть ко всему. Это новая жизнь для нас обоих, и я хочу, чтобы мы развивались, а не воевали. Нет причин для спешки. У нас впереди целая вечность.

Он был прав. В том и причина; мне не было смысла спорить с его словами. Он проявил зрелость, давая нам обоим возможность свыкнуться с новым статусом, а я стала цепляться за него, готовая доверить свою жизнь. Но я не верила, что он любит меня так, как мне того хотелось. И сейчас какая-то часть меня ненавидела его за это.

— Я просто хочу знать, нужна ли тебе здесь, — прошептала я. — Прошу, скажи.

Он наклонился, словно хотел поцеловать меня, но в последнюю секунду решил отстраниться. — Мои желания не должны диктовать твою жизнь. Я хочу, чтобы ты была счастлива. И пока это так, я тоже буду счастлив.

Это был не ответ, и Генри это знал, но я решила отступить и проследовала за ним в спальню, где он уже надевал свою рубашку. Я не хотела больше спорить. Я понимала, что жизнь не станет идеальной, и, возможно, это была и вина Джеймса, что заставил меня

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

сомневаться в Генри. Или это от того, что куда бы я не посмотрела — везде напоминания о Персефоне. Я хотела лишь спокойствия. Его касания. Поцелуя. Слова. Чего угодно.

Я сунула руку в карман и прикоснулась к драгоценному цветку. Пока что этого достаточно.

— Полагаю, чтоAVA уже показала тебе гардеробную, — сказал Генри. — Ты можешь надевать всё, что пожелаешь. Однако, так как сегодняшняя церемония предполагает вечерний наряд, было бы неплохо, если бы ты предпочла своему привычному стилю что-то более изящное.

— Хорошо, — мягко ответила я. — Можно задать один вопрос?

— Конечно.

Я замялась. Любил ли он меня? Или в его сердце всё еще была Персефона? Он вообще хотел, чтобы я стала его королевой, или же я была лишь заменой своей сестре? Почему он ни разу не посетил меня, пока я была в Греции с Джеймсом?

Но мужество, которое потребовалось мне, чтобы задать эти вопросы, исчезло. Я погрузилась в себя, пытаюсь найти его отголоски. Представила неизбежные шесть месяцев в напряжении и одиночестве, но это не помогло. Я ничего не нашла. Каждая частичка меня боялась, что Генри не хочет видеть меня здесь. Что он согласился только из-за моей матери и остальной части совета. Что я буду для него тем же, чем он был для Персефоны: ничем, кроме обязанности. Я задала другой вопрос:

— Какое платье тебе нравится?

Когда Генри привел меня к шкафу, чтобы осмотреть стойку вечерних платьев, я потянулась к его руке, но как только коснулась, он тут же отстранился. Генри взял серебряное платье, которым до этого восхищалась я. — Как насчет этого?

К горлу подступила тошнота. Может быть он просто потянулся за платьем и не понял, что я хотела прикоснуться к нему. Но в половине случаев он будто знал, каким будет мой последующий шаг. Я пыталась объяснить его действия, но не могла отделаться от чувства, что он сделал это нарочно.

Если я продолжу бороться с ним, то это станет лишним поводом отгородиться от меня. На сегодня и так достаточно. Ночью, после церемонии, после того, как всё устанет, мы поговорим, и я не позволю ему уйти.

— Милое, — ответила я, заставляя себя улыбнуться. Я взяла платье, и не успев подойти к ширме, услышала, как из спальни раздался громкий звук. Я уронила плечики.

Джеймс ворвался в гардеробную, но, увидев нас с Генри, остановился. Его плечи поникли, а весь воздух будто покинул легкие. Я могла поклясться, что увидела на его лице вспышку разочарования. Не успела я и слова сказать, как это выражение исчезло, сменившись привычным безразличием.

— Произошла ещё одна атака.

Генри напрягся, а моя надежда провести с ним вечер исчезла. Он поднял платье и протянул его мне. Мгновение, и он уже был в спальне.

— Передай им, чтобы продолжали готовиться к церемонии, — сказал Генри, заканчивая застегивать пуговицы на рубашке. — Мы с Джеймсом вернёмся до её начала.

Я уставилась на него. — Ты снова собираешься уйти? После того как чуть не умер от потери крови?

Он сжал губы в тонкую линию. — Это моя обязанность. Я вскоре вернусь.

— Что если на этот раз всё будет хуже?

— Не будет, — ровно ответил Генри. — Делай, как я сказал, и ни о чем не волнуйся. Я не на долго.

Я возмущилась. Делать, как он сказал? Пока я находилась в Эдеме, он мог раздавать подобные приказы, но теперь мы партнеры. Я не потерплю хозяйничества над собой. Если он и

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

дальше продолжит это делать, то пусть ждет последствий. Я больше не хрупкая смертная. Пора и мне вжиться в новую роль.

Мне не дали возможности озвучить свои протесты. Но Джеймсу, по крайней мере, хватило приличия бросить на меня извиняющийся взгляд, в отличие от Генри, выражение которого было пустым. Не успела я моргнуть, как они оба исчезли из поля зрения, оставив меня в спальне одну. Меня начало мутить от мысли, что это могли быть последние слова, сказанные мне Генри. Я так сильно сжала ткань платья, что чуть не порвала его.

— Клянусь, — сказала я тихо Пого, — если они умрут по-настоящему, я никогда больше с ними не заговорю.

Даже если я покину Эдем, кое-что никогда не изменится.

Ава почти час готовила меня к церемонии, усадив за туалетный столик и занимаясь моими волосами. Я разрешила ей нанести немного тональной основы и губной помады, но, когда она попыталась напасть на меня с щеточкой для туши и подводкой, я воспрепятствовала.

— Да ладно тебе, Кейт! — сказала она, надув губы. — Это же событие из разряда «бывает-один-раз-в-жизни». Ты должна выглядеть на все сто, иначе я себе не прощу.

— Хочешь сказать, что, чтобы я стала красивой, мне обязательно нужен макияж? — спросила я, и её идеально накрашенные глаза округлились.

— Нет, конечно же нет! Послушай... Я не хотела делать из тебя другого человека. Я только думала подчеркнуть все твои достоинства.

— А это важно для церемонии?

— Нет, — неохотно признала она, и тем самым положила конец дискуссии.

Мне удалось сдерживать свою панику в течение следующих полутора часов или около того, но, когда пришло время церемонии, а Генри и Джеймс до сих пор не вернулись, она снова начала расти, и я больше не могла игнорировать это чувство. Что если с ними что-нибудь случилось? И кто, в случае чего, сможет помочь?

— Что-то мне это напоминает, — весело сказала Ава, когда вела меня вдоль коридора, соединяющего спальное крыло с той частью дворца, которая была общей. Цвет стен с красного сменился на кремовый и золотистый, и я на мгновение забыла, что мы находимся в Подземном мире — по крайней мере пока мы не прошли мимо окна, и пока я, сделав ошибку, не взглянула в него.

Мне было бы легче, если бы рядом оказался Генри, но, когда Ава остановила меня перед закрытыми двустворчатыми дверями, сильно похожими на те, что вели в бальный зал Эдема, Генри и Джеймс так и не появились. С другой стороны, до меня дошел смысл слов Авы.

— Генри построил Эдем по подобию этого места? — спросила я, оглядываясь по сторонам, пока мы ожидали. Всё, от цвета ковра до стен, вдоль которых Ава вела меня сюда, напоминали поместье Эдем. Он не был точной копией этого дворца, но возродил во мне воспоминания о той ночи, когда меня впервые представили всему совету почти год назад.

— Некоторые его части, — ответила Ава. — Этот дворец, конечно же, больше, но Генри передал важные детали.

По крайней мере Генри никогда не заблудится в собственном доме, независимо от того, сколько у него таких домов было. — Думаешь он вернется вовремя?

— Ну конечно, — ответила она весело. Я бы хотела чувствовать ту же радость, вместо узла в животе. — Он ни за что это не пропустит.

— А Джеймс скорее убьет себя, чем придет на церемонию. — Я нахмурилась. — Ава, почему они убежали до её начала?

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Девушка замерла, и, отвечая, даже не встретила со мной взглядом: — Потому что это касается работы Генри.

— А «это» не может подождать?

Уголки ее накрашенных губ поползли вниз, когда она нахмурилась. — Не стоит ждать, что Генри станет тем, кем не является. Он был одинок уже тысячу лет. Потребуется время, чтобы он ко всему привык; но, когда это произойдет, ты поймешь, что ожидания того стоили. Он всегда ставил свои обязанности превыше всего. Вот и всё.

От её слов я почувствовала себя идиоткой, а под слоем макияжа, который Ава так усердно наносила на мое лицо, щеки стали пылать алым. — Он едва коснулся меня, — сказала я, борясь со своим голосом. — Прошло шесть месяцев, а он даже не поцеловал меня в знак приветствия. Я не хочу, чтобы он менялся ради меня, но было бы мило с его стороны, если бы он показал, что рад меня видеть. Я не могу... — Слова застряли в горле, и мне потребовалась секунда, чтобы совладать с подступающими слезами. — Я не могу провести пол жизни с тем, кто меня не любит.

— Ох, Кейт. — Ава обняла меня, стараясь не испортить волосы и макияж. — Конечно, он любит тебя. Генри никогда не проявлял своих чувств на физическом уровне, и только. Плюс ко всему, он же мужчина. Они плохо понимают, чего хотят женщины, особенно когда провели столь долгое время в статусе одинокого холостяка. То же и с Генри. Неужели мне придется все последующие шесть месяцев доказывать тебе, как сильно он тебя любит?

Я фыркнула. — Нет, но было бы неплохо, если бы он сам это доказал.

— Дай ему время, — сказала она. — Он вероятнее всего просто на нервах из-за происходящего.

— А что происходит? — спросила я, пытаюсь отстраниться, чтобы взглянуть на нее. Однако ее объятия были одновременно и нежными, и крепкими. — Что происходит с Каллиопой?

Ава напряглась. — Генри рассказал тебе? — осторожно спросила она.

— Нет, и если и ты не расскажешь, то я размажу свою помаду по лицу. А заодно и твою.

Она отскочила от меня и подняла руки в знак капитуляции. — Не смей. Я отсрочу церемонию, если придется.

— Думаю, вместо тебя это уже сделали Генри и Джеймс. — Я скрестила руки на груди. — Скажи, что происходит. Я имею право знать.

Она вздохнула. — Ты права, но Генри убьет меня, если прознает, что я всё рассказала.

— Тогда я не скажу ему, что это была ты.

Ава нервно оглянулась и намотала светлую прядку волос на палец. — Я рассказываю тебе только потому, что Генри не здесь и не может сделать это сам. Ты и вправду должна услышать это именно от него, — сказала она, понизив голос. Но то, что она мне рассказывала, было хорошим знаком, ведь Ава понимала, что Генри не станет этого делать. — Каллиопа сбежала. Генри, папа и Филлип не особо многословны о том, что произошло, но... ты же видишь в каком Генри состоянии. Очевидно, что случилось что-то ужасное.

Что-то такое, что может напугать даже бога. — Кто покалечил его... они рассказали об этом?

— О чем рассказали?

Я развернулась. К нам направлялся Джеймс. Его волосы были в полном беспорядке, а куртка около плеча была разорвана. Но похоже, что на этот раз обошлось без крови.

— Джеймс! — я бросилась к нему, забыв о прическе и макияже. Он сгреб меня в охапку и крепко обнял. Я услышала, как Ава в ужасе вскрикнула, протестуя. Пусть скажет спасибо, что я не поцеловала его в щеку. — С тобой всё в порядке? Что случилось?

— Да ничего, — заверил он. — Маленькая неприятность. Всё хорошо.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Ты имеешь в виду, что это не связано с Каллиопой? — спросила я, а когда Джеймс открыл рот, чтобы ответить, его прервал другой голос.

— Именно с ней.

Джеймс вздрогнул, и тут же опустил меня, шагнув в сторону. Генри пересек холл, направляясь ко мне. И в отличие от Джеймса, выглядел безупречно.

— Ты снова истекаешь кровью? — спросила я, не в силах убрать из голоса холод. Генри сделал вид, что не заметил этого, или был занят другими мыслями.

— Я в порядке. — Он кивнул в сторону двустворчатых дверей позади меня. — Я провожу тебя внутрь. Мы не должны заставлять совет ждать.

Об этом я беспокоилась в последнюю очередь, но, когда Генри предложил мне свою руку, я взяла ее. При таком раскладе, это был наш первый контакт с самой зимы.

Ава и Джеймс проскользнули в приоткрытую дверь, а Генри смотрел прямо перед собой, пока мы ждали. Я краем глаза наблюдала за ним в поиске признаков новых ранений, но он был таким же сдержанным, как и обычно. Будто ситуация, что его новая жена посвящает свою жизнь, чтобы рука об руку править с ним Подземным миром, была абсолютно обыденной.

В груди всё сжалось. Я не могу взвалить на себя такую ответственность, если он не изменится. Если не хочет доверять мне. Если Генри не желает видеть меня своей королевой, тогда и я не хочу. — Что бы ни произошло с Каллиопой, я имею право знать.

— Да, — согласился он. — Уверяю, я всё расскажу, как только появится подходящий момент.

— У нас есть время сейчас, — ответила я. Мне не хотелось спорить с ним, особенно в ту минуту, когда я стояла на пороге новой жизни. Но именно поэтому я должна была это сделать. — Мне кажется, что ты мне не доверяешь, или... или не хочешь, чтобы я оставалась. И мне нужно знать, если это не так. Но если я права, тогда я больше ничем здесь не обязана.

Генри замялся. Я искала хоть какой-то признак, который поможет понять ход его мыслей, но выражение его лица ничего не выдавало. — Если ты не хочешь...

— Я хочу, — ответила я в отчаянии. — Я хочу остаться. Хочу. Хочу быть с тобой. Я не знаю, как понятнее донести это до тебя. Но мне нужно, чтобы ты тоже этого хотел, понимаешь? Прошу, просто скажи, что я нужна тебе, и я останусь.

Я ожидала, что в ответ последует тишина. Но когда он действительно ничего не ответил, я развернулась и стала уходить.

Генри рукой перегородил мне путь.

— Кейт, — сказал он мягко. — Этот день был трудным, и я сожалею о том, что тебе довелось за него пережить. Однако, как бы тяжело ни было, сколько бы времени ни потребовалось, чтобы мы оба приспособились к новой жизни, никогда не сомневайся в том, что ты нужна мне. Ты способная и проницательная. Ты, как никто другой, кого я повстречал в своей жизни, заслуживаешь стоять со мной бок о бок в качестве моей королевы.

Сердце ухнуло в пятки. Его причины были рациональными, но в его словах не было чувств. Будь его воля, я была бы для него лишь королевой. Однако я понимала, что не было смысла продолжать спор. Он ответил мне.

— Спасибо, — сказала я дрожащим голосом. Этого было недостаточно, но я понимала, что ему нужно было дать время. Церемония вот-вот начнется. Что будет, если он решит, что не может любить меня сильнее, чем просто друга?

«Ты же знаешь, что не должна этого делать, если не хочешь».

Я заставила голос Джеймса покинуть свои мысли. Сейчас не время. Не тогда, когда я собиралась сделать самую важную вещь в своей жизни.

И не тогда, когда мы входили в самую изумительную комнату, которую я когда-либо видела.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Она однозначно утрат нос бальному залу Эдема. Колонны из точеного камня упирались в высокий потолок, сделанный из пещерного кварца, и освещающий каждый дюйм просторного зала. По бокам возвышались окна, украшенные тяжелыми черными портьерами с золотым узором, а посреди всего этого великолепия висела огромная, не менее великолепная, люстра. По крайней мере теперь я понимала, почему дворец был таким большим: по-другому и не вместить такую комнату.

Стук каблучков моих туфель эхом отдавался по всему залу, пока я шагала по мерцающему мраморному полу. Ряд за рядом стояли скамьи, похожие на те, что в церквях. Казалось, что Генри в любую минуту мог принять целую толпу гостей. А в конце одинокого прохода из колонн стояли два трона. Один был из черных алмазов, а второй — из белых.

Это был тронный зал Подземного мира.

Другие члены совета сидели в переднем ряду, и, к счастью, все кроме Джеймса были одеты в ту же вычурную одежду, что Генри выбрал и для меня. Хотя бы не придется смущаться из-за своего наряда, ко всему прочему.

— Не забывай дышать, — сказал мне Генри. Я почувствовала его теплое дыхание около уха и вздрогнула. Он был прав; где-то между входом в тронный зал и концом прохода я затаила дыхание.

Генри развернул нас лицами к совету, и кивнул им в знак приветствия. Я сделала то же самое, стараясь смотреть прямо, потому что если встречу чей-то взгляд, то нервы точно сдадут. Однако мне всё равно пришлось взглянуть на них.

По центру сидела моя мама. Ее спина была прямой, а глаза сияли. В самом конце расположился Джеймс, и по тому, как он сгорбился, можно было понять, что он не желал здесь находиться. В этом я его не винила.

Прежде, чем я успела понять, что наши гости едва ли заинтересованы в происходящем, Генри повернулся ко мне лицом и протянул свои руки ладонями вверх. Я заколебалась, но он ободряюще кивнул, и я неуверенно расположила свои ладони поверх его.

— Кейт, — произнес он обычным тоном, но звук его голоса раздался по всему залу: то ли от силы Генри, то ли от строения холла. А может и от того, и от другого. — Став моей женой, ты дала согласие взять на себя обязанности королевы Подземного мира. Ты будешь править справедливо и без предвзятости по отношению к душам тех, кто покинул мир живых. С этих пор, начиная от осеннего равноденствия и до самой весны, каждый год, твоя жизнь будет посвящена помощи тем, кто оказался потерян, и защите каждого, кто по ту сторону загробной жизни.

Я едва ли спасла Генри от самоубийства. Как же я должна защитить каждую обитающую в этом месте душу?

Руки Генри внезапно резко потеплели, и между нашими ладонями возник желтый сверкающий огонек. Я закусила щеку, чтобы не отпрянуть. За несколько минут просто невозможно привыкнуть к подобному проявлению силы.

— Согласна ли ты принять роль королевы Подземного мира, а также все сопутствующие этому статусу обязанности? — произнес Генри.

Я замаялась. Речь была не о годе, не о пяти, и даже не о десяти лет; Генри говорил о вечности. Я даже не решила какую специальность выбрать в колледже, не говоря уже о том, что хотела бы делать с остальной частью своей жизни. Генри предоставлял мне выбор. На долю секунды его взгляд встретился с моим, и я увидела перед собой не сдержанного бога, а Генри. Моего Генри. Его лунного цвета глаза сверкали. Уголки его губ дернулись вверх в легкую улыбку, и он, казалось, светился теплом изнутри. Он смотрел на меня так, как раньше, в Эдеме. Как будто я была единственным человеком в мире. В эту минуту я была готова разорвать на части и рай, и ад, дабы убедиться, что никогда его не потеряю.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Но потом он снова закрылся в себе. Надел маску, которую носил, чтобы защитить ту часть себя, которую Персефона разорвала в клочья. На меня обрушилась реальность происходящего. На самом деле у меня нет выбора, ведь так? Все, что я сделала после переезда в Эдем, привело меня к этому моменту. Я с самого начала знала, что Генри женился на мне не по любви. Он сделал это, потому что я прошла испытания, которые не мог пройти никто другой. И потому, что совет даровал мне бессмертие. Я была единственной, кто выжила, чтобы стать его королевой. Но что если он останется таким до конца вечности? Что если всё это время я была и буду для него лишь другом и союзником? То, каким он был в Эдеме; то, как говорил со мной до самого рассвета; то, как он смотрел на меня, как никто другой; как рисковал своим существованием, чтобы спасти мою жизнь... что если этого никогда не повторится?

С другой стороны, что если ему было нужно доказательство того, что я не покину его? Возможно, это была последняя деталь, которая поможет ему убедиться, что нет ничего плохого в любви ко мне?

Я сглотнула. Я уже приняла решение, когда вышла за него замуж. Я любила его, поэтому уйти и позволить ему исчезнуть — не вариант. И не важно, чего мне это будет стоить.

Я справлюсь. Я должна. Ради Генри, ради своей матери. Ради себя. Потому что, в конце концов, без Генри я была никем. И каждую ночь в течение всего лета в Греции я ложилась спать и думала о том, каково это — провести остаток своей жизни, когда ты любишь и любим в ответ. Дав ему шанс, я смела надеяться на подобное будущее. Генри стоил риска.

Как только я готова была произнести «да», тишину разрушил грохот разбивающегося стекла. Осколки летели прямо на нас.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 4. ТИТАНЫ

Я инстинктивно прикрыла голову руками, когда посыпался град из осколков, хотя их острые края едва ли задели меня, будто я была сама из стекла.

Точно. Бессмертие. Вечно забываю про эту деталь.

— Что за... — я обернулась, чтобы осмотреть повреждения, но Генри закрыл мне весь обзор, толкнув себе за спину. Я упала на осколки, а когда поднялась на ноги, Генри и его братья уже подходили к разбитым окнам.

Возле меня возникла Ава, и схватила за локоть. — Пойдем, — сказала она дрожащим голосом. Ее лицо было бледнее пепла. — Нам нужно уходить.

— Что происходит? — спросила я; на меня нашло тошнотворное чувство страха пока я ковыляла, идя рядом с ней. Все расступались, пропуская нас. Они были наготове. Даже если все неохотно признавали, я понимала, что это связано с Каллиопой и свежим шрамом, идущим вдоль груди Генри.

Ава не ответила. Она чуть ли не волочила меня по проходу. Мои каблукы скользили по полу, пока я пыталась восстановить равновесие, но не получалось.

Я снова упала на пол, и потянула за собой Аву. Однако девушка не теряла времени, и помогла мне подняться. Пока мы пробирались к выходу, по залу эхом разнесся грохот, а дворец заполнил мерцающий туман. Такой туман я уже видела в своем видении.

Но этот был куда плотнее. Он потрескивал странными завитками света и через мгновение навис над Генри, словно узнав его. Генри вскинул руки, точно так же, как и в моем видении, а остальные члены совета образовали позади него и его братьев полукруг.

Мое сердце стало бешено колотиться в груди, а рядом замерла Ава. Этот туман чуть не убил Генри, а теперь он напал на нас всех. Когда он стал приближаться к Генри, моей матери и всем, кого я любила, во мне появилось инстинктивное стремление защитить. Но чем я могла помочь?

Этот туман рассекал воздух быстрее, чем члены совета могли отреагировать. Однако он целился не на Генри, Уолтера или Филлипа.

Он направлялся прямо на меня и Аву.

У меня не было времени на раздумья. Толкнув Аву за ближайшую колонну, я метнулась за ней, но недостаточно быстро.

Мое колено пронзила невероятная боль, похожая на молнию, ударившую в тело. Туман стал окружать меня, пульсируя в такт сердца. Я могла лишь закричать.

— Ава, — выдохнула я, прислонившись к колонне. Крики членов совета эхом разносились по всему залу. — Беги отсюда.

Она непонимающе пялилась на меня. Сжав зубы от боли, я взяла ее за руку и заставила себя двигаться вперед, наполовину хромая, наполовину прыгая в сторону выхода. Позади меня оставался кровавый след, но туман не пытался атаковать снова.

Кто-то кричал нам в след, и мне показалось, что я слышала, как Генри зовет меня по имени. Но из-за быстро бьющегося сердца все звуки будто покрыла пелена. Мне казалось, что я умру. Что мы все умрем. Эта штука могла убить богов. И на этот раз, после смерти не будет ничего. Если ты бессмертный.

Я не была готова умереть. Ни сейчас. Ни потом.

Спустя, кажется, целую вечность, мы достигли дверей, и я протолкнула в них Аву. Из-за головокружения, ужаса и агонии, я схватилась за ручку, чтобы удерживать себя в вертикальном положении, и смотрела, как на противоположном конце зала бушует битва.

Двенадцать членов моей новой семьи боролись с туманом, а Генри и Джеймс блокировали центральный проход от силы, которую я не могла видеть. Хотя могла чувствовать

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

— глубоко в костях и в каждом нерве своего тела. Чем бы это ни было, казалось, что это пошатнуло самую основу Подземного мира.

Кровь стекала по раненой руке Джеймса, когда он изо всех сил старался удержать монстра второй, здоровой, рукой. Рядом с ним стоял Генри — непоколебима сила, — я не могла уйти.

— Братья! — закричал Генри. — По моей команде!

Трое братьев двинулись к туману, а остальные проследовали за ними, образовав подобие треугольника. От каждого из них исходила неизмеримая сила. Процессию возглавляли Дилан и рыжеволосая Ирен, но им не дали возможности атаковать.

В мгновение ока, Генри и его братья подлетели вверх и выпрыгнули из окна, унося с собой туман.

После шума всей битвы, в моих ушах зазвучала тишина, и я, наконец, позволила себе упасть на пол. Большинство оставшихся членов совета собрались вместе возле тронов, но Джеймс и моя мать поспешили к нам.

Джеймс первым добрался до меня, он упал в нескольких шагах, чуть проскользнув на коленях. — Он тебя ранил, да? Тео! — закричал он, оглядываясь через плечо, и я поморщилась.

— Остановись, — сказала я. — Ты тоже ранен.

— Да, но разница в том, что если я умру, то Генри разрывать мир на части не станет. — Он нерешительно потянулся здоровой рукой к моему колену, не осмеливаясь коснуться. Я не винила его. По моей ноге стекала кровь, собираясь лужицей на полу. И теперь, когда угроза, хоть и временно, исчезла, каждый нерв в теле будто горел в огне. Я никогда в жизни не испытывала такой боли, даже когда Каллиопа убила меня и бросила тело в реку.

Мама подошла к нам и стала осматривать мои раны, но ничего не сказала. Вместо этого она проскользнула за моей спиной и взяла Аву за локоть. Теперь, когда битва закончилась, к щекам Авы снова вернулся слабый румянец; мама пыталась увести ее отсюда, но Ава отказывалась двигаться.

— Ты спасла меня, — сказала она мне, дрожа, как будто шла босиком по снегу. — Он убил бы меня, если бы ты не оттолкнула меня в сторону.

— Ничего, — сказала я. — Ты бы поступила так же.

Ава молчала. Мама снова потянула ее в сторону, но на этот раз Ава упала рядом со мной, напротив Джеймса. — Ты не понимаешь, — сказала она, широко раскрыв свои голубые глаза, и серьезно посмотрев на меня. — Это единственное, что способно убить нас, а ты спасла меня.

Среди моей агонии разыгралось любопытство, и я сквозь сжатые губы спросила: — Почему он напал именно на нас? Почему не на Генри, Уолтера и Филлипа?

— Потому что это Каллиопа послала Его, — ответил Джеймс, всё еще суетясь из-за моей ноги. — Тео, ты нужен ей сейчас, а не на следующей неделе, — снова закричал он через плечо.

Тео направился к нам по проходу; его выющиеся волосы падали ему на глаза. Элла шла в ногу с ним, но ее взгляд упирался в пол, а лоб был сильно нахмурен. Я видела ее в таком состоянии только раз: когда прошлым Рождеством на Тео напали. Было ужасно наблюдать за тем, как всегда уверенная Элла выгладит сбитой с толку. Меня замутило.

— Он ранил ее, — сказал Джеймс, указывая на мою ногу. Тео опустился на колени рядом со мной и положил руки на место ранения. Генри раньше исцелял меня, и я ждала, что почувствую то же утешительное тепло и от Тео.

Вместо этого, по ноге прошел огненный свет, вызывая глубокую и мучительную боль. Ее место занял горячий жар, и я стала задыхаться, думая, что нога скоро превратится в пепел. Я не решалась открыть глаза, и даже когда он убрал руки, боль всё равно чувствовалась.

— Готово, — сказала Тео. Я услышала, как он поднялся на ноги. — Но шрам не убрать.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Собрав то, что осталось от моей смелости, я приоткрыла один глаз, и вздохнула с облегчением, когда увидела, что нога всё еще на месте, и по всем признакам с ней всё в порядке. Но когда я попыталась пошевелить пальцами ног, она снова начала обжигающе болеть.

— Если рана исцелена, то почему нога еще болит? — сказала я в панике. Что если боль никогда не исчезнет? Как я буду жить с этим? Испытывал ли Генри то же самое? И если да, тогда как он мог бороться?

— Потому что в мире нет силы, которая уймёт боль, когда та не готова покинуть тело, — ответил Тео. — Эта рана не обычная. Боль продлится еще несколько дней, потому что Он еще очень слаб. А до тех пор я больше ничем помочь не смогу.

— Он? — Я осторожно коснулась тонкой серебряной линии, которая шла через все колено. — Вы называете туман «Он»?

Тео кивнул в сторону моей матери. — Ты в надежных руках. Объясните ей всё. А теперь, с вашего позволения.

Он обнял Эллу за талию и направился обратно к группе оставшихся членов совета. Все они снова сидели на скамьях, и, склонив головы, что-то обсуждали между собой. Когда Тео и Элла приблизились, Дилан, бывший парень Авы из школы Эдема, поднялся, чтобы освободить им место. Даже через огромный холл я чувствовала на себе его взгляд.

— Мама? — сказала я, потирая колено; от этого хуже не станет. — О чем все говорят?

Она предложила мне свою руку. Я взяла ее, пораженная тем, насколько сильной она выглядела по сравнению с годами слабости, и с усилием встала. Ава всё еще цеплялась за меня, пока мама вела меня к скамейке в вестибюле. Я старалась себя успокоить. Невозможно, чтобы Генри испытывал подобную боль, и я была не в курсе об этом. Должно быть, это как-то связано с тем, что совет наделил меня бессмертием всего лишь шесть месяцев назад. Или же Генри был невосприимчив к боли.

Ава села рядом со мной и взяла за руку. Джеймс остался стоять в дверном проеме, небрежно прислонившись к раме. Но мне хватило одного взгляда на него, чтобы увидеть страх под маской безразличия. Сначала Элла, теперь он... что бы ни происходило, дела были плохи.

— Ты помнишь про Титанов из уроков с Ирен? — спросила мама таким тихим голосом, что он вернул меня во время, проведенное в больнице, когда я наклонялась к ней, чтобы разобрать бесстрастный и сломленный шепот.

Я покачала головой. Ирен, похоже, касалась только самых важных моментов всех мифов, но я едва ли помнила весь тот объем информации по окончании своего первого экзамена. Тогда мне это казалось не важным.

— Они были твоими родителями? — спросила я. Моя мать была сестрой Уолтера, но не по крови, как они без устали любили повторять. Согласно словам Генри, *семья* — это единственное близкое описание той связи, которую они разделяли между друг другом. Однако, и оно слабо передавало всю суть.

— В некотором смысле, — ответила мама. Заметив несколько капель крови на рукаве, она взмахнула рукой, и они исчезли. — Титаны были первыми правителями этого мира. В итоге им стало скучно, и они решили создать нас. Сперва нас было шестеро — я, Уолтер, Генри, Филлип, София и Каллиопа.

— Они были рабами, — заметил Джеймс.

— Игрушками, — поправила мама. По тому, как открыто она говорила об этом, я поняла, что она рассказывает эту историю не в первый раз. — Именно таково было наше предназначение. Развлекать Титанов. Они любили нас, а мы любили их. Но потом они решили, что нас уже недостаточно, и создали новую расу, которая, в отличие от нас, могла умереть в случае борьбы друг с другом.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Они создали войну.

Голос Авы звучал так тихо и кротко, что я даже не поверила, что это произнесла именно она. Ее голубые глаза стали красными, щеки больше не горели румянцем, а боль на ее лице была настолько ощутимой, что я едва могла глядеть на нее.

— Титаны заставляли людей делать просто ужасные вещи, ради развлечения. — Ава вытерла глаза тыльной стороной ладони и шмыгнула носом. — Они отрицали базовые права и свободы.

— Люди стали солдатами, которые жили в бесконечных сражениях, — продолжил Джеймс. — Они находились во власти Титанов, но в отличие от шести братьев и сестер...

— Они были бессильны остановить их. — Моя мама села рядом со мной и положила руку поверх моей. — То, что люди творят друг с другой — ничто, по сравнению с тем, что творили Титаны. пытки над разумом и над телом. Никакой помощи. Не было и голоса, который мог бы пошатнуть самых могущественных созданий во вселенной.

— Поэтому шестерка решила восстать, — сказала Ава. Она смотрела на пространство между нами, по-видимому, изучая бархатную подушку на скамье. Но теперь в ее голосе слышалась нотка уверенности: — Они объединились и использовали силы, дарованные им Титанами, чтобы дать отпор.

— И мы победили. — Мама улыбнулась. Она была самым нежным человеком, которого я знала; она даже не убивала пауков или змей, заползающих в ее сад. Я не могла представить ее, сражающуюся на войне, что прошла неизвестно сколько эпох назад, и орудуя силой, которую мне не понять. — Самой большой слабостью Титанов была их вера в то, что ничто в мире не способно их победить. Они даже не думали о том, что мы могли мыслить. Возможно, если бы они не создали смертных или не дали нам способности для их развлечения, мы бы до сих пор были на их стороне. Их ошибка заключалась не в создании нас, а в создании чего-то, что мы могли защищать.

Она провела пальцами по моим волосам, и это был такой знакомый жест, что вся моя тревога стала исчезать, сменившись теплом, которое разлилось по всему телу и растопило ледяной страх.

— Мы так много раз почти что были побеждены, и так много раз хотели сдаться, но нам хватало одного только воспоминания о том, что Титаны делали с незащищенными людьми, чтобы продолжить свое дело. Пока мы жили, мы боролись против войны.

Я, наконец, с поразительной ясностью увидела баланс между богами и смертными: боги были теми, кого связывала война, выигранная шестью братьями и сестрами бог весть сколько лет назад. Они... мы все те эпохи зависели от человечества в плане выживания так же, как и человечество зависело от Уолтера и других. Вот почему Джеймс так боялся того дня, когда человечество умрет, и не останется никого, кроме мертвых и тех, кто управляет ими. Как только люди больше не будут нуждаться в нем, он исчезнет. И не только он, а все, кроме меня и Генри. Без людей боги были ничем.

— Вот, кто это был? — спросила. — Титан...?

— Его зовут Кронос, и он когда-то был Королем Титанов, — ответила мама. — Он в спячке с конца войны. Заперт в Тартаре. А за ним, и другими заключенными Титанами, следит Никс.

Ава вздрогнула, но ничего не сказала. Я заерзала. — Никс? — спросила я, ненавидя то, как мало знала об этом. Мои прошлогодние уроки были нацелены на изучение греческих мифов, а не на их истинном наследии. И никакое количество занятий никогда не сможет компенсировать тот факт, что я не пережила всю историю, как остальные. Или, по крайней мере, не слышала истории в течение тысячелетий.

— Она — лучшая охрана из всех существующих, — сказала мама. — Генри предложил держать Кроноса и других Титанов, которые представляли опасность для человечества,

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

запертыми в Подземном мире. Это избавило бы их от искушения в лице людей. Но мы понимали, что если позволить Кроносу быть в сознании, он сможет выбраться. Поэтому оставалось лишь одно решение — держать его в вечных снах, что является специализацией Никс.

— Тогда как он проснулся? — спросила я. — Как он подобрался к дворцу?

Джеймс засунул руки в карманы. — Я и Генри считаем, что он бодрствует уже какое-то время... по крайней мере несколько десятилетий. Всё это время он сидел тихо, набирался сил, однако нет способа проверить, насколько он проснулся, не рискуя своей жизнью.

— Титаны создали нас, — сказала мама. — Они нас и погубят.

Об этом я хотела думать в последнюю очередь. Генри ушел, чтобы снова сразиться с этим монстром, хотя мог быть ранен. — Вы до сих пор не сказали мне от чего он проснулся, — напомнила я, изо всех сил стараясь говорить спокойным голосом.

— Мы не знаем, — сказал Джеймс. — Мы думаем, что его разбудила Каллиопа.

— Но... — я нахмурилась. — Ты же сказал, что он не спит уже целую вечность.

— Несколько десятилетий, — поправил он.

Я закатила глаза. То, что было целой жизнью для большинства смертных, было мгновением ока для совета. Скоро и для меня... если Кронос не решит разделаться со мной. Но до тех пор, я мерила жизнь, как и раньше. Шесть месяцев это шесть месяцев, а не «вздремнуть часок — другой».

— Существует большая вероятность того, что Каллиопа спланировала это заранее и начала приводить в жизнь, когда Генри дал понять, что никогда не разделит ее чувств, — сказал Джеймс. — Когда он стал приводить девушек в дом, знакомить с семьей и тестировать их, ну... — Он пожал плечами. — Должно быть, это ее сломало. Никто, кроме Каллиопы не может пошатнуть преданность Никс перед Генри, и убедить ее разбудить Кроноса.

Еще одна вещь сводила меня с ума: насколько же могущественной была богиня, которая хотела моей смерти. — Это просто бессмыслица какая-то. Если она пыталась защитить людей, тогда зачем ей рисковать тем, что всё вернется на круги своя, как было при Титанах?

— Мы не знаем, — ответила мама. — Если бы знали, то попытались бы вразумить ее. Однако это всё равно не дало бы никаких результатов.

— Возможно, она заключила с ним сделку, — сказал Джеймс. — Не знаю с чего бы ей доверять его словам, но она восприняла твое решение довольно тяжело...

— Она ненавидит тебя. — Ава сжала мою руку. — Это такая ненависть, которая затмевает всё; она ни перед чем не остановится. Особенно не имея веской причины.

Именно я была ее целью, не Ава. Я содрогнулась, подумав, что могло бы произойти, если бы я застыла тогда на месте.

А был ли Джеймс прав? Разве Генри разорвал бы мир на части, если бы Кронос убил меня? Я хотела верить, что это так, из-за его чувств ко мне, но противный голос в глубине сознания говорил, что если я умру, ему, возможно, придется отказаться от своего положения правителя Подземного мира и исчезнуть, если он уже не умер, последовав за Кроносом. Это бы меня разозлило.

— Джеймс, — проворчала я. — Пожалуйста, сделай что-то со своей рукой, пока ты до смерти не истек кровью.

Взглянув на свою порванную куртку, которая теперь была пропитана кровью, он нахмурился, словно забыл, что получил ранение. Еще одно доказательство того, что всё в моей голове: пока я помнила, что за ранением следует боль — я действительно ее чувствовала. — О, верно. Тогда пойду займусь этим. Ты в порядке?

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Я кивнула, а он колебался, прежде чем пересечь вестибюль и поцеловать меня в щеку. Он не попрощался, и я была благодарна за этот небольшой знак того, что совет не боялся, что мир вот-вот рухнет.

— Пойдем, — сказала моя мама, протянув мне руку. — Найдем тебе местечко, где ты сможешь отдохнуть.

Я хотела запротестовать. Если Генри не мог отдохнуть, сражаясь с одним из Титанов, то как я смела? Тем не менее, я знала, что лучше с мамой не спорить. Упрямство — это у нас семейное.

Она и Ава поддерживали меня пока я, прихрамывая, шла в спальню. Мне было унижительно чувствовать боль, когда рана исцелена. И, казалось, никто больше, кроме меня, не страдал от травм, куда худших, чем мои. Я пыталась идти самостоятельно и игнорировать боль, но на самом деле удалось сделать лишь несколько мучительных шагов; я постоянно останавливалась и опиралась на стену. В конце концов я сдалась и позволила им помочь.

Как только я устроилась в постели на куче подушек и шелка, мама извинилась и ушла. — Я бы осталась, но другие тоже нуждаются во мне, — сказала она извиняющимся тоном.

— Я понимаю, — сказала я. Всё, что обсуждали другие, несомненно, было более важным и продуктивным, чем проводить время со мной. Я хотела, чтобы она осталась, но она была не только моей матерью — у нее имелись куда большие обязанности, чем сидеть и держать меня за руку, пока я расстроена.

Пообещав ей, что дам знать, если мне что-то понадобится, мама вышла за дверь, оставив после себя след беспокойства, которое не могла скрыть. Именно это, из произошедшего за день, тревожило меня больше всего, пока не превратилось в тошнотворное поедающее беспокойство.

— Всё будет хорошо, да? — спросила я у Авы, когда она уселась рядом со мной. Пого вскочил на кровать и устроился между нами. Я стала лениво гладить его. Хотя бы за него не нужно беспокоиться.

Ава ответила не сразу. Я повернулась к ней, чтобы повторить, и увидела, что она снова плачет.

— Не знаю, — прошептала она. — Такое происходит впервые. Не важно, сколько сражений уже было... они никогда преднамеренно не причиняли вреда невинным людям. Мы должны защищать их. И первая шестерка и вправду выполняла эту миссию непреклонно, понимаешь? Вот почему мы никогда даже не задумывались о том, что именно Каллиопа убивала всех девушек Генри. Просто... она никогда ничего подобного не делала. Никто из них не делал.

Она положила голову мне на плечо, а я заставила себя проглотить комок страха, сдавивший горло. Ава нуждалась в утешении больше, чем я.

— Они поймут это, — сказала я, хотя не знала: правду говорю, или нет. — Они ведь сильные, так? Совет, я имею в виду. А она — одна, против тринадцати.

— Но у нее есть Кронос, — фыркнула Ава. — Когда он восстановится, нам будет не под силу его одолеть. В первый раз потребовалась вся шестерка, и они выиграли войну только из-за элемента неожиданности. Титаны никогда не думали, что те пойдут против них. Но сейчас...

Сейчас Кронос знал, чего ожидать, и в его запасе было почти все время существования человечества, чтобы придумать план победы. — Теперь вас стало больше, — сказала я, ради Авы сохраняя тон голоса ровным. Когда она была в таком состоянии, мне было легче не думать о своих страхах. — Вы сможете выиграть снова.

Ава вытерла слезы, а когда беспомощно посмотрела на меня, я удивленно моргнула. Несмотря на редкие минуты сомнений, Ава всегда была игривой и оптимистичной девушкой, которая видит лишь хорошее, в каком бы унынии ни прибывала. Она приняла свою смерть в

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Эдеме, вместо того, чтобы оплакивать человеческую жизнь, какой бы короткой та ни была. Даже когда я наложила на нее суровое наказание за ту роль, которую она сыграла в роковом плане, результатом которого стала смерть Ксандера и тяжелые травмы Тео, она не отвернулась от меня. Она вытащила мое тело из реки, когда Каллиопа убила меня, и принесла его к Генри, полагая, что он сможет спасти меня. *Ава* была той, кто верил в невозможное, а не я. И если сейчас она потеряла всякую надежду, то как я могла продолжать надеяться?

— Ты не понимаешь, — произнесла она сломленным голосом. — В первый раз понадобились силы всей шестерки. И неважно сколько появилось новых богов. Мы, все вместе взятые, не обладаем той силой, что имел один из них. Если Каллиопа не на нашей стороне, то шансов нет.

Я отвела взгляд, чтобы она не увидела мои глаза, которые наполнялись слезами. Проигрыш означал разрушение всего в пределах и за пределами моего понимания. В лучшем случае он будет означать порабощение Генри, моей матери и всех, кто важен для меня; в худшем — нашу смерть.

Совет прожил бесчисленное количество жизней, но мне было всего лишь девятнадцать. Я хотела отметить и двадцатилетие.

Я не помнила, как заснула, но, когда открыла глаза, *Ава* уже ушла, а на ее смятой подушке уже храпел *Пого*. Вдохнув, я осмотрела себя, и обрадовалась, что боль хотя бы частично ушла. Передвигаться было до сих пор проблематично, но я твердо решила терпеть.

Однако в ту минуту, как я села, от внезапной вспышки боли потемнело в глазах, и стала болеть голова. Я застонала и откинулась назад; *Пого* начал облизывать мою щеку, пока я массировала виски. Похоже, что за время сна вся боль собралась именно в голове.

Справа от меня кто-то хихикнул, и я распахнула глаза, глядя на внезапно окружившие меня каменные стены. Я больше не была в своей спальне. Вместо нее я оказалась в пещере, уже являвшейся мне в видении, в котором *Генри* сражался с туманом, известным мне теперь как *Кронос*. Передо мной возвышались массивные ворота, выточенные из самой скалы. Я обернулась, чтобы найти того, кто смеялся, и вдруг оказалась лицом к лицу с *Каллиопой*.

Я замерла. Ей как-то удалось похитить меня, и я ничего не могла предпринять для своей защиты. Если она и вправду обладала хоть частью той силы, о которой говорила *Ава*, то могла бы разорвать меня напополам одной лишь силой мысли. Я понимала, что нет смысла надеяться на спасение.

К моему изумлению, ее взгляд был нацелен куда-то мимо меня; она шагнула вперед. Вместо того, чтобы натолкнуться на меня, она прошла сквозь, как будто я была всего лишь призраком.

На самом деле меня здесь не было. Точно так же, как и в видении по прибытию в Подземный мир. *Каллиопа* понятия не имела, что я наблюдала за происходящим.

Я поспешила вслед за девушкой. Она горделиво шагала по пещере к небольшой впадине в стороне. Я заметила странную грудку, на которую не падал свет, исходящий от потолка пещеры. Я могла различить только тени; но чем бы это ни было, *Каллиопа* снова захихикала.

— Глазам своим не верю. — Она остановилась в шаге от ямы. — Миллиарды лет страданий, и это всё, что потребовалось?

Мои внутренности превратились в лед. Я не хотела смотреть туда, но ноги повели меня вперед, пока не удалось разглядеть три тела, связанных цепями из тумана и камня.

Слева был *Уолтер*. Его голова склонилась вперед, а по щеке стекала кровь. Справа — *Филлип*, чей глаз рассекала уродливая рана, которая спускалась по лицу и исчезала под рубашкой.

Эйми Картер — Препятствие для богини
Aimee Carter — Goddess Interrupted

А посередине — Генри. Бледный и неподвижный, словно был уже мертв.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 5. ВАРИАНТЫ

Я подлетела к Генри, боясь коснуться его, но и слишком испуганная, чтобы отвернуться. Я отчаянно искала хоть какие-то признаки жизни у трех братьев, но ничего не находила. Их грудь не вздымалась и не падала; я не видела признаков пульса и на шее — хотя эти способы проверки больше подходили к смертным, что не относилось ни к Генри, ни к его братьям.

Наконец, Генри открыл глаза. В отличие от Каллиопы, его взгляд, казалось, был сосредоточен на мне, но я не была в этом уверена. Во время первого видения он меня не заметил. Хотя с другой стороны, тогда он был занят битвой.

— Всё хорошо, — прошептала я, пытаюсь взять его за руку, но мои пальцы проходили сквозь его плоть. — Всё будет хорошо. Я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы с тобой ничего не случилось.

Он неслышно вздохнул и закрыл глаза; во мне что-то щелкнуло. Мог ли он слышать меня? Я потянулась, чтобы коснуться его щеки, и остановилась в дюйме от нее. Так я могла притворяться, что действительно касаюсь его.

— Отец, — позвала Каллиопа позади меня, и я отпрянула от Генри, чтобы наблюдать за ней. — Готов ли ты подчинить остальных?

Низкий ропот эхом разнесся по пещере, язык которого я понять не могла, и небольшие камни, раскиданные по земле, стали катиться прочь от ворот.

— Прошу меня извинить, — сказала Каллиопа, ее сладкий голосок сочился сарказмом. — Я думала, что уже разбудила самое могущественное создание во вселенной. Ошиблась.

В мгновение ока между решетками проскользнул завиток тумана, и набросился на нее. Каллиопа упала назад, а туман едва не угодил в нее, хотя я подозревала, что это никак не связано с ее способностью самозащиты.

— Прекрати! — закричала девушка, запаниковав, и меня захлестнуло чувство удовлетворения. — Я нужна тебе, и ты это знаешь.

Снова зазвучал грохот, и Каллиопа вскочила на ноги; все следы ее гордости исчезли. — Да, нужна, — сказала она, и неуверенность в голосе тут же сменилась надменностью. — Больше никто не жаждет освободить тебя, и если потеряешь меня, то останешься в ловушке этих клятых ворот до конца своих дней. Так что делай, как я говорю, или сиди там. Мне плевать.

Конечно же ей не плевать, и Кронос, должно быть, понимал это, потому что производимый им шум походил на смех. К Каллиопе подкрался еще один завиток тумана, пока не достиг расстояния в пару дюймов от ее кожи. Она стояла и дрожала, пока Кронос ласкал ее щеку.

Так же быстро, как и появился, туман исчез. Каллиопа побледнела, и на мгновение мне стало почти жаль ее. Но потом я вспомнила, что Генри и его братья связаны в небольшой пещере в нескольких шагах от нас, и всякая капля сочувствия, которую я к ней испытывала, тут же испарилась.

Меня привел в чувство теплый язык Пого, лижущий мое ухо. Камни пещеры рассеялись, сменившись красными стенами спальни, и меня вывернуло наизнанку, когда пришло осознание всего видения.

— Мама! — завопила я, сбрасывая с себя одеяла и прыгивая с кровати. Я с грохотом приземлилась на руки и колени, и каждый дюйм тела стал кричать в знак протеста, но я заставила себя встать. Пого побежал за мной, наострив уши. Каждый шаг был подобно удару ножа, когда я выбежала за дверь, чуть не споткнувшись о подол серебряного платья.

Я была на полпути к тронному залу, когда повернула за угол, и наткнулась на маму. Уже во второй раз за такое малое количество времени, я снова оказалась на полу.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Кейт? — мама упала рядом со мной на колени, ее руки замерли, будто она колебалась, стоит ли прикасаться ко мне.

— Я в порядке, — задышавшись, ответила я. — Мам, Генри и другие... они у Каллиопы и Кроноса...

— Что-что? — мама побледнела. — Ты что-то видела?

Я кивнула. Внезапно вспомнила всё, что она рассказывала мне о Титанах, и закружилась голова. — Они у Каллиопы, и я думаю... — слова отказывались выходить, и как бы часто я ни моргала, глаза наполнялись слезами.

Вот и всё. Они не смогут победить Каллиопу и Кроноса, и она убьет Генри — это лишь вопрос времени. Просто чудо, что она не сделала этого до сих пор.

Тихим и отчаянным голосом я рассказала ей все детали своего видения; я запинаясь и заговариваясь, отчего было сложно продолжать говорить. — Мам, — наконец еле слышно произнесла я, отчаянно надеясь, что она способна что-то предпринять. Когда я была ребенком, то верила, что мама способна на невозможное. Сейчас я до сих пор не сомневалась в этом, но где-то в глубине души, одна ее маленькая часть, существование которой я не хотела признавать, говорила мне, что мама не сможет справиться с творившимся вокруг хаосом. — Она позволит Кроносу убить их.

Ее лицо ожесточилось, и на один ужасный миг я увидела силу, скрывавшуюся за добрыми глазами матери и ее румяными щеками. — София, — позвала она голосом, который перевернул все мои внутренности.

Через секунду София оказалась подле матери, и, как и у нее, с лица женщины исчезли все следы мягкости. Я почувствовала исходявшие от них обеих волны силы. Моя мама по своей природе была силой. А с Софией они смогут разорвать этот мир в клочья. В этом я не сомневалась.

— Идем, сестра, — обратилась мама к Софии. Она взглянула на меня, и на миг к ее лицу вернулась толика человечности. — Позаботься о себе, милая, — мама коснулась моей щеки. Я вздрогнула. — И надень свитер. Я вернусь, как только смогу.

На этом они взялись за руки и поспешно удалились в никуда, как сделали до этого Генри и его братья. Из шестерки остались только два человека, которые знали, как одолеть Кроноса.

Почувствовав себя как никогда одинокой и опустошенной, я сжала губы и потащила обратно в комнату переодеться, задаваясь вопросом кого еще из своей семьи потеряю до того, как всё кончится.

Тронный зал без Генри и его братьев казался пустым. Оставшаяся часть совета, собрав все стулья по дворцу, сидели у помоста в кругу. Я решила разместиться на пуфике, напомнившем мне о пережитом шесть месяцев назад, когда совет решал буду ли я одной из них. Этот по крайней мере был обитым приятной тканью.

К двум тронам никто не приближался. Предполагалось, что один из них станет моим, но церемония не завершилась. И даже если бы всё прошло по плану, я не хотела восседать на нем без Генри. Я не была готова править в одиночку — я даже перестала верить, что вообще могла править. Теперь, когда Генри и его братьев не было рядом, я не хотела думать, чем это кончится для естественного порядка вещей в Подземном мире. Ожидали ли души в преддверии Ада до его возвращения? А что если он вообще никогда не вернется?

Нет. Я не буду думать об этом. Должен быть выход — Каллиопе нужно что-то, кроме возмездия.

Мной овладело ужасное чувство. Кроме возмездия она хотела лишь Генри... и моей смерти.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Но это — не выход. Нет никакой гарантии, что если я приду к ней и предложу себя убить, то всё закончится. Кронос был могущественнее, чем я думала, и мое видение ясно дало понять, что, как бы Каллиопа ни притворялась, она ничего не контролировала. Не ей решать, когда игре придет конец.

— Что же нам делать?

На мой вопрос ответила мертвая тишина тронного зала. Уже прошло десять минут, однако никто не вымолвил и слова, а я больше не могла сидеть на месте, пока Генри и моей матери угрожала опасность.

— О чем ты? — спросила Элла, делившая небольшой диванчик с Тео. Они сидели в обнимку, будто приняв самую естественную для себя позу. Мне стало завидно, ведь они были друг у друга.

— Как нам помочь? Если мама и София не смогут освободить их, если они... — Если они тоже попадут в плен. — Тогда что нам делать?

Элла и Тео обменялись взглядами, а сидевшая рядом с ними Ирен вздохнула. — Если они уже в плену, то шансов никаких.

Я моргнула. Серьезно? — Должно же быть что-то, что мы можем сделать. — Я взглянула на них в поиске поддержки, но никто не встретился со мной взглядом. Даже Джеймс. — Нельзя же их оставить там. Разве это выход?

— Всё остальное будет самоубийством, — с насмешкой ответил Дилан. — Пока ты мирно посапывала, мы обдумывали каждый возможный план. Если бы здесь были Диана и София, то пара вариантов нашлась бы. Но без них... остается только ждать пока Каллиопа сделает свой следующий шаг. Если ты хочешь, чтобы мы могли противостоять Кроносу, когда он выберется наружу, то нам нельзя тратить силы на борьбу с ней.

Когда, а не если. — Но должен же быть выход!

— Они знали, на что шли, — сказала Ирен. — Они прекрасно знали, что наши возможности и так ограничены, но всё равно воспользовались шансом и ушли.

Я удивилась, услышав нотку боли в ее голосе. Неужели они считали, что мама и София бросили их?

— Хотя, — добавил Тео, — есть шанс, что им улыбнется удача.

— А если нет? — спросила я. Я отчаянно надеялась, что мама вернется в целости и сохранности без вмешательства совета, но если трое из шести не смогли противостоять Каллиопе и Кроносу, то и двое вряд ли смогут.

— Тогда осталось ждать момента, когда Кронос сбежит, — ответил Дилан. — Как только это произойдет, он разорвет мир на части, уничтожит человечество, а если нам повезет, то нас ждет быстрая смерть.

Казалось, что в комнате похолодело градусов на двадцать. — И вы даже не хотите попытаться что-то предпринять? — ошеломленно спросила я. — Будете и дальше просиживать штанишки, ведь он всё равно убьет вас?

— Нет, — резко ответила Элла, посмотрев на Дилана. — Если мы ничего не будем предпринимать, то есть вероятность, что он нас не тронет.

— Я правильно поняла, что, заимев шанс на спасение, вы готовы потерять единственную возможность уничтожить Кроноса и тем самым спасти миллиарды жизней? Это что, шутка?

Повисла гробовая тишина. Конечно же не шутка. Они говорили серьезно. Я даже не знала, что сказать. Эти люди не были похожи на тех, кого я встретила в Эдеме. Они стали трусами. Им было плевать, что самое могущественное создание планеты могло уничтожить всё человечество. Они же должны защищать их... а не сидеть и ждать, пока Кронос всех поубивает.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Я сжала руки в кулаки. — Вы меня шесть месяцев тестировали, чтобы убедиться достаточно ли я хороша, чтобы быть одной из вас. Вы проверяли меня на добродетель, на силу и на бескорыстие. А теперь даже не хотите помочь спасти свою собственную семью?

Часть меня понимала, что, должно быть, столкнуться лицом к лицу со смертью — это ужасно, особенно если ты прожил множество эпох и думал, что никогда не умрешь. Или когда надеялся, что в случае исчезновения, всё пройдет мирно и без боли. Смерть была частью человеческой жизни, и я пока не забыла ее вкус. А они никогда и не знали его. Однако, это не оправдание.

— Даже если ты достаточно хороша, чтобы быть среди нас, это не означает, что остальные такие же, — Ава посмотрела на Дилана, и тот поежился. — Знаешь, мы никогда не были добропорядочными богами. Мы просто лучше умеем быть святошами, чем ты, когда дело касается собственных нужд. И некоторые выполняют свою актерскую роль лучше остальных.

Я резко встала, а от звука скрежета банкетки о пол по коже пробежали мурашки. — Мне плевать, что вы там себе думаете, но я собираюсь найти их. Сидеть на задницах или помочь мне — решать вам. Мне не важно. Я предпочту, чтобы меня разорвали в клочья, чем жить с виной, что могла что-то сделать, и не сделала.

Я не хотела умирать, и в идеальном мире тоже никто не хотел. Но дело в том, что мы не жили в идеальном мире, а они не были лишены недостатков созданиями. Я тоже глупила, что бросалась очертя голову, не имея плана или даже намек на правильное направление, но это лучше, чем сложить руки и сходить с ума в ожидании того, что может и не случиться.

Я развернулась и пошла по проходу, игнорируя боль в ноге. Успев сделать три шага, я услышала голос Ирен, эхом отдавшийся в зале:

— Подожди!

Я остановилась и развернулась к ним, скрестив руки на груди. — Я не позволю отговорить себя. Я не хочу умирать, и вашей смерти я тоже не хочу, но сидеть и ждать, пока Кронос превратит нас в мясо на барбекю, делу не поможет.

— Мы не будем тебя останавливать, — сказал Дилан, и Ава зыркнула на него. Он прищурился, расправил плечи, но больше ничего не сказал.

Ирен прочистила горло. — Мой дорогой брат хотел лишь сказать, что, хотя мы бесполезны в Подземном мире, есть кое-что, что мы можем сделать за его пределами.

— Например? — с опаской спросила я, надеясь, что они не собираются найти местечко, где бы спрятаться.

— Поставить ловушку, — ответил Николас — высокий блондин, который был моим телохранителем в Эдеме. Он редко разговаривал, поэтому мне пришлось осмотреть весь совет, чтобы понять, что это был он. — Есть лишь несколько выходов, которыми может воспользоваться Кронос, если Генри... — Он сделал паузу, и я поняла, что он хотел сказать. Если Генри не выживет. — Если Генри не сможет удержать его в Подземном мире, — закончил он. — Он может подсказать нам предположительный путь Кроноса. А мы поставим там ловушку, которая удержит его до поры до времени, пока не придумаем план.

— Сперва ему придется открыть врата, если хочет выбраться наружу, — заметил Дилан. — Не думаю, что это случится.

В поисках объяснений я взглянула на Джеймса, но он был слишком занят разглядыванием своих рук. — Что ты имеешь в виду? Он разве еще не выбрался?

Они все посмотрели на меня так, будто я спрашивала почему два плюс два равно четыре, и щеки запылали.

— Кронос еще за вратами, — сказала Ирен. — Пока он бодрствует, то может достигнуть уголков Подземного мира, о которых большинство из нас даже не знает. Вот почему его

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

усыпили. То, что ты видела ранее, было лишь крошечной частью его полной силы, и, если он сбежит по-настоящему — беды не миновать.

Вся кровь отлила от лица. — Это... это была лишь часть?

— Как твой мизинчик, — сказал Дилан, наглядно шевеля пальцами. — Теперь поняла, почему никто не хочет бороться с ним?

Да, поняла. Во рту пересохло. — Это всё равно ничего не меняет.

— Да, не меняет, — сказала Ирен. — Как только мы узнаем возможный путь его побега, то начнем трудиться над ловушкой.

— Занимайтесь этим сами, — угрюмо произнес Дилан. — Я не собираюсь в этом участвовать. Я люблю хорошую взбучку, но не бойню.

— Нет уж, ты поможешь нам. Даже если мне придется притянуть тебя за уши, — огрызнулась Ирен.

— И как тебе это удастся? — парировал парень.

Ее глаза заблестели. — Могу продемонстрировать.

Дилан разозлился, у него чуть ли не пар из ушей шел. — Плевать. По крайней мере это не насколько тупо, как бесцельно бродить по Подземному миру.

— Да, спасибо за уточнение, — огрызнулась я. — Я всё равно попробую, и твое козлиное поведение меня не остановит.

Я направилась к выходу, и на этот раз никто меня не остановил. Чем дальше от них я уходила, тем больше чувствовала головокружение. Возможно, что это была наша последняя встреча. К тому времени, как я найду место заточения Кроноса, может быть уже слишком поздно... при условии, что я вообще его найду. Все, кого я знаю, могут умереть, а я всю свою вечность буду бродить по Подземному миру в поисках того, что уже давно не существует.

Добравшись до вестибюля, я рухнула на лавку и опустила голову между колен. Нельзя этого допустить. Мир рушился, и кто-то должен найти чудо, которое его спасет, однако это буду не я. Дилан был прав... я даже не знала, куда мне идти, не говоря уже о том, что буду делать, когда туда доберусь. Но разве у меня был другой выбор? Примкнуть к оставшейся части совета и ждать, пока нас всех убьют? От меня не было помощи в установке ловушки. Я даже не могла контролировать свои видения, и не знала размах своей силы.

Я ничем не могла помочь, и оставалось только позволить остальным выстоять эту битву. Возможно, это не было полностью моей виной, но именно я довела Каллиоу до предела, а я не привыкла позволять другим исправлять свои ошибки, пока сама буду стоять и наблюдать за этим. Без шестерки даже глупо молиться о победе, но так как никто больше не захотел искать их, это оставалось мне.

Случилось бы это, если бы я проявила к Каллиопе больше сострадания? Если бы позволила ей видеть Генри всё оставшееся время ее существования? Поступила бы она и в таком случае по-своему?

Бесполезно играть в «если бы да кабы». Если бы выиграла другая девушка, Каллиопа сделала бы то же самое. Было бессмысленным пытаться подружиться с ней, ведь Каллиопа ненавидела меня с самого начала. Я довела ее до белого каления, но не я освободила Кроноса.

Даже осознавая это, я всё равно чувствовала вину.

Из зала слышались чьи-то шаги, а секундой позже открылись двери. Я не подняла взгляда. Мне плевать, был ли это Джеймс, чтобы сказать мне, что я совершала огромную ошибку, или Ава, чтобы убедить не тратить свою жизнь ради этого дела. Я сделаю задуманное в независимости от их желаний.

Кто-то сел рядом со мной и нежно положил руку на спину. Я поняла, что это была Ава. — Ты в порядке? — мягко спросила она. Я выпрямилась и зажмурила глаза, чтобы не дать разыгаться головной боли.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Ага, всё отлично, — выдавила я. Ее рука замерла, и я вздохнула. — Прости, я...

— Ты просто узнала, что мир, скорее всего, скоро разрушится, и тебе нужна минутка поразмыслить, — закончила Ава, и я кивнула. Казалось, что ей было легче смириться с происходящим, но она провела с советом больше времени, чем я. Ей хватило времени осмыслить происходящее.

— А если бы всё было иначе? Если бы я не прошла испытания...

— Она бы всё равно это сделала.

Я открыла глаза и увидела, что Джеймс прислонился к стене. Он засунул руки в карманы джинсов, а на голове творился беспорядок. Мои плечи поникли, когда он озвучил мысль, крутившуюся у меня в голове. Я слегка улыбнулась.

А он нет. — Каллиопа уже давно продумывала этот план. Если она разбудила Кроноса, ее уже ничто не остановит. Она хочет твоей смерти. Хочет, чтобы мы все умерли. Она перестала мыслить рационально еще задолго до твоего рождения, и сколько бы ты себя ни винила, это не изменится.

Сердце ухнуло в пятки. Вот оно... в конечном счете мне пришлось бы отдать ей свою жизнь в независимости от концовки. Если совет был прав, если Каллиопа и Кронос действительно были непобедимы, если мы все в любом случае умрем...

Я не хотела этого. Каждая клеточка моего тела протестовала против такого исхода, и подступала тошнота, когда я думала о том, что Каллиопа может сделать со мной. Но что если это единственное решение? Что если это единственный способ убедить ее помочь нам одолеть Кроноса? Если она и вправду боролась против Титанов на войне, то в ней должна остаться та часть, которая до сих пор заботится о благе всего человечества в ущерб своему существованию. В независимости от того, какой расстроенной и униженной она была, возможно моей головы на блюде будет достаточно, чтобы она передумала.

Это только в крайнем случае, подумала я.

Если потребуется отдать свою собственную жизнь ради того, чтобы положить этому конец... В мыслях было поступить эгоистично и жить, но я не хотела стоять в стороне и наблюдать за смертью своих близких. Я не знала какой вариант казался более эгоистичным, но если в моих силах остановить происходящее, то я сделаю это, несмотря на другие свои желания.

Я в любом случае должна сперва найти девушку. — Как мне добраться туда, где сейчас Каллиопа и Кронос? Я знаю, вы не хотите, чтобы я шла, но...

— Ты пойдешь даже если мы не расскажем, — ответил Джеймс. — Я не знаю, где они... честно. Никто не знает. Старшие собраты убедились, что я не смогу найти это место. Они скрыли его по очевидным причинам. Однако есть человек, который знает... — Он замолчал.

— Кто? — спросила я. — Прошу, Джеймс, мне плевать, что придется сделать. Если понадобится, то буду бродить по всему Подземному миру.

— Да, я знаю, — сказал он с натянутой улыбкой. — Это мне в тебе и нравится. Но, Кейт, ты должна понять...

— Я понимаю только то, что если никто не попытается остановить Каллиопу и Кроноса, то они разорвут мир на части, и все умрут, — ответила я. — Мне плевать, что придется сделать. Я готова.

Джеймс вздохнул. — Единственный человек, кто знает, где находятся врата... — Он сделал паузу. — Это Персефона.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 6. ОГНЕННОЕ ОЗЕРО

Персефона. Конечно же. Из всех существующих богов и каждого, чья нога ступала на почву Подземного мира, именно она...

Я потеряла потные ладони о бедра, и впервые возжелала никогда не слышать об Эдеме. Пусть моя жизнь может быть разрушена, а мама мертва, но я хотя бы спасу миллиарды жизней, если переступлю через свою гордость и найду единственного человека, которого больше всего не хотела встречать. Человека, которого до сих пор любит мой муж.

Мою сестру.

— А никого другого нет? — прохрипела я.

— Только Генри, — ответил Джеймс. — Но сейчас он слегка занят.

Я зыркнула на него. — И что дальше? Мне нужно выследить ее среди миллионов душ?

— Миллиардов, — поправил Джеймс. — Там их больше ста миллиардов сейчас, наверное. Я не считал.

— То есть мне нужно найти Персефону среди миллиардов душ? — подытожила я. — И сколько времени это займет?

— Столько, сколько потребуется. Найти иголку в стоге сена на самом деле легко, если у тебя есть время разбирать сено по частям.

— Но у нас нет этого времени.

Джеймс оттолкнулся от стены и подошел к нам. — Тогда хорошо, что у тебя есть я.

Я недоумевающе посмотрела на него. — В смысле?

— Он пойдет с тобой, — сказала Ава. — Как и я.

Несмотря на внешнюю храбрость, ее голос дрожал. — Ты не должна, — сказала я. — И ты тоже, Джеймс. Я благодарна вам, но вы слышали, что сказали другие. Шансы выбраться живыми...

— Повысятся, если я пойду с тобой, — закончил Джеймс. — Только я. У нас нет времени спорить.

— Я тоже пойду, — твердо заявила Ава. — Трое лучше двух. Я всё равно здесь бесполезна. Я не смыслю в тактиках или чем они там еще занимаются.

Джеймс смерил ее взглядом, а она в ответ расправила плечи, будто говоря: «Попробуй возрази». — Ты же понимаешь, что это плохая идея, — сказал он. — Наша цель — убедить Персефону помочь. Твое присутствие будет лишним.

Ава фыркнула. К ее щекам вернулся легкий румянец. — А твое разве нет? Не трать силы зря, я все равно пойду, хочешь ты того или нет. Пойдем, Кейт. — Она взяла меня за руку и повела по коридору. Я не противилась, слишком поглощенная еще одной проблемой к растущей куче других.

Нам нужно было не только найти Персефону, но и убедить рискнуть своей вечной жизнью ради семьи, которую она давно покинула. Жаль, что нашей четверке придется столкнуться с самым могущественным созданием на планете, а не прогуляться по Центральному парку.

Я определенно не знала, что сказать Персефоне, чтобы убедить её присоединиться к нам.

Мы ни с кем не попрощались. Остальные поняли, что Ава и Джеймс ушли со мной, когда те не вернулись в тронный зал. Пока мы собирали вещи, нас тоже никто не искал. Джеймс, Ава и я, как позже оказалось, могли создавать все необходимые вещи. Еда нам не требовалась ни здесь, ни в Подземном мире, однако Джеймс настоял на том, чтобы мы взяли некоторые припасы, включая сменную одежду и еду на перекус. Я не стала возражать. Джеймс и Ава привыкли бродить по миру в одной лишь одежде. А я никогда прежде не путешествовала.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Я успела захватить с собой подаренный Генри цветок, чьи розовые лепестки были из кварца и украшены жемчугом. Это была единственная вещь, которая у меня осталась от него, помимо гардероба с его вещами.

Тяжелее всего было оставлять Пого. Перед уходом я прижала щенка к своей груди и зарылась носом в его шерсть, а потом положила обратно на кровать. Его влажные глаза разбивали мне сердце.

— Он будет в порядке, — сказала Ава, выводя меня из спальни. — Остальные присмотрят за ним, пока мы не вернемся.

Если удастся спасти Генри, я могла и вовсе не вернуться. Единственный способ борьбы с Каллиопой — сделка, на которую никто, кроме нас троих, пойти не решился. Я была чертовски уверена, что она никогда не сдастся по доброте душевной.

Я отвела взгляд от Пого, и он залаял, когда я закрыла за собой дверь. Сделав глубокий вдох, я пыталась сдержать подступившие слезы, и не дать себе заплакать. С ним все будет хорошо, а если я не вернусь, то о нем позаботится Генри. У него останется что-то в напоминание обо мне, как с садом Персефоны.

Эта мысль была насколько ужасная, что я вытолкнула ее из головы. Я не умру. Я не хотела умирать, а Джеймс и Ава не позволят этому случиться. Должен быть другой способ, и мы обязательно его найдем.

Я не оглядывалась, когда шла по тропе, ведущей прочь от дворца, по бокам которой стояли колонны из черного камня. Пещера была огромной, и к тому времени, когда мы добрались до стены, моя нога разболелась так, будто я шла по раскаленным углям.

— Что теперь? — спросила я. Дальше идти было некуда. И насколько я могла судить, здесь не было других скрытых пещер или туннелей.

— Помнишь наше первое путешествие сюда? — спросил Джеймс, беря меня за руку. Его теплая ладонь превосходила в размерах мою. Я посмотрела на Аву, чтобы понять, заметила ли она этот жест, но девушка пялилась на стену пещеры.

Я не успела даже забеспокоиться о том, что земля снова ушла из-под ног. Джеймс без предупреждения вошел в скалу и потащил меня за собой. Я инстинктивно закрыла глаза и приготовилась к удару, ожидая резкой боли, когда лоб ударится об острый край камня, но в действительности почувствовала лишь слабый ветер в волосах.

— Что за... — я открыла глаза и у меня отвисла челюсть. Мы больше не находились в Подземном мире. Вместо него мы оказались в пышном саду, верхушки деревьев которого касались ярко-синих небес. Нас окружали экзотические цветы, которые при нашем появлении развернулись в нашу сторону.

— Добро пожаловать в Подземный мир, — сказал Джеймс. — Или ту его часть, где остаются души. Пойдемте.

Он повел меня по пыльной дороге, а позади шла Ава, которая, на удивление, не вымолвила и слова, несмотря на царившие вокруг чудеса. Увидев гигантскую растительность, я не могла скрыть свое благоговение. Я будто попала в сказку, или упала в кроличью нору.

— Что это за место? — поинтересовалась я. — Так выглядит весь Подземный мир?

— Нет, — ответил Джеймс. — Смотри.

Он указал через листву деревьев на девушку, которая раскачивалась взад-вперед на веревке из виноградных лоз. Ее длинные волосы развевались, а кожа от солнца приобрела медный оттенок. В пещере солнце заменяли кристаллы.

— Кто она? — прошептала я. — Это Персефона?

Ава фыркнула, и я бросила на нее неодобрительный взгляд.

— Если бы, — сказал Джеймс с оттенком веселья. — Только шестерка и королева Генри могут путешествовать сюда, а так как ты еще не научилась этому, то нас ждет экскурсия. Эта

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

девушка — причина всего, что мы сейчас видим. Генри однажды приводил тебя в Подземное царство, да?

Я кивнула. Он сделал это, чтобы утешить меня, и показать, что с мамой все будет в порядке после того, как рак победит, и она умрет. В тот момент я не знала о бессмертии своей мамы, а было бы неплохо.

— Центральный парк, — вспомнила я. — Вот куда я бы попала после смерти. Летом мы ходили туда с мамой каждый вечер.

— Так мило, — сказала Ава, беря меня за руку. — А моим раем стал бы Париж. Могу прожить там тысячелетие и даже не надоест.

Мы обе ждали ответа Джеймса, но вместо этого он смотрел на девушку. — Это — ее рай. Поскольку мы бессмертны, Подземный мир подстраивается под ближайшую к нам смертную душу. В данном случае под эту девушку. Куда бы она ни пошла, это то, что она будет видеть, но как только мы подойдем достаточно близко к кому-то другому — всё изменится.

Я смотрела, как девушка качалась на веревке, подставив лицо солнечным лучам, и улыбалась. Она выглядела счастливой. Я хотела чувствовать то же счастье. — Она одна? Все души здесь одни?

Джеймс жестом указал нам следовать за ним. — А Генри не... — он умолк и поморщился. Мне хотелось ответить: «Нет, Генри не рассказал мне». — По-разному. Некоторые люди хотят видеть здесь своих любимых, другие нет. Иногда они решают провести половину времени в одиночестве, а другую половину — с родными. Не существует четко установленных правил. Человек живет в том загробном мире, в который верил при жизни, или, по крайней мере, в том, которого, по его мнению, он заслуживает.

О, вот оно что. А если возникают какие-то вопросы или противоречия, то их решает Генри. — Это он объяснил, — ответила я. — Некоторые люди действительно проводят остаток вечности в одиночестве?

Такой исход был для меня вовсе не райским. Ава крепче схватилась за мою руку, и я сжала ее в ответ.

— Тебе нужно забыть о своих ожиданиях, — сказал Джеймс, пока мы шли мимо огромной плачущей ивы цвета сладкой ваты. — Все люди разные. Иногда важна еще и религия человека, а иногда нет. Генри тебе всё объяснит.

Только если мы вернемся в целости.

Я знала, что происходило с обычными людьми после смерти, но если до этого дойдет — если моей смерти хватит, чтобы убедить Каллиопу подчинить Кроноса до его побега — то что случится со мной, с учетом моей бессмертности? Я знала, что исчезну, но что это значило? Я верила в жизнь после смерти еще до того, как встретила Генри и узнала правду. Эта вера поддерживала меня в здравом уме в течение многих лет, которые я провела, наблюдая, как умирает моя мать, и зная, что увижу ее снова, когда всё закончится и для меня. Однако сейчас эта вера испарилась.

Я так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как небеса снова потемнели. Солнце сменилось стенами пещеры, но в ней не было кристаллов, освещающих путь.

Мы стояли на берегу огненного озера. Возле моих ног вспыхнуло пламя, и пока я поспешно отступала назад, идя по черному песку, Джеймс и Ава стали рассматривать пламя, будто оно было лишь небольшим неудобством.

Я вдруг услышала, как по всей пещере эхом раздались чьи-то крики.

В них чувствовалась такая агония, что я ощутила ее каждой клеточкой своего тела. Мужчина кричал на неизвестном мне языке, и ужаснувшись, я пыталась разглядеть его через полыхающий огонь.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Он висел на цепях, которые уходили вверх и исчезали где-то под потолком. Нижняя часть его тела находилась в озере, а лицо искажала ужасная гримаса боли. Кожа прожигалась до кости, а потом падала в огонь, однако после этого на том же месте сразу появлялась новая плоть.

Он беспощадно сгорал заживо снова и снова. Его измученные крики раз за разом эхом отдавались по пещере, и погружались в мою память, без возможности забыть. Я не могла отвести взгляд, или игнорировать возрастающее желание что-то сделать.

— Мы должны помочь ему, — сказала я, но Ава удерживала меня на месте. Я пыталась высвободиться, но подбежал Джеймс и взял меня за другую руку.

— И как ты собираешься это сделать? — спросил он. — Пойти туда и сгореть заживо?

— Я не могу умереть, — ответила я сквозь сжатые зубы, пока пыталась высвободить руки. — Не забыл?

— Это не причина подвергать себя боли, — возразил Джеймс. — Твое тело пока еще не забыло о смертных чувствах. Сделаешь шаг — возможно не почувствуешь боли, но сделаешь пять — и сгоришь, не говоря уже о том, чтобы вернуться назад. Что бы он ни сделал при жизни, он верит, что заслуживает этого.

Я в ужасе уставилась на него. — Он верит, что заслуживает гореть в огне целую вечность? Что такого плохого можно сделать?

— Я не знаю, — ответил Джеймс. — Спросишь, когда станешь королевой. А теперь пошли. У нас нет времени.

Я не могла оторвать глаз от мужчины, пока Джеймс и Ава силой тянули меня прочь от озера. Даже после того, как Подземный мир превратился в холмистую местность, посреди которой стоял желтый домик, я до сих пор слышала его крики.

По крайней мере Джеймс подтвердил мои подозрения. Мое тело приспособлялось, но оно все еще помнило, каково это — быть смертным. Стекло не заденет мою кожу, и падение с верхушки Эмпайр-стейт-билдинг ничем плохим не кончится, но я могла чувствовать пламя огня.

— Когда я полностью перестану чувствовать боль? — спросила я дрожащим голосом.

— У каждого по-разному, — ответил Джеймс. — Возможно через несколько месяцев, возможно, лет. Всё в твоей голове. С телом это не связано.

— Но я перестану ее чувствовать?

— Конечно.

— А что насчет приятных ощущений?

Ава взяла меня за руку. — Кейт, если бы мы не чувствовали удовольствия, то не делали бы многих вещей.

Мне удалось слегка улыбнуться. — Верно.

Шли мы молча, а один пейзаж сменялся другим. Некоторые были такими же красивыми и буйными, как тот сад, а другие наполняла боль и мука. Через эти я проходила, не глядя по сторонам, и пытаюсь игнорировать звучащие крики. Они постепенно смешались, создав хор из боли, и я всё больше стала сомневаться в том, что совет и Генри были правы. Я никогда не смогу выполнять свою работу. Не смогу приговаривать людей к подобной вечности, какими бы ни были их преступления при жизни.

По мере нашего путешествия, время потеряло всякий привычный смысл. Убедившись, что Ава не даст мне сбежать в попытках помочь очередной душе, Джеймс уверенно прокладывал путь в нужном нам направлении. Я уже сбилась со счета количества миров, через которые мы прошли... десятки? Тысячи? Я уже и не помнила всех. Ступни горели, а кость больной ноги с каждым новым шагом будто ломалась, и спустя какое-то время Джеймс остановился посреди леса и сбросил свой рюкзак на землю. — Похоже, пора отдохнуть.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Он стал собирать ветки для костра, а я уселась на упавшее дерево и опустила голову на руки. Ава села рядом и потерла мне спину.

— Я не могу, — прошептала я. — Не знаю, с чего все взяли, что я способна на это, но я не могу.

— Не можешь что? — ласково спросила Ава.

— Не могу принимать такие решения. Я не... не могу посылать кого-то на такую вечность. Мне плевать, что они сделали. Никто такого не заслуживает.

Мое тщеславие задалось вопросом: неужели сдаться Каллиоппе — это самый легкий вариант? Ведь в таком случае мне не придется править Подземным миром. Забвение было ценой, которую я могла заплатить, если в итоге мне не придется отвечать за миллиарды чужих жизней.

— Ты слышала, что сказал Джеймс, — ответила Ава. — Такое случается только если они верят, что заслуживают этого.

— А если на самом деле нет? Что если они верят словам других людей?

Она хотела было что-то сказать, но взяла паузу. — Я не знаю, — наконец ответила Ава. — Кажется, что в таком случае требуется твое вмешательство.

Я горько покачала головой. — Никто не заслуживает такой загробной жизни. Почему нельзя сделать так, чтобы все провели ее счастливо, вместо того, чтобы страдать?

— Не знаю, — мягко сказала Ава. — Прости, но это не мое дело. И Джеймса это тоже не касается. Это работа Генри. И возможно Персефоны. Она смогла бы ответить на этот вопрос.

— Великолечно, — фыркнула я. — Только два человека могут мне ответить, но один из них в заложниках, а вторая сбежала подальше. Я уверена, что как только Персефона меня встретит, то сразу же побежит рассказывать о тысячах лет своей жизни. Неудивительно, что она отказалась от бессмертия и убежала.

— Не говори так, — послышался позади нас голос Джеймса, и я подскочила. Он был ближе, чем я думала. — Персефона прошла через ад. Она заслуживает счастья.

И снова это слово. Мне было плевать на то, чего заслуживала Персефона. Я судила по ее поступкам. — Именно поэтому наша вылазка может оказаться бессмысленной. Что если она откажется помочь?

— Персефона лучше, чем ты о ней думаешь, — ответил Джеймс. — Генри забил тебе голову историями, где он якобы жертва, но они оба пострадали. Он жил с любимой женой, которая не отвечала ему взаимностью, а она — с нелюбимым мужем и работой, от которой стала несчастной. Не стоит ее за это ненавидеть.

Я стала нервно ерзать. Я видела Джеймса таким только в той комнате Эдема, где он отстаивал перед Генри мое право покинуть поместье. Вновь увидев его гнев и осуждение, мне захотелось спрятаться под бревном.

— Я не ненавижу ее, — тихо сказала я. — Мне горько лишь от того, что я никогда не стану для Генри той, кем была она. Я ненавижу то, что она могла выполнять свою чертову работу, ни разу не захотев помочь другому, и что Генри никогда и слова не сказал против нее.

Сжав губы в тонкую линию, Джеймс опустил на землю горстку веток, которые успел собрать, и стал сооружать из них пирамидку для костра, что напомнило мне о временах в Эдемской школе, где он делал то же самое с картошкой фри. До того, как я узнала, что он — бог. До всего, что успело произойти. — Они провели с Генри тысячи лет. А ты только год. Всему свое время.

— Не стану повторять, что Генри любит тебя, — сказала Ава. — Можешь верить, можешь нет, но я не стала бы тебе лгать.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Я знаю, и я верю, но вы оба не видите, как он ведет себя со мной. — Неважно, сколько лет мы проведем вместе, он всё равно не полюбит меня так же, как любит Персефону. Нельзя любить двоих одинаково. Это невозможно.

Джеймс закончил с растопкой, и стал потирать руки, будто пытаюсь согреться. Мгновение спустя ветки начали потрескивать, а потом запылали ярким огнем. — Он ведет себя так со всеми, но это не значит, что ему плевать.

Но я не была «всеми». Я была его женой. Его королевой. Его партнером. — То есть я должна принять как норму то, что мой муж не хочется ко мне прикасаться?

— Ты сама согласилась на это, — ответил Джеймс, и я одарила его сердитым взглядом. — Не смотри на меня так. Я предупреждал, что он не будет вести себя так, как ты хочешь. Он не виноват, что он тот, кем является.

— Хочешь сказать, что я давя на него? — сказала я, и поняла, что говорила правду. Щеки зарделись. Я ненавидела, что переполнявшее меня отчаяние перекрывало логику и здравый смысл, и злилась на себя за это. Я лишь хотела знать, что важна для него. Что он не просто выполняет свою работу. Я не хотела принуждать Генри, но мне были непонятны его действия, и от того я не знала, что чувствовать, особенно когда отдавала свою жизнь ради расплывчатого будущего.

Я сунула руку в карман и коснулась цветка. Его слова перед началом церемонии... что он хотел видеть меня рядом. Их мне достаточно. Должно быть достаточно.

— Да, — ответил Джеймс, не обращая внимания на то, как глубоко его слова ранили меня. — Это твоя вина. К лучшему или к худшему, но ты согласилась, поэтому потерпи больше одного дня. Я ценю твой выбор, но самобичевание ничего не решит. У нас есть дела и поважнее. Так что возьми себя в руки и пойми наконец, что Генри тебя любит.

Он был прав. Я должна собраться. Сначала нужно решить более важные вопросы, а потом я смогу выяснить отношения с Генри, если когда-нибудь снова увижу его.

Вспомнив церемонию и ее последние минуты, проведенные с Генри, я закрыла глаза и с губ моих сорвался дрожащий вздох. — Я сомневалась.

Молчание. — Что? — наконец спросила Ава в пол голоса.

— Во время коронации Генри спросил меня, хочу ли я этого. Я засомневалась.

— Я заметил это, — сказал Джеймс. Я посмотрела на него и увидела, что он стоял, прислонившись к дереву и скрестив руки на груди. Конечно же заметил. — Это ничего не значит, так что не обращай внимания. Ты вправе сомневаться.

— Джеймс! — воскликнула Ава, а он пожал плечами.

— Это правда, и ты это знаешь. Мы можем притвориться, что дело только в Генри, и что Кейт просто повезло, но вспомни каково это — отказаться от смертной жизни. Нелегкий выбор.

— То, что я имела тогда, не сравнится с тем, что я имею сейчас. Меня все любят, — сказала Ава, и Джеймс слабо улыбнулся.

— Ага, мы все без ума от тебя, — ответил он. — Но это только потому, что ты бомба в постели. А в стальном — заноза в заднице.

Ава потянулась и отвесила ему пощечину, и как только былое напряжение сошло на нет, я изо всех сил старалась не представить их вместе. — Вы... — сказала я задушенным голосом.

Джеймс стал пялиться на огонь, а Ава пожала плечами. — Я ведь богиня...

— Красоты и любви. Да, я уже поняла. — Я нахмурилась. — Есть кто-нибудь, с кем ты не успела переспать?

— Папочка и Генри, — сказала она, и я подумала, что это лучше, чем ответ «нет». — Хотя технически Папочка мне не отец, я всё равно даже думать об этом не хочу.

— Уолтер — не твой отец? — удивилась я. — Я не знала этого.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Меня удочерили, — гордо ответила девушка. — Это длинная история, и в целом я хотела сказать, что Генри любит тебя. Всё обязательно наладится. Это только начало... представь, как все полюбят тебя через тысячи лет, а ты полюбишь их в ответ.

— Или возненавидишь, — добавил Джеймс, и я заметила в его голосе намек на тревогу, которой не слышала прежде.

— Любовь и ненависть идут в паре, — сказала Ава. — Любовь до брака — удел книжек... нас всех женили по договоренности, но потом появлялась любовь. Мне понадобились целые годы, чтобы влюбиться в своего мужа, но в конце концов это того стоило.

У меня отвисла челюсть. — Ты замужем?

— Да, как и ты.

Я зыркнула на нее. Генри хотя бы был моим единственным.

— Не смотри на меня так, — сказала Ава. — Я знаю, о чем ты думаешь. Ты еще молода, но со временем поймешь. Папочка выдал меня замуж, когда мне исполнилось сто, потому что я ему надоедала. Большинство смертных доживают до семидесяти или восьмидесяти максимум. Подожди еще пять тысяч лет в браке, а потом скажешь мне появилось ли желание поиграть с кем-то еще, несмотря на любовь к Генри.

Я была чертовски уверена, что пока нужна Генри, то не стану *играть с кем-то еще*, однако я не сказала этого, особенно перед Джеймсом. Наше совместное лето дало мне понять, что если и может быть кто-то другой, то только он. Если только он тоже не был женат. А с учетом того, как они взаимодействовали с Авой...

— И кто он? — спросила я. — Твой муж, я имею в виду.

За доли секунды до ее ответа я перестала дышать. Только бы не Джеймс.

— Николас, — ответила она, словно это было очевидно, и я облегченно вздохнула. Из всех членов совета о Николасе я бы подумала в последнюю очередь.

— Сумасшествие какое-то, — еле слышно сказала я, отказываясь смотреть на Джеймса. Я любила Генри. И неважно, насколько было тяжело, я не собиралась бросать его ради Джеймса. Возможно, я бы хотела быть с ним до того, как дала клятву, но...

... но что если Генри взглянет на Персефону и захочет, чтобы она вернулась?

Я оттолкнула эту мысль. Не хочу даже думать об этом.

— Да я знаю, — Ава лучезарно улыбнулась. — Он отличный парень. И хорош в сражениях.

Передо мной всплыл образ Генри, который обнимает Персефону, и я попыталась сосредоточиться на словах Авы. — Что?

— Он кузнец, — сказала она, и невинно посмотрела на меня. — Он создает оружие, и может сделать любое, какое назовешь. А еще делает для меня разные подарки.

— А еще терпит тебя, — сказал Джеймс, усаживаясь на пень по другую сторону костра. — И он верный.

Ава вышла из себя: — Я бы не смогла выполнять свою работу, если бы была только с ним. Кроме того, ты не жаловался, когда...

Джеймс бросил на нее предупреждающий взгляд, и она замолчала. Вместо того, чтобы закидывать ее вопросами о личной жизни, я опустила взгляд на свои руки. Николас, по-видимому, любил ее, или, по крайней мере, чувствовал себя достаточно верным мужчиной, чтобы не изменять, в отличие от Авы. Быть может у нее имелось оправдание. Но это сильно напомнило мне Персефону, и меня стала окутывать горечь, которая впиталась во внутренности, от чего я будто превратилась в неподвижный камень. Я на мгновение стала ненавидеть Аву за то, что она делала со своим мужем, в независимости от того принимал он это или нет.

— Ты не женат? — спросила я Джеймса.

В ответ он покачал головой. — Нет, официально нет. Хотя я был с несколькими смертными девушками. Да и у всех нас кто-то был.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Даже больше нескольких, — фыркнула Ава.

— Зачем тогда жениться, если собираешься изменять? — спросила я.

Ава пожала плечами. — Мне кажется, что Папочка думал будто женитьба утихомирит меня, но ничего не вышло. — Она сделала паузу. — Знаешь, Николас всё понимает. Он в самом начале знал, на что подписывался, и был не против. Ведь в конце концов он понимает, что он — любовь всей моей жизни.

— Мы женимся по тем же причинам, что и смертные, — добавил Джеймс. — Чтобы создать семью, дом. Чтобы иметь чувство безопасности. Чтобы быть с кем-то. В случае Уолтера, Генри и Филлипа — чтобы иметь правящую с ними королеву.

— Для Генри это закончилось не слишком хорошо, — выдавила я, и Джеймс вздохнул.

— Да, это так.

Подул холодный ветерок, и я вздрогнула, а над нашими головами стала шелестеть листва деревьев. Я заставила себя успокоиться. Нельзя изменить уже случившееся. Но я могла хотя бы контролировать происходящее, и знала, что никогда не причиню такую боль Генри. И неважно, насколько будет тяжело.

Во мне, однако, осталось чувство негодования, и я, не сдержавшись, обратилась к Аве: — Если ты можешь быть с Николасом, то почему бы Персефоне не быть с Генри?

Ава промолчала. Огонь потрескивал, а вдали я услышала пение женщины, но не обратила на него внимания. На своем пути мы услышали пение уже многих душ. Некоторые песни были мне знакомы, а другие были такими старыми, что остались потеряны во времени. Их помнили лишь поющие.

— Персефона влюбилась в смертного, — после долгого молчания ответил Джеймс. — Она ничем не отличалась от нас... и, как и все мы, тоже изменяла Генри, пока не встретила Адониса.

— Не говори, что она как все. Николас не изменял Аве, — резко ответила я. То есть она изменяла не раз, и Генри пришлось терпеть то, что Персефона снова и снова встречалась с другими... по-видимому с другими членами совета, которых он каждый день видел в лицо. И всё равно до сих пор любил ее.

— Каллиопа тоже не изменяла Папочке, — подумав, сказала Ава, и я чуть не поперхнулась.

— Каллиопа и Уолтер? — прохрипела я. — Но он же такой старый.

— Она еще старше, — фыркнула Ава. — Кроме того, возраст уже не имеет значения после первого тысячелетия. Папочка выглядит старше только потому что хочет этого. Он думает, что так он кажется более выдающимся.

Бессмыслица просто. Не то, что Каллиопа старше, а то, что она была замужем, но всё равно любила Генри; да так сильно, что готова была убить ради него. — Тогда почему... — Я в смятении жестом указала на нас. — Тогда что мы здесь делаем? Зачем нам это, если Каллиопа всё равно замужем и ни разу не изменяла своему мужу? Зачем ей делать это ради Генри, если у нее есть Уолтер?

Джеймс и Ава обменялись непонятными взглядами, и я впилась ногтями в джинсы. Я уже изучила тысячи и тысячи лет их истории. И понимание, что они о чем-то умалчивали, только усиливало мое разочарование.

— Всех нас породил Уолтер, — ответил Джеймс. — Всех, за исключением первой шестерки.

— И меня, — добавила Ава. — Он принимал разные тела и формы, так что для меня это не оскорбительно. А вот остальные — его дети.

— Каллиопа является матерью только двоих из нас, — пояснил Джеймс. — Николаса и Дилана.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Я сидела молча пока переваривала всю услышанную информацию. Я не знала точно, как долго они существовали, но похоже даже дольше, чем я могла осознать. Сто лет были для меня целой вечностью, но в их понимании это было мгновение ока, в сравнении с прожитыми годами. Все это время Каллиопа наблюдала за тем, как ее муж любил других женщин, и ей пришлось принять его детей в свою семью. Как равных.

Я ужаснулась и на одно мгновение поняла, что движет Каллиопой. Я могла чувствовать ее злость, и боль, через которую ей пришлось пройти; ее одиночество и желание быть любимой. Она видела, что Генри пережил то же с Персефой, и ощутила в нем родственную душу. Кого-то, кто поймет ее и захочет быть с ней, потому что она никогда не станет причиной той же боли.

Но вместо этого Генри швырнул ее намерения ей в лицо, и оказался еще одним человеком, из-за которого она стала еще более одинокой.

Но Генри не был плохим. Он оставался верен Персефоне несмотря на все ее деяния. Чувство сострадания тут же прошло. В конце концов, именно Каллиопа виновата в том, что натворила. Больше никто.

— Неудивительно, что она вышла из себя, — пробубнила я. — Если бы мне пришлось наблюдать то же самое, я бы тоже взбесилась.

— Это не оправдание убийствам, — возразил Джеймс. — И не повод освобождать Кроноса. Не важно какая задница Уолтер, она приняла неправильные решения.

А нам пришлось столкнуться с их последствиями, прямо как Генри, который чуть не исчез из-за Персефоны. Хотя я не понимала почему. — Тогда почему Персефона пожертвовала своей бессмертностью, если могла делать, что вздумается? У нее ведь была та же сделка с Генри, что и у меня, да? Шесть месяцев в году быть женой и помогать править, а остальные шесть делать, что душе угодно.

Ава бросила мне желтое яблоко, которое появилось из ниоткуда. Я поймала его, но не стала есть. — По началу все было не так, — ответила она, смотря на Джеймса, который отстраненным взглядом глядел вглубь леса. — Генри предложил ей это, когда понял, насколько она была несчастной. Никто не способен выполнять эту работу на постоянной основе, кроме него.

— Большинство членов совета никуда не уходят, — сказал Джеймс. — Потому что на земле наши способности не так сильны, и...

Хруст.

Надо мной что-то стало возгораться, и только я хотела поднять взгляд, чтобы посмотреть, Ава столкнула меня с бревна, и я упала на землю в опасной близости от костра. Я отдернула руку от пламени, а оглушительный треск превратил мир вокруг в пыль.

Кашляя, я вскочила на ноги и тут же споткнулась, когда нога ударилась о расколотый кусок бревна, на котором я только что сидела.

— Ава? — позвала я, задыхаясь от облака пыли. — Джеймс?

Я прищурилась. Прежде, чем пыль успела рассеяться, чтобы я могла видеть хотя бы в дюйме перед собой, пара рук схватила меня за плечи и дернула назад.

— Пошли, — грубо сказал Джеймс, таща меня от бревна. — Нам нужно убираться отсюда.

— Но Ава...

— Я здесь, — прозвучал голос Авы в паре шагов от меня. — Иди.

Джеймс тянул меня, а я постоянно спотыкалась о камни и корни, которых не могла видеть. В лесу прозвучал новый треск, и я бросилась вперед, пытаюсь прикрыть голову. В дюймах от нас с Джеймсом упало еще одно дерево.

— Что происходит? — Нога стала ныть сильнее, чем за весь пройденный путь, и я изо всех сил старалась не отставать. Чем дальше мы уходили от места происшествия, тем воздух

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

становился чище, и я смогла увидеть, что Джеймс держал руку над головой, будто пытаюсь что-то отразить.

— Кронос, — ответил он, и еще одно дерево стало гореть. — Он нашел нас.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 7. ОАЗИС

Представляя всевозможные угрозы, которые могут попасться во время путешествия через Подземный мир, я даже не подумала о Кроносе, который попытается остановить нас.

Мои мысли были заняты обдумыванием действий в случае, если Персефона откажется помогать, и тем, что мы будем делать если не найдем нужную пещеру. И хотя где-то глубоко внутри я понимала, что иных вариантов нет, я, черт возьми, не хотела жертвовать собой и надеялась придумать что-то получше.

Однако мне и в голову не пришло, что Каллиопа обнаружит, где мы находимся, и пошлет туда Кроноса, чтобы воспрепятствовать.

Глупая, глупая, глупая.

Не успев придумать иного плана, мы стали убегать от него по холмам, пробираясь сквозь деревья. Джеймс крепко держал меня за руку, чтобы я не отставала, а Ава бежала за нами. Казалось им какими-то силами удавалось держать Кроноса на безопасном расстоянии.

Однако деревья всё равно продолжали падать, и Джеймс не раз отталкивал меня за долю секунды до того, как дуб или клен, управляемые всё тем же туманом, могли разmozжить мне голову.

Я не знала, как долго мы бежали, но легкие уже горели огнем. Нам удавалось передохнуть под деревьями, но каждый раз, как я оглядывалась назад, Кронос, казалось, приближался всё ближе.

Я понимала, что мы не могли бежать вечно, и что Джеймс и Ава не смогут удерживать Кроноса достаточно долго, чтобы удалось добраться до Персефоны. И даже если мы найдем ее... разве она сможет сразиться с одним из Титанов?

Лес вокруг сменился пустыней, и шанс на спасение был уничтожен. Мы не могли бежать и сражаться с ним вечно. Было ясно, что Кронос хотел лишь одного.

Меня.

Каждое упавшее дерево не было нацелено на Джеймса или Аву; они были нацелены на меня. Первое упало туда, где сидела я. А после исчезновения Генри и его братьев из тронного зала, туман выбрал в качестве цели именно меня.

Было тяжело ступать по горячему песку, а в небе сильно припекало солнце. Я была так измотана, что если ноги подкосятся и я упаду, то Кронос убьет меня. Единственное преимущество, которое у меня было, — это сделать то, чего он не ожидал.

Я зарылась пятками в песок, и выдернула руку из хватки Джеймса. Потеряв равновесие, он упал на колени, и я поспешно отошла от него.

— Кронос! — закричала я, стоя на песчаной дюне в двадцати шагах от Джеймса. Ава помогала ему подняться на ноги, и оба смотрели на меня, как на сумасшедшую.

Возможно именно ею я и была. Возможно, я могла умереть. Но если я ничего не сделаю, то мы все умрем, поэтому стоило попытаться. Ведь нельзя убегать от Титана вечно.

Когда туман начал замедляться, он стал гуще, будто собирая все свои части воедино. Прищурившись против солнца, мне показалось, что я увидела очертания, похожие на лицо, однако исходивший от песка жар слишком сильно искажал всё вокруг.

— Ты знаешь, кто я, — начала говорить я, стараясь звучать уверенно, а не испуганно. — А я знаю, кто ты, поэтому давай ближе к делу. Ты не можешь убить меня... или любого из нас.

Это была дерзкая ложь, но мне показалось, что он задумался над моими словами. Я услышала тот же странный грохот, что и в своем видении. Он эхом разнесся по пустыне, и я остро осознала тот факт, что мы находились в огромной пещере, а не под бескрайним небом. Если бы я могла взлететь, то рано или поздно коснулась бы потолка пещеры.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Мы нужны тебе. — Мои слова походили на слова Каллиопы, поэтому мне тут же захотелось забрать их назад, однако они были единственным способом остановить Кроноса от нашего убийства ради веселья. Каллиопа хотела моей смерти, а он хотел, чтобы Каллиопа открыла ворота. Но...

Она не знала, как это сделать.

Я почувствовала прилив уверенности. — Каллиопа не знает, как открыть ворота. А я знаю.

Мог ли Кронос, как и Герни, отличить правду от лжи? Туман стал медленно приближаться ко мне, пока не коснулся кончиков волос. Вместо того, чтобы нанести удар, он окружил меня, затмив собою солнце и голубое небо.

Я чувствовала головокружение, но не могла себе позволить сдвинуться с места. Прикосновение к нему несомненно означало бы жгучую боль, а я больше не могла ее выносить. Особенно когда до Персефоны еще идти и идти. Я должна была сделать это. Это был мой единственный шанс. И единственный шанс совета.

— Если отпустишь меня и моих друзей, то мы поможем тебе, — продолжила я, взывая к остаткам своей смелости. — Когда доберемся до пещеры, ты отпустишь остальных. Они все равно не смогут противостоять тебе без Каллиопы. Потом я открою ворота, и ты будешь свободен.

Молчание. Ни грохота, ни смеха, ничего. Почувствовав шелест в волосах, я зажмурилась. Он дал мне пространство только для вдохов и выдохов.

— Если убьешь меня, то открыть их сможет только Генри, — сказала я, и голос надломился. — Он скорее уничтожит себя, чем позволит тебе уйти. Я знаю, что Каллиопа хочет убить меня, и так как она не может сделать это сама, она использует тебя, в обмен на обещание, которое не в состоянии сдержать. Она не знает, как открыть ворота. Она не... она не правит Подземным миром. А у меня есть то, что она хочет больше всего в жизни. Как только ты убьешь меня, она оставит тебя в тюрьме, а другие боги снова подчинят тебя. Оставь меня и семью в живых, и клянусь, я освобожу тебя, когда мы доберемся до пещеры. — Я сделала паузу и проглотила ком в горле. — Я — твой лучший вариант. И ты об этом знаешь.

Когда густой туман полностью окутал меня, я могла лишь представить, как Генри, истекая кровью, лежит в той пещере, а над ним своим девчачьим визгом насмехается Каллиопа. Моя мама без сомнения тоже была захвачена в плен. Если мой план не сработает, то я всё потеряю.

— Я знаю, что такое одиночество, — прошептала я. — Оно... не сравнится с твоим, но я знаю, каково это — потерять всех, кого любишь. И то, как поступили с тобой боги, — нечестно. Ты ничего плохого им не сделал. Ты дал им все, о чем они только могли мечтать, а в ответ они заперли тебя на вечность в тюрьме. Это не честно. Ты имеешь право быть свободным.

Меня напугало то, с какой легкостью вышли слова, будто я в них верила. Возможно, какая-то часть меня действительно верила. Не то чтобы Кронос заслуживал свободы, но я понимала через что ему пришлось пройти. Я так боялась быть одной, что отдала половину своей вечности ради шанса не оставаться в одиночестве.

— Позволь помочь тебе. — Сердце начало учащенно биться, когда воздуха уже не хватало. — Прошу. Я хочу помочь. И возможно... возможно этим мы поможем друг другу.

Воздух стал очень холодным, и всё тепло пустыни исчезло. Я задрожала, и едва могла двигаться, но мне этого хватало. Туман коснулся моей голой кожи. Он оказался холодным и шелковистым. И гораздо более твердым, чем я ожидала. Он был похож на перья, или снег.

И он не напал на меня.

Вместо этого он стал нежно ласкать мою щеку, и в этом прикосновении я почувствовала силу, которая была за пределами моего воображения. Она не была похожа на ту, что использовали Генри и другие, чтобы прогнать Кроноса. Ее мощь нельзя было измерить; она

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

будто была отождествлением всей вселенной, сжатой в одном завитке тумана. По крайней мере я поняла, почему все его боялись.

Его касание длилось не больше секунды, и не успела я открыть глаза, как он уже ушел. Меня начало пошатывать, когда пришло осознание только что произошедшего, и несмотря на обжигающее солнце, кожа будто покрылась льдом. Я упала на руки и колени, а грубый песок стал царапать ладони. Но мне было плевать.

Он пощадил меня.

Ава и Джеймс в одно мгновение оказались рядом со мной. Ава упала на колени, подняв облако песка, а Джеймс склонился надо мной, и я почувствовала в дюйме от спины его руку. Он будто боялся, что одно его прикосновение превратит меня в пепел.

— Ты жива? — спросила Ава, глядя на меня широко раскрытыми глазами, словно не веря в происходящее. Она вцепилась в мою руку так, будто была якорем, удерживающим меня на месте. Похоже, так оно и было.

— Что произошло? — сказал Джеймс заботливым и беспокойным голосом. Дрожа, я отклонилась назад, однако не могла взглянуть ни на него, ни на Аву. Я солгала Кроносу и потеряла всякую надежду на то, что Ава и Джеймс выберутся оттуда живыми. Я понятия не имела как открыть ворота, а когда скажу ему об этом...

До этого не дойдет, категорически подумала я остатками мозгов, которые, похоже, уже давно превратились в желе. Я хотя бы выиграла нам время. Ведь могло случиться непоправимое еще до того, как мы бы добрались до ворот. Теперь же у меня было чуть больше времени, чтобы придумать какой-то план.

— Воды, — удалось сказать мне. Во рту была та же пустыня, что и вокруг. Губы потрескались, а мышцы с каждым движением кричали в знак протеста. Но я была жива.

Я дрожала так, будто не чувствовала тепла годами. Джеймс и Ава подняли меня и помогли добраться к небольшому оазису. Он выглядел таким идеальным, что если бы я не знала, что это чей-то рай в виде пустыни, то подумала бы, что это мираж.

Мы преодолели расстояние до него быстрее, чем я ожидала. Или, возможно, время теперь для меня шло быстрее, когда поняла, что нет шанса выбраться из пещеры живой. Лучшее, на что я могла надеяться, это что остальные уйдут до того, как Кронос сможет нанести удар.

Они усадили меня под пальмовой рощей; я прислонилась к одной из пальм, и закрыла глаза. Я ненавидела свою слабость. Ведь остальные едва ли чувствовали боль, пока боролись с Кроносом, а я даже поговорить с ним не могла, не ощущая истощения.

— Расскажи, что произошло, — напомнил Джеймс. Он разломал один кокос, разбрызгивая по всей рубашке молоко, но ему было плевать. Парень зачерпнул одной из половинок воду и протянул мне. Я взяла ее дрожащими руками и стала жадно пить.

Во мне разлилась восхитительная прохлада, и, допив вторую половинку, я села и стала рассматривать полученные травмы. Нога пульсировала, и кружилась голова, но Кронос ничего мне не сделал. Я провела рукой по волосам, в попытках расчесать творившийся беспорядок, но тщетно. Поэтому я порылась в кармане куртки, чтобы найти резинку, и собрать волосы в хвост.

Вместо нее, пальцы нащупали что-то шелковистое. Нет, не шелк. А цветочный лепесток. Вздвогнув, я выудила его и посмотрела на раздробленный желтый цветок. Он был маленький, с семью заостренными лепестками. Их кончики были окрашены в фиолетовый. Цветок стал медленно раскрываться.

Я в жизни ничего подобного не видела, не говоря уже о том, чтобы сорвать и положить в карман. Цветок будто был живым. Он в мгновение ока стал цельным, собрав разбитые части

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

воедино, а его сердцевина сверкала как капля нектара. Просто невозможно, чтобы он вырос на поверхности земли.

Должно быть он появился у меня в кармане, когда мы проходили через один из загробных миров. Но я совала руки в карманы, до того, как Кронос начал преследовать нас в лесу, и там его не было. Или я просто не заметила? Это было единственным объяснением. Или я была слишком потрясенной, чтобы мыслить ясно.

Сунув его обратно рядом с цветком Генри, я пальцами расчесала волосы, и дрожащим голосом спросила: — Что вы двое... что вы видели?

Ава молча предложила мне ярко-розовую резинку, и я взяла ее. — Как Кронос поглотил тебя.

— Туман полностью окутал тебя, — сказал Джеймс, и не решался продолжить. — Мы думали, что тебя больше нет.

Я смотрела на воду кристально чистого пруда, а на меня глядело мое отражение. Зачерпнув немного воды, стала умывать свое грязное лицо. Я была сама не своя. — Я тоже так думала, — пробормотала я, оттирая грязь.

— Но почему он не убил тебя? — спросила Ава. Девушка держала в руках кокосовый орех, а секунду спустя в нем появилась неоноворозовая изогнутая соломинка. Когда она сделала глоток, я увидела, как по завихрениям поднималось молоко.

Я ответила не сразу. Мне следовало рассказать правду, но они не были глупыми. Они увидят, что я запланировала, и если узнают, что я собиралась пожертвовать собой, то тут же отправят обратно во дворец.

А мне было нужно, чтобы Джеймс нашел Персефону, и он сделает это только если будет уверен, что сможет вернуть меня домой. Поэтому оставался лишь один вариант. Не говорить всей правды.

— Потому что я сказала ему, что открою ворота, если не тронет нас.

Джеймс замер, а Ава выронила из рук кокос. — Что-что ты сделала?! — взвизгнула она. — Ты с ума сошла? Хоть понимаешь, что это значит? Если не освободишь его, то он убьет тебя. Ты ведь знаешь об этом, да?

Я тупо кивнула. — Думаю это значит, что теперь у нас есть чуть больше времени придумать другой план.

Ава начала испускать череду проклятий, и встала, шагая вокруг небольшого пруда. — Нам нельзя его отпускать. Лучше пусть убьет всех нас, чем то, что сделает, когда выберется на поверхность. Кейт, ты ведь знаешь это.

— Конечно знаю, — огрызнулась я. — Но что еще мне оставалось? Он хотел убить нас, а остальные слишком боятся, чтобы прийти и помочь.

— Надо было сказать что-то другое. Что угодно. — Лицо Авы покраснело, и она сжала руки в кулаки. Я никогда раньше не видела ее такой злой. — Ты не понимаешь... нам нельзя отпускать его. Нельзя.

— Ну и не будем, — ответил Джеймс. Он жестом предложил Аве сесть, и на мгновение она замерла, будто бросая ему вызов принудить ее сделать это, однако в итоге ее плечи поникли, и она сдалась. — Ты поступила правильно, Кейт. Выиграла нам время.

Хотя бы Джеймс понял. — Прости, — обратилась я к Аве, закатывая рукава. — Я не знала, что еще делать.

— Да ничего, — пробормотала она, снова схватив кокос и сделав нерешительный глоток. — Всё равно нет другого плана.

— Есть, — возразил Джеймс. — Найти Персефону и выяснить нужную информацию. Кто может помочь, так это она.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Ава скорчила гримасу, очевидно так же, как и я, радуясь, что судьба этого мира лежит в руках Персефоны. — По крайней мере не придется беспокоиться, что Кронос помешает добраться до нее.

— Именно. А еще мы всё равно не знаем, как открыть ворота, поэтому обещание Кейт ничего не значит. С этим как-нибудь разберёмся. — Джеймс улыбнулся нам, и Ава тоже ответила ему улыбкой, но я смотрела на свои руки.

Кронос с каждой минутой становился всё сильнее, и никто, даже Генри и Уолтер, не смогут победить такую невероятную силу. Если он будет придерживаться нашей сделки и отпустит остальных, то мне придется открыть ворота, ведь я хотела, чтобы все, кого я люблю, были живы.

Оставалось лишь убедить Персефону сказать мне, как это сделать.

Несколько часов спустя мы покинули оазис, и решили сделать небольшой перевал. Сев передохнуть на упавшее дерево, я нашла еще один цветок. На этот раз он был цвета жвачки, и с голубыми пятнышками. Поначалу на бревне ничего не было, но как только я села на него, пальцы нащупали шелковистые лепестки.

Сложно назвать это совпадением, но кто бы стал оставлять мне эти подарки? Генри? Я вцепилась за эту надежду, но он был без сознания. Вероятность того, что это от него, была невелика.

А потом мой взгляд упал на Джеймса, и я нахмурилась.

— Что? — сказал он, прислонившись к дереву. Я протянула цветок, и он вскинул брови. — Необычный. Где ты нашла его?

— Он сам нашел меня, — сказала я, но Джеймс равнодушно пожал плечами, не заботясь о каком-то там цветке, и я поняла, что подарок был не от него.

Тогда от Генри. Меня согревала эта мысль. Похоже, что он мог видеть меня в пещере, или же выяснил, что мы делали. Возможно, он пытался так сказать мне, что одобряет наш план по их спасению. Но только потому, что не знал, что я на самом деле собиралась сделать.

Мы продолжили свой путь, постоянно оглядываясь в страхе увидеть Кроноса. Каждый раз, когда останавливались, я находила новый, ждущий меня цветок. Я с трепетом клала его в карман к радужной палитре остальных, в добавок к тому, что был из драгоценных камней. Со временем наши остановки происходили всё реже и реже, и, несмотря на отсутствие новых цветков, я хотя бы меньше чувствовала усталость, и было легче продолжать идти.

Я не знала, как долго мы шли, но казалось, что уже целую вечность, хотя на самом деле не больше недели. Нога с каждым шагом болела, но постепенно боль ушла на задний план, позволяя вбирать красоты и ужасы Подземного мира.

— Ты уверен, что это самый короткий путь? — поинтересовалась я у Джеймса после прохождения через очередной кошмар. На этот раз мы видели, как ребенок сгорел заживо, а его мать, прикованная к земле, наблюдала за этим, продолжая беспомощно кричать о помощи.

— Боюсь, что да, — ответил он, пока мы тащились по крутой грунтовой дороге. — Жалею только, что всё произошло до завершения твоей коронации. Так ты смогла бы доставить нас в нужное место за считанные секунды.

— Спасибо, — проворчала я, хватая с земли ветку, чтобы опираться на нее, как на трость. — И без тебя знаю.

— Сама спросила, — ответил он, и оставшуюся часть дня я больше с ним не разговаривала.

Теперь, когда опасность нападения Кроноса практически исчезла, я потратила большую часть времени, пытаясь понять, как лучше убедить Персефону не только помочь нам, но и

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

рассказать мне, как открыть ворота без ведома Авы и Джеймса. Я не хотела такого исхода событий, но вероятность его была высока, поэтому я не могла его игнорировать. То, как Кронос касался моей щеки в пустыне... если он действительно хотел помочь мне в обмен на свое освобождение, то, возможно, он бы согласился помочь убить Каллиопу. И уже тогда совет мог бы вернуть его в заточение. Этот план был ненадежным, но это лучше, чем не иметь плана вообще.

Чем ближе мы приближались к Персефоне, тем сильнее завязывался узел в груди. Я обдумала десятки способов убедить ее помочь, и десятки аргументов, которые дадут ей понять, насколько всё серьезно. Однако не было гарантии, что сказанного мной ей будет достаточно. Пытаясь убедить Персефону, я рисковала оттолкнуть ее еще дальше.

Пойманная в ловушку переживаний и стресса из-за произошедшего, я молча слушала разговоры Джеймса и Авы, и не вмешивалась. Помимо разговоров о моей сделке с Кроносом, они говорили о том, что сейчас делали остальные, и убедил ли их Дилан, что всё это — пустая трата времени. Ава твердила, что не убедил, а Джеймс в этом так уверен не был, поэтому их спор становился всё горячее, пока я поняла, что больше не могу это слушать.

Когда казалось, что мы никогда не остановимся, а они никогда не прекратят спорить, Джеймс вскинул руку, и Ава замолчала. Я замерла, пока он вглядывался в что-то через гущу окружающих нас деревьев.

— Что такое? — еле слышно сказала Ава. Джеймс жестом сказал подойти к нему, и я стала на цыпочках обходить корни деревьев. Он стоял на краю поляны с цветами, и когда я огляделась вокруг, то заметила небольшой домик, из дымохода которого шел небольшой завиток дыма. Домик был сделан из древесины вместо кирпича, а его стены обвивали виноградные лозы. Казалось, будто он вырос из-под земли.

— Такой красивый, — устало произнесла я. — Но нам нужно...

Джеймс рукой прикрыл мне рот, и я на автомате лизнула ее. Я делала то же самое, когда мама, пока я была маленькой, пыталась утихомирить меня. Но ее руки хотя бы были чистыми, а не покрытыми грязью Подземного мира.

Я поморщилась и сплюнула, но мне не хватило времени отругать Джеймса за то, что перебил меня подобным образом. Входная дверь домика открылась, и из него вышла блондинка с вьющимися волосами, которая выглядела лишь на пару лет старше меня. Она была миниатюрной, и несмотря на греющее луг солнце, ее кожа была алебастровой.

Рядом со мной Джеймс поджал губы, а Ава с отвращением фыркнула, чего я не поняла. Девушка опустилась на колени рядом с клумбой у входной двери, и начала выдергивать сорняки, напевая радостную песенку. В том, как она двигалась, было что-то тревожно знакомое, и когда из домика на солнечный свет вышел изумительной красоты мужчина, чтобы помочь ей, я наконец поняла.

— Это же... — прошептала я. Джеймс тяжело сглотнул, а у меня перехватило дыхание.

Персефона.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 8. ПЕРСЕФОНА

Она выглядела так же, как и на фото, с одним лишь отличием: волосы потеряли медный оттенок, и стали цвета пшеницы. Мы находились слишком далеко, чтобы разглядеть веснушки, но я была уверена, что они на месте. Генри отлично запомнил весь ее образ.

Конечно же. Другого я и не ожидала.

— Что дальше? — я сделала глубокий вдох, чтобы успокоить быстро бьющееся сердце. Узел в груди не давал спокойно дышать. — Постоим и понаблюдаем, или пойдем поздороваемся?

Джеймс не ответил. Он глядел на Персефону широко раскрытыми глазами, и даже не моргал. Я сомневалась, что он вообще дышал. Двинула его в плечо, но он просто отмахнулся.

— Да что происходит? — спросила я у Авы. Она тоже в открытую пялилась, но выражение лица было таким же, как когда она смотрела на Дилана. Или Ксандера. Или Тео.

— Я почти забыла насколько он прекрасен, — произнесла она. — Нужно сделать его одним из нас.

Я не стала спорить, но Джеймс издал странный звук, похожий на рык. — Чтобы вокруг бегал еще один самовлюбленный блондин? Нет уж, спасибо.

Ава хотела возразить, но я перебила ее: — Да вы все такие. Мы идем или нет?

Сделав обиженное лицо, Джеймс оторвал взгляд от Персефоны, но ни он, ни Ава не сделали ни шагу в сторону домика. Фыркнув, я вышла из тени деревьев и пошла через поляну, обходя каждый цветок. Не хотелось насладиться на себя гнев Персефоны еще до того, как успею вымолвить хоть слово.

Персефона, должно быть, заметила меня, потому что стала в оборонительную позицию перед своим мужчиной — очевидно, Адонисом. Вполне уместно. Он выглядел так, словно вышел из какого-нибудь фильма. Его длинные волосы касались плеч, а пресс вогнал бы в краску даже Генри. Мне было тяжело сфокусироваться на Персефоне, когда он стоял рядом. И пока я думала, что сказать, во рту пересохло. Я не хотела выглядеть дурочкой перед ним, но в то же время чувствовала вину за то, что меня так влекло к этому мужчине. Если Персефона была наполовину такой же поверхностной, как Ава, то я по крайней мере поняла, почему она ушла от Генри.

Я коснулась цветков в кармане. Сейчас не время мыслить, как она когда-то.

— Кто ты? — требовательно спросила девушка. Удивившись резким ноткам в ее голосе, я перевела на нее взгляд, но что еще я ожидала услышать? Или ей нужно было побить меня сорняками? Она больше не была богиней.

— Я Кейт, — ответила я, выставив руки вперед, прежде чем сделать еще один шаг. — Кейт Винтерс.

Выражение ее лица не смягчилось. Если мама и посещала Персефону, то явно двадцать лет назад; или же она просто не упомянула, что у Персефоны есть сестра. Вполне справедливо. Мне она тоже о ней не сказала.

Позади себя я услышала шаги, и Ава с Джеймсом оказались рядом. Даже если Персефона не знала меня, она очевидно помнила их, судя по тому, как у нее отвисла челюсть.

— Гермес? — шокировано произнесла она, и, сузив глаза, добавила: — И Афродита. Повезло же. Что происходит?

Джеймс стал рядом со мной и положил руку на плечо. Ава решила остаться позади нас, но я ее не винила. Какая бы вражда ни была между ней и Персефой, вторая явно не забыла о прошлом.

— Персефона, — сказал Джеймс и чопорно ей кивнул. — Давно не виделись.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Недостаточно долго, — ответила девушка, и взяла Адониса за руку. Из-за сильной хватки ее костяшки побелели. — Что вам нужно?

Ничего особенного. Просто чтобы она бросила своего идеального парня и загробную жизнь, и помогла нам троим найти самое могущественное создание во вселенной. И, возможно, освободить его, если она не слишком возражает. Я сглотнула и открыла рот, чтобы ответить, но вместо меня это сделал Джеймс.

— Кронос проснулся.

Персефона побледнела. — Как?

— Гера помогла, — ответил Джеймс, и девушка нахмурилась. — Это долгая история. Нам нужна твоя помощь.

Персефона с опаской посмотрела на нас; но на мне ее взгляд задержался дольше остальных. — Как я могу помочь? Я ведь больше не богиня.

Джеймс вздохнул. — Можно нам войти?

Она напряглась, и когда Адонис в знак защиты обнял ее, меня пронзила зависть. Каково было бы ощутить эти руки на себе?

Нет. У меня есть Генри. Возможно сейчас у нас не самый простой период, но он мой муж. Я люблю его. Кто еще смог бы поднять мне настроение просто зайдя в комнату? Мне не нужен Адонис.

Но какая-то часть меня хотела его. И очень, очень сильно.

— Всё в порядке, — сказал он, касаясь носом изгиба ее шеи. — Меня больше никто не сможет ранить.

Я не знала, мог ли Кронос напасть на мертвых так, как на нас, но это не имело значения. Если Кронос будет придерживаться нашей сделки, мы не увидим его, пока не будем готовы. Не самый надежный план, но лучше, чем ничего.

— Кто она? — спросила Персефона, кивая в мою сторону.

Джеймс предупреждающе посмотрел на меня, но я вышла вперед, и ответила вместо него:

— Генри хотел исчезнуть из-за тебя, — сказала я с большей злостью, чем хотела. — Он не мог править Подземным миром в одиночку, поэтому я вышла за него замуж.

Персефона уставилась на меня так, будто могла видеть насквозь. Это нервировало, однако я упорно стояла с высоко поднятой головой и не отводила от нее взгляда, отказываясь дать ей заглянуть глубже. Ее уже и так хватало в моей жизни.

После длительной паузы, она повернулась в сторону двери и кивнула следовать за ней. Ава неохотно поплелась следом, а Джеймс бросил на меня взгляд, который я проигнорировала.

Убранство однокомнатного домика оказалось уютнее, чем я представляла. С потолка свисало множество разнообразных цветов, отличающихся друг от друга семейством и окраской, и я сразу почувствовала себя как дома. Вдохнув их небесный аромат, напряжение, царившее в воздухе, тут же улетучилось. Тогда еще, в Нью-Йорке, моя мама по заказу делала изысканные букеты на различные мероприятия в городе, и к тому времени, как мне исполнилось десять, дельцы заплатили ей огромную сумму за организацию одного из таких мероприятий. Еще до того, как я стала достаточно взрослой, чтобы помогать ей в ведении бизнеса, она заболела, и после второго курса химиотерапии ей пришлось закрыть свое дело. Похоже, что рак не помешал ей научить всему Персефону.

Персефона жестом предложила сесть на свободное место за столом, но из нас троих согласился только Джеймс. Я решила стать возле него, стараясь не смотреть на Адониса, а Ава замешкалась у входной двери.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Сколько ты уже правишь Подземным миром? — поинтересовалась Персефона. Она стояла в центре комнаты и, поджав губы, смотрела на меня. Мне было беспокойно, но плюсом было то, что она хотя бы впустила нас.

— Пока нисколько, — ответила я. — Мы с Генри поженились шесть месяцев назад. Летом меня не было, а Кронос начал атаку в день коронации, поэтому мы не смогли закончить церемонию.

Персефона хмыкнула, и прищурилась. — Почему ты зовешь его Генри?

Я моргнула, ожидая такого вопроса в последнюю очередь. — Наверное, по тем же причинам, по которым ты зовёшь его Аид. Он сказал, что это его имя.

— Греческие имена уже не в моде, — пояснил Джеймс. — Зевс решил, что нам не стоит привлекать к себе внимание после падения Рима, поэтому пришлось адаптироваться. Теперь меня зовут Джеймс. А Афродиту — Ава. Гера отказалась брать не греческое имя... поэтому она решила стать Каллиопой, в честь своей любимой музыки. Хотя ее имя не такое незаметное, как наши.

Персефона молча слушала. Адонис стал рядом с ней и обнял за талию, но она не двинулась с места. Мне страшно хотелось сказать ей пару грубых слов, поэтому я стиснула зубы и старалась не выпалить что-то совершенно неуместное.

— Похоже, что мир живет своей жизнью без меня, — сказала она, презрительно фыркнув.

— Не удивляйся так, — ответил Джеймс. Он вытянул ноги вперед и сбросил ботинки. Персефона сморщила нос, но ничего не сказала. — Прошла уже тысяча лет. Если ты вернешься, то всё покажется незнакомым.

На мгновение мне показалось, что я увидела вспышку сожаления на ее лице, и живот неприятно скрутило. Неужели она поняла, что не любит Адониса так сильно, как думала? Что если Ава была права, и Персефоне он уже успел наскучить, и она хотела найти кого-то другого? Я не понимала этого, только если Адонис был лишь симпатичным личиком. Очень красивым личиком, но всё же.

У меня не было много времени подумать об этом. Персефона повернулась ко мне и посмотрела льдисто-голубыми глазами. — То есть, он выбрал тебя среди миллионов людей...

— Миллиардов, — поправил Джеймс. — Прошло много времени.

Персефона нахмурилась. — Не столь важно. Почему именно ты?

Часть меня хотела избежать этого вопроса как можно дольше, но если она уже спросила, то мне следовало ответить, ведь честность поможет увеличить шансы на то, что она согласится помочь нам. Если ей действительно наскучил Адонис, то возможно нам повезет, и она воспользуется шансом найти кого-то другого. В любом случае, ложь или сокрытие информации делу не помогут.

— Я не первая. За прошедшее столетие испытания проходили еще одиннадцать девушек. Каллиопа убила их всех еще до начала испытаний, и...

— Гера бы никогда этого не сделала, — перебила Персефона. — Возможно, это был Зевс, но...

— Она влюблена в Генри, — сказала я. — После того, как ты ушла, она думала, что у нее появился шанс. Но он не захотел быть с ней, поэтому она убила всех своих конкуренток.

Персефона фыркнула. — Но ты же выжила. Должно быть, ты особенная. Готова поспорить, что Генри тебе ручки целует.

Может от того, как она произнесла его имя, или из-за сарказма, которым сочился ее голос, но внутри меня что-то сломалось. Я не верила своим ушам. Я не собиралась весь день объяснять ей нашу ситуацию, когда она даже не слушала. Я никогда не пойму почему Генри так сильно любил ее. Если она не могла проявить элементарной вежливости, то и я не стану.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Он со мной только потому, что я твоя сестра, — горячо ответила я. — Диана... Деметра — моя мать. Она решила, что я стану последней попыткой в спасении Генри, потому что чувствовала себя чертовски виноватой за твои поступки, и не хотела, чтобы из-за нее он исчез. Он женился на мне, потому что не мог быть с тобой. Поэтому я стала запасным вариантом. Спасибо, что ткнула меня в это носом.

Слова вышли прежде, чем я могла их остановить. Но сказанного не воротишь. Тем более, что я говорила правду. Было бы глупо осторожничать с ней и притворяться, что она не имеет отношения к моему рождению.

Я была рождена, чтобы стать ее новым воплощением; чтобы стать той, кем она не смогла. Однако сейчас, стоя перед ней, я поняла, что никогда не буду похожей на нее. Она была красивой и грациозной, что устыдит даже самые прекрасные цветы, растущие на луге вокруг ее домика, но в то же время, она могла ранить тех, кто любил ее, ради собственного счастья.

Я не была Персефой, и впервые, с того времени как год назад встретила Генри, я была рада этому. Я была единственной, кто, захотев Адониса, могла сказать ему «нет».

Комнату заполнила пронзительная тишина. Персефона смотрела на меня глазами, наполненными чем-то, что я не могла разобрать, но я понимала, что в ее взгляде не было ничего хорошего. Ей не нужно было говорить мне уйти, я сама развернулась и вышла за дверь.

На лугу разгулялся легкий ветерок, и я, глубоко вздохнув, уловила запах фрезии, однако мне уже было всё равно. Гнев свел на нет всякую симпатию Персефоне; мне стало плевать, что она была моей сестрой. У меня никогда ее не было, и нет смысла что-либо менять теперь.

Я услышала, как распахнулась входная дверь, а после — чьи-то шаги, идущие за мной. Но я не останавливалась.

— Кейт, — позвала Ава. — Кейт, остановись.

Я уже почти добралась туда, где начинался лес, когда девушка схватила меня за руку. Я развернулась, и хотела накричать на нее, но слова образовали ком в горле.

— Ты знаешь, что это не правда, — мягко сказала она. — Генри женился на тебе не потому, что ты сестра Персефоны.

Я снова попыталась заговорить, но вышел лишь задушенный всхлип, а щеки горели от унижения.

— Она... она единственная причина, по которой мне дали шанс, — я смотрела на нее глазами, полными слез. — Любовь никогда не была частью сделки. Всё, что я должна была сделать — выйти за него замуж — я сделала.

Ава заключила меня в объятия, и я уткнулась лицом в ее плечо, изо всех сил стараясь не разрыдаться еще пуще. Однако плотина уже прорвалась, и я не могла остановиться. Наружу вырвались все те переживания и тревоги, которые я сдерживала с момента прибытия в Подземный мир. Всклипы накатывались на меня как волны, крадя последние капли достоинства.

Я не подписывалась на это. Не хотела встретить свою сестру и столкнуться с болезненной правдой, которую несло ее существование. Я была счастлива с мамой даже зная, что она больна, ведь еще не понимала, что я — второй ребенок — замена неидеальной сестре. Теперь же, все ее надежды и ожидания легли тяжким грузом на мои плечи, и моя решимость сломалась.

Я не хотела, чтобы мой брак был по обязательству или договоренности. Я любила Генри. Возможно, это была не та бесконечная любовь, о которой пишут поэты и слагают в песнях музыканты, но он сделал меня сильнее, счастливее, и понимание того, что он — часть моей жизни... помогло спасти меня во многих смыслах. Всё хорошо, когда он рядом. Всё реально. Мы могли бы стать большим, если бы только он дал мне шанс. Но вместо этого он решил

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

держат меня на расстоянии вытянутой руки, и я страдала, понимая, что недостаточно хороша для его ответной любви. Понимая, что я — не Персефона.

Мне эти мысли совсем не нравились.

Я услышала, как позади Авы кто-то прочистил горло, и подняв голову, сквозь пелену слез, увидела Джеймса.

— Всё хорошо? — спросил он. Тон голоса выдавал его нежелание находиться здесь. Но я его не винила. Я тоже не хотела быть здесь.

Я покачала головой и шмыгнула носом, вытирая мокрое лицо рукавом свитера. — Простите. Я просто... Не могу сделать этого, если она продолжит вести себя так. Мне и так плохо от того, что приходится просить ее о помощи. Я не могу еще и терпеть ее поведение.

— Ты и сама не подарок, — услышала я голос Персефоны позади Джеймса, и напряглась. Ава стала между нами. Готова поклясться, я услышала ее шипение.

Джеймс выставил руки, будто ожидая, что они набросятся друг на друга или повырывают волосы. — Да хватит вам. Всем вам. Никто не хочет идти к Кроносу, но сейчас наши желания не в приоритете, ведь в противном случае они с Каллиопой выиграют.

Я стала рассматривать полевые цветы у своих ног. Один из них я случайно раздавила каблуком, поэтому осторожно убрала ногу, будто это могло бы вернуть его к жизни. Только после того, как меня охватило разочарование, я поняла, что ищу цветок Генри. Он мог быть рядом со мной везде, кроме этого места. Везде, только не рядом с Персефой.

Персефона отбросила руку Джеймса в сторону и подошла ко мне. — Мне жаль, — сказала она, ее голос эхом разнесся по всему лугу. — Не за свои слова, а за то, через что тебе пришлось пройти. Джеймс всё объяснил.

Ну конечно объяснил. Грудь сжалась, когда подступила новая волна слез, и я сжала челюсть, чтобы не заплакать. — Всё в порядке. Ты не думала, что так случится.

Ава подошла ко мне и взяла за руку. От этого я почувствовала себя еще большей идиоткой. Кронос мог убить нас, а я расстроилась из-за того, с чем мне никто не мог помочь.

— Я уверена, что мама не хотела подобной жизни для тебя, — продолжила Персефона. — Она устроила наш с Аидом брак только ради меня и моих интересов. Она не виновата, что ничего не получилось.

Да, не виновата, но согласиться с ней вслух казалось глупым.

Джеймс был прав. Эта борьба и ревность ничего не исправит. Сейчас неважно, какие чувства я испытывала по отношению к Персефоне или она ко мне. Важно лишь одно: нужно что-то сделать с Кроносом и спасти остальных.

Мне потребовались все оставшиеся крупицы силы воли, чтобы проглотить гордость.

— Пожалуйста, нам нужна твоя помощь, — сказала я. — Я знаю, ты уже долгое время живешь своей жизнью, но мама, Генри и... Уолтер... Кронос и Каллиопа похитили всю шестерку. Она пытается выяснить как открыть ворота, удерживающие Кроноса, но...

— Но что? — спросила Персефона. Взглянув на нее, я увидела, что от лица девушки отлила вся краска, и мне стало немного лучше. Даже если ее выгнали из совета, она продолжала заботиться о его членах. — Как же я могу помочь?

— Ты знаешь, где врата, — ответил Джеймс.

Персефона отступила назад, и рядом с ней в то же мгновение, будто из воздуха, оказался Адонис. — Хотите, чтобы я отвела вас туда? — недоверчиво спросила она. — Джеймс, ты не просто так не можешь найти их. Есть причина, по которой о местонахождении врат знаем только мы с Аидом. Хотя даже я не должна этого знать... он рассказал только на случай, если с ним что-нибудь случится.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Он уже попал в беду, — ответила я. — И если мы не доберемся туда раньше, чем Кронос решит, что ему наскучило держать их, то он либо убьет их, либо сделает еще что похуже.

Персефона покачала головой, и Адонис снова обнял ее, уткнувшись лицом в волосы. — Вы проделали весь этот путь только чтобы спросить меня отведу ли я вас на собственную смерть? Вам нельзя сражаться с Кроносом. Он убьет вас.

Я обменялась с Джеймсом взглядами, и он слегка кивнул. — Мы уже успели столкнуться с ним, — ответила я. — Я думаю... я думаю, что теперь он оставит нас в покое, по крайней мере, пока не доберемся до ворот.

— Пока вы не доберетесь до ворот? — переспросила Персефона, и я услышала панику в ее голосе. — Что это значит?

— Он достаточно проснулся, чтобы иметь возможность частично выйти из заточения. Он может напасть только в пределах Тартара, — пояснил Джеймс. — Он напал на дворец до окончания церемонии коронации Кейт. Именно тогда братья погнались за ним.

— И он следил за нами по пути сюда, — добавила я. — Но я заключила с ним сделку, и не думаю, что он снова нападет.

Персефона сузила глаза, но хотя бы не спросила, что за сделка. — То есть, хочешь сказать, что вы пришли сюда, зная, за вами гонится чертов Титан, желающий свести счеты, и не сказала мне об этом в первую очередь?! Вы привели его прямо к нам!

— После того как Кейт заключила с ним сделку, он не нападал, — возразил Джеймс. — Ты в безопасности.

Персефона выскользнула из рук Адониса и начала расхаживать. — Ты что, намеренно это сделала? Если я пойду с вами, он меня уничтожит. А если не пойду, то он знает, где нахожусь, и что я единственная, кроме Генри, могу найти Тартар, так что может все равно решить избавиться от меня.

— Зачем бы ему это делать? — огрызнулась я. — Он хочет открыть ворота, а Каллиопа понятия не имеет, как это делается. Без нас у него нет ни единого шанса получить желаемое. Пока ты с нами, ты в безопасности.

Персефона нахмурилась и посмотрела на Адониса, который всё это время молчал. Он ободряюще ей кивнул, но девушка еще больше нахмурилась. — Клянешься, что у него нет причин преследовать нас?

— Кейт говорит правду, — подтвердил Джеймс. — Если бы Кронос хотел убить нас, то сделал бы это давно.

Казалось, что его слова убедили Персефону, и она направилась назад к домику. — Хорошо, — крикнула она. Адонис последовал за девушкой. — Но клянусь, если со мной или Адонисом что-нибудь случится, я...

Нам не довелось узнать о том, что она сделает, потому что она закрыла входную дверь перед носом Адониса. Однако тот не запротестовал. Неудивительно, что Персефоне очень нравилось здесь находиться. Парень смирился с ее натурой.

— Она думает мы пойдем за ней? — горячо произнесла Ава. — Если так, то мы и без нее справимся. Я ни перед кем не собираюсь унижаться. Особенно перед ней.

— Она сказала, что пойдет, — ответил Джеймс. — Потерпи.

Персефона вышла из домика через несколько минут. Она достаточно долго на прощание целовала Адониса, поэтому я решила отвернуться и дать им немного уединения. Мне очень хотелось иметь возможность так когда-то поцеловать Генри, а еще больше, чтобы он сам захотел поцеловать меня. Но чем ближе мы подбирались к Кроносу, тем меньше было шансов, что это случится.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Идем, — позвала Персефона, и стала пробираться через луг, перебросив свой ранец через плечо. — Нам предстоит длинная прогулка, но я знаю короткий путь.

Джеймс жестом указал ей вести нас, и мы пошли. Ава была рассержена, она всё еще дулась на Персефону, поэтому я протянула ей руку. Все молчали, и если повезет, то весь оставшийся путь к воротам пройдет в том же режиме.

Прошло лишь пятнадцать минут, а потом начались споры.

Хотя начиналось все достаточно безобидно. Джеймс, который вел себя неожиданно сдержанно, решил вежливо поинтересоваться у Персефоны как идут дела у них с Адонисом. В ответ Персефона, на удивление, улыбнулась.

— У нас всё хорошо, — сказала она. — Правда. Можно подумать, что с течением времени всё станет однообразным, но всё дело в красоте этого места. Всё вокруг такое радостное, что мы ничуть не устали друг от друга.

Ава фыркнула. — Как чудесно, — пробормотала она себе под нос. Я предупреждающе сжала ее руку.

— Если тебе есть что сказать, то выскажись, — ответила Персефона. — Мы все знаем, что ты ревнуешь, ведь Адонис выбрал меня, а не тебя, но...

Ава издала задушенный смешок. — Выбрал тебя? Это шутка такая? — Она недоверчиво покачала головой. — Папочка заставил меня отдать его тебе.

Я вздохнула. Всё это походило на происшествия в поместье Эдем, за исключением того, что на этот раз Ава гонялась за парнем Персефоны, вместо брата Эллы. Хотя результат всегда будет неизменным; борьба за человека, и его безразличие. А я застряну посередине, но хотя бы Джеймс был рядом и мог помочь.

Их спор продолжался еще около часа, и в конце концов я отпустила руку Авы, и приобняла Джеймса. Он не мог заглушить их пререкания и обзывания, но вес его руки на плечах помог мне вспомнить, что сейчас происходит нечто более важное, чем спор двух богинь о том, кто любит Адониса сильнее.

— Вот почему ты считал, что Аве лучше не идти с нами? — тихо спросила я, и Джеймс кивнул.

— Ты бы видела, что было, когда Персефона пришла просить у совета стать смертной из-за него, — прошептал он. — Это была настоящая кровавая бойня. Ава отказалась давать ей свое согласие, хотя остальные проголосовали «за». Поэтому Уолтер отклонил ее просьбу. Он не делал этого прежде, и больше не делал с тех пор.

Даже Каллиопа, при ее ненависти ко мне, согласилась даровать мне бессмертие. Я прильнула ухом к его плечу, чтобы не слышать девушек. Это немного помогло, но пронзительный голос Авы снова вернул меня в царивший хаос.

— Что думаешь, Джеймс? — внезапно спросила она. — Кто лучше, я или Персефона?

Я широко раскрыла глаза от удивления, и отошла от Джеймса, отпустив его руку. Он покраснел, и сунул руки в карманы, а потом...

В голове взорвалась сильная боль, и я вскрикнула, падая на колени. Лес исчез, и я погрузилась во тьму.

Несмотря на чувство паники, я знала, что меня ждет. Я была в сознании, когда открыла глаза, и увидела, что рай Персефоны сменился иной картиной. Передо мной открылась пещера Кроноса. Я увидела Каллиопу, которая снова смотрела куда-то сквозь меня.

— Я убью ее, — прорычала она. — И заставлю тебя смотреть, как буду разрывать ее тело на мелкие части.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Вздрагнув, я обернулась, чтобы увидеть того, с кем она говорила. И когда на меня посмотрела пара глаз цвета лунного свечения, кровь внутри заледенела.

Генри пришел в сознание.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 9. НЕРАЗРЫВНЫЕ УЗЫ

Его щеку рассекал порез, из которого сочилась кровь и капала на черную рубашку, но Генри был жив. Позади него сидели связанные моя мама, София, Уолтер и Филлип, и все без сознания. Я осторожно, опасаясь, что он может почувствовать меня, обошла Генри, и увидела, что его руки связаны. Он боролся с цепями, но металлические звенья туго опоясывали туман.

— Я даю тебе еще один шанс, — произнесла Каллиопа, и сократила разделявшее их расстояние. Нужно отдать ему должное, Генри не отпрянул. — Скажи мне, как открыть врата, и ты увидишь Кейт в целостности.

Генри снова дернул цепи, но выражение его лица не изменилось. Каллиопа ухмыльнулась и резко повернулась к туману, окутавшему ворота.

— Я хочу, чтобы ты нашел ее и убил, — произнесла она высоким, резким голосом. Я безошибочно поняла, что она отдавала приказ. Пещера наполнилась злобным смехом, и пыл Каллиопы поумерился. Похоже, что Кроносу не нравилось, когда им командовали.

Взглянув на Генри, я увидела на его губах едва заметную улыбку. Он знал, что я рядом, или понимал, насколько глупо было командовать Титаном?

— Я сказала иди, и найди ее, — прорычала Каллиопа, но Кронос не сдвинулся с места. Туман стал проникать через решетку ворот, и я задалась вопросом почему он всё еще там, если мог выбраться, хоть и частично. Он уже доказал, что этого тумана достаточно, чтобы нанести урона больше, чем мог бы пережить совет.

Девушка раздраженно фыркнула и снова повернулась к Генри. Я улыбнулась этой картине: Каллиопа выглядела словно избалованный малыш, который не получил желаемое, хотя очень много капризничал.

— Тогда я сделаю это сама, — сказала она, хмыкнув, и улыбка Генри тут же исчезла. — Они уже идут сюда, а когда придут, то я обязательно разбужу тебя, чтобы ты всё увидел своими глазами. Такое нельзя пропустить.

Девушка взмахнула рукой, и Генри отлетел к горловине пещеры, туда, где сидели все остальные. Он сильно ударился о стену, от чего на его голову обрушилось множество камней.

Я бросилась к нему, и попыталась убрать волосы с лица, чтобы увидеть открыты ли его глаза, но тщетно — я была призраком. Каллиопа не убьет его. Она не может. Она хотела, чтобы он остался жив и видел, как я буду умирать. Она не откажет себе в удовольствии увидеть его боль. Увидеть мою боль.

Пещера снова погрузилась в черноту, а когда я вернулась в настоящее, на меня глядели три пары глаз. Ава и Джеймс привыкли к моим видениям, но и Персефона не казалась удивленной. Возможно, они успели ей всё объяснить пока меня не было.

— Что ты видела? — нетерпеливо спросила Ава.

Я оперлась на локти и стала потирать раскалывающуюся от боли голову. — Каллиопа пытается заставить Генри рассказать, как открыть ворота.

— Он отказался, — добавила я, когда глаза Авы расширились. — Он ей ничего не сказал. Она разозлилась и снова вырубил его.

— Хорошо, — ответила Персефона. — Он ничего ей не расскажет. Он понимает, что нельзя этим рисковать.

— С ним и другие, — сказала я. — И все без сознания. Каллиопа приказала Кроносу найти меня, но он отказался.

Персефона бросила на меня недоверчивый взгляд, но Джеймс и Ава поверили. — Это всё? — спросил Джеймс. — Или ты видела еще что-то?

— Они знают, что мы идем, — мрачно ответила я.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Эта новость никого не обрадовала, но все промолчали. Неудивительно, что Каллиопа всё знала, ведь Кронос уже погнался за нами. Хотя сейчас это не имело значения. Он больше не станет преследовать нас. Мы потеряли элемент неожиданности, но хотя бы имели время придумать новый план, прежде чем доберемся до них.

Джеймс предложил мне свою руку, и я, схватив ее, поднялась на ноги. Перед глазами начал кружиться лес, и я оперлась на Джеймса, чтобы восстановить равновесие. — Было бы неплохо иметь возможность контролировать видения, — пробормотала я. — Это всё упростит.

— Ты способна на это, — ответила Персефона. Она с невозмутимым видом прислонилась к стволу дерева, будто уже сотни раз видела, как люди падают в обморок. — Поскольку раньше ты была смертной, то понадобится гораздо больше времени, чтобы освоить свой дар. Но в итоге всё получится.

Я решила смолчать. Нет смысла давать ей повод вернуться к Адонису. — Если ты знаешь, как это сделать, то почему бы тебе просто не рассказать, чтобы мы могли использовать это в качестве преимущества? — выдавила я сквозь сжатые зубы.

Персефона глядела на свои ногти. — Я подумаю об этом.

Джеймс вздохнул. — Персефона, пожалуйста.

Они обменялись тяжелыми взглядами, и я нахмурилась. Если Персефона знала, как контролировать подобный дар, то единственной причиной, останавливающей ее от помощи, был эгоизм. Теперь мне достались те способности, которые она утратила вместе с семьей, матерью и всем, что она любила, и всё ради привлекательного парня. Я знала, почему не нравилась ей, но это не давало ей права подвергать наши жизни опасности.

В конце концов Персефона оттолкнулась от дерева и пошла вперед, оставив нас догонять ее. — Хорошо, — крикнула она своим певческим голосом, который нервировал меня. — Я научу ее, но только когда Ава признает, что я красивее ее.

Ава раскрыла от удивления рот, и стремительно зашагала к Персефоне. — Ты, маленькая...

Джеймс предложил мне свою руку, но я покачала головой. На его лице мелькнуло разочарование, но он не стал настаивать, и вместо этого подошел ко мне достаточно близко, чтобы я, в случае чего, сама схватилась за него. Его забота была милой, но я весь оставшийся день глядела на дорогу под ногами, даже после своего видения не в состоянии забыть о том, что он спал с Персефой.

Персефона без особого труда портила каждую грань моей жизни и каждого человека, которого я любила. Я была будто маленькой сестричкой, которой приходилось донашивать вещи за старшей. Всё, что я имела, хранило ее запах. И ничто не могло его смыть.

Хотя у нее был один плюс: окружающие нас пейзажи не менялись, что означало, что мне больше не придется видеть чьи-то пытки. Поэтому, когда вдали появились разноцветные мигающие огни какого-то карнавала, я подумала, что Персефона куда-то делась. Однако в следующее мгновение я увидела, что она шла лишь в нескольких ярдах от нас.

Над нашими головами возвышалось огромное колесо обозрения, а в воздухе витал запах попкорна, который шел откуда-то из-за забора и доходил до уклона холма, на котором мы разбили лагерь. Независимо от того, сколько раз Персефона настаивала на том, что она устала и нуждалась в перерыве, я была уверена, что она выбрала это место из-за ярких огней и ощущения будущего, которое у нее никогда не было возможности увидеть. Единственным объяснением почему ей нравилось это место было то, что прошлый рай не принадлежал Персефоне. Она, как никто здесь другой, знала, как подстраивать загробную жизнь под свои желания.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

На этот раз дрова на костер собирали Джеймс и я, оставив Аву и Персефону ссориться наедине. Было бы проще дать Джеймсу создать огонь, но и ему, и мне нужно было убежать от них. Я нашла еще один красочный цветок, который укрылся в роще, и слабо улыбнулась, вдыхая аромат сладкой ваты, после чего положила его в карман. Генри был жив, и как бы ни злилась Каллиопа, она не убьет его.

Собрав охапку веток, я задержалась у вывески, которая украшала вход на карнавал, и раздумывала, стоит ли зайти внутрь. Как бы ни хотелось признавать, но я никогда не была на настоящем карнавале, и мне не терпелось увидеть, на что же он похож.

— Мне жаль, — услышала я позади себя голос Джеймса, и резко развернулась, удивившись. Несколько веток упали на землю, и когда я наклонилась поднять их, Джеймс опустил на колени рядом и стал помогать.

— Я сама, — резко ответила я. Джеймс поднялся на ноги и отступил, но не ушел. Вместо этого, он подождал пока я соберу оставшиеся ветки, а после того, как я выпрямилась и направилась к клочку земли, где росла высокая трава, последовал за мной.

— Я должен был рассказать тебе о себе и Персефоне, — продолжил он. — Если бы я знал, как ты к ней относишься, я бы всё рассказал. Прости.

— А сейчас ты скажешь, что это ничего не значит? — язвительно спросила я.

Он сделал паузу, будто тщательно подбирая слова. — Нет, не скажу. В свое время это что-то значило.

Я так крепко сжала ветки, что некоторые из них треснули. — Тебе правда стоит понять, где лучше солгать, а где — сказать правду.

— Не вижу причин лгать. Тогда ты разозлишься, что я не сказал правду.

Он был прав, но это не улучшило мое настроение. — Так что между вами было? — поинтересовалась я. — Что такого привлекательного ты нашел в этой эгоистичной короле, которая обвела вокруг своего маленького пальчика половину совета?

Мы молча шагали по поляне, а с места карнавала доносились тяжелые звуки музыки. Гневные крики возмущения Авы и Персефоны отошли на задний план, и я представила, что существуем лишь мы трое: я, Джеймс, и гигантский слон, следующий за нами по пятам.

— Еще до ее замужества с Генри мы были друзьями, — через несколько минут, наконец, ответил он. — В то время мы были самыми молодыми членами совета, и потому неплохо ладили. Из-за возраста нам обоим не пришлось проходить через обряды, которые пережили остальные, и... — Он пожал плечами. — Всё было непринужденно.

Я заметила что-то похожее на сломанную ветвь дерева, и опустилась на колени, дабы собрать ее обломки. Джеймс присоединился ко мне, но глаза его неотрывно смотрели на землю.

— Когда их с Генри брак начал распадаться, я был рядом с ней, — продолжил он. — Я много времени выполнял ее работу в Подземном мире, направлял мертвых в надлежащее им место, и подставлял ей дружеское плечо, когда она приходила поплакать. — Джеймс сделал паузу. — Когда Генри предложил ей проводить шесть месяцев в году как она хочет, Персефона согласилась, и мы стали проводить это время вместе. Одно перешло в другое... — Джеймс замолчал, но ему не нужно было заканчивать.

— И сколько это продолжалось? — спросила я, чувствуя подступающую тошноту. Джеймс подтолкнул ее к измене. Он был ближе к Генри, чем любой другой член совета, и прекрасно знал, как это повлияет на него, но всё равно сделал это. Он позволил Персефоне использовать его. Он не просто позволил ей причинить боль Генри — он помог.

— Несколько сотен лет, — ответил Джеймс, и, заметив выражение моего лица, поспешно добавил: — Время от времени, и только во время весны и лета. В итоге она встретила Адониса, случился переполох, и я остался ни с чем.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Бедняжка, — фыркнула я.

Он слабо улыбнулся. Я подняла последнюю веточку, и мы встали. — Нет, я не бедняжка. Нам всегда было лучше в качестве друзей. Иначе мне было неловко работать с Генри.

Прятаться за спиной Генри — одно дело, но иметь отношения с его женой при том, что он был в курсе? Совсем другое. — Он всё знал и даже не пытался убить тебя?

— Конечно же нет, — с усмешкой ответил Джеймс. Я ничего смешного не видела. — Наши отношения ни для кого не секрет, Кейт. Со временем поймешь.

Если я всё-таки выживу, то мне не хотелось бы принимать этот бред. Я твердо решила, что если Генри захочет видеть меня рядом с собой после того, как мы справимся с нависшей угрозой, то я никогда ему не изменю. Ни летом, ни с Джеймсом.

И тем не менее, я провела с ним шесть месяцев. То, что я считала отдыхом с другом от творившегося беспорядка, Генри мог истолковать как романтический отпуск. Если он и в правду не навевал меня за всё то время, пока мы были вместе...

О боже.

То, что Генри мог себе надумать... Мысли беспорядочно крутились в моей голове, и все те чувства, что я испытывала к Джеймсу, развеялись. — Ты знал, что он будет думать о нашем путешествии, и не предупредил меня?

Джеймс поморщился. — Это было не важно. Мы оба знали, что едем как друзья, а если Генри хотел думать, что...

— А что еще ему было думать?! — Недолго думая, я швырнула одну из веток в Джеймса. Она лишь слегка задела его грудь, но мне было плевать на его боль. Он был богом. Переживет. Это — ничто по сравнению с тем ужасом, чувством вины и стыда, которые бушевали во мне. — Ты нарочно это сделал, да? В чем дело, Джеймс? Хочешь, чтобы он остался один? Хочешь, чтобы исчез? Хочешь править Подземным миром?

— Я не специально, — сказал он, и наклонился поднять упавшую ветку. — И я не хочу причинять боль Генри, но больше всего я не хочу, чтобы кто-то причинил боль тебе. У тебя есть выбор, Кейт. Выбор, о котором все молчат, ведь не видят того, что Генри делает с тобой. Он причиняет тебе боль, и нет гарантий, что в будущем все станет лучше.

Его слова стали пощечиной, и я замолчала. Он говорил то, что я не хотела слышать. То, что я так отчаянно пыталась игнорировать.

— Всё будет хорошо, — сказала я дрожащим голосом, и только потом поняла, что во мне вспыхивает ярость. — Когда он узнает, что между нами ничего не было, то поймет, что я в тебе не заинтересована.

К моему огромному удовлетворению, Джеймс вздрогнул. — Верь во что хочешь, но твоя сделка с Генри очень красноречива. Шесть месяцев в году, не больше. Ты можешь делать, что захочешь, и он не имеет права возражать.

— Это не дает мне права, черт возьми, разбивать ему сердце! — Я зашагала к нашему лагерю. — Ты тоже не можешь заставлять меня. Просто не могу поверить, Джеймс... Играть со мной — очень жестоко с твоей стороны.

— Я не играл с тобой. — Он нагнал меня, но я отказывалась смотреть на него. — Я делаю это не ради удовольствия, Кейт. Именно ты пригласила меня поехать в Грецию, и я согласился, потому что мне нравится проводить с тобой время. И потому, что я хотел дать тебе увидеть, что ты упускаешь. Не ругай меня за мое поведение. Как бы сильно я ни хотел поцеловать тебя, я ни разу этого не сделал.

— Не говорит так! — Я развернулась, и чуть не врезалась в него. — Я не Персефона. Я не собираюсь изменять Генри, будь то зима или лето. И мне плевать, сколько времени пройдет. Мое решение не изменится.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— А что если лучше не станет? — возразил он. — Что если Генри никогда не полюбит тебя так, как ты того заслуживаешь? Я не хочу, чтобы ты повторяла ошибки Персефоны. Ты не должна проходить через эту боль... и Генри не должен. Он имеет право делать, что хочет. Нет ничего постыдного в том, что ваш брак не сложился...

— То, что у нас есть некоторые проблем, не означает, что он не сложился.

Джеймс вздохнул. — Я хочу лишь сказать, что у тебя есть выбор, Кейт. Пойми это, пожалуйста, и не бегай за Генри в попытках изменить его.

— Я не пытаюсь изменить его, — прорычала я. — Я с ним только потому что люблю его.

— Тогда тебя не затруднит пообещать мне одну вещь, — сказал Джеймс. Если он и вправду думает, что я что-либо стану обещать, то он сумасшедший. — Подумай о том, чтобы прожить свою жизнь не так, как хочет совет или Генри, а так, как хочешь ты. У тебя есть время подумать об этом. Представь, что будет, если Генри не полюбит тебя так же, как ты его. Представь каково это возвращаться домой и ложиться в холодную постель с мужем, который предпочел бы делать что-то другое, вместо того, чтобы проводить это время с тобой. Хочешь ты того или нет, но если ты останешься с ним, то вероятность такого исхода существует. — Он сделал паузу. — Взамен, я перестану изводить тебя.

Я открыло было рот, чтобы сказать ему, чтобы шел куда подальше, но ничего не вышло. На глаза навернулись слезы, и я, не думая, выпалила то, что спутанным комком вертелось в голове: — Ты вправду в это веришь? Думаешь, что он не любит меня?

Джеймс поджал губы и протянул руку, чтобы коснуться меня, но я отстранилась. — Он любит тебя, но да, есть вероятность того, что он не станет тем, кем ты хочешь. Есть риск, что на этот раз ты займешь место Генри, а он — Персефоны.

Я бесконечно буду тянуться к тому, кто меня не хочет. Я хотела огрызнуться и сказать Джеймсу, что он ошибался. Что у меня есть доказательство его неправоты — цветы, которые я хранила в кармане, — но не могла. Генри может хоть сотни раз заполнить весь Подземный мир этими подарками, но они никогда не заменят его прикосновения. Ощущения, как тебя обнимают любимые руки, подобно тому, как Адонис обнимал Персефону.

— Всё, чего я прошу — подумать, хочешь ли ты этого, — тихо сказал Джеймс. — Если ты решишь, что нет, то никто не принудит тебя. Я также не прошу, чтобы ты провела свою жизнь именно со мной. Я просто хочу, чтобы ты связала себя с тем человеком, который будет ценить тебя так, как ты того заслуживаешь. Именно ты контролируешь свою судьбу, Кейт, а не мы. И не Генри.

Я прижала охапку веток к груди, и, проглотив ком в горле, сказала: — Хорошо. Я подумаю. Но прекрати уже говорить мне об этом, ладно? Пожалуйста. Особенно когда Генри нет рядом и он не может тебе возразить.

Джеймс согласно кивнул, и я успокоилась. Вздохнув, я взяла себя в руки и расправила плечи. Генри сможет доказать Джеймсу, что тот не прав, и когда он сделает это, то все аргументы Джеймса станут бессмысленными. И всё снова станет на свои места.

— Ты хотя бы объяснил Генри, что между нами ничего не было? — спросила я, довольная тем, что голос вернулся в норму. Поплачу в другой раз.

Его молчание было красноречивее слов. Зарывав, я пулей бросилась к нашему лагерю, не обращая внимания на череду извинений, доносившихся следом.

Я буду верна Генри до тех пор, пока он желает видеть меня рядом. Если нет, если наша совместная жизнь была для него лишь сковывающей цепью, то лучшее, что я могла сделать, — освободить его. С другой стороны, для меня тяжелым бременем оставались надежды матери; любить одного человека тысячи лет — это сложно. Вполне возможно, что Генри сдерживали те же сомнения. И если он и вправду верил, что между мной и Джеймсом что-то произошло, то это первое, что я должна исправить, как только появится шанс.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

И все же, я любила своего мужа. Возможно однажды он поймет это.

Добравшись до лагеря, я бросила ветки на землю, и тяжело опустилась на рядом стоящий пенёк. Джеймс пришел следом за мной и начал заниматься сооружением растопки, а закончив, стал разжигать огонь. Мне было бы тяжело спать под звуки музыки, доносившиеся с места карнавала, но похоже, что Персефона вообще не собиралась спать. Еще одно преимущество смерти.

Ава и Персефона продолжали ссориться, но первая, по крайней мере, поняла, что продолжать это бесполезно, поэтому после очередного раунда пререканий просто сдалась. Персефона еще раз попыталась задеть ее, но как только стало ясно, что у Авы нет настроения, то подошла ко мне, и, надувшись, села рядом.

— Сколько у тебя было видений? — спросила она. Костер загорелся, и Джеймс уселся на землю в нескольких футах от него. Сквозь пламя огня я видела, как на его лице пролегли тени, от чего он казался старше положенных его внешности лет.

Я пожала плечами. — Кажется, три. Все про одно и то же место.

— А получалось их контролировать? — Я покачала головой. — Они случаются с равными интервалами?

— Нет. — Я глядела на свои руки, не в силах смотреть на Джеймса. — Ты спала с Генри?

Персефона мгновение молчала, и когда я взглянула на нее, в свете огня ее лицо казалось каким-то искаженным.

— Я понимаю. Ты не должна отвечать.

На долю секунды наши взгляды встретились, и когда она выпрямилась, выражение ее лица стало мягче. — А ты?

Я кивнула. — Один раз, в марте. А сейчас октябрь, — добавила я. — Кажется.

Персефона накрутила на палец локон своих белокурых кудрей и вздохнула. — Раньше я могла сказать какое идет время года. Волосы меняли свой цвет даже после смерти, но через некоторое время перестали. — Она слегка улыбнулась. — Сейчас они в поре лета.

Это объясняло, почему на фотографии, которую хранил Генри, ее волосы были другого цвета. — Когда... когда они у тебя становятся рыжеватыми?

— Осенью. С ее наступлением появляется слегка медный оттенок, а зимой становятся черными. Весной — коричневыми.

Точно. Джеймс объяснял, что отражение не показывает действительности. Оно показывает то, чего хотел владелец фотографии. Получается, Генри хотел видеть ее улыбку с каждым приходом осени.

— Я не думала спать с ним, — сказала я и сделала паузу. — Звучит смешно, да? Одним из испытаний было воздержание; Генри всячески защищал меня от убийцы, поэтому Каллиопа решила саботировать испытание, подсыпав нам афродизиак.

Персефона неодобрительно цокнула языком. — Тебе было тяжело?

— В смысле? — осторожно спросила я. Был ли это сарказм?

— Что ж, похоже ты любишь его. — Я кивнула. — Я рада, что у него есть ты. Он заслуживает любви. — Она замялась, а потом неохотно, будто признавая какой-то глубокий, темный секрет, сказала: — Иногда я волнуюсь за него. Ужасно, что ваш первый раз случился по вине афродизиака. — Персефона посмотрела на Аву. — Афродита рушит всё.

— Это была не я, — возразила Ава, удивившись. — Меня даже рядом не было.

— Афродизиак назван в честь тебя.

Я хотела было возразить, но Ава вздохнула и промолчала. Персефона презрительно махнула рукой в ее сторону.

— Неважно. Ты мне сказала, что мама решила зачать тебя только из-за меня, а потом и всё остальное случилось... Представляю, как это нелегко. Я сожалею.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Я не знала, что сказать. Возможно бесконечные ссоры с Авой утомили ее. — Это самое приятное, что я от тебя слышала.

— Не думай, что я продолжу в том же духе, — фыркнула она. — И, отвечая на твой вопрос, да. Один раз.

Я с минуту вспоминала, на какой вопрос она ответила, и когда до меня дошло, рот непроизвольно открылся, но я не сказала ни слова. Каллиопа оказалась не права. Даже зная, что Персефона и Генри были женаты, всё равно, услышать, что я у него не единственная — как удар под дых. Испарилась моя последняя надежда, что осталась хоть одна вещь, к которой она не успела прикоснуться. Всё, что я имела — остатки ее прошлой жизни.

— Это было просто ужасно. — Персефона положила руку между нами, будто чувствуя мою печаль, но в последнюю минуту решила опустить ее на свое колено. — Это произошло во время брачной ночи, и мы даже не говорили об этом. Это просто... случилось. Мы оба знали, что этот момент наступит, и оба стеснялись спросить хотим ли этого. Оба приняли за данность.

Я ничего не отвечала. Я не хотела думать о том, как бы плохо всё прошло для меня и Генри, не появись та искра. На следующее утро он сильно разгневался и чувствовал вину.

Ава переместилась по другую сторону костра, и тактично села рядом с Джеймсом. Они склонили головы, и до нас стали доноситься тихие звуки их голосов, но я не могла разобрать, о чем они говорили.

— Когда мы... — начала я, и прочистила горло. — Я бы подождала, если бы мне дали выбор. Но я хотела этого. Именно в тот момент я поняла, что люблю его. Всё прошло... хорошо. Правда.

— Отлично, — сказала Персефона отстраненно, глядя на огонь. — Аид заслуживает этого. Он заслуживает тебя.

Я покачала головой. Важно было не то, чего он заслуживал, а то, кого хотел. И я понимала, что не меня. — Ужасным стало утро после. Когда Генри понял, что случилось, он взбесился. Запаниковал. — Увидев озадаченное лицо Персефоны, я пояснила: — Он извинился и ушел, и после этого я не видела его несколько дней. Он вернулся только потому что меня убила Каллиопа. Отправился за мной в Подземный мир.

Персефона поморщилась, и тихим голосом произнесла: — Нет, это не так.

— Что не так?

— Он вернулся не только поэтому. — Она вздохнула. — После завершения бракосочетания, я просто... впала в панику. — Девушка поморщилась. — Не прошло и двенадцати часов, а я уже побежала к матери. Она уговорила меня вернуться и дать ему шанс, и, должно быть, что-то сказала и Аиду, потому что он больше не пытался ко мне прикоснуться. Я спала в отдельной комнате, и он больше никогда ни на чем не настаивал.

По ту сторону костра Ава и Джеймс затихли. — Мне жаль, — сказала я. — Ты не должна была быть с Генри, если не хотела.

Вот почему Джеймс так настаивал на том, чтобы я осознала, что вольна уйти, если не хотела оставаться. Он уже объяснил, что дело в истории Персефоны, но услышав это от нее, все кусочки пазла стали на свои места. Как и год назад, Джеймс защищал меня как мог. Тогда я подумала, что провалила испытание, и попыталась покинуть поместье Эдем, желая увидеть свою мать до того, как она умрет. Но Генри отговорил меня. Джеймс не знал, что я решила остаться по собственной воле, и показал, что это важно для него даже ценой своего прикрытия.

— Я была молода, — сказала Персефона. — Думала, что сразу полюбим друг друга. Я впервые оказалась далеко от матери, и не знала, чего ожидать. Еще и нагнетало отсутствие солнца в Подземном мире. К сожалению, в этот водоворот попали мы оба. — Девушка с сожалением покачала головой. — Я никогда не давала ему шанса. Он так старался... Ты не поверишь на что он шел, чтобы осчастливить меня. Но мне было мало. Его было мало.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Уже стемнело. Огни карнавала и потухающий костер были единственными источниками света; снова взглянув на Персефону, я едва ли видела ее лицо. — Он все равно любил тебя, — сказала я. — И любит до сих пор, больше всего на свете.

— Я больше в этом не уверена. — Персефона выпрямилась и посмотрела на небо. Я проследила за ее взглядом, и когда глаза привыкли к темноте, увидела, что звезды расположились в непривычном для них порядке.

— Ты сказала, что он отправился за тобой в Подземный мир. Ты точно умерла?

Я кивнула. — Была ночь, я сидела в том парке, куда мы с мамой приходили еще в родном городе. Она обменяла свою жизнь на мою.

— Свою смертную жизнь, — поправила я. — Ее тело все равно умирало.

— Это не важно, — возразила Персефона. — Ему не разрешено это делать. Я повидала несколько исключений, пока правила, но даже они имели массу оговорок, которые запрещали возвращаться на поверхность. Ради спасения твоей жизни он нарушил все, за что боролся с самого рассвета человечества.

Джеймс прочистил горло. — Она верно говорит, Кейт. Он не должен был тебя спасти.

Но сделал это. Улыбаясь, я обняла себя руками, ощутив холодный ночной воздух. Я не знала, входило ли это в категорию романтических жестов, но была почти уверена, что это значило так же много, как и подарок в виде щенка.

— Можешь рассказать, как мне контролировать видения? — спросила я Персефону, почувствовав облегчение, которое не давалось мне с момента прибытия в Подземный мир. Даже если мое спасение стоило Генри лишь собственных правил и гордости, Персефона считала это весомым поступком, который значил для меня больше, чем должен был. Я была уверена, что он сделал бы для нее то же самое, но этого не произошло. Я все-таки имела хоть что-то, чего не было у сестры.

— Это просто, — ответила она, пожав плечами. — Тебе лишь нужно сосредоточиться на том, где хочешь оказаться или кого хочешь найти.

— Ты можешь находить людей? — удивленно спросила я. Девушка кивнула.

— Ты делаешь это, когда думаешь о Генри. Потребуется практика, но в итоге с каждым разом будет легче. Попробуй, — предложила она. — Подумай о том, кого хочешь увидеть, и погрузись в эти мысли.

Со слов Персефоны все звучало легко, но я понятия не имела, как же происходит это погружение. Лелея мысль о том, что ради меня Генри нарушил правила, я закрыла глаза и представила его лицо...

Ничего не вышло.

— Не получается, — сказала я.

— Расслабься, — объяснила Персефона. — Нужно время.

Мне казалось, что ничего не получится. Я снова и снова пыталась, пока не иссякла вся прежняя радость, оставив после себя лишь удручающую нехватку самооценки. От усердий начала болеть голова, и чем больше Персефона давила на меня, тем больше испарялась моя уверенность в том, что все получится.

Несколько минут спустя Персефона сказала: — Поначалу тебе придется стараться. — Ничего более обнадеживающего я от нее не слышала. — Потому что раньше у тебя не было способностей.

Почему это имело значение я не понимала. И было ясно, что сегодня ничего не произойдет. — Схожу прогуляюсь, — сдалась я, и встала. Наряду с сильной головной болью стала болеть и нога, поэтому я встряхнула ее. — Принесу сладкой ваты.

Обхватив себя руками, чтобы согреться, я направилась ко входу на карнавал. Я понимала, что ничего так просто не дастся... ведь если бы всё было просто, тогда справилась бы любая

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

девушка, и не потребовались бы никакие испытания. Тем не менее, на мне грузом повисло ощущение полного провала, и отдаляясь от лагеря, я не сомневалась в том, что ребята шептались о моей неудаче.

Во мне вспыхнуло негодование, но я заставила себя подавить его. Они не виноваты в том, что я не умела контролировать свои видения, и если Персефона говорила правду, то со временем, с помощью тренировок, все получится. Но я не могла ждать дни, недели или месяцы. Я хотела научиться сейчас. Ведь если не знать, что творит Каллиопа...

Громкий грохот эхом разнесся по пещере. Вздрыгнув от удивления, я посмотрела туда, откуда доносился звук, и ощутила тошнотворный страх.

С неба падали звезды.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 10. РАСЩЕЛИНА

— Кейт!

Услышав безумный крик Джеймса среди грохота скалы и звона колокольчиков, я выскочила с места карнавала и инстинктивно прикрыла голову руками. Под ногами дрожала земля, но никаких упавших звезд не было.

— Что происходит? — в панике спросила я, наткнувшись на Джеймса.

— Не знаю. — Он обнял меня, и мы поспешили к тому месту, где развели костер. — Что бы это ни было, я впервые с этим сталкиваюсь.

Пламя огня трепетало с каждым новым звуком, эхом раздающемся по всей пещере, но на поляну, лес или землю рядом с местом празднества не упал ни один камешек. Ава и Персефона глядели на небо с одинаковым выражением тревоги. Если происходящее творилось не здесь, тогда где?

Безо всякого предупреждения, всё вокруг исчезло из виду, и я оказалась вне пределов Подземного мира. Вместо густого леса, я стояла на утесе с видом на океан таких голубых вод, каких никогда не видела прежде. Его волны одна за другой лизали песчаный берег.

Мы с Джеймсом провели на этом острове лишь несколько дней, но увидев на расстоянии древний дворец и торчащие из воды скалы, я безошибочно поняла, что нахожусь в Греции.

— Вы почувствовали? — крикнул чей-то голос позади меня. — Я ведь говорил, что это случится. Предупреждал.

Мимо промчался Дилан, одетый в шорты и майку. В нескольких футах от меня вокруг чего-то собрались и другие члены совета; все были одеты в одну и ту же одежду. Я подошла поближе.

Я перенеслась сюда, даже не осознавая, что делаю? Оказавшись рядом с Эллой, я хотела положить ей руку на плечо, но та прошла сквозь.

Я снова призрак, а это — видение, но не то, которое я ожидала.

— Он вырывается наружу, — сказала Ирен. Она и ещё несколько других протянули руки к земле, а по моему позвоночнику прополз страх.

Они образовали вокруг трещины в земле кольцо. Та была не больше нескольких футов в длину, но сквозь нее пробирались завитки тумана, извиваясь, словно язык змеи, которая пробует воздух на вкус.

Кронос.

Остальные члены совета выставили руки так, как делали уже во дворце, и усики тумана стали изгибаться, пытаясь от чего-то улизнуть, и в итоге скрылись под землю.

— У него получилось, — сказала Ирен, вытирая пот со лба. — Он вырвался на поверхность.

— Вы уверены, что он выберется именно из-под земли? — спросил Тео.

— А как еще ему выбраться, если он *под* землей? — огрызнулся Дилан. — Честное слово, я что тут единственный, у которого работает голова?

Николас, муж Авы, бросил на него предупредительный взгляд, но Дилан лишь закатил глаза, и пнул носком немного земли в трещину.

— Думаете Каллиопа нашла способ освободить его? — испуганно спросила Элла, что было совсем на нее не похоже.

— Если так, то всё бессмысленно, — ответил Дилан.

— Придется предположить, что всё же не нашла, — сказала Ирен. В солнечном свете ее рыжие волосы всегда блестели, но впервые с того момента как я ее повстречала, они находились в полном беспорядке. Каждый член совета выглядел потрепанным и истощенным. — Нужно придерживаться плана.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Чтобы Кронос уничтожил нас, как только догадается, что мы пытаемся ему воспрепятствовать? — возразил Дилан.

— Чтобы у Кроноса не было на это шанса. — Ирен взмахнула рукой в сторону расщелины, и та заполнилась землей. Однако через несколько секунд грунт, как песчинки в песочных часах, ссыпался вниз, в Подземный мир.

— Всё-таки выбрался, — нахмурился Тео, и положил руку на спину Эллы, будто защищая. — Нашел лазейку.

Ирен скривилась. — Может и так, но теперь мы знаем, где он выйдет наружу, и если повезет, то успеем установить ловушку.

— И где же мы ее установим? Вокруг всего острова?

— Если понадобится, то да.

Дилан застонал и ушел, оставив остальных толпиться вокруг трещины. — Мы все умрем, — сказал Ксандер — один из моих телохранителей в Эдеме, — который всё это время стоял молча; и запустил пальцы в волосы.

— Нет, не умрем, — запротестовала Ирен. — Ничего подобного не случится, если мы всё сделаем правильно и будем работать сообща.

— А что если остальные уже мертвы? — сказала Элла дрожащим голосом.

Ирен презрительно посмотрела на нее, и злостно махнула рукой, чтобы трещина снова заполнилась землей, после чего отвернулась. — Нам не дано этого узнать, поэтому стоит заняться своими делами и надеяться, что они живы. Другого выбора нет.

— Нет, есть, — крикнул Дилан, сидя на краю обрыва и болтая ногами. — Мы не станем бороться с Кроносом, и будем надеяться, что он оставит нас в живых.

Не услышав, что ему ответили другие, я снова оказалась в темноте Подземного мира, больше не видев ни солнца, ни Греции.

Придя в себя, я рассказала Джеймсу, Аве и Персефоне, что видела. Ребята спокойно слушали, хоть и смотрели на меня удивленными глазами. Мы вернулись к костру; тряска и грохот прекратились. Кронос снова попытается выбраться — это лишь вопрос времени.

— Он пробрался через поверхность, — закончила я свой рассказ.

Ава побледнела, а Персефона отвернулась. Прямо как сделала Ирен, когда услышала, что Кронос спешно приближается к победе.

— Сколько еще идти до ворот в Тартар? — спросил Джеймс.

— Я точно не знаю, — ответила Персефона. — Примерно несколько дней.

— Тогда нам нужно спешить. — Джеймс протянул мне руку, и я какое-то время раздумывала, прежде чем принять ее. Я должна оставить свою злость на потом, когда мы вернемся в дворец. Если вернемся.

— Они сейчас занимаются ловушкой для Кроноса на острове, — сказала я. — Но некоторые не хотят этого делать.

— Но всё же попробуют? — спросил Джеймс, и я кивнула. — Хорошо, что хоть так.

Собрав все свои вещи, мы направились туда, где заканчивалось небо. — У тебя получилось контролировать видение? — спросила Персефона, шагая рядом.

Я покачала головой. — У меня не хватило времени попробовать.

Она неодобрительно вздохнула, но к счастью, больше ни о чем не спросила. — У тебя точно это происходит подсознательно, — сказала она. — Сначала мне тоже пришлось потрудиться, но ты увидишь то, что хочешь увидеть, только когда действительно пожелаешь этого. Повезло только, что теперь мы поняли откуда исходил грохот.

Я ничего не ответила. Мое видение всё равно не изменит случившегося. Лучшее, что можно с него получить это предупреждение, но даже оно не имело значения — мы и так знали,

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

с чем боролись. Мы могли лишь поступить как сделали Ирен, Дилан и другие — стараться изо всех сил и надеяться, что всё получится.

Шли мы лишь несколько дней, а казалось, что недель. Если бы я до сих пор была смертной, то мое тело чувствовало бы себя настолько измученным, что я не могла бы двигаться, не говоря уже о том, чтобы поспевать за Джеймсом и Персефой. Каждые несколько часов мы слышали, как раздавался новый треск и грохот, которые становились с каждым разом все громче, и побуждали меня двигаться быстрее.

— Это самое маленькое отверстие в Подземный мир, — пояснила Персефона, пока мы плелись через бесконечный лес. — Когда Аид захватил Кроноса, он сделал его, чтобы заточить того в тюрьму. Но ему следовало сразу же закрыть его, когда была возможность.

Я прикусила губу, чтобы не огрызнуться. Генри не виноват в случившемся. У него не было никаких оснований думать, что один из членов его семьи предаст родных и разбудит Кроноса. Генри считал, что незнания Каллиопа о том, как открыть ворота, хватит для обеспечения необходимой безопасности. И хватало, пока Каллиопа не сошла с ума.

Большую часть пути мы шли молча. Ава и Персефона даже перестали ссориться. Когда требовалось сделать остановки, они продолжались не дольше нескольких минут. Я больше не нуждалась во сне, но к тому времени, как грохот стал слышен где-то в миле от нас, всё, чего я хотела, это свернуться калачиком, закрыть глаза и больше никогда не просыпаться. Если Каллиопа осуществит свой план, то я обязательно получу желанное спокойствие, а вдобавок — немного крови и невероятную боль.

Практически каждый раз, как мы останавливались, меня ожидал новый цветок, и прежде, чем кто-то мог заметить, я клала его в карман к горстке других. Мне казалось, что каждый из них становился меньше, чтобы уступить место новым, и каждый давал мне надежду, что всё буде хорошо. Генри и мама выживут. Как только мы доберемся до них, нам не придется сражаться с Каллиопой и Кроносом в одиночку.

Однажды днем, посреди леса, Персефона вдруг вкинула руку, и мы все остановились. — Нам сюда, — сказала она, указывая налево. — Уже близко.

Она обошла вокруг нескольких деревьев и остановилась у густого кустарника. Присев на корточки, она раздвинула его ветки, обнаруживая плоский черный камень. Как тот, из которого состояла пещера. Мое сердце учащенно забилося.

— Это стена пещеры, — сказала девушка, нежно проводя рукой по поверхности камня. — Где-то здесь должна быть трещинка... Вот!

Ее рука погрузилась в, казалось бы, целостный камень, но когда она вынула ее, я не заметила никакого отверстия. — Я нашла, — сказала Персефона. — Нам хватит этого раскола, чтобы протиснуться по одному.

— Как далеко он нас перенесет? — нервно спросила Ава.

— Не знаю. Я никогда не проходила через этот вход. — Она выпрямилась и отряхнула пыль с платья. — Ну что, идем?

Ава взяла меня за руку, но Джеймс предупреждающе посмотрел на нас. — Кейт, ты останешься здесь.

Я фыркнула. — Ага, конечно.

Он протянул руку, чтобы коснуться моего плеча, но я отпрянула. — Я серьезно, — настоял он. — Каллиопа попытается убить тебя, как только увидит. Ты только станешь обузой.

Я повернулась к Аве в поисках поддержки, но она неотрывно смотрела себе под ноги, кусая нижнюю губу. — И ты туда же? — Я выдернула свою руку. — То есть вы хотите сказать, что без особого труда справитесь со всем, но мне с вами идти нельзя?

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Нельзя, потому что можешь умереть, — ответил Джеймс. — Ты знаешь это.

— Я заключила с Кроносом сделку...

— Неужели ты веришь в то, что он станет ее придерживаться? — удивилась Ава. — Джеймс прав. Каллиопа хочет убить тебя, и если ты будешь рядом с нами, она отвлечется от остального. Как только она разделается с тобой, то продолжит осуществлять остальную часть своего плана, и тогда уже никто не сможет сказать, что будет дальше.

— У тебя совсем нет опыта, — добавил Джеймс. — Ты не можешь контролировать свои способности. Если пойдешь с нами, то лучшее, что можно ожидать от Каллиопы, это что она убьет тебя быстро.

— Я проделывала весь этот путь не для того, чтобы сидеть сложа руки, пока вас убивают, — возразила я, сжимая руки в кулаки.

— А для чего тогда? — спросила Персефона. — Здесь ты во всех отношениях бесполезна, и ты достаточно умна, чтобы понимать это. Тогда зачем ты шла? Ты ничем не сможешь помочь, только умрешь...

Она вдруг остановилась, и когда всё поняла, ее глаза расширились от удивления.

— Ты собираешься предложить Каллиопе сделку?

Джеймс осуждающе посмотрел на меня, а у Авы отвисла челюсть. Мои щеки запылали, но я не отводила взгляда от Персефоны. — Нет, — сказала я настолько убедительно, насколько могла, но Персефона все равно покачала головой.

— Ты просто идиотка. Настоящая идиотка. Мне плевать, что за сделка у вас с Кроносом, или как сильно тебя хочет убить Каллиопа. Всяким сделкам придет конец, как только ты явишься туда.

— Генри живет только из-за тебя, — сказала Ава. — Если ты умрешь, то он тоже не сможет жить с виной, что ты сделала это ради него.

— Ты должна понять... если Генри исчезнет, мы не сможем выстоять против Кроноса, — добавил Джеймс. — Даже если я займу его место, я всё равно не принадлежу к числу шестерки. У меня нет той силы, которая есть у Генри, чтобы держать Кроноса в заточении. Нам нельзя рисковать.

Горькие слезы стали пощипывать глаза. Я моргнула, чтобы не расплакаться, но безрезультатно. Я вытерла щеки, и посмотрела на ребят, а внутри кипели гнев и разочарование. — То есть я остаюсь здесь? Что случится, если вы погибнете? Что же мне тогда делать?

— Этого не произойдет, — фыркнула Персефона. — Есть только один способ договориться с Каллиопой — дать ей то, чего она хочет. Так как мы не можем отдать ей тебя, тогда сделаем другое.

— И что же? — горько спросила я. — Убедите Генри полюбить ее и сделать своей королевой?

Персефона снова фыркнула. — Еще чего. Я просто открою врата.

И прежде чем кто-либо из нас смог ее остановить, она подмигнула и исчезла за стеной.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 11. ИНГРИД

Ава упала рядом с кустарником на колени и стала нащупывать в камне ту трещину, через которую прошла Персефона. Лес вокруг сменился лугом, полным разнообразных цветов, но моя паника затмила всякий интерес к тому, что окружало нас.

— Она же говорила не серьезно? — обратилась я к друзьям, помешав Джеймсу извергать череду ругательств, которые никогда не ожидала от него услышать.

— Да она с ума сошла, — ответила Ава. — Иногда на ее фоне Каллиопа — вполне вменяемый человек. Мы так были рады избавиться от нее, когда она решила сбежать с Адонисом.

Джеймс навис над Авой, и провел рукой по тому месту, через которое исчезла Персефона. — Нет, рада была только *ты*. Вот Генри чуть не повесился. — Закончив изучать камень, он сказал: — Я нашел. — Его рука скользнула внутрь, и Ава облегченно вздохнула.

— Пожалуйста, — умоляла я. — Дайте мне пойти с вами. Пока вы будете разговаривать с Каллиопой, я где-нибудь спрячусь. Если буду просто сидеть и ждать, то сойду с ума от беспокойства.

— Я не могу взять тебя с собой, если знаю, что ты не выберешься оттуда живой, — ответил Джеймс. — Прости. Я знаю, как много это значит для тебя, поэтому мы сделаем все возможное, чтобы освободить их. Но нам нельзя рисковать твоей жизнью, когда это ставит под угрозу и жизнь Генри. Пожалуйста, не усложняй все.

Я изумленно смотрела на своего друга. Он с тем же успехом мог бы просто ударить меня по лицу. Пойти сюда было именно моей идеей. Они бы даже не пошли сюда, если бы я не настояла. Мне удалось на время избавиться от Кроноса, но я всё равно была обузой?

— Да уж прости, что создаю столько проблем, — выплюнула я. — Прости, что кроме лишней ноши ничего больше из себя не представляю. Но и ты пойми меня: как бы ты себя чувствовал, если бы прошел весь этот путь, а в конце тебе сказали: «ты тут бесполезен»?

— Как дерьмо, — ответил он, не отрывая глаз. — Однако, если бы я оказался на твоём месте, то понял, что вернее всего будет поступить правильно, как бы тяжело это ни было.

На глаза стали наворачиваться слезы, но я быстро смахнула их. Это было просто нечестно. Я имела полное право делать все возможное, чтобы помочь им. Я не хотела умирать, но и не хотела жить в мире, где каждый член совета мертв, а Кронос восседает на престоле...

— У нас все получится, — утешила меня Ава, но у самой глаза были на мокром месте. — Но только если не будем беспокоиться о тебе. Прошу, Кейт. Генри любит тебя. Оставь ему причину вернуться домой.

Разрушились последние крупницы моей силы воли. Я вытерла щеки грязными рукавами свитера. — Обещайте, что вернетесь.

Никто из них не ответил. Джеймс наклонился ко мне, и впервые за несколько дней, я не отпрянула. Он прижался губами к моей щеке, и безо всяких слов я поняла, что это значило.

Прощай.

Я смотрела, как они один за другим исчезали в стене. Последним был Джеймс, чтобы убедиться, что я не последую за ними. Как только они оба пропали из виду, я рухнула на землю, ощутив лишь груз собственной беспомощности и горя, и заплакала.

Персефона откроет ворота, и как только дело будет сделано, Кронос всех убьет. А я ничего не смогу с этим сделать.

Я не знала, как долго сидела, зарывшись лицом в ладони, пока слезы все текли и текли. Грудь болела, а все тело пробирала дрожь. Я так хотела пойти за друзьями, но не могла.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Каллиопа победит несмотря ни на что. Стоит мне пройти через стену, она убьет меня; стоит Персефоне освободить Кроноса, она убьет меня.

Паника постепенно сменилась непреодолимым желанием увидеть, что происходило с моими родными. Отчаявшись, я изо всех сил старалась сосредоточиться и направить свой разум за стену, в пещеру, но перед глазами маячил всё тот же черный камень.

Я пыталась снова и снова, снова и снова, пока рыдания не сменились чувством злости. Ничего не получалось. Почему я так легко проникала в видения, когда не задумывалась о них, но когда жизнь моей семьи висела на волоске, я даже не могла увидеть лицо Генри?

— Эй, привет?

От неожиданности я подпрыгнула. Думая, что меня каким-то образом нашла Каллиопа, я вскочила на ноги, готовая бежать или сломать ей нос, в зависимости от того, что оказалось бы легче, но вместо нее, я встретила лицом к лицу с рыжеволосой девушкой, чей нос покрывала россыпь веснушек. В руках она держала кролика.

— Кто ты? — спросила я, когда девушка сделала шаг вперед. Я отступила.

— Я Ингрид, а ты?

Я попыталась успокоиться. Должно быть, эта поляна была частью рая этой девушки. За все время нашего пути большинство душ либо избегали нас, либо вовсе не знали о нашем появлении, а когда доводилось с кем-то из них поговорить, то это происходило не долго, и разговаривала с ними в основном Ава, но на этот раз я оказалась одна.

— Я Кейт. Прости, что вторглась к тебе. Я жду...

— Джеймса и Аву, — ответила та, ничуть не удивившись. — Я знаю, я вас видела.

Я моргнула. — Откуда ты знаешь их имена? — Неужели она слышала наш разговор? Но я не могла припомнить, точно ли обращалась к своим друзьям по имени.

— Нас познакомил Генри. — Она почесала кролика между ушами и осторожно опустила его на землю. Тот поскакал к кучке других животных, видимо, ожидающих возвращения Ингрид.

— Генри? — Я нервно отдернула рукава своего свитера. — Откуда... откуда ты знаешь Генри?

— Откуда и ты, — весело ответила девушка. — Ты ведь его жена, да? Кейт? О тебе рассказывала Каллиопа.

Сердце пропустило удар. — Каллиопа была здесь? Когда?

— Давно еще. — Ингрид пожала плечами. — Потом она ушла и больше не возвращалась. Хотя Генри сказал, что она не должна была этого делать.

И снова она упоминала Генри. Откуда же она его знала? Он выносил решение по ее участи? Но это не объясняло того факта, что она знала Каллиопу, и почему та приходила сюда.

Кроме как...

Мои глаза расширились. — Ты одна из тех девушек, которых убила Каллиопа?

Ингрид лучезарно улыбнулась, чего я точно не ожидала. — Ты слышала обо мне? Просто невероятно. Ты ведь мой кумир.

Каллиопа убила одиннадцать девушек до моего приезда в Эдем, но Подземный мир был настолько огромен, что я никогда не думала, что встречу с одной из них.

— Я... ? Но... почему?

Она одарила меня взглядом, который означал, что я и сама должна знать ответ на свой вопрос. — Потому что ты выиграла и наказала Каллиопу за то, что она сделала со мной. И не только со мной, а со всеми теми девушками. — Она вздохнула. — Это просто ужасно, да? Ей так много раз удалось повернуть это. Я была глупая, раз верила в нашу дружбу.

— Ты не была глупая. Просто... Она ведь богиня.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Девушка усмехнулась. — Как и ты теперь. Расскажи мне обо всем. Каково это? Что ты умеешь делать? Ты можешь ходить по воде? А летать? Я всегда хотела уметь летать. Это так здорово, да? Как и жить вечно... Я имею в виду, Подземный мир и так хорош, но он остается Подземным миром.

Для меня это не имело никакого значения, потому что у бессмертных иная участь. — Роль богини никак не назовешь легким делом.

— Почему? — поинтересовалась девушка. Я колебалась, не зная, стоит ли ей рассказывать, но Ингрид все равно была мертва, и не могла покинуть это место. Кроме того, она тоже наверняка слышала грохот. Как и весь Подземный мир. Поэтому она заслуживала услышать правду.

И я всё рассказала. Скрывала лишь некоторые детали, и не особо вдавалась в подробности. К тому времени, как мой рассказ подошел к концу, ее лицо стало бледным, и она схватила кролика и обняла его, чтобы успокоиться.

— Они ушли и оставили тебя здесь? — спросила она, и я кивнула. — Это ужасно. Они ведь уже могут быть мертвы. Столько времени прошло.

— Ага, — буркнула я. Мне не хотелось думать об этом.

— Ты все равно должна пойти за ними, — сказала девушка, оживившись этой идеей. — Ты смогла победить ее однажды, победишь и сейчас. Если кто и способен на это, то это — ты.

Я закусил губу. — Она убила меня, как и всех тех девушек. Я жива лишь благодаря матери, она обменяла свою жизнь на мою.

— И что? — Ингрид на шаг приблизилась ко мне, и на этот раз я не отступила. — То было, когда ты была смертной. Теперь же ты богиня. И что с того что ты не можешь контролировать видения? Попав туда, тебе они не понадобятся.

— Но если Каллиопа убьет меня, то неизвестно как поступит Генри. Когда Персефона расскажет ей как освободить Кроноса, то вся надежда будет на него.

Ингрид вздохнула. — Ты что, еще не поняла? Теперь ты одна из них. Что с того, что Каллиопа сильнее тебя? Ты особенная, и поэтому она не сможет убить тебя. Боги не могут убивать других богов.

— Но Титаны могут.

— Ты говорила, что заключила сделку с Кроносом. Мне кажется, что это дает тебе некоторую фору, ведь ты была с ним мила, и не пыталась заточить в темницу, как некоторые.

Я задумалась. Ее слова имели смысл, особенно учитывая тот факт, что Каллиопа постоянно командовала им. И судя по поведению Кроноса, его это достало. Я больше всего на свете хотела сказать: «К черту», и пойти вслед за друзьями, но это не решит проблему с Генри. — Если со мной что-то случится...

— Да ничего не случится, — уверила девушка. — Ты превзошла Королеву Богов, и стала королевой Подземного мира.

— Нет. Кронос помешал церемонии. — Я нахмурилась, глядя на невинный цветок.

— И что? Ты все равно королева. И чтобы доказать это, не нужна никакая глупая церемония.

Глядя на цветы у своих ног, я вдруг осознала, что они были такими же, как те, что посылал мне Генри. Вот, откуда они появлялись... и всё-таки они были от него. Он хотел, чтобы я пришла сюда. Хотел, чтобы я помогла.

— Я не могу так рисковать, — моя решимость стала улетучиваться. — Не могу рисковать жизнью Генри.

Ингрид сердито посмотрела на меня. — Давай расскажу тебе, как обстоят дела. Прошло много времени, а Ава и Джеймс до сих пор не вернулись. Сейчас они либо пытаются незаметно подкрасться к ней, либо она их уже связала. Что ты будешь делать, если они не вернуться?

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Будешь ждать пока Каллиопа швырнет через отверстие в камне их косточки, чтобы ты наверняка узнала, что она с ними сделала? Или же вспомнишь, что ты королева и начнёшь бороться за свое царство?

Это царство было не моим. Оно принадлежало Генри. — Я даже не заслуживаю здесь находиться, — сетовала я. — Генри стоит позволить мне умереть. Я не заслуживаю того, чтобы быть богиней, его женой или его королевой... Я никогда этого не заслуживала. Мне дали шанс только потому что больше никого не осталось.

Ингрид в замешательстве качнула головой. — Ничего подобного. Генри не глуп, и он бы никогда не доверил свое царство человеку, который, по его мнению, не смог бы управлять им.

Это так, но при неимении другого выбора. Этого я вслух не сказала.

Ингрид раздраженно фыркнула и стала расхаживать вокруг меня, будто оценивая. — Разве ты не понимаешь? Тебя, как и меня в свое время, выбрали, потому что ты особенная. — Девушка перебросила волосы через плечо. — Если бы не Каллиопа, я бы сейчас была на твоём месте, и знаешь, что? Я бы тоже боялась. Я бы очень, очень боялась. Быть смелым — это не значит «ничего не бояться». Это значит — бояться, но всё равно продолжать делать то, что должен.

— Но я ничем не могу им помочь, — ответила я с горечью.

— Как можно знать это, даже не попробовав? — Она остановилась напротив меня и мотнула головой в сторону стены. — Не они заключили сделку с Кроносом, а ты. Если с ними уже что-то произошло, то ты их последняя надежда. Помоги им. Докажи себе, что заслуживаешь. Докажи, и увидишь, почему Генри верит в тебя.

— А если меня убьют? — Я пнула небольшой камешек, и он пролетел несколько футов, пока не ударился о каменную стену. — Что если из-за меня всех убьют?

— А что если ты поможешь им выжить?

Теперь я видела, почему Генри выбрал ее в качестве потенциальной королевы. Эта девушка была умна; и мне казалось, что сколько бы лет я ни прожила, я не бы не смогла достигнуть такой же мудрости. Ее оптимизм был заразителен.

И что если она была права? Что если Джеймс, Ава и — как бы я ни не любила ее — Персефона были в беде, и нуждались в моей помощи? Если я пройду сквозь отверстие в той стене, то скорее всего больше не смогу контролировать свою жизнь. Хотя, когда я вообще ее контролировала?

Я всю свою жизнь катилась по наклонной, не имея ни ожиданий, ни амбиций. Я забыла, что значит быть ответственной за свою жизнь. Я так много сил потратила на помощь маме в борьбе за жизнь, что совсем потеряла себя. Я всегда делала то, что она, Генри, и остальные говорили мне. Даже решение отказаться от предложения Генри присоединиться к нему в Эдеме, закончилось катастрофическими последствиями, которые вынудили меня пойти в том направлении, в котором я не хотела идти. Но со временем я поняла, что это изменило мою жизнь к лучшему. Я любила Генри, а совет стал мне семьей, которую я никогда не имела. Пережив месть Каллиопы, я получила прекрасное преимущество — бессмертие, которое, однако, не имело в себе никакого смысла в случае гибели всех моих родных. Я не хотела, чтобы эти мысли посещали мою голову.

Но все же я сделала, что должна была. Потому что кто-то принудил меня манипуляциями. Моя мать всю жизнь воспитывала во мне того человека, который смог бы пройти испытания, а друзья, которые появились у меня именно в Эдеме, сблизилась со мной только лишь для того, чтобы я влюбилась в Генри. Совет так или иначе управлял моей жизнью. От их ожиданий я стала для Генри обузой. Наш с ним брак был частью плана. Мое рождение было частью плана.

Джеймс был прав: ничто в моей жизни не происходило по моей воле. Но сейчас я готова была исправить это.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Хорошо, — сказала я. — Я пойду. Но если Каллиопа убьет меня, то виновата будешь ты. Ингрид засияла. — Нет, ты станешь моим должником, когда спасешь их.

— Почему ты так уверена, что у меня получится, если даже не знаешь меня?

Она отпустила кролика и быстро обняла меня. Я не успела отстраниться, но и не хотела этого делать. Ее тощие ручки окутали меня теплом, в котором я так нуждалась. — В тебя верит Генри. И мне этого достаточно.

— Спасибо, — неловко произнесла я. — Я попробую.

Как только она меня отпустила, я подошла к камню и стала нащупывать в нем трещину. Как только пальцы погрузились в кусок скалы, я услышала позади себя тихий голос Ингрид: — Кейт?

— Да? — отозвалась я, медленно погружая руку в камень. У меня и вправду получилось. Сердце быстро застучало, а луг стал медленно вращаться. Все, что оставалось сделать — шагнуть внутрь, а потом...

Потом я либо вернусь, либо нет, но мне хотя бы не придется жить с мыслью, что я даже не попробовала помочь.

— Не могла бы ты навещать меня изредка? — спросила девушка. — Когда не будешь занята. Ко мне приходили лишь Каллиопа и Генри, хотя он намного реже.

Я бы навещала ее к ней даже если бы она не попросила. — Конечно. У тебя нет семьи, да?

Она покачала головой, и на долю секунды поежилась. — Моей семьей был Генри. Мы были знакомы долгое время, прежде чем... — Она откашлялась и выпрямилась, и на этот раз ее улыбка была натянутой. — Неважно. Тебе нужно идти, иначе я просто умру со скуки, а ты же не хочешь, чтобы это было на твоей совести, верно?

Я слабо засмеялась. — Спасибо тебе за все. Еще увидимся.

И, не задумываясь, не дав голосу в глубине души возможности отговорить меня, или напомнить о том, что Джеймс и Ава лучше знали, как поступить, я скользнула через стену, и мир вокруг померк.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 12. СВЯЗАННЫЕ

На этот раз окружавшая меня пещера Кроноса была абсолютно реальной.

Я замерла и огляделась, изучая обстановку. Я ожидала увидеть кровавую расправу, которой постоянно угрожала Каллиопа, за исключением того, что вместо меня, жертвой ее гнева станет Персефона.

Но та стояла посреди пещеры совершенно невредимая, держа руки на бедрах. Девушки смотрели друг на друга и не говорили ни слова. Почему же Каллиопа не разорвала ее на части, не ранила или не сломала ей что-то? И где были Джеймс и Ава?

Старшие члены совета до сих пор сидели связанные в устье пещеры, и, насколько я могла судить, находились в бессознательном состоянии. Я насчитала только пятеро человек, не заметив светло-русых волос Авы.

Я стала искать глазами Кроноса. Его туман вертелся вокруг решеток клетки, и вместо того, чтобы напасть на Персефону, он двинулся вверх к высокому потолку, образовав там облако. Несколькими футами ниже, подвешенные руками к завиткам тумана, висели Джеймс и Ава.

Из моей головы тут же исчезли все сомнения о правильности своего поступка. Как только Каллиопа разделается с Персефой, в лучшем случае она придержит их в качестве заложников. Я прищурилась, пытаюсь разглядеть какие-нибудь признаки, что друзья живы. Но ничего не заметила.

— Я не могу ждать весь день, — пронзил тишину голос Каллиопы, и по моему позвоночнику пробежала дрожь. Ее невинный девичий голосок сменился властным тоном богини, который я слышала от Генри, когда тот неистово злился. Таким голосом отдавали беспрекословные распоряжения; он требовал должного уважения. Мне невольно захотелось подчиниться этому тону, хотя я была скрыта от ее глаз.

— Я не знаю, чего ты хочешь от меня, — раздраженно сказала Персефона. Каков был ее план? — Я уже сказала тебе, что ничего не расскажу до тех пор, пока ты не отпустишь их. Ты не можешь удерживать меня, и я с радостью вернусь к своему райскому уголку и забуду обо всем происходящем.

Каллиопа выругалась, и толчок невидимой силы сотряс пещеру, вырвав кусок камня из стены позади Персефоны.

Вместо того чтобы поддаться эмоциям и горячо заплакать или притворно упасть на пол замертво, Персефона лишь засмеялась. — Это всё, на что ты способна? У тебя была целая вечность придумать что-то новенькое, но ты используешь всё те же фокусы. Это уже не интересно.

— Они будут умирать один за другим до тех пор, пока ты не расскажешь, — ответила Каллиопа, ее голос становился все громче и громче пока не надломился. — Я буду убивать их медленно, и дам им знать, что виновата в этом ты.

— Если ты хоть кого-нибудь тронешь — сделке конец. Навечно останешься их нянькой, — пригрозила Персефона. — Я уверена, Кроносу это не понравится.

Туман стремительно набросился на Персефону, но лишь прошел сквозь ее тело, ничуть не навредив. Та даже не вздрогнула. По какой-то причине никто из них не мог ранить ее, и девушка, похоже, знала об этом. И потому согласилась помочь мне. Ей либо просто везло, либо она успела все спланировать.

— Ты думаешь, я дура? — сказала Каллиопа, ее слова сочились презрением. — Я прекрасно знаю, что случится, когда я освобожу их, и для меня это ничем хорошим не кончится.

— Для тебя это при любых обстоятельствах ничем хорошим не кончится, — ответила Персефона. — Ты умудрилась впутаться в абсолютно безвыходную ситуацию, и винить стоит только себя одну.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Каллиопа зарычала, и пещера снова сотряслась. Испугавшись, что она может обвалиться, я сделала шаг назад к щели в стене. Быть похороненной заживо — даже при том, что я бессмертная, — не входило в мои планы.

Грохот в конце концов стих, и Каллиопа заговорила таким тихим голосом, что мне пришлось напрячь слух: — Приведи Кейт, и я отпущу их.

— Отпусти их, и я приведу ее, — парировала Персефона. — Прости, что не доверяю тебе. В последнее время ты вела себя весьма ненадежно.

Каллиопа сердито посмотрела на нее. — Без Кейт я этого не сделаю, и если ты не приведешь ее, то дискуссии конец. Рано или поздно она сама придет, я подожду.

Проклятье. Впервые сделав что-то по своей воле, я испортила весь план Персефоны. Я шагнула к выходу. Если мне удастся его найти до того, как Каллиопа увидит меня, тогда я выберусь, объясню все Ингрид, и она спрячет меня. Вместе мы подождем Персефону, а потом придумаем какой-то план. Если Персефона могла выйти из пещеры, то и Ингрид могла, и возможно Каллиопа и ей не сможет причинить вреда. Пока я буду освобождать остальных, они будут отвлекать Каллиопу...

Услышав свист резкого потока энергии, направленного в мою сторону, волосы стали дыбом, и валун, за которым я пряталась, взорвался. Я инстинктивно прикрыла голову руками и пригнулась, чтобы защититься от мелких камней, однако они отскочили от меня, не оставив на теле и царапины.

Пещеру заполнила мертвая тишина.

Все мое естество кричало бежать. Я крепко вцепилась в камень — и будь я по-прежнему смертной, то соскребла бы кончики пальцев до кости, — но никак не могла найти расщелину.

В пещере эхом отразился злостный смех Каллиопы, и я отошла от стены. План побега стал бессмысленным. Она увидела меня, и теперь убежать не удастся.

— Долго ждать и не потребовалось, — произнесла она своим сладеньким голосом. — Ничего не можешь сделать правильно, да, Кейт? Ты даже не способна тихо прокрасться, чтобы спасти своего драгоценного Генри.

Я сжала челюсти и ничего не ответила. Каллиопа лишь пыталась разозлить меня. Я не предоставлю ей такого удовольствия.

— Гера... — начала Персефона, но Каллиопа взмахом руки перебила ее. Персефона сердито посмотрела на меня. Я ее понимала.

— Это же в корне меняет дело, — довольно произнесла Каллиопа. Она поманила меня подойти ближе, и когда я осталась стоять на месте, она сделала какой-то неопределенный жест, и меня потянула непреодолимая сила. Я пыталась упереться каблуками в землю, но это ничем не помогло.

Когда я оказалась в нескольких футах от Каллиопы, сила отпустила меня, и, потеряв равновесия, я рухнула на пол. Ее нога уперлась в мой живот, и весь воздух покинул легкие.

— Это за то, что ты такая идиотка, — сказала она. — Ты жалкая, и абсолютно не равный мне противник. Ты словно муха, которая, если оторвать ей крылышки, будет корчиться от боли.

— Нет, — прохрипела я. — Я не садистская сука, как ты.

Она снова пнула меня, на этот раз попав в подбородок, от чего голова резко откинулась назад. Будь я смертной, то шея оказалась бы сломанной. Но я больше не позволю ей так легко разделаться со мной.

— Остановись, — встряла Персефона. — Она лишь прошла тот глупый тест. Я знаю, что ты любишь Аида, но есть и другие мужчины, лучше. Поверь мне.

— Поверить тебе? — Каллиопа развернулась к Персефоне. — Зачем мне верить тебе? Ты разрушила его. Ты поступила так же, как и Уолтер когда-то со мной, — швырнула его любовь ему в лицо. Ты никогда не поймешь каково это, ты, гнусная...

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Не смей, — перебила я ее, пытаюсь встать на ноги. — Она лишь хотела счастья. В этом нет преступления.

— Нет, есть, если в последствии ты разрушаешь чью-то жизнь, — огрызнулась Каллиопа. — Но сейчас речь не об этом. Генри сделал свой выбор, когда поддержал твоё наказание для меня. Ты и вправду думаешь, что я бы стала похищать его, если бы до сих пор надеялась на что-то?

— Получается ты убьёшь его только потому, что я заставила тебя столкнуться с последствиями того, что ты натворила? Ты серьёзно?

Каллиопа схватила меня за волосы и откинула голову назад. — Серьёзно. Не сомневайся, что живой ты отсюда не выберешься. Если Персефона не расскажет, как открыть врата, тогда я заставлю рассказать Генри.

В устье пещеры, где без сознания лежали остальные, тело Генри дернулось вверх. Его цепи загремели и отсоединились, и пока его тело плыло по воздуху в нашу сторону, они волочились следом. При виде его окровавленного тела, в горле образовался ком. Состояние Генри было даже хуже, чем в моих видениях, но он хотя бы был жив. Каллиопа никого не убьёт, пока не узнает, как открыть ворота. Если я умру, он никогда ей не расскажет, как это сделать.

— Проснись, — прорычала она, и Генри открыл глаза.

Мое сердце пропустило удар, и мы долгое время просто смотрели друг на друга. Его глаза были того же цвета лунного свечения, но былая искра ушла. Я пыталась найти хоть какой-то признак того, что передо мной мой Генри, что он может бороться, но поняла, что он даже не видит меня. Он сдался.

— Генри? — прошептала я, и он моргнул. — Генри, прошу... посмотри на меня.

Он смотрел, но не видел. Я не знала, что ещё сказать. Генри ушел. Что бы Каллиопа и Кронос ни сделали с ним, он так глубоко ушел в себя, что не видел остального мира.

Каллиопа схватила конец его цепей, которые опоясывал туман, и ударила его по лицу. Я ахнула и попыталась выбраться из ее хватки, но она держала меня с нечеловеческой силой. На щеке Генри образовался ярко-красный след, и, придя в себя, он мотнул головой. Коснувшись лица, он поморщился, и я выдохнула. Теперь он пришел в себя.

Вместо того, чтобы посмотреть на меня, его взгляд нацелился на ком-то за моей спиной, и он выдавил: — Персефона?

Я бы предпочла, чтобы Кронос разделался со мной, чем испытывать мучительную боль, услышав ее имя, произнесенное первым.

— Глядите-ка кто решил присоединиться к нам, — вмешалась Каллиопа, дернув меня за волосы. Генри отвел взгляд от Персефоны и посмотрел на меня. Увидев выражение его лица, все внутри сжалось. — Кажется у кого-то компот вместо мозгов, но это и не удивительно, да? Ты умеешь девушек выбирать. Мне даже ничего не пришлось делать. Они обе прибыли сюда, как подарочки на Рождество.

Лицо Генри ожесточилось. — Чего ты хочешь?

— Мне что, снова нужно повторить? Скажи, как открыть врата, и я отпущу их.

— Генри, не надо, — взмолилась я. — Это...

Каллиопа рукой заткнула мне рот. Недолго думая, я лизнула ее ладонь, как уже проделывала с Джеймсом. Если бы я могла, то укусила бы, но хватило и слюны. Девушка издала звук отвращения и убрала руку, давая мне возможность закончить фразу. — Это ловушка. Она не может ранить Персефону, и все равно убьет меня.

Каллиопа вытерла руку о мою рубашку, и ее хватка на моих волосах усилилась. — Разве это важно? Мы оба знаем, что у Генри нет иного выбора.

Я снова попыталась вырваться, но не смогла. Каллиопа скорее выдернет каждую прядь, чем отпустит меня. — Прошу, — обратилась я к Генри. — Не делай этого, это того не стоит...

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Хорошо, Каллиопа, — еле слышно произнес он. — Я расскажу тебе как открыть врата, но при условии, что сначала ты отпустишь Кейт.

Каллиопа фыркнула. — Еще чего.

— Мне нужна страховка. — сказал Генри. — Что ты предлагаешь?

Ее рука с силой сжала мое горло, от чего я начала задыхаться. — Ты мне скажи. Врата или твоя миленькая женушка?

Мышцы на его челюсти дернулись, от чего я поняла, что Генри был на грани взрыва. — Персефона, — сказал он. — Ты отпустишь Персефону, и я скажу тебе то, что ты хочешь знать.

— Готово. — Каллиопа махнула в сторону Персефоны, но та не сдвинулась с места.

— Ты просто идиот, — обратилась она к Генри. — Они никак не навредят мне. И я никуда не уйду.

— Мне на это плевать, — перебила Каллиопа. — Свою часть сделки я выполнила. Персефона может идти, но если она не хочет это ее дело. Теперь твоя очередь, скажи, как открыть врата. Сделка есть сделка.

Генри молчал, и я открыла рот, чтобы возразить, но не смогла издать ни звука. Каллиопа считала, что все это справедливо? Освободить Титана, чтобы тот ради мести уничтожил весь мир, убить всех, кто встал у нее на пути — что из этого было справедливым? Зрение стало затуманиваться, и я попыталась надавить на ее ногу, но тело не слушалось. Я бы отдала все, чтобы мои руки были закованы в завитые туманом цепи Генри.

— Тик-так, — Каллиопа сильнее сжала мое горло. — Кейт задыхается.

— Она пробудится, как только ты отпустишь ее, — бесстрастно произнес Генри. Ничто, из сказанного Каллиопой, не могло оставить во мне ту зияющую дыру, которая появилась от его слов.

Комната начала вращаться, и перед глазами заплескали яркие пятна то ли от сказанного Генри, то ли от нехватки кислорода. Сбрав оставшиеся силы, я вцепилась в руку Каллиопы и отчаянно пыталась сбросить ее. Но ничего не получалось.

— Персефона, уходи, — приказал он.

Она презрительно фыркнула. — Я никуда не уйду.

Вокруг Генри начала возникать сила, каждая частица которой была настолько же темной и опасной, как и сила Каллиопы. — Ты сделаешь так, как я сказал, и уйдешь отсюда немедленно. Я твой король, и ты будешь подчиняться мне.

Персефона шумно вздохнула и сказала: — Ладно! — Она стремительно понеслась к той части стены, где был выход. — Я больше и пальцем не пошевелю.

Воздух, казалось, потрескивал от напряжения, и как только Персефона покинула пещеру, Генри облегченно выдохнул и сосредоточил свое внимание на Каллиопе. — Для того, чтобы открыть врата, правитель Подземного мира должен добровольно пометить своей кровью каждую из решеток.

Его голос звучал монотонно, будто ему было плевать на происходящее, хотя я была уверена, что это не так. Каллиопа ослабила хватку на моей шее, и я рухнула на колени. Легкие словно горели в огне, и я стала жадно глотать холодный драгоценный воздух, пока тело медленно восстанавливалось.

— Интересно, — сказала Каллиопа и стала обвивать вокруг моей шеи конец цепи Генри. Ее звенья обжигали кожу, но Каллиопа хотя бы не стала душить меня. — Похоже, в тебе все-таки есть некоторый уровень интеллекта. Можно ли поинтересоваться почему ты согласился?

На долю секунды мне показалось, что Генри слегка улыбнулся. Стоило мне моргнуть, и улыбки как не бывало. — Ты просишь меня освободить самое могущественное создание во вселенной, которое вне всяких сомнений сначала посеет хаос, а потом уничтожит все человечество, и в конце убьет всех нас?

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Да, — ответила Каллиопа, совершенно не беспокоясь ужасающей картиной будущего, которое описал Генри. — В обмен на жизнь Кейт.

— В обмен на жизнь девушки, которую я знаю лишь год, и которую за последние шесть месяцев видел несколько минут.

Во мне что-то сломалось. Я заставила себя подняться на ноги. Генри был прав. Я того не стоила. Я понимала это еще до того, как он произнес эту мысль вслух, но стоило словам сорваться с его уст, я осознала их реальность. Даже если он и любил меня, я была лишь ничтожным человечком. Одной жизнью. Было бы глупо, несмотря на его чувства, какими бы они ни были, ожидать, что ради меня он откроет ворота.

Каллиопа вздохнула. — Возможно ты смог одурачить других, но я знаю тебя лучше, чем ты сам. Этот блеф не работает.

— Ты уверена, что это блеф? — парировал Генри. Каллиопа ничего не ответила. — Я так и думал. Поскольку Кейт уверяет, что ты в любом случае убьешь ее, и поскольку совершенно очевидно, что ты не станешь ее отпускать, то почему бы мне не оставить тебе твою добытую награду, и более того, предложить другую сделку? Я открою ворота после того, как ты отпустишь остальных. — Он посмотрел на потолок, где висели Ава и Джеймс. — Всех их.

Каллиопа нахмурилась и стала барабанить пальцами по бедру. — Ты не станешь сражаться за Кейт? — Генри кивнул. — Откуда мне знать, что это не ловушка?

— С чего бы? Кронос в пещере, а Кейт для совета не имеет никакого значения. Ты одержишь верх в независимости от того жива она или нет. Ты прекрасно понимаешь, что мы не можем одолеть Кроноса без тебя. Я просто прошу вернуть мне семью, чтобы мы могли достойно принять поражение.

Мне не хватало воздуха, и на этот раз это было не из-за цепей, которыми сковала мою шею Каллиопа. Генри говорил совершенно серьезно. Был то блеф или нет, сейчас в его голосе слышалась агония, которую я всем телом чувствовала, как свою собственную. Он понимал, что наша ситуация была безвыходной. Каллиопа хотела меня, а он хотел, чтобы его братья и сестры остались живы. Эта сделка была справедливой. Все, что он потеряет это девушку, которую едва знал.

Я действительно умру. Бесчисленные часы, проведенные в подготовке к такому исходу событий во время нашего путешествия по Подземному миру, ничуть не смягчили душераздирающее осознание того, что мое существование скоро закончится. Я понятия не имела, что случалось с богами, которые исчезали, но учитывая, что Персефоне пришлось стать смертной дабы присоединиться в Подземном мире к Адонису, я предположила, что меня не будет ждать загробная жизнь. Я не была готова умереть.

— Генри, прошу, — сказала я задушенным голосом. Я коснулась его пальцев, и не смотря на бесстрастное выражение лица, его кадык дернулся.

Он не взглянул на меня. Я пришла в это место, осознавая, что Каллиопа может уничтожить меня и я никогда не вернусь домой, но я никогда не ожидала, что Генри даст на это свое согласие. До этой минуты мне удавалось хранить надежду, что где-то там, глубоко в душе, он любит меня, но теперь она исчезла. Наряду с оставшимися для борьбы силами, я должна была позволить Каллиопе снова украсть остаток моей жизни.

— Как трогательно, — произнесла она. — Отлично Генри, я согласна.

Каллиопа взмахнула рукой, и туман отпустил Джеймса и Аву. Из устья пещеры послышался стон, и прежде чем я попыталась увидеть, кто его издал, невидимая сила потащила мое тело к воротам и угрожающему туману, который их обвивал. Тело Генри тащилось следом, его ноги волочились по земле.

— Прощу, не делай этого, — с трудом произнесла я. Я ощутила настоящее опустошение, которое принесло подавляющий инстинкт выживания. Я хваталась за цепи на своей шее, но те

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

лишь обжигали руки. Если Генри не собирался сражаться, у меня не было шансов выжить: я либо умру от рук Каллиопа, либо от того, что Генри вызволит Кроноса и тот разорвет меня на части. Генри нельзя было открывать ворота... Просто нельзя.

— Как только ты откроешь их, я разбужу остальных, и они смогут уйти, — сказала Каллиопа. — Пора бы тебе начать, если не хочешь, чтобы я передумала и снова вырубил их.

Сомкнув губы в тонкую линию, Генри поднял с земли небольшой камушек, пропитанный туманом. Сначала я не поняла, что он хотел с ним сделать, но когда он прижал острый край к своей ладони и провел вниз, делая надрез, я в ужасе прикрыла рот рукой.

Проступила алая кровь, и, прижав ладонь к первому прутку, стал шептать какие-то слова.

— Генри. — Меня начали сотрясать рыдания, но мне было все равно. Стоит Кроносу покинуть клетку, он убьет всех и каждого. — Не делай этого. Прошу. Я сделаю, что угодно.

Он даже не дрогнул. Когда Генри отнял руку от прутка, тот заскрипел и в том, месте, где Генри поставил отметку, его рассек камень, оставляя дыру. Каллиопа радостно вертелась рядом, нацепив легкомысленную ухмылку, и чем больше она радовалась, тем слабее становилась ее хватка на моей шее. Во мне затеплилась надежда, когда удалось просунуть пальцы между шеей и цепью. Мои слова не смогли остановить Генри, но если получится ускользнуть...

— Дальше! — прокричала Каллиопа.

Генри закрыл глаза и прижал ладонь к следующему прутку. Когда тот так же сломался, я отчаянно стала вырываться из хватки цепи, и к моему счастью Каллиопа была слишком занята, чтобы заметить это. Казалось, что от волнения все ее тело буквально пробирала дрожь. Туман проскользнул сквозь прорезы в решетках, и я уже не могла видеть Генри, лишь нечеткий силуэт Каллиопа. В отличие от тумана, опоясывающего цепи, этот не жалил — он, как и в пустыне, походил на легкое касание перышка.

Мне наконец удалось вырваться из петли, и всё, что оставалось сделать, это найти выход. Если Генри и дальше продолжит выполнять все действия медленно, то мне хватит времени освободить других, и они вразумят его.

Но мои ноги будто приросли к земле. Не из-за какой-то силы, а потому, что я не могла оставить Генри. Если он не откроет ворота до конца, Кронос убьет его. А заодно и всех нас. Я не могла стоять в стороне и наблюдать за этим.

Поэтому я сделала самое сложное решение из всех принятых, и осталась стоять на месте.

Всего прутьев было десять. И пока Генри один за другим открывал их, Каллиопа всё больше теряла самообладание, и уже вовсе выпустила из рук мою цепь. Она прыгала, словно ребенок, и хлопала в ладоши, издавая пронзительный визг. А внутри меня все переворачивалось от осознания, что скоро нам придет конец.

Туман окутал все в поле моего зрения, и время, казалось, остановилось. В эту минуту полного затишья, со стороны пещеры мне послышался чей-то шепот, и сердце гулко застучало. Пятерка пришла в сознание.

Когда послышался уже седьмой по счету треск, Каллиопа радостно засмеялась, и в этот момент кто-то схватил меня за запястье. Я изо всех сил старалась вырвать руку из хватки, но кожи коснулся холодный металл обручального кольца, и я замерла. Генри. Что он пытался сделать? Неужели он передумал? Оставалось еще три прутка, а Каллиопа в считанные секунды поймет, что он остановился и больше не открывает их. Вдобавок нас полностью окружил туман Кроноса, и, если Генри отступит, он убьет буквально каждого, кто находился в этой пещере.

Генри вжал в мою руку болезненно обжигающую цепь.

Каллиопа вдруг остановилась. — Продолжай, — потребовала она. — Я умею считать так же хорошо, как и ты.

— А если не стану? — ответил Генри; его голос звучал так же, как и раньше.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Оглянись вокруг. Пораскинь мозгами, Генри. Как думаешь, что произойдет? Кронос уничтожит тебя. Он медленно измельчит твои кости в пыль, а кровь размажет по стенам. То же самое он сделает с твоей женой, сестрами и братьями, а когда закончит, то убьет и тех, кто решил не приходить вам на помощь. Хотя с другой стороны, было бы гораздо интереснее оставить тебя в живых и дать понаблюдать. Я думала сначала, что заставлю наблюдать Уолтера, но он будет рад твоей компании.

— Они и твоя семья, — ответила я, пока цепь обжигала ладони, но я все равно держала ее. Если я не могла видеть Каллиопу, то и она не могла видеть меня. Не могла видеть, что сделал Генри. Кронос полностью окружил нас, и если он не вмешивался...

— Уже нет, — выплюнула она. — Совет уже и так долго правит. Он стал посмешищем, а заодно и меня выставил такой же. Он отбросил меня в сторону, словно я ничего и не значила. Ты хоть представляешь, каково это? Конечно же нет, Кейт. Ведь ты победила. И получила все, чего желала.

Не все. У меня не было Генри, и сомнения подсказывали, что он никогда не станет моим. Однако я смолчала. Последнее, в чем нуждалась Каллиопа, это в лишнем поводе разнести меня в клочья.

Когда Каллиопа повернулась к Генри, мне стал виден ее силуэт. — Вы с Уолтером будете страдать от боли, через которую всю эту вечность проходила я. И я обещаю, что наслажусь каждой минутой.

Я не могла видеть, что сделала Каллиопа, но Генри вдруг закричал ужасным, измученным криком, который целиком поглотил меня, не оставляя ничего, кроме острой потребности остановить происходящее. Я, не задумываясь, двинулась к Каллиопе, держа в руках горящую цепь, которой замахнулась так сильно, как только могла. Пещеру заполнил тошнотворный треск, когда та попала в затылок Каллиопы, и обвила ее шею, обжигая прекрасное лицо.

Я ждала, что она станет кричать или сопротивляться, поэтому крепко держалась за конец цепи, и все крепче стала обвивать ею ее шею, сходя с ума от надобности убедиться, что у Каллиопы никогда больше не будет шанса причинить боль Генри или тем людям, которых я любила. Кто-то поймал меня за руку.

— Хватит, — произнес Генри. — Посмотри.

Сердце быстро колотилось, пока я пробиралась вперед, щурясь в попытках разглядеть что-то через туман. Я схватилась за цепь, готовая снова ударить Каллиопу, если та нападет на меня, но нога наткнулась на что-то теплое и твердое.

Каллиопа.

Генри обвил меня руками и схватил девушку за лодыжку. Я смотрела на ее обмякшее тело, разрываясь между ужасом и удовлетворением, пока наблюдала за тем как из пореза на ее щеке сочилась кровь.

— Уходи! — громко, несмотря на полученные травмы, крикнул Генри. В ответ в пещере раздался шипящий звук, и воздух стал настолько горячим, что мне казалось, будто меня варили заживо. Кожу кололи крошечные ножи, превращаясь в расплавленную лаву.

Я закричала, не в силах справиться с чудовищной болью, которая пронзила все тело. Колени подкосились, но Генри подхватил меня, и его цепи загремели, падая на землю. Он ничего не сказал, лишь сильнее притянул меня к себе, и я уткнулась лицом в его грудь. Ножи исчезли, и меня окутал прохладный воздух.

— Всё хорошо, — успокаивающе произнес Генри, что я так отчаянно жаждала услышать, впервые попав в Подземный мир. Несмотря на то, что ему тоже было больно, он мягко провел пальцами по моим волосам. — Ты в безопасности.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Меня не покидало чувство агонии, которую посеял обжигающий туман, но мне хотя бы не становилось хуже. Я открыла глаза, и увидев стены, окрашенные в красный, меня замутило. Кого убил Кронос? Джеймса? Аву? Или Каллиопу, за то, что подвела его?

Но когда мое зрение прояснилось, я поняла, что мы больше не находились в пещере. Мы стояли у входа во дворец, того, что украшали зеркала и алые стены. На ковре лежала Каллиопа, а из ее раны на затылке текла кровь.

Мы были дома.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 13. ТЕНЬ

В ожидании остальных членов совета секунды проходили как часы. Сначала появились Ава и София. На их запястьях я заметила следы от веревок. Следующими были Джеймс и Филлип, последний прижимал к глазу окровавленную ткань. Позже всех прибыли Уолтер и моя мама, которая сжимала руку Персефоны.

Увидев маму, бледную и дрожащую, но полностью невредимую, мне сразу же захотелось броситься в ее объятия. Однако меня удерживала невидимая сила. Я не могла двинуться с места, пока рядом с ней стояла Персефона.

Мама поймала мой взгляд. Поначалу она сильнее сжала руку Персефоны, но мгновением позже, к моему изумлению, она отпустила мою сестру и двинулась ко мне.

Этого мне и не хватало. Я подбежала к ней и обняла, уткнувшись носом в волосы. Даже после всего времени, проведенного в пещере, ее волосы пахли яблоками и фрезиями. Я услышала едва заметный запах дыма, но мама была в порядке.

— Где она? — послышался голос Уолтера. Он проталкивался через толпу потрясенных членов совета. Я нигде не видела Дилана и Ирен, которые решили остаться во дворце, и мне вспомнилось, что они, должно быть, занимались ловушкой. По крайней мере, я надеялась на это.

— Здесь. — Генри отошел в сторону и указал на Каллиопу. Уолтер опустился рядом с ней — своей женой — на колени. Я широко раскрытыми глазами наблюдала за происходящим: старик убирал прядь волос с лица девушки.

— О, моя дорогая, — прошептал он, но этот трогательный момент прошел так же внезапно, как и появился. Его лицо ожесточилось, и он обнял ее так, словно держал в руках лишь грудку тряпок. — Генри, мы можем куда-нибудь отнести ее?

Тот жестом показал Уолтеру следовать за ним. Я хотела было пойти вместе с ними, но мама вцепилась в меня, а я не хотела покидать ее.

— Ты в порядке? — спросила она, и чуть отстранилась, чтобы осмотреть меня с ног до головы.

— Да, все хорошо, — ответила я, хотя это было ложью. У меня все болело, а кровь чуть ли не кипела, но я не осмелилась жаловаться, когда остальные, должно быть, чувствовали себя так же. — А ты? Они не ранили тебя?

Мама покачала головой. — Я тоже в порядке. То, что ты нашла нас, было очень смелым поступком.

Я отвела взгляд и посмотрела на пятно крови на ковре, где минутой раньше лежала Каллиопа. — Я поступила глупо. Мне жаль. Я никогда не хотела, чтобы так вышло, но просто не могла... не могла оставаться в стороне.

— Я не сомневаюсь в этом, милая. — Она нежно вытерла мое грязное лицо рукавом свитера и прижалась губами к щеке. — Ты не была бы собой, если бы не попыталась помочь.

Уголкем глаза я заметила, как к нам подошла Персефона, и мама тут же выпрямилась. Я решила не выпускать ее руку, и, к моему облегчению, она и сама не отпустила мою.

— Кейт очень храбрая, — сказала Персефона без намека на обиду. Моя враждебность к ней начала таять, и я открыла рот, чтобы тоже сказать ей что-то приятное, когда Персефона добавила: — Немного глупая, недалёковидная, и абсолютно наивная, но храбрая.

Противная кислинка в наших с ней взаимоотношениях тут же вернулась. Как бы я ни хотела ее ненавидеть, я не могла этого делать, когда эта девушка рискнула всем, что у нее было, ради того, чтобы помочь. Неужели она и вправду знала о том, что Каллиопа и Кронос не могли причинить ей вред? Однако теперь, когда все было кончено, я нашла ответ на свой

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

вопрос: нет, она не знала, как и не знала Каллиопа. Она сильно испугалась, когда услышала, что Кронос гнался за нами, поэтому ответ был очевиден. И все же, она помогла нам.

— Мы бы ни за что не нашли пещеру без тебя, — неохотно сказала я, и моя мама — наша мама — взяла сестру за руку.

— Я так рада, что вы ладили, — сказала она. — Я никогда не хотела, чтобы вы встретились при подобных обстоятельствах, и мне жаль, что меня не оказалось рядом.

В тот момент мне было неважно, что мама не рассказала Персефоне о моем существовании. Хотя я и не могла игнорировать вечно ноющее чувство, напоминающее мне о том, что я замена Персефоне — предмет второго места и не более, чем запасной вариант, — сейчас я заставила себя забыть об этом, и улыбнулась. После испытаний, через которые прошла мама, я не могла отказать ей в этой радости.

— Персефона.

Голос Генри был едва ли громче шепота, но я услышала его даже в шуме и суматохе вестибюля. Он стоял посреди коридора — руки все в крови, а одежда порвана, — и как тогда, в пещере, смотрел мимо меня на Персефону. Он смотрел так, будто ничего из произошедшего за последние несколько недель и не случилось. Будто минувшая тысяча лет стерлась в пыль.

— Привет, Аид, — ответила сестра. — Давно не виделись.

Генри проскользнул сквозь толпу и подошел к нам. Даже положив руку мне на спину, он смотрел на Персефону. — С тобой все в порядке? — спросил он, и та закатила глаза.

— Ну конечно. Я не могу умереть дважды.

Генри замялся, и мама крепче сжала мою руку. Она знала, что он собирался сделать, и пыталась предупредить меня. Генри нежно поцеловал Персефону в щеку, и когда та ответила на его поцелуй, мне стало плохо.

— Пойдем, — сказала мне мама. Ни Генри, ни Персефона даже не удостоили нас взглядом, когда мы с мамой направились к коридору. Она обняла меня за плечи. — Прошло очень много времени с тех пор, как они видели друг друга.

— Я знаю, — прошептала я, но боль ничуть не уменьшилась. Переставлять ноги было пыткой, но я продолжала идти вперед, желая оказаться от них как можно дальше. Добравшись до спальни, я замялась, но мама все равно открыла дверь.

— Тебе нужно отдохнуть, — сказала она, ведя меня к кровати. Мне хотелось возразить, но мама выглядела такой же хрупкой, как и когда боролась с раком. По телу разлился сильнейший страх потерять ее, и избавиться от него уже было невозможно.

— Тебе тоже, — ответила я и, усевшись на край кровати, ждала, пока мама разместится рядом. — Садись.

Мама послушалась, и мы устроились вдвоем как делали уже сотни раз прежде: когда в детстве мне было страшно или одиноко, или когда маме становилось хуже и я боялась оставить ее наедине на всю ночь. Я боялась, что она закроет глаза и больше никогда их не откроет. Поначалу мне было сложно подавить этот страх после того как я узнала, что она бессмертна и не исчезнет, пока не потеряет смысл существования, или пока Кронос не убьет ее. Я твердо решила, что буду бороться с ним до последнего и не позволю ему навредить людям, которых люблю.

Мы лежали, а время, казалось, остановилось. Пока мама гладила мне спину, я считала каждый ее вздох. На мгновение мне удалось забыть, что мы находились в Подземном мире, и я представила, что мы оказались в Нью-Йорке: обычные мама и дочка, такие же, как и все. К этому времени я бы уже поступила в Нью-Йоркский, или даже Колумбийский университет. Возможно, если бы мама не заболела, я бы встретила кого-нибудь, а Генри не разбил бы мне сердце, и мне не пришлось бы узнать каково это — жить в тени собственной сестры.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Я могла бы стать счастливой. Моя жизнь была бы банальной и короткой, а не запутанной и сложной. А когда бы я умерла, я бы попала сюда, стала бы еще одной душой среди многих других, за которых отвечает Генри. Ничего из уже случившегося не произошло бы.

Как бы мне ни хотелось этого, я понимала, что это всего лишь мечты. Я бы даже не родилась, если бы не Генри и Персефона. Что бы ни случилось, какой бы выбор я ни сделала, моя жизнь никогда не была бы простой. Даже если бы я никогда не знала, что боги действительно существуют, моя мать не пережила бы рак, и я была бы даже более одинока, чем сейчас.

С Генри моя жизнь совсем другая. Она обрела смысл. Однако никто и никогда не спрашивал меня нужна ли мне такая жизнь. Никто, кроме Джеймса.

И неважно, какой выбор я сделала, я не в состоянии соперничать с душераздирающей любовью Генри к Персефоне. А теперь она еще и рядом с ним...

Я перестала понимать какой выбор был бы правильным.

— Мам? — прошептала я. — Почему ты решила родить меня, если я всего лишь замена Персефоне?

Она открыла глаза и пару мгновений ничего не говорила. Мне уже показалось, что она не ответит, но мама поцеловала меня в лоб. — Неужели ты правда думаешь, что для меня ты лишь ее замена?

Я кивнула. Мне не нравилась эта мысль, но после всего случившегося, после всех пережитых страданий, я не могла думать иначе.

Мама вздохнула. — Если ты хочешь поговорить, то давай хотя бы переоденемся во что-то чистое.

Она соскользнула с кровати и исчезла в гардеробной. Я знала, что мама любит меня так же сильно, как и я ее, но чем бы все закончилось, если бы я провалила испытания? Она бы тоже отпустила мою руку?

Мама вернулась, держа в руках стопку одежды, и я неохотно слезла с кровати. Мои джинсы и свитер были безнадежно испорчены, поэтому я стянула их, и после взмаха маминой руки они исчезли.

— А теперь, — сказала она, пока я надевала пижаму, — расскажи, что тебя беспокоит.

Я не знала с чего начать. Все пошло под откос с самого момента моего прихода в Подземный мир, и сколько бы Ава и мама ни пытались убедить меня, что у Генри есть ко мне чувства, я этому не верила. Их просто нет. Потому что я не Персефона.

Хотя дело не только в этом. Есть еще много того, о чем мне хотелось рассказать, поэтому лучший вариант — начать все с начала. — Всю мою жизнь спланировали, — пробормотала я. — Мое рождение, мое воспитание, все, чему ты меня научила... ради того, чтобы пройти испытания, ведь так?

Мама медленно кивнула, будто не понимала, что в моих словах плохого. — Конечно, милая. Я хотела помочь тебе выиграть настолько, насколько могу, особенно учитывая, чем все закончилось для других девушек.

Я одернула край пижамной рубашки. — Ты знала, что кто-то попытается убить меня, но все равно отпустила меня в Эдем.

— Я... — Мама нахмурилась. Похоже, она все поняла. — Кейт, дорогая, я бы никогда не отпустила тебя, если бы не была уверена, что приняты все возможные меры предосторожности. До тебя лишь некоторые из нас следили за тем, как девушки проходят испытания. Когда появилась ты, все изменилось. Я настояла на твоей защите, и Генри полностью меня поддержал. Он хотел обезопасить тебя. Как и все мы. Вот почему рядом с тобой всегда кто-то был.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Мама не была тогда в поместье, но я каждую ночь встречалась с ней во снах. Я думала, что это подарок от Генри, шанс сказать маме прощай, и в какой-то степени так и было. Однако она настояла на том, чтобы я все рассказала, и я так и сделала... почти. Мне не хотелось упоминать моменты, которые привели меня к смерти.

Мама села позади меня и стала медленно расчесывать мне волосы, аккуратно распутывая колтуны. — Ты находишься под защитой с самого первого дня в Эдеме. Джеймс, Ава, София, даже Дилан и Ирен... все они были рядом не без причины. Частично, чтобы помочь тебе, но в основном — чтобы с тобой ничего не случилось. Мы повидали смерти одиннадцати девушек, и не думай, что мы бессердечны, и что нам все равно. Это не так, в особенности Генри. С того момента, как совет разрешил мне забеременеть тобой...

— Это решал совет?

— Да, — ответила мама, разделяя волосы на три прядки, а потом заплетая их в косу. — Любимая, помнишь, я рассказывала об этом? Генри решил сдаться, но я этого не хотела, поэтому, вместо того, чтобы искать другую девушку...

— Ты решила ее родить. — Я тяжело сглотнула, на глаза наворачивались слезы. — Я помню, что ты рассказывала. Но мама, ты забыла упомянуть, что я существую только потому, что совет собрал заседание и решил этот вопрос. — Я уставилась в потолок, тщетно пытаюсь подавить в себе нарастающую боль. — Я лишь должна была стать женой Генри, а ты знала... ты всегда знала, что он никогда не полюбит меня так, как любит Персефону. Ты знала, но все равно сделала это.

В ответ мама обняла меня. — Кейт...

Я вперила взгляд на свои руки, отказываясь обнимать ее. Мама могла сколько угодно отрицать или оправдывать произошедшее, но сделанного не воротишь.

— Все верно, — наконец произнесла она. — Ты родилась по этой самой причине. Все мы рождаемся не просто так, это может быть дело любви, некой цели или даже случая. Однако твое рождение не случайно, и я полюбила тебя с того самого момента, как узнала, что беременна. И я родила бы тебя даже если бы не было нужды, потому что давно хотела второго ребенка, но постоянно откладывала. Потому что мне было стыдно, я заставила себя думать, что не заслуживаю этого. Я думала, что не заслуживаю тебя.

— Но почему? — спросила я, всхлипывая. — Чего ты стыдилась? Персефоны?

— Отчасти. Мне было стыдно, что она мало заботилась о благополучии Генри, что была эгоисткой. Она, как и ты, моя дочь, и ничто не заставит меня любить вас меньше.

Я фыркнула. — Но она была несчастна с ним. Она не виновата в том, что Генри влюбился в нее, и наоборот, что она влюбилась в другого. Нельзя принудить людей жить долго и счастливо. Так не бывает.

Мама села ближе ко мне. — Вот как ты думаешь? Что я заставила тебя быть с Генри?

Я покачала головой, потом все же кивнула, но в итоге сдалась. — Я не знаю, — пробормотала я. — Не я выбирала встретиться с ним или нет.

— Но ты можешь выбрать быть с ним или нет, — мягко возразила мама. — Он ждал тебя, но если ты не любишь его, если не хочешь быть рядом, то никто не заставит тебя сделать это.

— Но у меня ощущение, что ты меня заставила, — удрученно прошептала я. — Я не знаю кто я без этого мира. У меня не было времени... понять, кто я такая, а теперь я уже не знаю, как мне найти себя, но при этом оставаться той, кем ты хочешь меня видеть.

Мама вздохнула и крепче обняла меня. — Я лишь хочу, чтобы ты была собой. Ты не замена Персефоне. Ты моя дочь, и я горжусь тобой. Ничто этого не изменит. Ты мой лучик света, и, если бы я думала, что жизнь с Генри не осчастливит тебя, я бы никогда так не поступила.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Неважно, насколько я счастлива с ним. Это не меняет того, что он чувствует к Персефоне.

— Сейчас — да, — согласилась мама, — но в будущем изменит. Генри любил ее долгое время, он многое пережил... этого сразу не забудешь. Но ты должна понять, что раньше у него не было причины попытаться. А теперь у него есть ты.

Я снова начала всхлипывать. — Ты правда думаешь, что я ему подхожу?

Мама уткнулась носом в мою макушку. — Если бы тогда, когда Генри еще не был женат, у меня была ты, я бы никогда не связала его с Персефой, я бы выбрала тебя.

Я взглянула на нее удивленными глазами, и мама рассмеялась.

— Ох, милая. Нам устои, что женщина может выбирать себе мужа, весьма непривычны. Если уж на то пошло, Персефона провела с Генри тысячи лет, но знаешь что? У тебя с ним вперед целая вечность, если ты этого захочешь. — Мама замолчала. — Верно?

— Да, я хочу, — мягко ответила я. — Очень и очень хочу.

— Тогда дай себе больше времени. Рядом с Генри тебе не нужно меняться. Тебя не определяет ни он, ни Подземный мир, ни твоя бессмертность. Ты сама решаешь кем быть, и чем больше ты будешь вести себя естественно, тем больше Генри полюбит тебя. Поверь мне.

Мне хотелось верить, и, закрыв глаза, я решила, что так и сделаю. Персефона вернется к Адонису, она покинет Подземный мир. Возможно, повидаться с ней было полезно для Генри; возможно, это напомнило ему о том, что Персефона уже не та девушка, которая запечатлена на той фотографии, не та девушка, которая была рада видеть его с приходом сентября.

Этой девушкой могу стать я. Потому что хочу.

Я ничего не ответила, и просто прильнула к маме. Она снова стала гладить меня по спине, и с каждой минутой мое напряжение таяло. Она была тут, рядом со мной, жива и здорова, и я просто не могла не ценить этого.

Меня напугал внезапный стук в дверь, и я села и вытерла мокрые от слез глаза. — Да? — спросила я, и дверь открылась.

— Кейт?

Генри. Я обменялась с мамой взглядами, и она ободряюще мне улыбнулась.

— За-заходи.

Генри вошел и закрыл за собой дверь. Он был абсолютно чист, и как-то умудрился переодеться, не заходя в нашу комнату. Неужели у него была другая гардеробная на случай, если он не захочет оставаться со мной? И кто помог ему отмыть с его бледной кожи кровь, как сделала я много недель тому назад? Мне не нужно было долго размышлять над ответом.

— Уолтер просит тебя прийти, — сказал Генри, и когда мама встала, он покачал головой. — Не ты, Диана. Кейт.

Было что-то не так с тем, как он произнес мое имя, но я отбросила эту мысль в сторону. В чем бы ни было дело, оно, несомненно, имело какое-то отношение к Персефоне, и чем больше я думала о ней, тем сильнее болело. После долгого путешествия по Подземному миру, мне хотелось хотя бы денечек не чувствовать себя на втором месте. Я была готова ждать Генри, как и он ждал меня, но это не означало, что время между моментом настоящего и днем, когда он решит, что полюбит меня, пройдет безболезненно.

Смутившись, я поднялась с кровати и, извинившись, отошла в ванную комнату. В тех местах, где кожи коснулся туман, она саднила, и мне приходилось двигаться очень осторожно, чтобы снова не начать дрожать. При обычных обстоятельствах я бы сменила пижаму на что-то другое, чтобы встретиться с Королем Богов, однако сегодняшний день отличался необычностью, а это место, вроде как, стало моим домом. Если захочу бродить по нему в пижаме, то буду. Кроме того, любая другая одежда причинит лишние неудобства.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Пока я осторожно умывала лицо я старалась не думать о том, чего хотел от меня Уорнер. Вне всяких сомнений, он желал отчитать меня, но было бессмысленно беспокоиться об этом, пока мы не стояли друг перед другом. Генри не позволит ему изгнать меня из Подземного мира. По крайней мере, я надеялась на это. А если позволит, тогда я точно пойму, что он больше не хочет видеть меня рядом.

Я услышала голос матери по ту сторону двери, но когда вышла из ванной комнаты, она сразу замолчала. — Что? — спросила я и мама покачала головой.

— Ничего, милая. Я скоро приду.

Только слепой не увидел бы ее раздраженного взгляда, которым она одарила Генри, но когда он вывел меня из комнаты и повел по коридору я ничего не сказала.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросил Генри, сцепив руки за спиной. Собрав остатки своей решимости воедино, я взяла его за руку, и не стала отпускать, когда он напрягся. Однажды он перестанет так делать, а до тех пор ему придется привыкнуть к тому, что я живу рядом.

— Бывало и лучше, — попыталась пошутить я. Генри не улыбнулся. — Тео исцелил тебя?

Он кивнул. — Некоторое время назад он закончил исцелять других. Я приведу его к тебе, как только ты поговоришь с Уорнером.

Звучало зловеще. — Он злится?

— Нет, — ответил Генри. — Он не злится.

Мне все еще казалось, что что-то не так, поэтому я сжала его руку и обрадовалась, когда он не отстранился. — А ты?

На этот раз его лицо не выражало ничего. Конечно, он злился. Если то, что сказала мама, было правдой, то он полгода без устали сражался за мою безопасность, а я мало того, что все провалила, так еще и побежала вслед за Титаном, не успев провести в Подземном мире и дня. Не самый мой умный поступок, но у меня не было выбора. И Генри, конечно, понимал это.

— Я не стану извиняться, — сказала я, — за то, что пошла за тобой и мамой. Но мне жаль, что я напугала тебя, что не послушалась Джеймса и полезла в пещеру.

Генри разжал пальцы и взял мои руки в свои. Он не стал сжимать их, но то, что он сделал было даже больше, чем я ожидала, и во мне затрепетала надежда. — Не нужно извиняться, — сказал он. — Я понимаю, что мы не оставили тебе и остальным выбора. Это я должен просить прощения, что втянул тебя в это.

Получается Генри винил себя. Однако это было ничем не лучше, чем обвинять меня. — Но ведь ты ни в чем не виноват. Ты понятия не имел, что планировали Каллиопа и Кронос, и ты сделал все возможное.

— Да, — мягко ответил Генри, — возможно, что так. Тогда нам с Уолтером придется попросить тебя сделать еще одну глупость.

Мы остановились у не приметной двери, и я нахмурилась. — О чем ты?

Генри отпустил меня, и взялся за дверную ручку, однако не стал ее поворачивать. — Я буду рядом каждую секунду. С тобой ничего не случится.

Мое сердце заколыхалось, и я чуть не сломала голову, пока пыталась понять, что такого хотел Уорнер, и *что* так напугало Генри. Конечно, со мной ничего не случится. Если только за этой дверью не находился Кронос.

Как только мы вошли в комнату, я поняла, *что* Генри имел в виду, и все напряжение, о котором я успела позабыть, наводнило меня снова. Я замерла на месте, и Генри в знак защиты обхватил меня за плечи.

На меня немигающим взглядом смотрело окровавленное цепями лицо Каллиопы.

Она очнулась.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 14. АЛЬТЕРНАТИВА

Пылающая ненависть в глазах Каллиопы заставила каждую косточку в моем теле застыть, ее взгляд будто превратил меня в камень. Я не боялась ее, но любой, кто имеет хоть каплю чувства самосохранения, столкнувшись с подобной ненавистью, остановится.

Рядом с ней, положив руки на плечи, стоял Уолтер, однако это не походило на защитный жест. Девушка сидела на стуле, сделанном из стали, а ее запястья и лодыжки в целях безопасности обвивали мерцающие браслеты. В углу комнаты стоял Филлип и молча наблюдал за происходящим, скрестив руки на широкой груди. Его левый глаз, который стал молочно-белым, рассекал глубокий шрам.

— Кейт, — позвал Уолтер и кивнул.

— Привет, — мой голос дрожал сильнее, чем я ожидала. — Что случилось?

— Мне жаль, что пришлось побеспокоить тебя, но боюсь, у нас нет выбора. — Он сильнее сжал плечо Каллиопы, и она напряглась. — Каллиопа отказывается говорить с кем-либо, кроме тебя.

Мое сердце пропустило удар. Я посмотрела на Генри, и он кивнул, подтверждая слова Уолтера. — Ничего... страшного, — ответила я, хотя хотелось сказать другое. Чтобы успокоиться, я глубоко вздохнула. — Я поговорю с ней.

В нескольких футах от Каллиопы появилось мягкое кресло, и Генри отпустил меня, чтобы я подошла и села. Я замешкалась, уверенная, что будь на то воля Каллиопы, я бы уже горела синим пламенем.

— Как ты и просила, Каллиопа, — сказал Уолтер. — Кейт пришла. Теперь скажи нам то, что мы хотим знать.

Его голос отдавался эхом даже в простой комнате, и звучал так, будто разом говорили десятки людей. Он не был похож на тот тон, которым в пещере говорила Каллиопа. Он звучал так, будто Уолтер одной лишь силой мысли мог разрушить весь мир. Неудивительно, что именно этот мужчина возглавлял совет.

Каллиопа продолжала молчать, и Уолтер вздохнул. Так вздыхает родитель, чей ребенок объявил ему бойкот, но никак не следователь, столкнувшийся с подсудимым, который отказывается что-либо говорить. При всей своей власти, он не стал и не станет использовать ее против Каллиопы. Она была частью его семьи.

Я не знала, что и думать. Уолтер множество раз, умышленно или нет, делал ей больно. Он заставил ее пройти через ад. Но, как часто повторял Джеймс, это не было оправданием, и Уолтер был обязан убедиться, что ничего подобного не произойдет вновь. И не только он, а и все мы.

— Пожалуйста, поговори с нами, — обратилась я к Каллиопе, и почувствовала облегчение, когда голос прозвучал ровно. — Что бы ни случилось с Кроносом, всё кончено, а Уолтер, Филлип и Генри... больше не навредят тебе.

Я почувствовала, как стоящий позади меня Генри напрягся. Будь его воля, то Каллиопа уже превратилась бы в кучку пепла.

Девушка медленно расплылась в улыбке, а в ее глазах вспыхнула злоба. — Считаешь всё кончено? Генри успел открыть уже семь решеток. Кронос рано или поздно выберется — это лишь вопрос времени. Только теперь это случится к зимнему солнцестоянию. После, он придет за мной и уничтожит всех вас за то, что держали его в плену.

Никто не возразил ей. За нашим разговором наблюдали все три брата, но ни один из них не сказал Каллиопе, что совет сможет удерживать Кроноса и дальше.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Потому что знали, что это не так. Кронос в любом случае выберется на свободу, и ничто не может остановить его. Из-за меня Кронос сделает то, что так давно хотел, а совет без Каллиопы будет просто беспомощен.

Как бы мне не хотелось сохранить маску храбрости, от лица отлила вся кровь, и я сжала руки на коленях. Генри коснулся моей шеи, но я не почувствовала того облегчения, которое должна была. Все наши действия были впустую.

— Каллиопа, — мягко обратился к ней Уолтер. — Ты знаешь, то, что произойдет, затронет не только нас, но и весь мир. Кронос вновь возьмет на себя руководящую роль, и некому будет защищать человечество.

Каллиопа лишь фыркнула, и ничего не ответила.

— Прошу, присоединись к нам, и вместе мы снова его одолеем. Ты знаешь, что мы не можем сделать это без твоих способностей, и если согласишься помочь, мы простим тебе все проступки. Все, что ты сделала, будет забыто, а твое наказание будет снято. Ты вернешь себе статус королевы, а мы оставим этот инцидент позади и будем жить дальше.

— Жить дальше? — все признаки самодовольства Каллиопы исчезли. — Кейт и Генри будут жить долго и счастливо, а я буду наблюдать за тем, как ты нарушаешь данные мне клятвы, приметив очередную симпатичную девушку? Нет, Уолтер, я и без этого довольна своей жизнью. Кронос вознаграждает за преданность. А за преданность тебе я получу лишь разбитое сердце и твоих детей.

— А что даст тебе преданность Кроносу? Прах тех, кто любит тебя, и одиночество, которое будет сопровождать тебя всю оставшуюся вечность, только если он не устанет от тебя раньше. Вот, что ждет тебя, если продолжишь идти этой дорогой.

— Я хотя бы найду удовольствие в осознании того, что ты мертв. Оно согреет меня лучше, чем ты за все проведенные вместе ночи.

— Тогда разговор окончен. — Уолтер отпустил Каллиопу и обратился к братьям: — Что хотите с ней сделать?

— Я полагаю, было бы слишком просить тебя дать нам найти способ уничтожить ее, — холодно произнес Генри. — Поскольку тюрьма Кроноса вскоре опустеет, она может занять его место.

— Отличная мысль, — ответил Уолтер, и взглянул на Филлипа в поиске знака одобрения. Когда тот кивнул, Уолтер хлопнул в ладоши. — Тогда решено. Каллиопа займет место Кроноса, и если мы победим его, то они составят друг другу компанию. Если она все-таки решит помочь нам, то мы соберемся и решим, что делать дальше. Ты можешь идти, Кейт.

Я встала, но Каллиопа так и не отвела от меня взгляда. Я не могла пошевелиться, оказавшись в ловушке сочувствия и растерянности. Она собиралась уничтожить нас, наблюдая за всем со стороны с улыбкой на лице. Уолтер предложил ей помочь, однако она предпочла бороться с советом, прекрасно осознавая, что это значит.

— Ты просто идиотка, — выпалила я. — Погибнет не только весь совет, но и всё человечество. Мир превратится в сплошную пустошь, и что случится с тобой? Ты исчезнешь. Исчезнешь вместе с нами. Этого ты хочешь?

— Я лучше исчезну, чем проведу еще хоть минуту здесь, — ответила Каллиопа со зловещим спокойствием, так, будто она полностью контролировала ситуацию. Будто Генри, Уолтера и Филлипа даже не было в комнате. — Если, чтобы увидеть вас всех мертвыми, так надо, то пусть. Ради этого я готова умереть.

Ее слова беспорядочно вертелись у меня в голове, они жалили каждый фибр моего естества. Они злили меня, и я тщетно пыталась подобрать подходящий ответ. Однако ничто в этом мире не могло убедить Каллиопу смириться. Ничего, кроме...

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Тогда убей меня, — я произнесла слова быстро, чтобы никто из братьев не успел возразить. — Сделай это прямо сейчас. Я хочу, чтобы ты убила меня, если так ты сможешь им запереть Кронаса.

— Нет, — резко произнес Генри. Его рука сжала мое плечо в тиски, но я отмахнулась, решив не обращать внимания. Это касалось только меня и Каллиопы.

Она засмеялась мрачным приглушенным смехом. — Ты действительно думаешь, что это все, чего я хочу? — спросила она тошнотворно сладким голосом. — Идеальная Кейт. Так жаждать собственных мук, и ради ничего. Но, конечно, если предложение еще в силе...

Ее тело пронзила вспышка молнии. Она на миг замерла, а потом безвольно обмякла на стуле. Воздух вокруг стоящего рядом с ней Уолтера потрескивал от электричества.

Я думала, что она потеряла сознание — никто не способен выдержать подобные нападки, — но через несколько секунд ее льдисто-голубые глаза открылись, и девушка уставилась прямо на меня. Как будто могла видеть каждую тайну, каждую мысль, каждую частичку меня, которые сделали меня той, кем я была. Ее губы изогнулись в жестокой улыбке.

— Кейт, — сказал Генри. — Нам нужно уходить сейчас же.

Когда я отвела от нее взгляд, Каллиопа зашипела. Звук ее голоса скользнул по комнате, подкрался к моей коже и пригвоздил меня к полу. — Даю тебе слово, Кейт Винтерс, — произнесла она, и из ее рта вырвалась струйка дыма. — Я сделаю с тобой то, что ты сделала со мной. Я заберу то, что ты любишь больше всего, и ты не сможешь остановить меня.

Мое тело наполнилось покалывающим жаром, и в этом было что-то зловещее. Это чувство будто было лишь на градус от острой и неизбежной боли. — Что... — начала я, но прежде чем успела что-то сказать, между нами встал Генри, и чувство исчезло так же быстро, как и появилось.

— Отведи ее к Тео, — сказал Уолтер, и Генри, не давая мне выбора, вытолкнул меня из комнаты и захлопнул за собой дверь. Взяв меня за руку, он поспешил по коридору, и мне пришлось бежать, чтобы не отставать.

— Что происходит? — спросила я, сердце бешено стучало в груди. — Что она имела в виду?

— Я не знаю, — ответил Генри и выругался. — Прости, Кейт. Я говорил Уолтеру, что вести тебя туда не очень хорошая идея, но он не стал слушать. Филлип встал на его сторону.

— Это не твоя вина. — Генри куда-то поспешно вел меня, и я нахмурилась, пытаюсь понять, что во мне изменилось. Но я не чувствовала себя по-другому. — Она не может убить меня, ведь так? У нас же не получится убить друг друга?

— Не может, но она способна на такое, от чего ты будешь молить о смерти.

Не самые обнадеживающие слова. Мы свернули за угол, и я ускорила, чтобы идти с ним в ногу. — Что она может сделать? Я ничего странного не чувствую. Ничего не болит.

— Я говорю не только о физическом факторе. Она во многих отношениях самая могущественная из всех нас. Не рассказывай о моих словах своей матери или Софии, но мои сестры сильнее братьев. Мы имеем преимущество в виде грубой силы, но способности женщин сосредоточены вокруг самой жизни.

Мама любила природу, и у нее была необычная способность выращивать что угодно и где угодно. Это имело смысл для человека, которым она являлась, и если уметь взрастить дерево посреди Манхэттена считалось способностью, то было бы неплохо иметь подобную силу. — Что ты мне не договариваешь?

Я узнала, где мы находились: коридор, ведущий в вестибюль тронного зала. — Это, — сказал Генри, придерживая для меня дверь, — только ничтожная часть всех ее способностей. Причина, по которой ее дар так важен для захвата Кронаса, и, возможно, объяснение ее

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

твердой убежденности в том, что он не причинит ей вреда, в том, что она способна подчинять верность и приверженность делу.

Она — Гера, вспомнила я. Она была покровительницей брака и женщин. Если это то, над чем она была властна, тогда...

— Думаешь она заставит меня проявить неверность тебе? — спросила я. Как она могла заставить меня изменить Генри? Именно это она имела в виду, когда сказала, что заберет то, что я люблю больше всего?

— Я не знаю, — мрачно ответил Генри, ведя меня внутрь тронного зала, а потом по проходу из колонн. — Есть возможность, что она не успела осуществить задуманное, чем бы это ни было, но не повредит проверить. Хорошо то, что она не превратила тебя в животное.

— Она делает такое?

— Постоянно. В особенности она любит превращать в коров.

Что ж, теперь мне легче. Мне ни капли не хотелось заиметь вымя.

Когда мы достигли конца прохода, Генри остановился. Остальные члены совета столпились вокруг, беспокойно перешептываясь. Лишь немногие взглянули на нас. — Тео, будь добр, подойди.

Парень, выпустив руку Эллы, вышел из толпы. Пока я жила в Эдеме, я даже не осознавала, насколько эти двое были близки, но теперь я редко встречала их по отдельности. Неудивительно, что Элла была в таком ужасном настроении, когда ей приходилось проводить время со мной и Каллиопой.

— Ты ранена? — обратился ко мне Тео, и я покачала головой.

— Каллиопа могла что-то сделать с ней, — ответил Генри, не дав мне возможности объяснить. — Не мог бы ты осмотреть ее?

Тео жестом пригласил меня сесть на ближайшую скамейку. Когда я села, он протянул руки, и на этот раз я ощутила, как на меня нахлынуло тепло. Спустя несколько секунд Тео отодвинулся, и нахмурился, отчего между его бровей образовалась линия. — В пещере она получила небольшие поверхностные раны, но кроме этого ничего нет. Она в порядке.

— Ты уверен? — спросил Генри, и Тео кивнул. Генри отвернулся от меня и схватился за спинку скамьи так сильно, что дерево под его пальцами треснуло.

— Это ведь не значит, что она что-то сделала с моей головой? — мой голос дрожал от страха. — Или я сойду с ума?

Генри не двигался. Сидящий рядом Тео стал шаркать ногами. — Скорее всего, у нее просто не хватило времени закончить начатое, — обратился он к Генри. — Не о чем беспокоиться, пока ничего не проявилось.

— А если проявится? — грубо спросил Генри.

Тео нахмурился, и Элла подошла к нему и взяла за руку. Он, казалось, расслабился от ее прикосновения. — Тогда мы вылечим это настолько, насколько сможем. Пока мы не знаем, с чем имеем дело, ничего не поделаешь.

— Да, — ответил Генри. — Полагаю, что так.

Без предупреждения он бросился обратно к двери. Я вскочила на ноги, и пробормотав извинения Тео и Элле, поспешила за ним. — Генри, пожалуйста... подожди меня.

Прежде чем я могла нагнать его, Генри проскользнул в вестибюль и захлопнул за собой дверь. Ропот в тронном зале затих, и как только все поняли, что происходит, их шепот сменился любопытным жужжанием, но я не стала задерживаться, чтобы послушать, о чем они говорили.

Я добралась до коридора, но повернув за угол, не увидела никаких признаков Генри. Я пошла назад, подумав, не разминулась ли с ним в вестибюле, но там его тоже не оказалось.

Он ушел.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 15. РОЗА И СОРНЯК

Я весь вечер искала Генри. Заходила в каждую комнату, но никто его не видел. Некоторые двери оказались закрыты, а ту комнату, в которой находилась Каллиопа, я избегала. Не знаю, скрывался он за одной из закрытых дверей, но в той части дворца, с которой я была знакома, его не оказалось.

Я надеялась, что обнаружу его в нашей спальне к моменту своего прихода. Но вместо Генри я встретила там Пого, который в знак приветствия радостно залаял и завилял хвостом. Чувствуя себя просто ужасно, я взяла щенка на руки и прижалась к нему. В ответ он лизнул мне щеку. Этого было недостаточно, чтобы развеять все мои страхи и переживания, но хватило, чтобы я на какое-то время переключилась.

— Я скучала по тебе, — сказала я, почесав щенка за ухом. Посчитав, что мама присоединилась к остальной части совета, я села, скрестив ноги, по центру кровати, которую должна была делить с Генри. — Это ты еще не слышал, как я провела последний месяц.

Не успев сказать ничего больше, на меня нахлынуло знакомое ощущение, и всё вокруг погрузилось в темноту. На этот раз, вместо того, чтобы оказаться в пещере, из которой сейчас так усердно пытался вырваться Кронос, я стояла по центру слабо освещенной комнаты, которая простиралась на двадцать футов в обе стороны.

Одна сторона этой комнаты представляла собой ряд сплошных окон, открывающих вид на бескрайнюю пещеру снаружи дворца, а в мраморном камине, стоящем у противоположной стены, потрескивал огонь. На окнах не висели шторы, а единственным предметом мебели было белое кресло. В нем сидел Генри, и так сильно сжимал подлокотники, что я испугалась, как бы те не сломались.

— Генри? — прошептала я, не зная, слышит ли он меня. Тогда, в Тартаре, мне на мгновение показалось, что он способен слышать меня в видениях, но сейчас, когда я попыталась коснуться его своими призрачными пальцами, он даже не моргнул.

Дверь в дальнем конце комнаты открылась и закрылась. По мраморному полу зашагала Персефона. Она была босая, и одетая в простое хлопковое платье. В мягком свете, царившем в комнате, она выглядела потрясающе красивой, и я прикусила губу. За возможным исключением Авы, я никогда в жизни не встречала того, рядом с кем я бы чувствовала себя сорняком, росшим рядом с розой.

— Я знала, что найду тебя здесь, — сказала Персефона.

— Я пришел сюда подумать, — отстранено ответил Генри. — Я думал ты уже оправилась домой.

— Я решила немного задержаться. Вам всем нужна помощь. Особенно тебе. — Она взяла Генри за руку, ту самую, к которой минуту назад пыталась прикоснуться я. — Мама рассказала, что случилось. Кейт повсюду тебя ищет.

Генри пожал плечами, но руку не убрал. — Я пока не готов с ней встретиться.

— Почему? — поинтересовалась Персефона, пристроившись на подлокотнике. Я и сама страшно хотела узнать ответ на этот вопрос.

Он долгое время молчал. — Она могла умереть, потому что я повел себя как дурак и позволил ей рисковать, — наконец, нехотя ответил он. — С самого нашего знакомства я постоянно подвергаю ее жизнь опасности. Но так больше продолжаться не может.

Меня осенило. Вот почему Генри сбежал? Он считал себя обузой? Это же нелепо. Нам следовало поговорить об этом и всё прояснить.

Персефона закатила глаза, и на этот раз я была с ней согласна. — Ты не ответственен за действия Каллиопы. Тео сказал, что она в порядке. С ней ничего не случится.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

На шее Генри от напряжения выступили вены. — Мы не можем знать наверняка. Даже если всё закончится благополучно, именно я поставил ее в это положение.

А я согласилась. Я не была безнадежно беспомощной девушкой, неужели Генри не понимал? Я больше не была смертной. Каллиопа не могла убить меня, и ему, в конце концов, стоит понять, что я не сломаюсь, если кто-то рядом со мной начнет дышать иначе.

Персефона провела пальцами по темным волосам Генри, и у меня в горле образовался ком. Я не хотела наблюдать за происходящим, но не могла отвести взгляд, и понятия не имела, как покинуть видение. Наблюдая за тем, как тесно они взаимодействовали, несмотря на разлуку в виде тысячи лет... у меня заныло сердце. Всё было так, будто Персефона никогда и не уходила, а Генри просто рассказывал своей жене о событиях, произошедших в течение дня.

Это должна была делать я, а не она, но не могла, потому что Генри прятался. Моя сестра знала его достаточно хорошо, чтобы не искать часами не в тех местах.

— За эти несколько недель она пережила вещи и похуже, — сказала Персефона. — Твоя новая девушка — крепкий орешек, да?

— Да, — ответил Генри. — Если она решила, переубедить ее будет невозможно, и плевать на последствия.

Персефона фыркнула. — Очень похоже на кое-кого. Знаешь, она любит тебя. Больше, чем любила я.

На лице Генри отразилась боль, но исчезла так же быстро, как и появилась. — Она не знает меня. А когда узнает настоящего, то уйдет.

— Прямо как я?

Он молча уставился в окно.

Персефона соскользнула с подлокотника ему на колени, и обняла за шею, будто никогда и не покидала его. Мое горло сжалось, и я впилась ногтями в ладони. Я не хотела быть здесь. Не хотела смотреть. Мне было наплевать, насколько ничтожно Персефона любила его, и на то, что говорили моя мать, Джеймс или Ава. Генри всё еще любил ее, и никогда не предпочтет ей меня.

Когда он обнял ее в ответ, в моей груди закипели рыдания, и я отвернулась к окнам. Даже увидев там их отражение, я, как бы ни старалась, не могла отвести взгляд. Вот оно. Нашим отношениям — нашему браку — пришел конец, не успел Генри даже дать им шанс.

— Иногда мне интересно, что было бы, если бы я осталась, — произнесла она. — Как бы развивались наши отношения, если бы мы всё делали постепенно, а не бросались в омут с головой.

— Мы были бы счастливы, — тихо ответил Генри. — И едины.

— Может да, — прошептала она. — Может нет.

Они оба молчали в течение нескольких ударов сердца, и когда Персефона снова заговорила, она наклонилась к нему так близко, что их разделяли лишь дюймы. Я закрыла глаза.

— Ты заслуживаешь того, кто тебе подходит, — сказала она. — То, что произошло между нами, не было твоей виной. Мы слишком разные, и неважно, насколько сильно ты убедил себя в том, что я — твоя единственная, это не имеет значения, если ты не принадлежишь мне.

Я затаила дыхание. Она делала это намеренно. Намеренно рвала его на части... Почему? Чтобы он больше не заикливался на ней? Чтобы освободить место мне? Его сердце и так было разбито. Как же мне найти все его части и собрать их вместе, если она дробила их еще мельче?

— Хватит, — умоляла я, хотя понимала, что это бессмысленно. Она осознавала, что творила? Конечно же да. Если я знала Генри год и уже могла отчетливо это понимать, то она знакома с ним миллиарды лет.

— Ты и вправду счастлива с Адонисом? — наконец спросил Генри.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Персефона слабо улыбнулась. — Когда я просыпаюсь, и вижу его лицо, то знаю, что день будет чудесным. Это не изменится, независимо от того, сколько времени пройдет.

Генри начал водить пальцами по ее волосам, и Персефона не стала его останавливать. — Ты когда-нибудь сожалела, что ушла?

Девушка ответила не сразу. Она взяла его за другую руку и сплела их пальцы. — Иногда. Я скучаю по солнцу... по тому, что светит в реальном мире, а не в моей загробной жизни. Я скучаю по маме. Я скучаю по нашей семье. Скучаю по временам года. Скучаю по переменам. — Персефона прижалась губами к костяшкам его пальцев. — Иногда я скучаю по тебе. Адонис такой счастливчик. Он похож на любую другую душу... не до конца понимает, что происходит, или что окружающий его мир — фальшивка. Я скучаю, да, и потому порой хочется что-то изменить.

Генри погладил ее щеку тыльной стороной ладони, и его взгляд переместился с окна на девушку. Он смотрел на нее так, как смотрел на меня в ту ночь, которую мы провели вместе, и моя грудь болезненно сжалась. Почему никак не получалось проснуться? — Ты могла бы вернуться.

Персефона грустно улыбнулась ему. — А как же Кейт? Ты не поступишь так с ней. Я знаю, что ты выше этого. Возможно, ее ты смог одурачить, но я знаю, как ты относишься к ней.

Генри ничего не ответил. Мое сердце билось так сильно, что я подумала, как бы оно не взорвалось. Не поступит так? Он просил ее вернуться в качестве своей королевы или жены? Возможно ли такое?

Чувствуя головокружение, я прислонилась к окну, и всеми фибрами души возжелала, чтобы стекло исчезло и позволило мне упасть. По крайней мере, тогда мне не придется слышать все это. Я подумала о том, чтобы выйти через дверь, но если не могла что-то сделать с окном, то и дверь мне не поддастся.

— Кейт многое значит для меня, — наконец произнёс Генри. — Но она не ты.

Я медленно опустилась на пол и обхватила себя за колени. У меня так хорошо получилось обмануть себя в том, что у нас все получится, что со временем и небольшими усилиями все будет хорошо. Но это не так. Сказал бы он то, что сказал, если бы знал, что я могла слушать? Конечно же нет. Он не был жестоким человеком, однако это не меняет того, что я все слышала.

— Аид... — Персефона наклонилась еще ближе, и уничтожила разделявшие их губы миллиметры.

В животе образовался узел, и я закрыла лицо руками. Я не верила в происходящее. Это был кошмар, это не происходило на самом деле. Я просто заснула, вот и все. Я скоро проснусь, и увижу, что Генри наблюдал за мной, пока я спала. Он извинится за то, что так быстро ушел. Мы поговорим, он обнимет меня, и все снова станет хорошо.

Я не знала, как долго все продолжалось. Я не хотела знать, и к тому моменту, как Персефона заговорила снова, я почти рвала на себе волосы. Почему же я не могла вернуться в свое тело? Какая часть меня настолько хотела увидеть все это, что готова была пройти через агонию?

— Дело в том, что я — не я, — тихо произнесла Персефона. — Я не тот человек, которого ты любишь. Этот человек никогда не существовал, а то, что ты рисуешь меня той, кем я не являюсь... разрушает тебя. Мы провели вместе лишь один хороший день, все остальные дни были ужасными. Я была несчастна, и когда поняла, что больше не хочу быть твоей женой, ты убедил себя в том, что любишь меня. Но ты никогда не любил меня. Ты любил человека, которого никогда не существовало.

Из моих глаз брызнули слезы, и стали капать на джинсы. В приступе отчаяния я сильно ущипнула себя за локоть, но боли не почувствовала. Я застряла здесь.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Скажи мне, — произнесла Персефона. — Был ли это поцелуй, который ты воображал последние тысячи лет? Твое сердце остановилось? Комната стала вращаться? Все остальное померкло?

Ожидая ответа Генри, я перестала дышать и подняла голову. Персефона все еще сидела у него на коленях, и они смотрели друг на друга с такой глубиной, что я подумала он снова ее поцелует, но потом увидела. Увидела, что между ними появилось расстояние, как если бы Персефона физически отстранилась от него. Как если бы он держал ее на расстоянии вытянутой руки.

По прошествии нескольких секунд во мне зародилось семя надежды, и я медленно поднялась на шатающихся ногах, чтобы подойти к ним ближе, и не упустить, что он скажет.

Но стоило мне сделать шаг, он снова уничтожил разделявшее их расстояние, и она не стала останавливать его. У меня перехватило дыхание, и когда мир вокруг начал таять, Генри и Персефона исчезли.

Остаток ночи я провела, плача в постели; рядом со мной калачиком свернулся Пого. Примерно каждые пол часа он просыпался и начинал лизать мне щеки, но потом снова засыпал. Так просто мне не везло.

Какой бы урок Персефона ни пыталась преподать Генри, у нее ничего не получилось, и даже если завтра она покинет дворец, это не изменит того факта, что Генри всегда будет любить ее больше. Я хотела испытывать к ней ненависть, но не Персефона была причиной того, что наш брак распадался. Это я решила разыскать свою сестру, а когда нашла, то убедила вернуться к прежней жизни, хотя прекрасно осознавала, какими могут быть последствия того, что Генри увидит ее снова. Она лишь пыталась посеять между ними холод... извращенным способом, который в итоге ничем не помог, но все же пыталась.

Теперь я окончательно потеряла Генри.

Звук открывающейся двери спальни вывел меня из легкой дремоты. Пого потянулся, и когда я села в постели, он плюхнулся мне на колени, явно не желая отпускать.

В дверном проеме возник Генри, и мы долгое время просто смотрели друг на друга. Его неподвластное старению лицо осунулось, а уголки губ опустились. Он выглядел так, будто не спал уже несколько недель.

Наконец он вошел в комнату и закрыл за собой зверь. Не подходя к кровати, он направился к своему шкафу и начал перебирать одежду. Я вытерла щеки, чтобы убрать все следы слез, но они и так были сухими.

Когда он взял свежую рубашку, которая ничем не отличалась от той, в которую он уже был одет, я ждала, что он что-то скажет, но он, не говоря ни слова, исчез в ванной, как будто меня и не было.

Пока он отсутствовал, я размышляла стоит ли и дальше делать вид, что все в порядке. Трусиха во мне хотела поступить именно так, но в то же время я понимала, что если попытаюсь что-то изменить, то стану такой же несчастной, какой была Персефона. Я больше не хотела быть несчастной. Я не могла тратить свою жизнь в ожидании момента, когда Генри отпустит чувства к Персефоне, и обратит на меня внимание.

Когда он вышел, я уже знала, что скажу. Все внутри меня кричало в протест словам, которые текли из уст, но я должна была их произнести, а Генри должен был их услышать.

— Я больше так не могу.

Мои слова были лишь шёпотом, но Генри остановился на пол пути к выходу. Он не посмотрел на меня, но его руки сжались в кулаки, а на шее проступили вены, прямо как в комнате, полной окон. Меня захлестнуло чувство отвращения к самой себе. Я собиралась

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

сделать с ним то же, что сделала Персефона. Я собиралась сдаться. Не дав нам шанса, я решила всё закончить.

Нет, сдалась не я, это сделал Генри. Сдался в тот момент, когда не захотел коснуться меня, когда перестал относиться как к своей жене. Он завел нас обоих в тупик, а я перестала искать выход. Я ничего не могла сделать, не могла подобрать волшебных слов, которые помогли бы исправить ситуацию.

— Больше так не можешь? О чем ты? — в каждом слове Генри чувствовалось напряжение, ему как будто приходилось прилагать огромные усилия, чтобы выдавить их. Мои ладошки вспотели, и мне страшно захотелось забрать свои слова обратно, извиниться и молить его поговорить со мной, чтобы мы во всем разобрались, но я понимала, что это не поможет. Даже если мы поговорим, завтра все вернется к прежнему положению, и ни один из нас не станет счастливым. Я не хотела этого для него. И не хотела для себя.

— Обо всем, — мягко начала я. — О нас. В прошлом году, когда мы... до нашей свадьбы я думала, что все будет идеально, и что с тобой я буду счастливее, чем за всю свою прежнюю жизнь. Думала, что с каждым днем буду все сильнее влюбляться. Но как бы я ни любила тебя, я не получаю ответа, поэтому я больше так не могу.

Генри даже не двигался. Я хотела, чтобы он подошел к кровати, взял меня за руку и сказал, что ему жаль, что он будет стараться изо всех сил, но он этого не сделал. Вместо этого устался на дверь. — Могу я спросить, что послужило такому решению?

Я вспомнила за слона в комнате. За то, чего не должна была увидеть. За то, что изменило все. — Ты поцеловал Персефону.

На его лице отобразились сразу несколько эмоций. Шок, стыд, унижение, гнев, боль и... облегчение? Да, оно тоже. — Не ожидал, что она расскажет тебе об этом. Прошу прощения.

Повисла мертвая тишина. Я много чего ожидала от него услышать, но не этого. — Больше тебе нечего сказать? — выпалила я. — Ты просишь прощения, что я узнала? Персефона ничего не говорила мне, Генри. Это все из-за так называемого дара. Я была там каждую чертову секунду. Я слышала все, что ты сказал ей. И видела все, что сделал.

Я начала быстро-быстро моргать, чтобы снова не заплакать, но проиграла эту битву. Ему было все равно. Он даже не собирался делать вид, что виноват. — Знаешь, что сказал мне Джеймс в конце лета? Он сказал, что у меня есть выбор. Только он один сказал об этом, остальные же были так поглощены твоим счастьем, что наплевали на мое. Я ответила ему, что уже сделала свой выбор, когда вышла за тебя замуж, однако он продолжил настаивать на своем. Тогда я не поняла смысла его слов, но теперь понимаю.

— Джеймс. — Генри произнес его имя с отвращением. — Не удивлен, что он посеял в тебе зерно сомнения. Уверен, чисто из альтруистических убеждений.

— В себе я не сомневаюсь, — отрезала я. — Я сомневаюсь в тебе. Я дала тебе тысячу возможностей показать, что ты нуждаешься во мне, но ты ни одной не воспользовался. Ты убегаешь всякий раз, когда думаешь, что придется остаться со мной наедине дольше двух минут. Ты не прикасаешься ко мне, ты едва говоришь со мной, а с момента моего приезда даже ни разу не поцеловал, не говоря уже о том, чтобы относиться ко мне как к своей жене. Как к равной. Джеймс предупредил меня, что что-то подобное будет происходить, но я была глупа и все твердила ему, что он не прав.

Напоминать ему о Джеймсе снова и снова было жестоко, но я не могла остановиться. Из всех людей, не считая моей матери, именно Генри, а не Джеймс, должен был понимать меня лучше всех остальных.

— Тогда, возможно, мне следует дать вам обоим свободу, — ответил Генри, и услышав в его голосе укор, по коже пробежались мурашки. — Этого ты хочешь, Кейт? Моего разрешения?

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Оно у тебя есть. Весной и летом ты можешь делать все, что пожелаешь. Все, что угодно и с кем угодно.

— А как насчет осени и зимы? Я должна спокойно сидеть и ждать того дня, когда решишь, что полюбил меня?

— Я люблю тебя.

— Тогда покажи.

— Я попытаюсь! — резко ответил он. — Мои извинения, если тебе этого недостаточно.

Я лишь закатила глаза. — Бездействия всегда будет недостаточно, Генри. Мне кажется, что быть моим мужем ты хочешь меньше всего на свете. Ты можешь сколько угодно повторять, что любишь меня, но до тех пор, пока твои действия говорят об обратном, я не могу верить твоим словам. — Тут мой голос дрогнул. — Черт возьми... так будет всегда? Скажи мне. Спаси меня от страданий, я не смогу пережить того, что ты никогда не посмотришь на меня так, как смотришь на Персефону.

— Я не могу просто взять и выключить свои чувства к ней, — ответил Генри сквозь стиснутые зубы. — Она была частью моей жизни очень долгое время.

— Я понимаю. Понимаю, что ты любишь ее. Я не прошу тебя забыть о ее существовании... я прошу тебя оставить ее в прошлом, там, где ей место, и жить дальше, со мной, а не с призраком.

У Генри перехватило дыхание. — Это я и пытаюсь делать.

— Нет, это не так. — Я провела рукой по волосам, внутри меня нарастало чувство разочарования. — Генри, ты поцеловал ее.

— Она поцеловала меня.

— Это не важно. — Я хлопнула рукой по одеялу, и Пого забился под подушку. — Разве ты не понимаешь? Ты хотел этого. Тебе нравилось. А когда поцелуй закончился, тебе захотелось еще. Она пыталась объяснить тебе, что больше тебя не любит, ты не понял? А я люблю, и ты потеряешь меня, потому что слишком боишься... или тебе просто плевать или... не знаю. Я не понимаю почему ты так противишься моей любви.

Я ждала пока он что-то скажет, хоть что-нибудь, что поможет мне все понять, но он просто молчал. В моей голове мелькали все оправдания, которыми я объясняла его действия с момента своего прибытия. Все, что растолковало бы мне, почему мужчина, которого я любила, превратился в незнакомца.

Я вспомнила то, что он сказал Персефоне — причину, по которой в тот день он выбежал из тронного зала. — Это потому, что ты думаешь, что Каллиопа убьет меня стоит тебе что-то почувствовать ко мне? Генри, теперь я бессмертна. Она больше не сможет меня убить.

— Кронос сможет. — Он сказал это таким сдавленным голосом, что я едва расслышала. Это было его объяснение. Я чуть смягчилась.

— Он не сможет. — Я скользнула к краю кровати, достаточно близко, чтобы он в два шага оказался рядом, но Генри продолжил стоять на месте. — Он выследил нас, но когда у него была возможность убить меня, не сделал этого.

Тут Генри наконец посмотрел на меня, в его глазах читалось замешательство, но я решила не менять тему, иначе мы бы никогда не закончили этот разговор.

— Тебе не нужно всю жизнь защищать меня. Я должна быть твоим партнером, а не бременем, в противном случае я больше не хочу здесь оставаться. Я хочу, чтобы ты любил меня. Хочу с нетерпением ждать каждой осени. Хочу, чтобы зима стала моим любимым временем года, потому что могу провести ее с тобой. Скажи мне, Генри, что так и будет. Скажи, что все будет хорошо, что ты не будешь думать о Персефоне каждый раз, когда прикасаешься ко мне. Скажи, что полюбишь меня так же сильно, как любишь ее, скажи, что мне не придется всю свою вечность быть фоном твоих воспоминаний о моей сестре.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Молчание.

— Прошу, — прошептала я. — Умоляю тебя. Если ты не... если ты не скажешь этого, то я уйду. И я говорю не про лето. Я покину Подземный мир и больше не вернусь.

Он вздрогнул, и я поняла, что подобрала неверные слова, но не могла вернуть их обратно. — Возможно так будет лучше, — ответил Генри. — На поверхности тебе будет безопаснее, а остальные смогут защитить тебя.

— Мне не нужна защита. — Теперь я всерьез плакала, в горле стал ком, я говорила сдавленным голосом. — Мне нужно знать, что мне не придется провести всю свою жизнь в несчастье.

— Не ищи во мне единственный источник радости, — сухо ответил Генри. — Если я...

— Нет, это не только ты. У меня есть мама, есть Ава и...

— Джеймс, — закончил он за меня. Я хотела сказать ему, что он не прав, но не собиралась лгать. Джеймс действительно был моим лучшим другом. — Да, я слышан. Я не стану останавливать тебя. Если хочешь уйти, то дверь там. Уверен, Джеймс будет рад, что ты досталась ему. А сейчас прошу меня извинить, мне нужно готовиться.

Я отрыла было рот, чтобы растолковать ему, куда он может запихнуть все свои соображения, но меня застали врасплох его последние слова. — Готовиться к чему? Что такого важного, что ты уходишь посреди ссоры?

— Прошу прощения, — холодно ответил он. — Мне казалось, ты уже решила уйти от меня.

Я схватила подушку и швырнула в него. Он, не пошевелив и пальцем, умудрился остановить ее на полпути. — Ты просто придурок, — выпалила я. — Если ты и к Персефоне так же относишься, то знаешь что? Я не виню ее в том, что она оставила тебя. Вообще-то она сглупила, что так долго не решалась сделать это.

На лице Генри отразилась невыносимая агония, и я зажала рот рукой, когда до меня дошел смысл своих слов. — О, боже, прости меня, я не...

— Нет. Ты сказала то, что думала.

Я зарылась лицом в ладони и попыталась подавить всхлипывания. Легкие горели, мне лишь хотелось свернуться калачиком на постели и заплакать, но я не могла. Особенно когда Генри был рядом. Когда наконец говорил со мной. — Ненавижу все это, — прошептала я. — Ненавижу ссориться с тобой. Я не прошу луну и звезды. Я просто хочу, чтобы ты любил меня, хотел быть со мной, хотел разговаривать.

— И ты считаешь, что добьешься этого через такое поведение? Думаешь, что все, что ты сказала поможет мне забыть о прожитых веках?

— Нежели чем что? Вообще ничего не говорить? Я пыталась дать тебе время. Я рискнула своей жизнью, чтобы спасти твою. Я перепробовала все, что смогла придумать, но когда ты даже не разговариваешь со мной...

— Генри.

Я подняла голову при звуке голоса Уолтера. Он сунул голову в дверь и, сосредоточившись лишь на Генри, демонстративно проигнорировал меня. Я не знала, то ли благодарить его за это, то ли обидеться.

— Пора начинать, — сказал он, и Генри коротко кивнул. Когда дверь закрылась, Генри выдохнул как будто задерживал дыхание уже веками.

— Если ты хочешь, мы можем договорить позже, но сейчас я должен идти. Мы разрабатываем план битвы. — Он заколебался. — Титаны наиболее сильны во время солнцестояния, и по нашим ожиданиям Кронос покинет пещеру в конце декабря, так что времени осталось мало.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Я закрыла глаза. Если бы я не была так глупа и не проникла бы в пещеру, то Персефона справилась бы со всем сама, и ничего из этого не произошло бы. — Не возражаешь, если я побуду здесь еще день или два? Я хочу попрощаться со всеми.

Поначалу он ничего не ответил, но потом, наконец, кивнул. — Можешь остаться на столько, на сколько тебе потребуется.

Он был на полпути к двери, и я выпалила: — Могу я навещать тебя?

В тот момент, когда он поворачивался ко мне лицом, мне показалось, что я увидела улыбку на его лице, но она испарилась, не успела я убедиться, что это был не обман зрения. — Что бы ни случилось между нами, Кейт, я хочу быть твоим другом. Это... — он сделал паузу, — это больше, чем я когда-либо имел.

Больше, чем то, что дала ему Персефона. Мне стало чуть легче, хотя отстраненность в его голосе удерживала меня от улыбки. — Тогда я буду приходить к тебе.

— Сделаю всё, что в моих силах, чтобы ты вернулась не в пустой дворец.

— Я... Что? — Он думал, что больше не вернется? Или он собирался исчезнуть? Умереть в битве с Кроносом? Что это значило? — Генри, что ты...

Прежде, чем я успела закончить, в комнате прогремел гром, и Генри исчез из виду, оставив меня наедине со своими страхами и вопросами без ответов. Я ринулась к двери и открыла ее, напрасно надеясь, что найду его в коридоре. Его там не оказалось.

Всё кончено.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 16. ПОЛЕ БОЯ

По окончании собрания Генри не вернулся.

Я весь день ждала его в спальне, снова и снова продумывала то, что собиралась сказать, но все слова звучали не так, как надо. Если я постоянно буду что-то от него требовать — это ничего не исправит. Именно Генри должен измениться, работать над отношениями вместе со мной. Относиться ко мне как к равной и делать все возможное на пользу нашего будущего. Я не могла делать все это за него, и давление делу не поможет. Оно просто оттолкнет его еще дальше.

Чуда не случилось, я должна покинуть это место. Я отложила в сторону одежду, которую решила взять с собой, и весь день думала о том, что мне делать и куда идти. Я больше никого не знала на поверхности, и понятия не имела как живут другие. У них такие же дома, как у Генри? Гора Олимп и вправду существует? Есть ли у них отношения со смертными, навещают ли они их?

Одна из причин, по которой мне хотелось отложить поездку, заключалась в том, чтобы дать Генри возможность понять, что пошло не так в наших отношениях, и дать исправить это. Ему не хватит одного дня, но я надеялась, что он хотя бы попробует. В конце концов, именно этого я и хотела.

Другая причина была в том, что я попросту не знала, что мне делать. Я могла бы пойти за советом к маме, Джеймсу или к Аве, но они были заняты разработкой стратегии, чтобы выжить в битве с Титаном, и последнее, в чем они нуждались, это в лишнем беспокойстве. Я не собиралась покидать совет и прекращать свою бессмертную жизнь, но также не знала, куда идти. Сейчас это была идеальная причина для того, чтобы задержаться.

День проходил медленно. Каждый раз, услышав чьи-то шаги по коридору, затаивала дыхание и ждала, что дверь откроется и я увижу Генри. Ко мне навевалась лишь мама. Первый раз она пришла после собрания и сказала, что не помощница в установке ловушки для Кроноса, а во второй пожелала спокойной ночи. С каждым часом, мое сердце сжималось все сильнее, и в итоге я потеряла надежду еще раз увидеть Генри.

В отличие от Пого, я не чувствовала себя уставшей. Он свернулся калачиком на подушке рядом со мной и посапывал, а я смотрела в потолок и пыталась представить, чем все это закончится. Попрощается ли Генри? Хочет ли он, чтобы я его навещала? А остальные боги будут меня игнорировать? Мама точно нет, и я надеялась, что, когда Аве станет скучно или одиноко она тоже будет рада моей компании, но вот остальные... я даже не была уверена насчет Джеймса, только если он не решит начать преследовать меня, как только я больше не буду замужем. Надо ли мне это? Я не знала, и ненавидела себя за свою неуверенность. Ненавидела за одну только мысль обидеть Генри, в независимости от того вместе мы или нет.

Уже за полночь на меня обрушился гнетущий вес реальности. Как только я покину Подземный мир, я, скорее всего, больше никогда не увижу Генри. В его владениях мне не будут рады, как Персефоне, и я точно знала, что он никогда не попытается найти меня. Независимо от количества его обещаний, что я могу посещать его, лучшее, на что я могла надеяться, это что увижусь с ним на заседаниях совета... если он не решит исчезнуть.

Я стала тихо плакать в подушку. Я с самого прибытия в Эдем пыталась предотвратить подобный конец. Я сделала все, что могла, ради спасения своей матери и Авы от смерти. Я подвела их, но еще не подвела Генри. Он существовал из-за меня, потому что я любила его, потому что согласилась выйти за него замуж и править вместе с ним Подземным миром. А теперь и это отнимала у него.

Мне так хотелось остаться. Я нужна ему здесь, но в то же время я больше не могла так жить. Он должен понять... он хотел исчезнуть, когда Персефона бросила его, но остался только

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

из-за просьбы совета дать шанс двенадцатой девушке. Но он ни о чем не просил меня. Он просто повел меня, и я пошла.

Посреди ночи я снова слышала шаги, но на этот раз в дверь никто не стучал. Она просто открылась, и закрылась. Я приподнялась на локтях и попыталась разглядеть гостя в темноте. — Генри? — позвала я, удивившись. Он вернулся... через пол дня, но все же вернулся.

Он снял туфли и поставил их в свой шкаф. — Прости, что побеспокоил. Ложись спать.

Я не могла заснуть, потому что и так не спала, но я прикусила язык и стала наблюдать, уверенная, что он уйдет в другую спальню, как только переоденется. Он скользнул в шелковые пижамные штаны, и когда обошел кровать к своей половине, мое сердце часто забилося. Он останется здесь.

— Тебе жарко? — спросил он, когда устроился. — Ты не накинула одеяло. — Казалось, что он старался держаться от меня на расстоянии. Я не знала, было ли так от того, что ему не хотелось находиться рядом со мной или потому, что он хотел дать мне пространство.

— Я не спала. Вы решили все дела?

— Насколько это возможно. Мы распределили роли каждого, и составили расписание с этой минуты до зимнего солнцестояния.

До него оставалось почти два месяца, но что, если даже учитывая всю подготовку, этого времени было мало? Сколько займет установка ловушки для Кроноса? — Я могу чем-то помочь?

— Я думал ты уходишь.

— Если вы найдете для меня задание, то я могу остаться.

— Одно есть. — Он повернулся на другой бок, и я больше не видела его лица. — Не попадай в неприятности, дай мне знать, если произойдет что-то подозрительное, и не заходи к Каллиоппе. В остальном, если найдется что-то конкретное, я обязательно сообщу.

Я опустила голову на подушки, но одеяло так и не стала трогать. — Хорошо, — я попыталась скрыть в голосе разочарование. Неужели я была для него лишь обузой, за которой он беспрестанно должен следить, чтобы не нашла себе еще больше неприятностей? — Тогда тебе все равно уйду я днем раньше или позже.

Он промолчал. Шли минуты, а я смотрела в темноту и пыталась найти, что сказать. Что-то, что могло бы помочь ему понять, что я хотела остаться, но не хотела видеть, что не желанна здесь.

— У нас с Джеймсом ничего не было, — тихо сказала я. — Что бы ты себе ни придумал, ничего не было. Мы только друзья, и все. Я ждала твоего прихода. Я искала тебя везде, куда бы мы ни пошли, потому что думала, что ты преподнесешь мне такой сюрприз, но когда так и не находила, то было больно. Как будто ты совсем не хотел меня видеть.

Я потянулась к его руке, но в последнюю секунду передумала. Я не перенесу, если он отстранится.

— Я не оставляю тебя из-за него. Я не оставляю тебя из-за кого-то другого, и я никогда не стану искать себе пару. Ты — мое все, и мне бы очень хотелось, чтобы это было взаимно.

Комнату наполнила звучная тишина. Мое сердце бешено билось пока я ждала его ответа, хоть какого-нибудь, но когда он даже не посмотрел на меня, разочарование уничтожило всякую надежду. Я отвернулась от него и уткнулась лицом в подушку, изо всех сил пытаясь убедить себя, что он просто устал и заснул еще до того, как я начала говорить. Я слишком долго тянула с разговором, поэтому это не его вина. Придется приложить немало усилий, чтобы повторить те же слова утром, но если смогу, то по крайней мере уйду, зная, что сделала все возможное.

— Спокойной ночи, — прошептала я и закрыла глаза, понимая, что сон придет не скоро. И даже если удастся заснуть, то снится будут одни кошмары, где есть Каллиоппа, поцелуй Генри и

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Персефоны. Ничего из этого мне не было по душе. Я бы лучше подождала пока просто, от истощения, провалюсь в сон, и даже не буду видеть сны.

Без одеяла было холодно, и я вздрогнула. Матрац возле меня прогнулся, и Генри обхватил меня руками, прижимаясь грудью к спине. Он был таким теплым, и взял меня за руку.

— Прошу, не уходи, — сказал он, а его губы коснулись моей шеи. Я снова задрожала, но уже по совершенно иной причине.

Оставшуюся часть ночи мы не проронили ни слова.

Я осталась.

Шли недели, мы не возвращались к тому разговору. Иногда мне приходилось спать одной, но наутро, после подобных ночей, Генри приходил очень измотанным, от чего я предположила, что он занимался работой. Увидев друг друга в течение дня, мы вели себя дружественно, и никак более. Перед тем как ложиться спать, я всегда ждала его прихода. В такие ночи он обнимал меня и не говорил ни слова. Он не целовал меня, и не извинялся, но дал мне знать, что хочет видеть рядом. Этого было достаточно.

Пока другие готовились к войне, я была предоставлена сама себе. Гуляла по дворцу, натываясь на комнаты, почти похожие на те, что в Эдеме, отчего было скучно. Однажды я попыталась всех их сосчитать, но дважды сбившись, поняла, что это тщетно.

Иногда ко мне наведывались Джеймс или Ава и мы проводили вместе целый день, говорили ни о чем, и притворялись, что все хорошо. Предстоящая битва уже успела сказаться на каждом из нас, и всякий раз, как я пыталась затронуть эту тему, мои друзья уверяли меня, что пережили вещи и похуже.

Я избегала Персефону, как чумы, и даже не скрывала этого. Когда она появлялась в комнате, я тут же уходила под каким-нибудь предлогом. А когда была просто вынуждена остаться, то просто молчала, как в принципе и она. Чувствовала она вину или же думала, что поступила правильно — я не хотела об этом знать.

Несмотря на чувство собственной бесполезности, я получила некоторое удовлетворение в том, что понимала, что никого не обременяю. Я читала книги, изучала материал, и держала данное Генри слово. Я провела бесчисленные часы в старательных попытках научиться использовать свои способности. Пару раз даже что-то получилось, но я все равно не оказывалась в том месте, в котором хотела. Вместо пещеры Кроноса, я перенеслась в коттедж Персефоны, где увидела, как Адонис нежил цветочки и ждал ее возвращения. Когда захотела подсмотреть, что происходило на собрании совета, то оказалась в комнате, полной окон. Той самой, где Генри поцеловал Персефону. Или Персефона поцеловала его. Это было не важно.

Других успехов на моем поприще не было. Что бы я ни упускала, я не могла сообразить, что именно, и, несмотря на настойчивые слова матери, что все получится, я казалась себе неудачницей. Неудивительно, что другие отказывались от моей помощи в битве. Я бы и сама не приняла свое предложение.

Чем ближе было зимнее солнцестояние, тем больше нарастало мое беспокойство. Никто в слух такого не говорил, но я понимала, что являюсь виной всему происходящему. Из-за меня Генри пришлось открыть ворота, и если с ним что-нибудь произойдет, я не смогу простить себе этого.

Наши с Генри разговоры сводились только к спору об Ингрид. Он не хотел, чтобы я приближалась к тюрьме Кроноса, а я настаивала на том, что дала девушке обещание увидеться. В итоге мы нашли компромисс, и Генри привел ее во дворец за неделю до дня солнцестояния.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Пока остальные готовились, мы с Ингрид бродили по садам, которые утопали в драгоценных камнях и простирались до самого берега черной реки, протекавшей вдоль стен и скрывающейся на другом конце этой громадной пещеры. Река Стикс.

— Я была так близка к тому, чтобы жить здесь, — вздохнула Ингрид. Мы устроились под золотым деревом с плодами-рубинами, которые размером походили на яблоко. — Ты счастливица.

— Я бы так не сказала, — ответила я, зарываясь пальцами в черный песок. — Я, скорее, прошла по блату.

Девушка засмеялась, а я сорвала один из рубинов и понюхала его. Никакого запаха. Если Генри создал такие прекрасные творения, то почему не наделил их хотя бы иллюзией аромата? Я хранила цветы, оставленные им в Подземном мире, в хрустальной чаше по центру гардеробной, и они до сих пор пахли конфетами, но их ведь можно было назвать настоящими.

Я призадумалась и спросила: — Что бы ты сделала, если бы Генри не любил тебя так сильно, как ты хотела?

— Нельзя заставить человека полюбить сильнее, — ответила Ингрид, опустив пальчики в воду, и вздрогнула. — Он выбрал меня потому что посчитал, что сможет полюбить. Знаешь, тебя он выбрал по той же причине.

— Мне так не кажется, — пробормотала я. Ингрид обняла меня и, поддавшись моменту, я рассказала ей обо всем, что произошло с тех пор, как мы вернулись из пещеры Кроноса. Про ссору, про его слова, про то, как сказал, что я могу уйти... а потом про то, что передумал, когда узнал, что между мной и Джеймсом ничего не было. Рассказала, что после этого его отношение изменилось в лучшую сторону, однако мы так и не стали настоящими мужем и женой. Рассказала ей, что боюсь, что этого так и не случится.

Когда я закончила, Ингрид обняла меня еще крепче, а я уставилась на драгоценный камень в своей руке, словно в нем были ответы на все мои вопросы. — Я встретила Генри, когда мне было семь, — поведала она, играя с прядью моих волос. — Это было в начале двадцатого века, и мои родители иммигрировали из Германии. Родственников в Америке у нас не было, поэтому после их смерти я жила в Нью-Йоркском приюте для сирот.

— Я тоже из Нью-Йорка, — я еле слышно вздохнула, и Ингрид улыбнулась мне.

— Кажется у Генри слабость к ньюйоркцам. А еще к девушкам без семьи. Думаю, он чувствует, что нам будет проще полюбить его, если мы уже одиноки.

Я покачала головой. Ингрид говорила верно, но от этого не легче было вспоминать, как сильно Генри ненавидел себя. — Я бы любила его даже если бы имела полноценную семью.

— Та скажи ему это! — воскликнула девушка. — Он всегда таким был. Всегда считал, что недостойн любви, даже когда мы дружили в детстве. Он был тогда не таким, как сейчас... то есть он выглядел как мальчик моего возраста, а я верила, что так и есть. Мы были лучшими друзьями. Вместе бродили по улицам и говорили обо всем на свете... крали яблоки у лавочников, попадали в неприятности. — В уголках ее глаз проступили счастливые морщинки. — Он наделил мою жалкую жизнь смыслом. А в тот день, когда я покинула детдом, рассказал мне кем был на самом деле, и отвез к себе домой. Там было так прекрасно. Ты знаешь об этом месте?

Я кивнула. — Поместье Эдем.

— Оно стало мне первым настоящим домом с момента смерти родителей. — Ингрид взяла меня за руку и стала водить своими тоненькими пальчиками по моим. Сквозь ее тонкую кожу виднелись кости, а сама она была похожа на хрупкую птичку. Сожмешь слишком сильно и сломаешь. — Он рассказал мне о Персефоне. Сказал, что она его прошлое, а я — его будущее. — Ингрид покачала головой. — Нелепо такое помнить, но я не забыла. Каждый раз, как он приходил ко мне, я думала о том, что он говорил те слова не потому, что знал, что я хочу их

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

услышать. Кейт, каждую из нас он любит по-своему. Меня, других девушек, тебя... вспомни скольких он уже потерял. Посмотри, что пришлось ему пережить из-за Персефоны. Дело в том, что он считает себя в ответе за все, и тебе стоит понять, что чувство вины в одночасье не исчезнет. Станешь ли ты теперь его винить за то, что он ведет себя сдержанно?

Я тяжело сглотнула. Нет, конечно же не стану. Я не знала о его чувствах к другим девушкам. Все эти утраты... я пережила мамину смерть, но в отличие от меня, Генри не мог свалить вину на рак. — Ты должна была пройти испытания, — тихо произнесла я. — Мне кажется, вы были бы счастливы вместе.

— Наверное. — Улыбка Ингрид исчезла, когда ее взгляд устремился на воду. — Но у меня не получилось, и пути назад нет. Я хочу, чтобы он был счастлив, Кейт.

— Я тоже, — пробормотала я. — Я пытаюсь. Правда пытаюсь, но кажется, что я ему не нужна.

— Ему больно. Генри никогда не умел выражать свои эмоции, поэтому нужно запастись терпением. Нет, ты не подумай, ты мне кажешься достаточно терпеливой, — быстро поправила она. — Я лишь хотела сказать, что нужно время.

— Я никуда не уйду, — ответила я. — Пока что, по крайней мере. Но я не знаю, что делать дальше. Не знаю, как всё исправить.

— А что, если и не надо ничего исправлять? — Ингрид сосредоточенно посмотрела на меня своими изумрудными глазами. — Что, если под поверхностью всё прекрасно, а мешает только то, что на поверхности?

Я моргнула. — Не понимаю.

— Ты думаешь проблема в том, что Генри не любит тебя, — пояснила Ингрид, и я пожала плечами. — Но услышь меня, все говорят тебе об обратном. Так что у тебя два варианта: либо признать свою неправоту и дать Генри любить тебя по-своему, либо провести все годы в несчастье, пока в итоге до тебя, в любом случае, дойдет, что он тебя любит.

Я фыркнула. — Не похоже, что тут есть из чего выбирать.

— Напротив. Ты либо будешь счастлива, либо несчастна. Все в твоих руках. Генри тут ничего не надо делать.

— А если ты ошибаешься? Или переоцениваешь его чувства?

— Тогда ты дашь Генри шанс по-настоящему влюбиться в тебя, — Ингрид улыбнулась. — Вот было бы здорово, да?

Я провела кончиками пальцев по холодной поверхности рубина. Он был даже в форме яблока. — Он занят битвой. Как и все остальные.

— Это ненадолго. Ты можешь или искать оправдания, или смириться и посмотреть на вещи с его точки зрения. Это лучше для вас обоих. Не старайся прыгнуть выше головы. Просто вспомни, через что он проходит каждый день, и будь самой собой. Тогда придет счастье и все станет на свои места.

Я молчала. Именно это я и пыталась делать, но ничего не изменилось. Провели мы ту ночь в Эдеме из-за действия афродизиака или нет, тогда мое желание быть с ним затмило все остальное, и это было первое искренне чувство с момента прибытия в поместье. Та страсть была настоящей. Как и его поцелуи...

Я была так уверена, что для него все те чувства тоже были искренними. Сейчас мне хотелось вернуться в то время. Хотелось ощутить те поцелуи, прикосновения, снова увидеть тот его взгляд. И мне так хотелось снова стать тем человеком.

— Как думаешь, что будет, если я просто подойду к нему и поцелую? — поинтересовалась я у Ингрид, и девушка рассмеялась.

— Думаю он будет не против. Кейт, а что, если именно этого он и ждет? Что, если он, так же, как и ты, ждет какого-то знака, и вы просто ходите друг за другом и ждете, ждете, ждете?

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Тогда я думаю одному из нас лучше сделать первый шаг, — пробормотала я, и Ингрид обняла меня.

— Это моя девочка!

Было бы лучше, если бы Генри помог, если бы сказал мне о своих чувствах, а не я строила догадки, однако я все же попробовала. С того дня, вместо беспокойных мыслей о молчании между нами, я стала наблюдать за ним. Генри не пытался сгладить тишину, но и не игнорировал меня. Его взгляд был отстраненным, он постоянно хмурился, и я наконец позволила себе принять, что это не из-за меня, а из-за битвы, Каллиопы и Кроноса. Ведь со мной он, по крайней мере, улыбался.

Вместо того, чтобы сосредотачиваться на тех моментах, когда он не прикасался ко мне, я погружалась в свои воспоминания. О том, как обнимал меня во сне, как кончиками пальцев касался моей щеки, даже о том, как смотрел на меня после особенно долгого дня. Сейчас он перестал целовать меня, обнимать. Больше не говорил, что любит. Но я все равно надеялась, что это были не плохие знаки. Он пытался по-своему, и этого пока было достаточно. По-другому мы просто станем несчастны, а он этого не заслуживал. Так же, как и я.

По мере того как последняя неделя перед днем солнцестояния подходила к концу, я ждала момента сделать то, что обещала Ингрид, и поцеловать его. Но Генри все больше и больше пропадал на собраниях совета, а к тому моменту, когда ложился спать, то впадал в забытие, едва успев пожелать спокойной ночи. Я и не подозревала, что он так устает, и когда, успев перехватить маму на пару минут, поинтересовалась у нее, ее ответ был лаконичным:

— Мы не устаем от человеческих дел, но когда используем свои способности, то изрядно истощаемся.

Это объяснило мне, почему я сама больше не нуждалась во сне, хотя рядом с Генри засыпала. Он нуждался в большем, чем позволял себе, потому я не будила его раньше времени и не задерживала допоздна, как бы сильно ни хотела, чтобы он знал о моих чувствах. Сейчас было не лучшее время, и нужно было дождаться конца битвы. Если нам вообще останется, чего ждать.

Я не разрешала себе думать об этом. Генри выживет. Иного варианта я и рассматривать не хотела. Если Кронос не стал убивать его в пещере, то не убьет и сейчас. Он бы никого из богов не стал убивать. Моей задачей было верить, что все будет хорошо.

За несколько часов до зимнего солнцестояния совет воссел на своих, образовавших круг, тронах, в ряде которых были и наши с Генри. Один из черных алмазов, а другой из белых. Я не решалась сесть на свой трон, так как не имела никакого отношения к планированию битвы и не собиралась в ней участвовать, однако Генри настоял.

Перед началом встречи на подлокотник маминого трона уселась Персефона, так, будто проделывала это уже тысячу раз прежде. Она окинула меня взглядом, а я заерзала, когда поняла, что однажды мой трон принадлежал ей. Просто чудесно.

— Мои братья и сестры, сыновья и дочери, — обратился ко всем Уолтер. Он с серьезным видом посмотрел вокруг, изучил лицо каждого из присутствующих, но не удостоил взглядом пустой трон Каллиопы. Будто его вообще там не было. — Мы ждали этой ночи целые месяцы, и вот, она настала.

Спина Генри была абсолютно прямой, подбородок вздернут, а лицо его ничего не выражало. Круги под глазами стали еще темнее, отчего мне вспомнился последний год жизни мамы, а морщины на лице пролегли глубже, чем когда-либо прежде. Меня пронзило чувство страха, я заставила себя не думать о его возможной гибели. Мне следовало дать ему больше времени для сна. Я должна была уйти в другую комнату, чтобы не беспокоить его. Я должна была сделать столько всего, о чем бы точно побеспокоились Ингрид и Персефона.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Наш враг силен, нет смысла отрицать, — продолжил Уолтер. — Но мы смогли победить его однажды, и я уверен, что победим и сейчас.

Уголок рта Генри дернулся. Уолтер лгал. Даже я осознавала насколько ничтожны были их шансы без Каллиопы. Она отказалась от сотрудничества, потому ее заперли в одной из комнат где-то в глубинах дворца. Чем бы она ни помогала им во время первой войны, для победы эта девушка значила многое. Без нее каждый готовился к поражению. Я лишь надеялась, что они не достигнут точки невозврата.

— Я хочу произнести тост, — заявил Уолтер, и рядом сидевший Ксандер махнул рукой. Перед каждым из нас возникли парящие в воздухе бокалы. — От чистого сердца говорю каждому, кто сидит в этом зале. Знайте, что бы сегодня ни случилось, я горжусь вами. Мы одна семья, и никто не будет забыт.

Меня замутило. Единственное, что удалось сделать, это пробормотать ответ вместе с другими и отпить вина. Они все же готовились умереть. Возможно не все, но от самой мысли закружилась голова. Мне было страшно. Если хоть один из них не вернется... Я не смогу жить с такой виной.

Никто не сказал ни слова. Все они сидели в полной тишине и смотрели, как стрелки часов все ближе и ближе подходили к полуночи, а я разглядывала родные лица. Маму. Генри. Аву. Джеймса. Все они собирались рискнуть своей жизнью. Эгоист во мне гадал, что случится со мной, если никто из них не выживет. Останусь ли я во дворце без возможности подняться на поверхность, или меня разыщет Кронос и закончит начатое? Я и сама надеялась, что он так поступит, если в итоге останусь одна.

Незадолго до того, как часы пробили полночь, Генри взял меня за руку. Его кожа была теплой, в отличие от моей, а ладонь сухой. На секунду его хватка усилилась, и меня пронзил ужас. Он что, прощался?

— Пожалуйста, возвращайся, — прошептала я так тихо, чтобы только он один услышал. Генри раз кивнул, это был еле заметный жест, что мне показалось будто его и не было, и отпустил мою руку.

Генри встал, за ним и остальные. Стоявшая напротив меня Ава взяла Николаса за руки, и я отвела взгляд. Я знала всех членов совета уже год. Они идут рука об руку с самой зарей человечества, и все мои чувства были ничем в сравнении с тем, что они пережили.

Когда часы начали бить полночь, Генри вошел в центр круга, и другие присоединились к нему. Мама грустно улыбнулась мне, и я молча взмахнула рукой на прощание.

После двенадцатого удара все исчезли.

Я осела на подлокотник своего трона, уткнувшись лицом в ладони, и залилась слезами. Меня переполняла собственная беспомощность, и я попыталась подтолкнуть свой разум к полю битвы, изо всех сил стараясь увидеть происходящее. Мне это было так необходимо.

Я подпрыгнула, когда кто-то коснулся моего плеча, и чуть не свалилась с помоста. Мои глаза закрывала пелена слез, но мне удалось разглядеть очертания блондинки, держащей руки на бедрах. На одно ужасное мгновение мне показалось, что это Каллиопа. Я считала, что заслуживала смерти, если не отправилась на битву с остальными.

— Все будет хорошо, — сказала девушка, и я облегченно вздохнула, когда узнала голос Авы. Я вытерла глаза рукавом, и ее фигура приобрела более четкую форму.

— Ава? — Мое лицо запылало, когда я осознала, что она, должно быть, стала свидетелем моей слабости. — Что ты здесь делаешь? Разве ты не должна быть с остальными?

— Кто-то же должен был убедиться, что ты не побежишь следом, — пошутила девушка, однако ее слова были мне как пощечина. — Кроме того, я никогда не славилась ролью бойца.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Мне больше по душе любовь, а не война. Подойди сюда, на кого ты похожа! Как можно было так заделаться за пол минуты?

Из ниоткуда возник платок, и я позволила ей вытереть мне щеки и нос. Это было так по-матерински, что мои глаза снова наполнились слезами, и подруга успокаивающе погладила меня по спине.

— Давай-ка сядем. — Она подвела меня к обитой тканью скамейке, стараясь избегать тронов. — Не волнуйся ты так. Они профессионалы в своем деле, да и план наш не плох. Ты и глазом моргнуть не успеешь как они уже вернутся обратно, обещаю.

Было мило, что Ава меня утешала, но ей неоткуда было знать, что ее слова правдивы. Ложные надежды мне были не к чему. — Если что-нибудь случится, то это будет моя вина, — удалось произнести мне между всхлипываниями. — Я — причина всему.

— Ох, Кейт. — Ава обняла меня. — Не надо так думать. Конечно же это не твоя вина. Это всё Каллиопа, но когда мы с ней покончим, она больше никому не сможет навредить.

— Они же не могут победить Кроноса без нее, — возразила я. — Что если он их убьет? Уолтер сказал...

— Папочка слишком драматичен, — ответила Ава, но как бы мне ни хотелось ей верить, я не могла. — Кейт, эта битва простой не будет, но пойми, они помогут друг другу в случае чего. А иначе какая мы тогда семья?

Ответа у меня не было. Плохое порой случается. И никакая любовь тут не поможет. Иначе моя мама не заболела бы раком. Я закрыла глаза и заставила себя расслабиться, надеясь, что на этот раз мой дар сработает и я смогу увидеть происходящее на битве. Даже если мне придется увидеть то, что причинит огромную боль, это лучше, чем сидеть и ждать. В этом я была уверена.

— Пытаешься увидеть их? — поинтересовалась Ава, нарушив тем самым мою концентрацию.

Я открыла глаза и кивнула. Не было смысла ей лгать.

— Не надо, милая, — Ава взяла мою руку и сжала ее между своих ладоней. — Тебе лучше не знать.

В горле образовался ком. — Я не могу... не могу просто сидеть и ждать, — мой голос надломился. — Как ты можешь быть такой спокойной, когда нашим родным угрожает смерть?

— Я спокойна только потому что знаю, чего ожидать, — пояснила она. — Даже если ты увидишь, что там происходит, ты не поймешь суть их действий. Ты ведь знакома только с тем как ведут войну смертные. Ты будешь нужна Генри, когда он вернется, поэтому не истощай себя наблюдениями.

Я уставилась на мраморный пол. Что бы ни говорила Ингрид, как бы Генри ни относился ко мне, факт оставался фактом: в бою с ним была Персефона. И если что-то случится с одним из его братьев или сестер, за утешением он пойдет не ко мне. — Ему нужна будет Персефона.

Ава фыркнула. — О, да ладно тебе! Как только выдастся возможность, она сразу же побежит обратно к Адонису.

— Не уверена. — Я заколебалась рассказывать ли ей. — Она поцеловала его.

— Что?! Кто?

— Персефона. Она поцеловала Генри.

— Когда? — не поверив своим ушам, спросила Ава. — Она же ненавидит его, зачем ей...

— Она пыталась доказать ему, что их отношения — плод его воображения. — Я коснулась головой скамьи. — Это было той ночью, когда мы вернулись. Они сидели в комнате с кучей окон, она забралась к нему на колени. Они немного поговорили, а потом она поцеловала его. Я не хотела на это смотреть, — добавила я, на случай, если Ава подумала, что я шпионила за

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

ними. — У меня не получилось вырваться из видения. Это был не просто чмок, и я знаю, что Генри понравилось.

— Ха, еще бы, — согласилась Ава, и когда поняла, что ее слова ничуть меня не успокоили, быстро добавила: — А у вас отношения улучшились? «Сбрасываете обувь»?

Я нахмурилась. — Что? Ты про... не было такого. Мы не... вообще, с той ночи больше ни разу. Как ты... — я остановилась. Конечно же она спросила об этом, это ведь Ава. — Он... обнимает меня по ночам, но мы даже не целуемся.

У Авы отвисла челюсть. — Шутишь? Боже мой, Кейт, почему ты не сказала раньше?

— Я пыталась, — недоуменно ответила я. Как вдруг я стала виноватой? — А что бы ты смогла сделать? Принудила бы его? Я не хочу так, Ава.

Подруга закатила глаза. — Честное слово, ты такого обо мне мнения? Не в этом смысл любви, Кейт, но я бы могла подтолкнуть его в нужном направлении. Без использования своей силы, — добавила она, когда я зыркнула на нее. — Когда-нибудь ты начнешь доверять мне. Наша всеми любимая подружка скоро покинет это место, и что ты будешь делать тогда?

Мне не особо нравилась Персефона, но она была моей сестрой, и отношение Авы к ней меня задело. — Откуда у вас эта вражда? Я понимаю, что тебе тоже нравится Адонис, но разве у тебя недостаточно других игрушек?

— Ты ведь видела его, — Ава дерзко ухмыльнулась. — Неужели ты отнесла бы его к числу каких-то там игрушек?

— Нет, но...

— Вот именно. Дело в том, что я первая заметила его, а она увела его у меня из-под носа. Можешь даже спросить Папочку.

— Не хочу я ничего спрашивать у Уолтера, — грубо ответила я. — Разве у Адониса не было права голоса?

Ава как ребенок надула нижнюю губу. — Он хотел нас обоих. Именно поэтому Персефона отказалась от своего бессмертия. Она хотела, чтобы в Подземном мире он был полностью в ее распоряжении, и чтобы не пришлось делиться со мной.

И все это время Генри пришлось наблюдать, как его жена боролась за смертного. Персефона поступила правильно, что ушла от него, но ради Генри мне бы хотелось, чтобы она сделала это до того, как изменять с Адонисом за его спиной. Или прямо перед его лицом.

— Я не знаю, что буду делать, когда она уйдет, — ответила я. — Но пока он хочет, чтобы я была рядом, и пока работает над нашими отношениями, я не откажусь от него, как сделала Персефона.

— Я знаю это, — Ава положила свою голову мне на плечо. — Это одна из причин, почему мы тебя выбрали.

— Кажется это единственная причина. В остальном я бесполезна.

— Ты ведь стала бессмертной только девять месяцев назад. Дай себе немного времени, прежде чем решишь, что мы ошиблись с выбором. И кстати, мы ничуть не ошиблись, — добавила она. — Это на случай, если решишь поспорить.

Я заколебалась. Я никому об этом не рассказывала, даже маме, но должна была поведать Аве. Если она и вправду могла помочь, то должна знать все. — Я думала бросить его.

Ава поначалу молчала, но потом шепотом произнесла: — Я знаю. И я рада, что ты так не поступила.

Я удивленно покосилась на нее. — Ты знала? Но откуда?

— Генри сообщил. Прямо после того, как ты сама сказала ему.

Я зарылась лицом в ладони, пытаюсь выровнять дыхание. Конечно же все знали. Они не умели хранить секреты, чтобы спасти свою жизнь. — И никто не попытался отговорить меня. Ты

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

разговаривала с Генри? Вот почему... — я сглотнула, боль поднималась к горлу и угрожала прорваться рыданиями. — Вот почему он попросил меня остаться?

— О, нет-нет! Кейт, прекрати себя изводить. С Генри никто не разговаривал, и Джеймс настоял, чтобы мы и тебя не трогали. Он утверждал, что ты сделала свой выбор.

В горле образовался тугой узел, но я все же заставила себя выдавить: — В ту ночь, когда Генри вернулся... я сказала, что у нас с Джеймсом ничего не было. И тогда он попросил меня остаться.

— Правда? — Ава просияла. — А ты переживала!

— В смысле?

Девушка вздохнула. — Ты так очаровательна. Наивна и очаровательна. Генри думал, что ты предпочитаешь Джеймса, ведь вы провели вместе целое лето. Так он давал тебе шанс уйти.

Я знала об этом, или, по крайней мере, подозревала. Хотя услышать подтверждение своих мыслей все равно было неприятно. — Но я не хочу быть с Джеймсом.

— И когда Генри это понял, то попросил тебя остаться. Он сам этого очень хочет. — Ава хитро улыбнулась мне. — Вот видишь! Не все так плохо!

Я фыркнула, и тяжесть на груди исчезла. — Ты правда так думаешь?

Ава смачно поцеловала меня в щеку. — Я знаю.

Ожидание было пыткой. Последующие несколько часов мы говорили обо всем и ни о чем. Когда повисла тишина, я снова попыталась попасть в видение, но ничего не получилось. С каждым ударом часов я задавалась вопросом кто из совета не вернется, если они вообще вернутся. Ава продолжала настаивать, что отсутствие новостей — тоже хорошие новости, но сколько пройдет времени, прежде чем она признает, что что-то случилось?

Мы с Авой в полудреме прислонились друг к другу, но я каждые несколько минут просыпалась, чтобы проверить, не вернулись ли они. Время шло к семи, и тут я вдруг ощутила какие-то покалывания на шее. Когда открыла глаза, то увидела, что нас окружила дымка, и на мгновение мне почудилось, что это просто сон.

Но когда до меня дошли хихиканье и стук чьих-то каблуков, кровь в жилах заledenела.

— Доброе утро, — произнесла Каллиопа, заворачивая за угол. — Вам удобно?

Легкая дымка вдруг превратилась в густой туман, и он поглотил нас.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 17. КРОВЬ И ПЕПЕЛ

Мне хотелось кричать, но при этом я не могла выдавить из себя и звука.

— Хватит уже, — послышался сквозь туман шёпот Каллиопы. — Никто тебе не поможет.

Я пыталась дотянуться до Авы, но она куда-то исчезла. — Что ты с ней сделала? — потребовала я, пытаюсь встать на ноги. Колени вдруг подогнулись, но я отказывалась позволить Каллиоппе насладиться видом моей слабости.

— Как только понадобится, она вернётся, — сказала она, появляясь из тумана прямо передо мной. — Я же сказала тебе, что Кронос меня освободит. Тебе же нравится, когда всё идёт по плану, не так ли?

Во мне вспыхнула неистовая злость, прямо как в тот день, когда братья решали, как поступить с Каллиоппой. — Что тебе нужно? — прорычала я, хватаясь за живот. Что она сделала со мной? Должен быть какой-то способ остановить происходящее.

— Я уже отвечала на этот вопрос. Я заставлю испытать тебя ту же боль! Заберу то, что ты любишь больше всего на свете, и у тебя не получится меня остановить! — Она ударила меня по щеке, и то место, где оставила след ее ладонь, будто стал обжигать раскаленный металл.

Я отбросила ее руку. — Где Генри? Что ты с ним сделала?!

— Ничего, — ответила она, невинно округлив глазки. — Ты мне не доверяешь? Честное слово, Кейт, пора перестать быть такой недоверчивой! Иначе появятся морщины, а ты же не хочешь провести всю свою вечность с кожей как у старухи?

Туман пророкотал, и Каллиопа подмигнула мне. — Кстати... я хотела тебя кое с кем познакомиться.

Рядом с Каллиоппой возник темноволосый мужчина, однако в отличие от нее, он был не из плоти и крови. Вокруг его тела плясали завитки тумана, от чего казалось, что они составляли единое целое. Когда мужчина шагнул вперед, я увидела его глаза — цвета пепла.

Кронос.

— Кейт, моя дорогая, — прошептал он, его голос был похож на гром вдалеке. Он коснулся моей щеки лишь кончиками пальцев, но это вызвало дрожь по всему телу. — Я так ждал этого момента.

Он выглядел в точности как Генри, и это было хуже всего. Старше, но форма лица, цвет волос, ниспадающих на плечи, даже язык тела — все в нем напоминало мне Генри.

Генри был самым старшим из братьев... неужели его создали по подобию Кроноса? Или это Кронос хотел быть похожим на Генри? Вопрос только: зачем?

— Кронос, — сухо произнесла я, сжав дрожащие руки. — Что ты с ними сделал?

— Моя дорогая, уверяю тебя, все они в полной безопасности. — Кронос улыбнулся, и кровь в моих жилах заледенела. — Как тебе мои подарки?

— П-подарки? Какие подарки?

Кронос взял ту руку, которую я сжала в кулак, и с легкостью разогнул пальцы. Потом накрыл мою ладонь своей, и когда убрал, то в моей руке возник пахнущий как леденец сине-золотой цветок.

Сгущаясь, туман стал надвигаться на меня, и весь воздух покинул легкие. Все это время цветы оставлял Кронос. — Но... зачем? Ты ведь... я не...

Он наклонился ко мне ближе и слегка коснулся губами щеки, в ту секунду мои мысли опустели, стали похожими на окружающий туман. — Я могу дать тебе все, о чем ты, моя милая, мечтала, — прошептал он, а его теплые и ласковые слова так глубоко проникли в мою голову, что я не могла вытеснить их. — Дом, семью. Я буду любить тебя так, как не смог он. Я никогда не заменю тебя другой. Ты будешь моей навечно.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Пока он говорил, Каллиопа куда-то исчезла, оставив нас наедине в этом коконе тумана. Плывая на волнах его слов, я закрыла глаза, но тело кричало мне бежать прочь, однако какая-то часть меня не хотела этого делать. Кронос говорил мне правду, не стоит сомневаться. Он будет любить меня. То, как он произнес мое имя, то, как проник мне в душу...

— Идем со мной, дорогая, — прошептал он. — Дай мне руку, и я уведу тебя отсюда далеко-далеко. В место, такое же прелестное, как и ты, там ты увидишь небо. Там ты познаешь любовь.

Я выдохнула. Это было бы так просто. Вечность, где есть солнце и любимый человек — чего еще желать?

Наши руки разделял ничтожный дюйм, и когда я захотела уничтожить его, волна силы оттолкнула меня, и я упала на скамью. Кронос зарычал и повернулся лицом к невидимому мне врагу. Я изо всех сил старалась встать на ноги, но сила удерживала меня на месте.

Прямо на нас шел чей-то силуэт, и в это же мгновение по тронному залу пронеслась новая волна первородной силы. — Дважды повторять не стану, Кронос, — произнес властный, таящий в себе опасность, голос. — Убирайся прочь от моей жены!

Туман вокруг меня рассеялся, и я жадно вдохнула драгоценный воздух. Я будто долго плавала под толщей воды и наконец всплыла на поверхность. Силы покинули меня, и я согнулась пополам. Во мне бурлил жар, меня как будто пнули в живот. Что бы ни сделала Каллиопа, ее план сработал.

— Генри, — произнесла я сдавленным голосом, и он тут же опустился рядом со мной на колени. — Прости меня... Кронос... я не хотела... Каллиопа, она сбежала...

Генри притянул меня в свои объятия и осторожно усадил на скамью. — Успокойся, ты ни в чем не виновата. Как себя чувствуешь?

Я взглянула в его лунные глаза и когда ничего не почувствовала, ужасно испугалась. Я не ощутила ни любви. Ни терзаний за то, как обошлась с ним Персефона. Ничего.

Однако эти чувства тут же снова обрушились на меня лавиной, от чего сердце пропустило несколько ударов. Как же Кроносу удалось стереть мою любовь к Генри хотя бы на несколько мгновений?

Я кинулась к Генри и, обняв его, уткнулась лицом в плечо. Мне не хотелось его отпускать ни на секунду. Я вдруг поняла, что именно Каллиопа, а не Кронос, уничтожила мои чувства. Все дело в силе нашего врага — вот, чего боялся Генри. Она и Кронос спелись и решили отнять меня у Генри. Только так я могла объяснить то, что случилось.

— Я люблю тебя, — пробормотала я, вдыхая запах любимого. От него веяло пеплом и кровью. — Я так тебя люблю. Прости меня, я не хотела...

— Все хорошо. Ты в безопасности, — ответил Генри, потирая мою спину, как делала Ава минутами ранее.

Сердце ухнуло в пятки. Боже. — Где Ава?

Моей шеи коснулась прохладная ладонь. Мама. — Ава с Уолтером, дорогая, — ответила она, кивая в сторону размытого темного пятна за несколько рядов от нас. Ава дрожала, и Уолтер приобнял ее, нашептывая какие-то неслышные слова. — Николаса взяли в плен.

В моей голове будто застучали отбойные молотки, и мне пришлось немало постараться, чтобы не распластаться на мраморном полу. — А остальные...?

— Они живы, — произнес другой голос. Джеймс.

Генри вскинул голову. — Ловушка сработала?

— Да. Она не идеальна, но мы выиграли немного времени. А у вас что тут?

— Каллиопа сбежала с Кроносом, — ответил Генри.

Джеймс выругался и тяжело осел рядом со мной. Не выпуская руки Генри, я протянула Джеймсу свою, и он сжал ее. — Что теперь? — спросил он у Генри.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Будем ждать. Что с остальными?

— Эллу ранили. Она сейчас с Тео и Софией. А так все в порядке.

Я снова уткнулась лицом в плечо Генри и несколько раз судорожно вдохнула, дабы успокоиться. Кронос и Каллиопа в ловушке, а Генри, мама и Джеймс живы и здоровы. Все будет хорошо.

Вот только Ава потеряла своего любимого.

Каждую минуту прибывали остальные члены совета. У одних текла кровь, а другие выглядели абсолютно здоровыми. В их числе была и Персефона, которая вернулась вместе с Диланом. А вот Элла...

Она появилась у края помоста вместе с Тео. Девушка, бледная как мел, дрожа упала на пол, и когда вокруг нее растеклась лужа крови, я оцепенела. Она лишилась левой руки. Тео тут же обхватил ее голову ладонями и стал сосредоточенно смотреть ей в глаза. Он не отводил взгляда даже когда вокруг столпились другие члены совета. А я, не в силах смотреть, уткнулась лицом в грудь Генри.

— Каллиопа ранила тебя? — тихо, чтобы только я слышала, спросил он, и я кивнула. Она не причинила вреда моему телу, но что-то сделала с душой. Теперь я поняла, о чем тогда говорил Генри.

— Все уже прошло, — соврала я. Туман ушел вместе с Каллиопой и Кроносом, но его отголоски все еще остались там, где тело пронзил раскаленный жар. — Я в порядке.

Генри промолчал, а я успокоила себя тем, что говорить правду было бессмысленно. Он ничего не мог поделать, да и Тео был занят, исцеляя Эллу. Что бы ни сделала со мной Каллиопа — это не важно, ведь я осталась жива.

— Собрание через пять минут, — огласил Уолтер. — Тео, отведи Эллу в ее комнату и позаботься о ней. Я и так знаю, что вы решили.

Тео ничего не ответил и мгновением спустя они с Эллой исчезли, оставив на мраморном полу лужу алой крови. Тронный зал наполнила мертвая тишина, а моя мама встала и взмахом руки убрала всю кровь.

Если бы все было так просто. Может тогда я бы смогла притвориться, что мы не встретились лицом к лицу с кровавой войной.

Генри больше не касался меня.

Когда все члены совета заняли, как и я, свои места, я положила руку на подлокотник своего трона на случай, если Генри решит взять меня за руку, но он этого не сделал. Генри едва ли смотрел на меня с того момента, как я сказала, что Каллиопа что-то сделала со мной. Мне приходилось сдерживать желание выпалить ему всю правду. Он ничего не мог поделать, никак не мог исправить, но пока моя любовь к нему не угасла, действия Каллиопы не имели значения.

— Мы не перестанем сражаться с Кроносом, — произнес Уолтер, и Генри отвел взгляд от брата. — Будет непросто, потому, учитывая сегодняшнюю битву, я не стану кому-либо из вас приказывать сражаться. Если вам кажется, что вы не готовы, или если вы не хотите рисковать своей жизнью, вы вольны уйти. Вас никто не станет порицать.

Зная о сплоченности совета, я была уверена, что никто не отступит. Потому, когда Дилан и Ксандер встали, я удивленно выпучила на них глаза. Они кивнули членам совета, и Дилан вышел из тронного зала. Он считал, что игра не стоит свеч, но мне всегда казалось, что ни он, ни кто-либо еще не оставит свою семью в беде.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Глядя на лица совета, я поняла, что для них это тоже стало неожиданностью. Тео и Эллы не было, потому нас осталось десятеро. Я не сомневалась, что Персефона тоже выйдет из игры. И если Генри настаивал на том, чтобы я не вмешивалась, то нас было восьмеро.

— Продолжим, — произнес Уолтер. — Наша ловушка удержит Кроноса до дня следующего зимнего солнцестояния, и вот, что я намерен сделать...

— Брат, — перебил его Генри. — Если позволишь.

— Конечно, — согласился Уолтер, и Генри чинно встал.

— Мои сестры и братья, — произнес он, глядя на колонны и скамьи за нашими спинами, а не на совет. — Я вынужден сказать, что тоже решил отступить.

Я удивленно раскрыла рот, а по комнате прошелся ропот членов совета. Ава словно ребенок свернулась калачиком на своем огромном троне из ракушек и заплакала.

Уолтер будто хотел сделать шаг, но в последнюю минуту передумал. — Мы рассчитываем на тебя, — медленно произнес он. — Вместе у нас есть возможность победить, но без тебя...

— Моя задача управлять миром Подземным, а не тем, что выше. Я сделаю все возможное, чтобы Кронос остался в ловушке до зимнего солнцестояния, но я принял взвешенное решение, — ответил Генри. — Прошу вас отнестись с пониманием.

Моя мама встала с таким же выражением лица, которое мне довелось увидеть, когда в одиннадцать лет я решила покраситься в фиолетовый, а в четырнадцать набить татуировку. Но не сделала ни того, ни другого. — Генри, мы все боимся того, что может случиться, но если и ты откажешься, то мы проиграем. Ты знаешь это. Кронос пролил уже достаточно крови...

— Это бесчинство, и я сопереживаю каждому, кого ранили. Диана, ты как никто должна понимать, почему я так поступаю. Цель Каллиопы — Кейт, и нельзя отрицать, что сегодня она чудом осталась жива. Я подвел ее дважды, и больше так не поступлю.

Я неосознанно поднялась со своего места, боль от вины и скорби сменилась злостью. — Не смей использовать меня как оправдание, чтобы бросить свою семью. Каллиопа придет за мной даже если ты откажешься сражаться. Я не стану стоять в стороне и тебе не позволю, я не хочу, чтобы совет винил в проигрыше меня.

— Тебя никто не осудит, моя дорогая, — произнес Уолтер. — Генри, без тебя нам не выиграть. Только ты можешь остановить Кроноса, и если Каллиопа за год не поймет, что натворила...

— Мне жаль, но я не передумаю. Ты не оправдание, Кейт. Если я закрою Подземный мир, то независимо от исхода войны смогу обезопасить тебя, смогу выполнять свою работу и присматривать за мертвыми душами.

— Почему ты отказываешься? Если ты выйдешь из игры — все умрут.

— Они умрут если я буду сражаться. Я не хочу рисковать твоей жизнью. Мы уже знаем, что Каллиопа готова на все, лишь бы убить тебя, и, учитывая, что Кронос заинтересован в тебе, она слишком опасна.

Персефона встала, не дав мне возможности съязвить в ответ. — А как насчет других Титанов? Если Генри...

— Каких Титанов? — спросила я с колотящимся сердцем.

Персефона одарила меня недвусмысленным взглядом. — Позволишь продолжить? Если Генри не хочет помогать, тогда ладно. Понятно же, что никто не заставит его передумать. — Ее глаза вспыхнули, когда она взглянула на Уолтера. — Отец сказал, что никто не обвинит нас, если мы уйдем. И Кейт, прежде чем закатить истерику, знай, что не мы одни можем сражаться с Кроносом. Не все Титаны находятся под стражей. Потому, если нам улыбнется удача, то они захотят помочь.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Вероятность того, что Титаны согласятся бороться на нашей стороне после того, как мы их потеснили, ничтожно мала, — строго произнес Уолтер. — Неразумно предлагать Кроносу лишних союзников.

— Попытка не пытка.

— Возможно Рея поможет, — подал голос Джеймс, который все это время молчал. — Я знаю, где ее найти.

— У нас нет на это времени, — возразил Уолтер. — Нам нужно готовиться, а уговаривать ее бороться против сотоварища придется очень долго...

— Давайте я попробую, — предложила я, мой голос прозвучал храбрее, чем я себя чувствовала. — Я хочу хоть чем-то помочь.

— Кейт... — начал Генри, но я его перебила.

— Не надо. Ты принял свое решение, теперь позволь мне принять свое. Если ты не хочешь участвовать, то нам нужен тот, кто захочет.

— Генри прав, — кивнул Уолтер. — Ты никогда не встречалась с Титанами. Ты новенькая, и любое неосторожное слово...

— Пошлите кого-то со мной.

— Я не могу этого сделать, — сурово произнес Уолтер. — Если ты хочешь найти...

— Можешь, я пойду.

Ава произнесла это тихо и неуверенно, но ее голос прозвучал громче голоса Уолтера, и он остановился. Они обменялись непонятными нам всем взглядами.

— Ладно, — сдался Уолтер, и во мне зародилась надежда. Я наконец принесу пользу. Даже если Рея откажет нам, я хотя бы попытаюсь загладить то, что Генри отказался участвовать из-за меня. Что бы кто ни говорил, я не могла сидеть, сложа руки, с пониманием того, что их гибель на моей совести.

Промелькнувшая на лице Генри тень преобразила его до неузнаваемости. — Кейт, пожалуйста. Ты зря считаешь себя виноватой. Каково, по-твоему, будет мне, если ты пойдешь на поиски Реи из-за моего отказа, и если с тобой случится непоправимое?

Во мне что-то щелкнуло. Он мог назвать уйму причин, но решил выбрать эту? — В том и дело, Генри. Я не знаю, что ты чувствуешь. Все говорят мне, а я хочу услышать это только от тебя. Сколько бы я ни умоляла тебя, ты молчишь... ты только рискуешь жизнями моей семьи, чтобы я была в безопасности. Как, по-твоему, я должна себя чувствовать?

Он мгновение выглядел удивленным, но тут же снова надел маску невозмутимости. — Я готов был исчезнуть до встречи с тобой. Если с тобой что-нибудь случится, мое намерение не изменится.

Сначала мне показалось, что я неправильно расслышала. Генри и раньше дергал меня за ниточки — то же делал и весь остальной совет, — но он никогда не ставил на кон свою жизнь. Я думала, он не посмеет меня шантажировать. Видно, я ошиблась.

— Прости, что мне все равно, — мои слова сочлись ехидством, каждый крохотный шаг навстречу нашему будущему замело ветром. — Персефона вернулась, я думаю ты будешь рад, если она снова тебя поцелует.

Генри замер. — Снова?! Персефона! — прошипела за моей спиной мама.

Тугой узел в моей груди вернулся. — Понимаю, я не она, и никогда ей не стану, но знаешь что, Генри? Я рада этому, ведь я другая, я не предаю тебя. Я не влюблюсь в другого, я никогда не посчитаю, что ты недостойн моих чувств. Я останусь здесь до тех пор, пока ты не выгонишь. Я люблю тебя, но манипулировать собой не позволю. Это нечестно по отношению ко мне и твоей семье, поэтому прекрати шантажировать меня, если не хочешь разрушить то, что у нас есть. Хочешь быть несчастным? Пусть, твой выбор. Хочешь быть с Персефой, хотя она даже не любит тебя? Хорошо. Не хочешь целовать меня на ночь? Ладно. Хочешь годами избегать меня?

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Да избегай хоть целую вечность. Но не смей мешать мне сделать все, что в моих силах, чтобы предотвратить падение нашего мира.

Пока Генри удивленно пялился на меня, я повернулась к Уолтеру, и быстро, чтобы Генри ничего не успел возразить, сказала: — Если не возражаете, я пойду собирать вещи. Чем быстрее заручимся поддержкой Титана, тем больше вероятность, что мы победим.

Уолтер лишь кивнул, а я сошла с помоста и направилась к выходу, глядя только перед собой. Никому не позволю видеть свою слабость.

Никто не бросился мне в след, пока я шла вдоль колонн и в вестибюль. Стоило закрыть за собой дверь, я тут же прильнула к ней и закрыла глаза, пытаюсь успокоить бешено бьющееся сердце. Я поступила правильно. Генри не оставил мне иного выбора, и если он решит отвернуться от меня, то сделает это без обиняков, а не потому, что думает, будто я его не люблю.

Тут дверь резко открылась и в вестибюль скользнула Персефона. В ту секунду из тронного зала послышались крики совета.

— Ты умеешь красиво уйти, — усмехнулась Персефона, но потом посерьезнела. — Прости, что ты все видела. Я не знала.

Как будто это что-то меняет. — Неважно, — пробормотала я, устав кричать и ругаться. — Я понимаю, почему ты так поступила.

— Разве? — Персефона уселась на скамью и жестом предложила присоединиться к ней. Я села как можно дальше. — Я прекрасно знаю, что он чувствует ко мне. Это ни для кого не секрет, и как бы сильно я ни отталкивала Генри, это лишь подогревает его чувства. Это одна из причин, почему я решила стать смертной, — добавила она. — Я поняла, что дальше будет только хуже. Ему и так сильно от меня досталось.

Трогательная история, но я в нее не поверила. Персефона самая настоящая эгоистка. Возможно с исключениями, но я увидела достаточно, чтобы увериться в своем первом впечатлении.

— Ты все правильно сделала, — сказала Персефона, подтверждая мои мысли. — Я понимаю, почему Генри решил отступить, но он сделал это по неправильным причинам.

— То есть спасти меня это недостаточно хорошая причина?

— Да, именно так, — кивнула Персефона, и я скривилась. Все равно смысла спорить с ней не было. Персефона права. — Нравится тебе или нет, но ты всего лишь один человек. Кронос разорвет мир на части, если сбежит с острова.

— Думаешь я не знаю? — огрызнулась я. — Если моей жизни хватит, чтобы спасти мир, то я готова отдать ее, однако не могу, ведь Каллиопа хочет, чтобы умерла не только я. Так что хватит тыкать меня носом.

Персефона вздохнула. — Прости. Похоже, верных слов мне не подобрать?

Наши разногласия закончатся в ту минуту, когда она перестанет относиться ко мне как к человеку, который ничего не понимает. Я мало что знала, это верно, но Персефоне не стоило вести себя так отвратительно.

— В общем, — произнесла Персефона после нескольких минут тишины. — Я лишь хотела объясниться... почему поцеловала его. Еще раз прости.

Я уставилась на свои руки. Лучше отбить себе все пальцы, чем еще раз пережить подобный разговор. — Я не злюсь, что ты поцеловала его. Я злюсь, что Генри хотел этого.

— Ты же понимала, что так случится. Хотя, знаешь, что? Ему не понравилось.

Я с опаской посмотрела на Персефону. — В каком смысле?

— Так ты не слышала остальной части! — немного самодовольно произнесла Персефона. — Я так и думала. Ты бы не вышла из себя, если бы услышала, что он сказал после.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Я нахмурилась. Мне было крайне тяжело говорить с ней вежливо, когда она так себя вела.
— Просто расскажи, и все.

Персефона закатила глаза. — Однажды ты доведешь себя до беды. Я спросила Генри так ли понравился ему поцелуй, как он думал, и он сказал, что нет. Ему пришлось немного поразмыслить, но потом до него дошло, что наши отношения никогда не были искренними.

Я промолчала. Даже если я ошибалась в своих суждениях, это не изменит того, как Генри относился ко мне последние месяцы. Не изменит того факта, что он хотел поцеловать именно Персефону.

Персефона потянула за белокурый локон, и когда отпустила его, он снова превратился в идеальную спираль. Вероятно, у этой девушки никогда не было такого дня, когда прическа просто никудышная. — Наши отношения были моей ошибкой, я была слишком молода и боялась. Я была не готова к замужеству, и понимала это еще до дня свадьбы. Правильнее было бы отложить ее на сто лет, и сначала узнать друг друга получше. Но даже если бы и так, никто не мог сказать, что получится. Мы не стали ждать, и оба поплатились за это.

— Генри поплатился больше, — пробормотала я.

— Это так, — согласилась Персефона. — Я винила себя до самой смерти. Надеюсь, что он найдет кого-то другого. Кого-то вроде тебя, — Персефона слегка толкнула меня в плечо. Я отпрянула, и она опустила руку себе на колени. — То, что у нас ничего не вышло, не значит, что я его не люблю. Не так, как он хочет, но мне все равно важно то, что происходит у него в жизни. Я рада, что он нашел тебя. Я рада, что мама решила принести на свет дочь, которой она наконец может гордиться.

В ту минуту моя неприязнь к Персефоне слегка улетучилась, и я неуверенно повернулась к девушке. Несмотря на то, как трудно мне было жить под давлением надежд моей матери, я никогда не задумывалась о том, каково приходилось Персефоне, когда она осмелилась идти против всех и каждого. — Мама гордится тобой. Она сама так сказала. И... она понимает, что ты заслуживаешь счастья. Я тоже это понимаю, — добавила я. — Просто я бы хотела, чтобы Генри смотрел на меня так, как он смотрит на тебя.

Персефона сплела наши пальцы. — Ты должна радоваться, что он так не делает. Когда он смотрит на меня, ему больно. А вот когда он видит тебя... — Персефона слабо улыбнулась. — То в нем зарождается надежда. Я не удивлена, что ты не замечаешь этого. Мне тоже понадобилось время. Я прожила с ним тысячи лет и знаю этот взгляд. Я видела его в день нашей свадьбы. Ты никогда не забываешь подобных чувств.

Я закусила губу. Мне хотелось ей верить. Очень хотелось. Она несомненно знала Генри. Ей не было смысла обманывать меня, и если Персефона и вправду была честна со мной, то стоит поверить. — Как мне это сделать? Как сделать так, чтобы он полюбил меня?

— Просто будь собой. — Персефона похлопала меня по руке и встала. — Ему не потребуется много времени, чтобы понять, что ты есть у него. А теперь мне нужно идти.

— Хорошо. — Я убрала волосы за уши. — Я, наверное, наведаюсь к тебе перед отъездом.

— Не получится. — Персефона коротко улыбнулась и стала так похожа на нашу мать. — Я уйду до конца собрания. Я и так задержалась. Борьба с Кроносом конечно весело, но я соскучилась за Адонисом. Но я вернусь к вам, если понадобится, — добавила она. — А пока, побуду дома.

— О! — На меня нахлынуло облегчение, а следом — вина. Как бы не было трудно в начале, и как бы сильно мне не хотелось ненавидеть ее за причиненную Генри боль, Персефона старалась. И все еще была моей сестрой. — Спасибо тебе. За все.

— Обращайся. — Она положила руку на ручку двери, но заколебалась. — Если хочешь, приходи ко мне в гости. Я буду рада. У меня никогда не было настоящей сестры, и будет

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

здорово познакомиться с тобой поближе. Я конечно люблю Адониса, но порой он немного... скучный.

Я слегла улыбнулась. Почему-то эта новость меня не удивила. — Я тоже буду рада. Мне жаль, что явилась без приглашения и потревожила тебя.

— А мне нет. — Персефона подмигнула и исчезла в тронном зале.

Дверь закрылась, снова заглушив перебранку совета. Я все еще не знала, что думать о Персефоне, но, по крайней мере, теперь мы могли узнать друг друга. Если я выживу.

Часом позже я разложила на кровати половину своего гардероба, завалив грудой свитеров Пого. Я не знала, куда мы с Авой отправимся, потому хотела быть готовой к любым условиям. Где обычно жили Титаны? Может, в горах? В Антарктиде? Или пустыне Сахара? Варианты было не сосчитать, и каждый из них не особо меня обнадеживал.

— Как думаешь, ты сможешь побыть без меня еще пару месяцев? — спросила я у Пого, когда нашла его в грудe одежды. Она теперь стала пахнуть щенком, но мне было все равно. Когда мне будет одиноко, я смогу вспоминать о нем.

Пого тихонько тявкнул, и я поневоле усмехнулась.

— Он будет по тебе скучать, — произнес голос позади меня. Испугавшись, я уронила ботинки в чемодан.

Я думала он решит остаться в стороне, но он пришел. Стоит, расправив плечи, а в глазах — настоящая буря.

Генри.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ГЛАВА 18. ПОВЕРЖЕННАЯ

Во рту пересохло, я схватила ботинки и бросила их на кровать. Я была так уверена, что он больше не захочет видеть меня, что даже не удосужилась подумать, что ответить. Мне нет причин извиняться, кроме как за то, что при всех накричала на него. Я сожалела только об этом.

— Прости за беспорядок. Я просто...

— Собираешь вещи. Да, я вижу. — Он сделал взмах рукой и доселе полный чемодан оказался пустым. Только я открыла рот, чтобы протестовать, как заметила, что из чемодана ничего не исчезло, он просто стал больше в глубину. — Я не вовремя?

Сейчас спорить с ним мне хотелось меньше всего, но я не могла покинуть Подземный мир, так или иначе не поговорив с ним. — Нет, пару минут у меня есть, — сказала я, складывая пару джинсов. — Почему совет ругался?

Генри раздраженно поджал губы. — Ты знаешь почему. Диана не поддержала меня, как и Уолтер. Подозреваю, что несмотря на наш последний разговор, ты тоже.

Я хотела солгать, но понимала, что это не принесет никакой пользы. — Да, я тоже, — сказала я. — Мы никогда... не обсуждали это, но я не хочу заставить чувствовать тебя то, что ты на самом деле не чувствуешь. Я говорила серьезно. Я не покину тебя до тех пор, пока ты не скажешь, что больше не хочешь видеть меня рядом.

— Я хочу, чтобы ты осталась со мной. Однако же ты собираешь вещи на целых три месяца раньше, — еле слышно произнес он и я замерла на месте.

— Ты знаешь зачем, — пробормотала я. — Я вернусь как только найду Рею.

— И на сколько ты останешься?

Я осторожно отняла у Пого свой ботинок. — На сколько позволишь.

— Тогда тебе придется очень долго ждать.

Я выдохнула и улыбнулась, ощутив, как с сердца спал тяжелый груз. — Хорошо.

Он подошел ко мне и коснулся рукой щеки. — Я так рад видеть твою улыбку. Она признак того, что я хоть что-то сделал правильно. Боюсь, я редко так поступаю.

— Ничего. — Я прислонилась щекой к его ладони. Он обхватил мое лицо руками и провел пальцем по подбородку. — Персефона рассказала мне, что он был не так хорош, как ты ожидал. Ваш поцелуй, я имею в виду.

В его глазах что-то вспыхнуло, но тут же погасло. — Верно. Я не особо рад тому, что испытываю чувства к девушке, которая не отвечает мне взаимностью.

— Да, я тоже. — Я накрыла руку Генри своей и прижалась губами к его ладони. — Это больно, когда человек не разделяет твоих чувств.

Генри придвинулся ближе, и теперь наши тела разделяли лишь несколько дюймов. Несмотря на тепло, исходящее от его тела, я вздрогнула. — Если бы мои руки не были связаны, я бы разорвал Каллиопу на части. Если бы Уолтер позволил, я бы сделал это, как только она осталась одна.

Я тихо фыркнула. — Это должно быть романтично?

— Это правда. — Генри внимательно смотрел в мои глаза, и у меня перехватило дыхание. — Если бы я был лучше, я бы показал тебе свою любовь и заботу. Но я не такой, я могу предложить тебе лишь то, что способен дать. Поверь мне, то, что я не показываю своих чувств, не означает, что у меня их нет.

Это были те слова, которые все твердили мне с начала осени, но услышав их от самого Генри, я наконец поверила. — Кажется, я поняла, — еле слышно произнесла я. — Я хочу, чтобы ты был самим собой.

— Тогда верь мне, когда я говорю, что не хочу быть ни с кем, кроме тебя. — Генри провел рукой по моим волосам, и пробежался кончиками пальцев вдоль шеи. — Персефона теперь

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

мое прошлое, а я никогда не был ее будущим. Было время, когда я боролся за нее, но эта борьба напрасна, если человек не счастлив с тобой.

— А я? Я не зря боролась?

Генри тесно прижал меня к себе и обнял за талию, мы были так близко друг к другу, что я чувствовала на щеке его дыхание. — Нет, — ответил он, и все внутри меня сжалось. Однако, не успела я испугаться, как Генри нежным, предназначенным лишь мне одной, голосом продолжил: — Ты не должна была бороться за меня. Я весь твой с самой первой нашей встречи.

Если бы Генри сказал мне эти слова еще в начале осени, я бы ни о чем не беспокоилась, меня бы не посещали ужасные мысли и сомнения. Я бы даже поняла их поцелуй с Персефой, если бы он не оставил меня один на один со своими страхами. Хотя, если бы он сказал это раньше, Персефоне и вовсе не пришлось бы его целовать. Однако я облегченно вздохнула. — Было бы неплохо узнать об этом месяцами ранее.

Лицо Генри озарилось легкой улыбкой. — Ты права, и мне очень жаль, что я так вел себя. Отныне буду стараться лучше. — Он запечатлел на моем лбу поцелуй. — Прошу, не уходи.

В эту минуту последнее, чего мне хотелось, это оставить его, и я просто обняла Генри. — Ты же знаешь, что я должна. Я не могу стоять в стороне и ничего не делать. Без Реи мы все умрем, так что стоит рискнуть и найти ее.

Генри вздохнул. — Ты слишком упряма для своего же блага.

— Я слышала, что это семейное. — Через мгновение я добавила: — Когда я вернуть... ты захочешь, чтобы я осталась?

В ответ Генри нахмурился. — Почему нет? Я бы сделал все, чтобы ты передумала искать Рею, но это не значит, что я не буду рад твоему возвращению.

— Я не об этом... — Я замялась. — Наша сделка. Мне придется уезжать каждую весну или я смогу остаться рядом с тобой?

Осознав мой вопрос, Генри замер. Я затаила дыхание, ожидая его ответа, а он отстранился, чтобы заглянуть в мои глаза. Он думал, что увидит в них ложь, но ее там не было. — Ты хочешь остаться здесь на весь год? Со мной?

— Да. Как твоя жена.

— Как моя жена, — повторил он, отводя взгляд. Я закусила губу.

— Это ничего? Если я останусь на весь год, то не нарушу никаких правил?

— Здесь я создаю правила. Если ты хочешь остаться, то никто тебя не остановит. — Генри обхватил мое лицо теплыми ладонями. — Я буду очень благодарен, если ты останешься, однако я надеюсь, что ты сделаешь это только потому что сама хочешь. Ты сможешь подниматься на поверхность в любое время, ведь Подземный мир довольно мрачное место. — Генри заколебался, будто обдумывая стоит ли говорить следующие слова. — Персефона говорила, что, увидев солнце, уже не можешь быть по-настоящему счастливым без него.

— Да, я бы хотела время от времени подниматься на поверхность, — призналась я, подавляя зависть, которая возникла при упоминании Персефоны. Генри просто не хотел, чтобы я, как и она, тосковала по солнцу. Если я хочу, чтобы мы были счастливы, то должна принять, что Персефона была огромной частью его жизни, и в каком-то смысле остается ею. Я могла либо бороться с этим, либо принять и перестать чувствовать себя чертовски несчастной. Принять и проглотить свою гордость, простить свою сестру за то, что она сделала с Генри, простить Генри за то, что все еще любит ее. — Но пока солнце никуда не убежит, я бы предпочла быть рядом с тобой.

Генри прижался своим лбом к моему. — Это честь для меня.

Какое-то время мы стояли так, не двигаясь. Из-под воротника его рубашки тянулся шрам, полученный в первой схватке с Кроносом. В Подземном мире Генри будет в безопасности, и

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

мне больше не придется беспокоиться за его жизнь. Да, я все еще переживаю за остальных, но хотя бы не волнуюсь за Генри.

— На собрании совета... — Генри сделал паузу и провел большим пальцем по моей нижней губе. — Ты сказала, что я не целовал тебя на ночь. Я знаю, еще даже не вечер, но я могу исправить это сейчас?

Я так широко улыбнулась, что заболели щеки. Прошло так много времени с тех пор, как я последний раз улыбалась. Я соскучилась по этому чувству. — Сейчас самое время.

Когда его губы коснулись моих, на меня нахлынуло желание, переплетаясь с восхитительным чувством ликования. Каллиопа проиграла. Неважно, что она сделала со мной или скольких Титанов послала убить меня, она никогда не отнимет у меня Генри.

Я обняла его за шею и позволила своему телу слиться с контурами его. Ничто не могло заменить тепло, переполняющее меня, никакие ночные объятия не восполнят отсутствие этих чувств между нами. Генри, со всеми его недостатками, и я со своими... вместе мы идеально подходили друг другу.

Генри опустил меня на кровать и откинул кучи моей одежды, чтобы освободить для нас место. Пого издал раздраженный писк и прыгнул на пол. Позже я обязательно с ним поиграю, однако сейчас, за исключением появления Кроноса, ничто не могло оторвать меня от Генри.

Когда он стал возиться с краем моего свитера, я стянула его и бросила в кипу одежды. Генри провел рукой по моему голому животу и, чуть отстранившись, посмотрел на меня озадаченным взглядом.

— Что такое? — спросила я, пытаюсь перевести дыхание. — Все в порядке?

Ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить. — Ты уверена, что хочешь этого?

Все мои сомнения вернулись назад, но после минутной тревоги я вспомнила, что Персефона рассказала мне об их с Генри брачной ночи. Это будет первый раз, когда мы делаем это не под афродизиаком, и если Генри думал, что я могу отреагировать как Персефона когда-то, то его сомнения были мне понятны. Я попыталась выровнять дыхание. — Уверена.

Генри, похоже, удовлетворил мой ответ, однако, когда он наклонился, чтобы снова поцеловать меня, ко мне в голову ворвалась еще одна ужасающая мысль, и я в последний миг увернулась. — А что? Ты не хочешь этого? Мы не будем спешить, если ты не хочешь, все в порядке. Я могу подождать.

— Клянусь, я хочу этого больше всего на свете, — ответил Генри, касаясь губами уголка моего рта. — Я хотел этого с момента твоего возвращения, но решил, что будет правильнее дать тебе больше времени.

— Я все думала, что ты скорее ляжешь в лужу с лавой, чем в постель со мной, — пошутила я, однако в этих словах была доля правды. — Нам следует научиться разговаривать друг с другом. Все было бы куда лучше, если бы мы говорили о своих мыслях.

— Полностью согласен, — ответил Генри, прежде чем снова наброситься на мои губы. Я ловко расстегнула его рубашку и снова отстранилась.

— Ты ведь не будешь злиться и швыряться вещами, когда мы закончим? — спросила я, и Генри одарил меня взглядом, от которого по позвоночнику прошелся электрический разряд. Взглядом, о котором упоминала Персефона. Взглядом, который я никогда не забуду.

— Прощу, помолчи, я хочу поцеловать тебя.

Рассмеявшись, я лишь притянула его ближе к себе. — Я вся твоя.

Генри стянул с себя рубашку и провел ладонями вдоль моей талии, а все остальное, казалось, улетучилось. Я видела и чувствовала лишь его одного, я не хотела, чтобы он останавливался. Впервые с тех пор, как я попала в Подземный мир, он стал моим домом.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Я и Генри провели остаток дня и ночи в постели. Мы разговаривали, смеялись и, как это деликатно называла Ава, «сбрасывали обувь». В промежутках между всем этим мы спали, свернувшись вместе, моя голова покоилась на его груди, а он обнимал меня. Именно так мы спали, когда были в поместье Эдем. Это было мне знакомо и приносило утешение, и понимая, что впереди нас ждет неизвестно что, я очень нуждалась в этих объятиях.

Однажды посреди ночи я проснулась и увидела, что Генри наблюдает за мной. В полудреме, я провела рукой по его груди и остановилась у живота. — Все в порядке?

— Все прекрасно. — Над нашей кроватью, украшенной балдахином, появился светящийся шар. — Я просто размышлял о будущем.

— Что такое? Если ты собираешься уговорить меня не идти к Рее, то можешь забыть об этом...

— Всегда спешишь с выводами. — Генри усмехнулся и поцеловал меня, а я послушно замолчала. — Я думал о том, каково будет провести с тобой весь год. Никто раньше не проводил со мной столько времени в Подземном мире.

— Я так хочу, — прошептала я. — Ты теперь моя семья.

Я ожидала, что он снова поцелует меня, но вместо этого Генри отстранился. В полумраке мне показалась, будто он стал изучать меня, однако в темноте мое зрение подводило меня, и я могла ошибаться. — Ты все еще хочешь быть моей королевой?

— Ну конечно, — озадаченная, ответила я. — Я думала, что это вписывается в роль твоей жены.

— Ты не должна брать на себя обязанности королевы Подземного мира, если чувствуешь, что еще не готова, — ответил Генри. — Ты останешься моей женой, независимо от того, какую роль ты играешь в моей работе.

Поначалу я ничего не ответила. Я не могла совладать даже с одним своим даром; независимо от того, какие еще способности появятся по мере правления Подземным миром, не было никакой гарантии, что я смогу ими овладеть. — Как ты думаешь, у меня все получится?

— Конечно, — безоговорочно ответил Генри. — Возможно, ты поймешь все не сразу, однако я не сомневаюсь, что со временем ты станешь моей лучшей спутницей, о которой я и желать не смел. У тебя редкий дар...

— Все разрушать и делать глупости? — криво усмехнулась я, и Генри прижал палец к моим губам.

— Не все было глупостями, — поддразнил он, однако тут же помрачнел. — Я бы хотел, чтобы ты увидела себя моими глазами. Ты обладаешь необычайной способностью объединять людей в те моменты, когда они хотят сдаться. Ты находишь простые решения там, где единственным исходом мы видим поражение. Ты не забываешь о надежде даже во времена смуты. Но самое главное, ты понимаешь людей. Когда ты видишь кого-то, то обращаешь внимание не на действия человека, а на то, что побудило его поступить так. Несмотря на твое отношение к людям, в тебе есть сострадание и способность понять их. Вот почему я знаю, что ты станешь великой королевой. Даже у меня нет такой силы воли.

Я сомневалась, что Генри был прав в каждом своем слове, но искренность, с которой он говорил, уничтожила все мои возражения. Неважно, было ли у него предвзятое отношение ко мне, важно было то, что он верил в меня.

Я провела пальцем невидимый узор в ложбинке его ключицы. Самое умное решение — это подождать. Подождать конца войны, пока я не смогу закрыть глаза и увидеть любое место или кого-нибудь, кого захочу, подождать, пока я полностью не пойму, каково это — жить, не говоря уже о смерти. Но когда Генри смотрел на меня этими лунными глазами, сияющими во мраке, наполнившим комнату, я знала, что отвечу. Я отказалась от собственной жизни, с ужасом ожидая того дня, когда мама найдет свой конец, однако больше я не собиралась

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

ждать. Я не могла разрушить надежды Генри только потому, что не была полностью уверена, что смогу управлять Подземным миром. Он верил в меня, и это значило для меня больше, чем я могла выразить словами.

— Да, — сказала я без тени сомнения. — Я хочу стать твоей королевой, когда бы ты ни захотел провести церемонию. Ее можно устроить по моему возвращению.

Генри взял мои руки в свои, и между нами возник светящийся желтый шар, неземной и теплый. — Не вижу причин ждать.

Я удивленно распахнула глаза, но сказала себе не сомневаться. Это было то, чего я хотела. Я готовилась к этому с той минуты, как Генри нашел меня на реке рядом с телом Авы, и Генри был прав. Не было причин ждать. — Я тоже не вижу.

Он улыбнулся, и этой улыбки хватило мне, чтобы знать, что я сделала правильный выбор. — Став моей женой, ты дала согласие взять на себя обязанности королевы Подземного мира, — повторил он те же слова, которые говорил ровно три месяца назад. — Ты будешь править справедливо и без предвзятости по отношению к душам тех, кто покинул мир живых. С этих пор, начиная от осеннего равноденствия и до самой весны, каждый год, твоя жизнь будет посвящена помощи тем, кто оказался потерян, и защите каждого, кто по ту сторону загробной жизни.

Я затаила дыхание, зная, что будет дальше. — Согласна ли ты, Кейт Винтерс, стать королевой Подземного мира, и согласна ли ты выполнять свои обязанности и чаяния душ?

На этот раз я ничуть не колебалась. — Да, — прошептала я. — На все сто процентов да.

Свет между нашими ладонями исчез, и на мгновение мы погрузились во тьму. Однако, прежде чем я успела моргнуть, каждый огонек в комнате переполнился ослепительным сиянием — между нашими руками, парящими над кроватью, и даже зажженными свечами, — и в спальне эхом раздался громкий звон. Во дворце. Во всем Подземном мире.

— Моя королева, — произнес Генри, целуя мои пальцы. — Это честь для меня.

Я залилась румянцем. — Что, уже все? — поинтересовалась я. — Я... стала королевой?

— Я уверен, что совет потребует более формальную церемонию, однако да, теперь ты моя королева. — Генри взял меня за подбородок и прижался губами к моим, поначалу целомудренно, но по прошествии нескольких секунд между нами четко ощущалось обещание большего. — Теперь, когда ты проснулась, я должен заявить, что стыдно тратить такую прекрасную ночь на разговоры.

— Предлагаешь отпраздновать? — спросила я, игриво подняв брови. Я думала, что когда стану королевой, то что-то кардинально изменится, однако я чувствовала себя так же, как и раньше. Я все еще была собой, а рядом находился Генри. Это все, чего я желала.

— Я полагаю, что это наша последняя ночь вместе, — пробормотал Генри, — я хочу извлечь из нее максимум.

Не говоря ни слова, я поцеловала его, вложив в поцелуй все надежды, счастье и любовь. Свет потускнел, когда Генри опустил меня на кровать, и впервые за долгое время я точно знала, что все будет хорошо.

Когда наступило утро, мы оба были мрачными. После того, как я потратила двадцать минут, пытаясь сложить все, что, как мне казалось, может понадобиться, в свой чемодан, Генри взмахом руки умудрился упаковать все вещи за считанные секунды. Я притворилась, что не завидую, но надеялась, что Ава знает, как проделать то же самое. А если нет, то мы потратим половину нашего времени, пытаясь закрыть эту чертову штуковину и привести все в порядок, когда на самом деле у нас будут гораздо более важные задания.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Вскоре после этого мы встретили мою маму, Уолтера, Джеймса и Аву в фойе гостевого крыла. Генри и я шли бок о бок; он обнимал меня за плечи, и я стала волноваться, что он не захочет меня отпускать. Он почти ничего не сказал с тех пор, как я закрыла молнию на чемодане, однако каждый раз, как наши взгляды встречались, он улыбался мне легкой, огорченной улыбкой, будто пытаюсь доказать, что не расстроен из-за меня. Это помогало, но я все равно чувствовала укол вины, когда думала, что могу не вернуться домой.

Ава выглядела просто ужасно. Ее глаза покраснели и опухли, и впервые за время нашего знакомства, ее волосы находились в беспорядке. Она выбрала свободную одежду, подобную той, что я надевала ко сну. Никаких привычных для нее облегающих вещей, отрытых топики и юбок. Она стояла, вперила взгляд в пол и засунув руки в карманы, и даже не моргнула, когда ее отец прошел мимо нее, чтобы подойти ко мне.

— Ты готова? — спросил Уолтер, и я кивнула. Генри тащил за собой мой чемодан, а Уолтер положил руку на плечо Авы. — Дорогая, будь добра.

Ава наконец подняла глаза от пола, и через мгновение мой чемодан исчез. — Все в порядке, — сказала она, когда я открыла рот, чтобы возразить. — Он будет на месте, когда мы туда доберемся.

— А куда именно мы направляемся? — поинтересовалась я, и Джеймс протянул мне конверт из плотного пергамента, который, должно быть, использовали тысячу лет назад.

— Рея часто меняет место жительства, — пояснил он. — Хотя последние несколько лет она оставалась на одном и том же месте, так что вам может повезти, и вы найдете ее там. Я записал весь маршрут. Если вы доберетесь, но не найдете ее там, то Ава знает, как связаться со мной.

Я посмотрела на Аву. Была ли она готова? Она переминалась с ноги на ногу и отказывалась встречаться с кем-либо взглядом, и конечно же, не выглядела так, словно собиралась отправиться в бурное путешествие. Как бы мне ни хотелось встряхнуть ее, она имела полное право вести себя так, как хотела. Николас был для нас потерян, и, насколько я знала, она больше никогда его не увидит.

Джеймс, казалось, думал так же, как и я. Он посмотрел на Аву так, словно собирался что-то сказать, однако передумал. — Может мне тоже стоит поехать. Чтобы убедиться, что вы найдете ее.

— Нет, — ответил Уолтер. — Чем меньше людей участвуют в подготовке, тем меньше у нас шансов на победу.

Я слегка улыбнулась Джеймсу. — Все нормально. Если ты понадобишься, то мы свяжемся с тобой. Но я все равно думаю, что это плохая идея. Ты нужен здесь.

И хотя я говорила правду, причины, по которым я хотела, чтобы он остался, не имели ничего общего с Уолтером. Персефона изменяла Генри именно с Джеймсом, и, хотя Генри знал, как сильно я его люблю, я не собиралась давать ему повод усомниться в этом. Пока что Джеймс будет лишь проблемой, а Генри и мне это уже порядком надоело.

Когда Генри отпустил меня, я подошла к маме и обняла ее, всем сердцем желая увидеть ее снова. Если Рея была хоть чем-то похожа на Кроноса, то нет никаких представлений о том, что может произойти, и хотела я того или нет, я должна была готовиться к худшему.

— Береги себя, родная, — пробормотала мама и убрала прядь волос с моих глаз. — Я так тобой горжусь.

Мое лицо потеплело. — Я люблю тебя.

— И я тебя люблю, милая.

Она передала меня Джеймсу, который крепко обнял меня и похлопал по плечу. — Будь осторожна. Если потеряешься, то сразу обратись к Аве и она свяжется со мной.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Я не стану. — Я остановилась и наклонилась ближе к нему, чтобы только он мог услышать меня. — Я выбираю Генри. После того как мы вернемся, я останусь с ним на весь год. Я все еще буду твоим другом, но Генри мой муж и я люблю его. Я всегда выберу его.

Что-то неузнаваемое появилось на лице Джеймса, и он кивнул. — Пока это твое решение, я буду уважать его, — ответил он, и, хотя я подозревала, что это изменится ровно в тот момент, когда Джеймс посчитает Генри недостойным меня мужем, я не стала развивать эту тему.

— Спасибо, — сказала я, и Джеймс слегка поцеловал меня в щеку. Молчаливое прощание со мной и целой бесконечностью несбывшихся ожиданий.

Потом настал черед Генри. Он обхватил меня руками и зарылся носом в мои волосы. На мгновение его руки так крепко держали меня, что я подумала, что он не отпустит, однако в конце концов он сделал это. Я взяла его за руки.

— Я вернусь, как только смогу, обещаю, — произнесла я, хотя знала, что могу не сдержать эту клятву. — Просто помни о нашем будущем, хорошо?

— Прошу, не уходи, — тихо сказал он. — Я сделаю все, что ты попросишь, но я просто не знаю, что буду делать, если с тобой что-нибудь случится.

— Ничего не случится. — Я поднялась на цыпочки, и, хотя все смотрели на нас, медленно поцеловала его в губы, и нехотя отстранилась. — Я должна сделать это, и когда вернусь, то больше не стану оспаривать твое решение остаться в стороне от войны. Даю тебе слово, я тоже не буду вмешиваться в нее.

Генри все еще выглядел несчастным, но, по крайней мере, кивнул. Он обхватил меня за шею и снова поцеловал, а я закрыла глаза, желая, чтобы мне вообще не пришлось уходить. Как бы мы ни хотели мира, это не меняло нависшей над нами опасности, и я могла либо спрятаться с Генри, либо попытаться что-то изменить. Я приняла это решение так же твердо, как и выбрала быть с Генри.

— Люблю тебя, — прошептала я, когда он отстранился, и на короткое мгновение его лицо исказилось болью, будто он собирался заплакать. Генри тут же спрятал это, и единственным признаком его истинных чувств были покрасневшие глаза.

— Люблю тебя, — произнес он. — Пожалуйста, возвращайся домой.

— Я вернусь.

Напоследок чмокнув его в щеку, я присоединилась к Аве и помахала всем рукой, однако только моя мама помахала в ответ. — Пойдем. — обратилась я к Аве, беря ее за руку. Она безмолвно открыла дверь, и, не оглядываясь, мы прошли через сад драгоценных камней к portalу, ведущему в Эдем.

Путешествие вверх по portalу и через скалу было таким же неприятным, как и в первый раз. Я крепко зажмурила глаза и вцепилась в руку Авы, но никакие мои представления, что я была где-то в другом месте, не помогли остановить тошноту.

Наконец мы остановились. Я открыла газа. Увидев фойе поместья Эдем, я вздохнула с облегчением. Я бы не хотела часто переживать подобные путешествия, и сама потребность двигаться через портал уже могла убедить меня оставаться в Подземном мире с Генри.

Снаружи стоял разгар зимы. Снег падал на землю плотной стеной из хлопьев, ложился на деревья, обрамляющие путь к воротам, и я, подняв лицо к небу, высунула язык в надежде поймать хоть одну снежинку.

— Я скучала по снегу, — сказала я. — Почему никто не хочет, чтобы после смерти их окружал лишь снег? Что такого особенного в теплой летней погоде?

Я шутила, но Ава замерла, сжав мой локоть в тисках. — Погоди.

— Что? — спросила я. — Ава, нам же нужно идти.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

Она покачала головой. — Нет, не сейчас. Давай вернемся к Генри, или к Джеймсу, или...

Я вырвалась из ее хватки. — Я понимаю, что ты расстроена из-за Николаса, но чем скорее мы найдем Рею, тем раньше сможем его спасти. Если мы постоянно будем прощаться, то никогда этого не сделаем.

— Я не про то. — Ава тяжело сглотнула, но я уже направлялась прямиком к холму. — Кейт, остановись...

Она поспешила за мной, а я ускорила шаг. Что бы там ее ни беспокоило, это могло подождать пока мы не сядем в самолет, куда бы мы ни летели.

Ава догнала меня, когда я была уже в двух шагах от ворот, и снова схватила за руку. — Кейт, прошу, ты не понимаешь...

— Привет, Кейт. — На грязную дорогу, проходящую вдоль ворот, ступила Каллиопа. Ее рот исказила дьявольская ухмылка.

Я замерла. Просто невероятно. Меня охватил леденящий страх, стерев собой все остальные чувства. Я умру. Каллиопа просто убьет меня и отправит через ворота в Эдем. Когда Генри будет искать меня, то найдет именно там.

— Не смей! — отчаянно сказала Ава. — Каллиопа, прошу, ты просто не понимаешь...

— Что ты, я понимаю.

Ворота распахнулись, и Каллиопа указала на нас пальцем. Я вонзила каблуки в землю, но невидимая сила потянула меня к ней, мимо той черты, где заканчивалось поместье. Ава схватила мою руку, тщетно пытаясь остановить меня.

— Ты отлично справилась, — сказала Каллиопа Аве. — Твой муж будет очень тобой гордиться, когда узнает через что тебе пришлось пройти ради его освобождения. Ты имеешь право на награду за проявленную мне верность.

Я раскрыла рот от удивления. Глаза Авы наполнились слезами, она пыталась схватить меня за руку, но я не давала. — Ты знала, что она будет поджидать нас?

— Просту, прости, — прошептала она. — Мне так... так жаль, Кейт. Я не знала.

— Брось, всё ты знала, — ответила Каллиопа, пренебрежительно взмахнув рукой, и ворота закрылись. — Не притворяйся, что не причастна, Ава. Ложь никого не красит.

— Почему ты так поступила со мной? — шокировано спросила я Аву. — С Генри, с остальным советом?

Ава начала плакать. — Каллиопа, не делай этого, прошу. Я готова на всё, просто... Не смей. Она беременна.

Беременна. Я моргнула. Кто? Каллиопа? Но обе смотрели на меня. Лицо Авы исказилось виной и отчаянием. А Каллиопа от удовольствия просто сияла. Воздух покинул легкие.

Я. Ава имела в виду меня.

Я боролась с силой, которая удерживала меня. Мне нужно было вернуться. В безопасность. К Подземному миру, к Генри. Но ноги приросли к земле. — Да, я знаю, — ответила Каллиопа. — Ты отлично сыграла свою роль, Ава.

Я смотрела то на одну, то на другую. Из-за головокружения зрение затуманилось. — Не понимаю, как ты вообще могла... Ава, что ты сделала?

— Ничего, — плакала она. — Клянусь, Кейт. Я ничего не сделала. Она... она хотела, чтобы я подсобила вам, и вы переспали. Но я не сделала этого, я клянусь.

Мое сердце гулко забилося. Нет, Ава ведь ничего вчера не делала. Этот день не был похож на тот, когда Каллиопа подсыпала нам афродизиак. И все же, Ава знала. Она знала, но ничего не сделала.

— Я не знала, что ты в положении пока мы не попали сюда, — сказала Ава. — Мне так жаль. Я бы никогда...

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Но это же неправда, — сказала я, сбитая с толку. — Я не могу быть беременной. Мы же только...

— Тебе лишь нужно было переспать с Генри, — сказала Каллиопа. — А об остальном позаботилась я.

Она дернула пальцем, и я упала на снег. То, что она сделала со мной, просто пугало. Богиня брака и женщин. И плодородия.

Всё это время это был ее план.

— Я же сказала, что заберу самое дорогое твоему сердцу, — сказала Каллиопа, а в ее руке появился большой черный камень. Он был похож на те, из которых состояла пещера. Вокруг него закружился туман. Она хихикнула. — А ты что, думала речь о Генри?

К горлу подкатила волна тошноты. — Прошу, — прошептала я. Ее глаза сузились, и я поняла, что все мои попытки — тщетны.

— Ты сама виновата, — сказала она. — Как и твой ребенок. Расплата — та ещё дрянь, ха? Закончив, она ударила камнем по моей голове, и мир погрузился во тьму.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

БОНУСНАЯ ГЛАВА

Генри ненавидел войну.

А его братья любили. Каждая битва, в которой сражались Уолтер и Филлип, увенчалась блестящей победой, они встречали трудности с таким воодушевлением, какого Генри не испытывал даже в самые безоблачные моменты жизни, не говоря уже о чём-то столь разрушительном и сумбурном. За это братья считали Генри весьма странным, однако в его сердце не было места сражениям, в особенности если учесть, что с каждой новой жертвой его царство делалось всё больше и больше. Генри предпочитал мир.

Однако, когда любимым людям угрожала опасность, его взгляды на жизнь отходили на второй план. Сидя в кресле, одиноко стоящем посреди обзорной комнаты, в том самом, которое любила Персефона, он изо всех сил старался обуздать бушующую внутри борьбу.

Каллиопа пыталась убить Кейт. Не совсем так, поскольку у неё не хватило времени закончить начатое, однако она намеренно заманила Кейт на допрос с единственной целью — причинить боль. И Генри допустил это. Позволил своей сестре, самой могущественной среди шести богов, напасть на беспомощную и беззащитную Кейт.

Если бы с ней что-то случилось, это целиком и полностью была бы его вина. Он знал это так же хорошо, как собственное имя. Он обещал защищать её, обещал жизнь, которую она заслуживает, и не прошло и года после дня свадьбы, как он в полном смысле слова подвёл Кейт. Он не только не мог поддержать её, осознавая, что подобным образом лишь навлечёт беду, но и подавлял волю, когда всё, чего она хотела — это сражаться. Диана не поддерживала Генри; казалось, она убеждена, что Кейт способна преодолеть что угодно. Обычно Генри разделял взгляды сестры, однако в этом деле не мог рисковать жизнью Кейт только ради того, чтобы она чувствовала себя полезной.

К сожалению, Кейт не понимала его воззрений, и это пугало Генри даже больше, чем существование Кроноса. Чем сильнее он пытался защитить её, тем чаще она давала решительный отпор. За её гнев и жертвенность он винил только себя.

Да. Если с ней что-нибудь случится, это будет его вина. И он понятия не имел, как остановить это.

В камине потрескивал огонь, а дверь в дальней части комнаты открылась и закрылась. Сперва Генри подумал, что пришла Кейт. Он не сомневался в том, что девушка искала его с тех пор, как он ушёл, поэтому чтобы избежать встреч с ней, он пришёл сюда. Он не исключал возможности, что Диана могла рассказать ей об этом месте, лишь бы только они двое поговорили. Генри ещё не был готов к этому. Чуть позже да, но пока что — нет.

Однако прозвучавший голос принадлежал не Кейт, а Персефоне.

— Я знала, что найду тебя здесь.

Сердце Генри заныло от звука её голоса. Как бы он ни любил Кейт, как бы ни старался отдалиться от Персефоны и признать, что она никогда не полюбит его так, как он любит её, боль, которую причинила Персефона, никогда не покидала его полностью. Даже сейчас Генри не сомневался, что никогда и не покинет.

— Я пришёл сюда подумать, — ответил Генри. — Думал ты уже отправилась домой.

— Решила немного задержаться. Вам всем нужна помощь. Особенно тебе.

Её мягкие пальцы коснулись его руки, и он напрягся. Что она делала? Персефона едва терпела его присутствие; он думал, что она сразу же покинет дворец, а не станет, напротив, разыскивать его.

— Мама рассказала, что случилось. Кейт повсюду тебя ищет.

Генри пожал плечами, не позволяя себе выказать ни единой эмоции. — Я пока не готов с ней встретиться.

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Почему? — Персефона уселась на подлокотник кресла. Генри подвинул руку, чтобы она не касалась её. Что он должен ответить? Что она правильно сделала, когда оставила его? Что он лишь приносит боль и страдания тем, кто осмелился полюбить его, или тем, кого он любит сам? Сначала Каллиопа, потом Персефона, затем Ингрид, Бетани и другие девушки, погибшие из-за него. А теперь Кейт, которая значила для него больше, чем собственная жизнь.

С Джеймсом она была бы счастлива. Теперь он знает об этом. Когда увидел их вместе на летних каникулах, то понял, что лишил её счастья так же, как когда-то Персефону. Его любовь не важна, если девушки питали чувства к другим мужчинам. Он поступал эгоистично, не отпуская Кейт. Тем самым не только лишил их обоих счастья, но и подставил под угрозу её жизнь.

— Она могла умереть, потому что я повёл себя как дурак и позволил ей рисковать, — наконец ответил он. Слова тяжелили язык, но он всё-таки выдал их. — С самого нашего знакомства я постоянно подвергаю её жизнь опасности. Но так больше продолжаться не может.

Персефона закатила глаза, и надежды Генри на разумный разговор улетучились. Конечно же, она посчитала его смешным и мелодраматичным. Она не понимала, как отчаянно Генри хочет защитить Кейт не только от Кроноса и Каллиопы, но и от самого себя.

— Ты не ответственен за действия Каллиопы. Тео сказал, что Кейт в порядке. С ней ничего не случится, — ответила Персефона и Генри сжал зубы.

— Мы не можем знать наверняка. Даже если всё закончится благополучно, именно я поставил её в это положение. — Что если Каллиопа на самом деле преуспела, и они просто ещё не поняли этого? В юности Генри понимал сестру и мог догадаться о её целях. Однако она столько лет терпела издевательства Уолтера, что разум почернел и исказился, и теперь Генри даже понятия не имеет о чём она думает.

Персефона провела пальцами по его волосам, оставляя тёплый след. Её прикосновения вызвали дрожь, которую Генри тут же подавил. Он уже и забыл, когда Персефона так прикасалась к нему.

— За эти несколько недель она пережила вещи и похуже, — сказала Персефона. — Твоя новая девушка — крепкий орешек, а?

— Да, — ответил Генри. — Если что-то решила, переубедить её будет невозможно, и плевать на последствия.

Персефона фыркнула.

— Очень похоже на кое-кого. Знаешь, она любит тебя. Больше, чем любила я.

С тем же успехом она могла просто вонзить в его сердце кинжал. Генри ненадолго закрыл глаза, и потом открыл, чтобы Персефона не принялась его успокаивать. От этого будет лишь хуже.

— Она не знает меня. А когда узнает настоящего, то уйдёт.

— Прямо как я?

Генри отвернулся к окну. Верно, прямо как она. Если бы всё было так просто... Если бы Кейт только знала, что значит любить его.

Персефона скользнула с подлокотника и, к удивлению, села ему на колени. Даже за столетия брака, когда их связывала лишь сердечная дружба, она не была так близка к нему. Сперва Генри подумал оттолкнуть Персефону, однако она обняла его, и их глаза встретились. Быть может, она поняла. Быть может, знала, насколько ему одиноко, и как отчаянно хотелось, чтобы кто-то выслушал. Быть может, только так, но не более.

Часть его знала, что не более. Ведь он видел, как она смотрит на него; как с каждым вздохом приближается. Он не понимал её игры, и часть его плевала на это. Было бы так легко стать прежним человеком, каким был до встречи с Кейт и до того, как Каллиопа стала такой тёмной и извращённой. Было бы так легко снова влюбиться в Персефону. Боль знакома, она

Эйми Картер — Препятствие для богини Aimee Carter — Goddess Interrupted

настоящая, она не приведёт к гибели Персефоны. Он может жить с этой болью. Но не может жить с агонией от потери Кейт.

Жениться на ней было ошибкой. Он эгоистично подвергал её жизнь опасности ради собственного счастья. Стоило сделать всем одолжение и исчезнуть. Она обрела бы счастье с Джеймсом, счастье, которое не способен дать Генри. Он больше никому не нужен. Трусость вынуждала остаться в этом мире, хоть Генри и понимал, во что это обойдётся Кейт.

Он заслуживал Персефону. Заслуживал боль. А Кейт заслуживала счастье и любовь, которые способен дать Джеймс. В этот миг он дал себе молчаливое обещание: несмотря на возражения совета, найдёт способ дать ей это. Даже если это значит, что в итоге он исчезнет.

— Порой мне интересно, что было бы, останься я, — произнесла Персефона. — Как бы развивались наши отношения, если бы мы всё делали постепенно, а не бросались в омут с головой.

Над этим вопросом Генри размышлял бесчисленные годы.

— Мы были бы счастливы. И едины.

— Может, да, — прошептала она. — Может, нет.

Она наклонилась так близко, что теперь Генри видел в голубых глазах оттенок зелёного. Раньше он его не замечал, и показалось странным, что только сейчас, спустя столько лет после разлуки, она подпустила его достаточно близко, чтобы он смог рассмотреть её глаза.

— Ты заслуживаешь того, кто тебе подходит, — прошептала Персефона. — То, что произошло между нами, не твоя вина. Мы слишком разные, и неважно, насколько ты убедил себя в том, что я — твоя единственная, это не имеет значения, если ты не принадлежишь мне.

Генри никому не принадлежал, ни для кого не был тем "единственным", и давно свыкся с этой мыслью.

— Ты и вправду счастлива с Адонисом?

Глаза Персефоны словно озарили мрачную комнату. Девушка улыбнулась. — Когда просыпаюсь и вижу его лицо, то знаю, что день будет чудесным. Это не изменится, и не важно, сколько пройдёт времени.

Генри осторожно убрал прядь волос с её глаза, зачарованный их сиянием. Так ли он выглядел, когда находился с Кейт?

— Ты когда-нибудь сожалела, что ушла?

Она сплела их пальцы.

— Иногда. Я скучаю по солнцу... по тому, что светит в реальном мире, а не в загробной жизни. Я скучаю по маме. Я скучаю по семье. Скучаю по временам года. Скучаю по переменам. — Персефона прижалась губами к костяшкам его пальцев. — Иногда я скучаю по тебе. Адонис такой счастливчик. Он похож на любую другую душу... не до конца понимает, что происходит, или что окружающий мир — фальшивка. Я скучаю, да, и потому порой хочется что-то изменить.

Генри с минуту молчал. Возможно, это и есть решение. Он может вернуть Персефоне прежнюю жизнь. Он не может вернуть ей положение богини, но способен заполнить те части жизни, которые она пропустила. Взамен она займет место Кейт, будет помогать править Подземным миром. Конечно же, она не будет его женой, и каждый вечер сможет возвращаться к Адонису, тогда Генри не придётся исчезать. Не нужно будет покидать Кейт. Сможет наблюдать за её жизнью издалека, знать, что она счастлива. Знать, что всё ещё жива и вдали от опасности, которую нёс Генри.

Генри нерешительно коснулся щеки Персефоны. Решение — полное безумие, но до тех пор, пока Кейт жива и счастлива где-то в другом месте, ему плевать на боль. Кейт никогда не бросит его, по меньшей мере по своему желанию. Пока нет причины. Генри понимал её чувства к сестре, понимал ощущение неполноценности и ненависти к себе, неуверенности, ревности.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

Персефона — идеальное оружие, идеальный способ подтолкнуть Кейт к безопасности. Генри ненавидел себя за подобные мысли, но это необходимо сделать.

— Ты могла бы вернуться, — прошептал он, и Персефона грустно улыбнулась.

— А как же Кейт? Ты не поступишь так с ней. Я знаю, что ты выше этого. Возможно, её ты смог одурачить, но я знаю, как ты относишься к ней.

— Кейт многое значит для меня, — солгал Генри. — Но она не ты.

— Генри... — Персефона склонилась вперёд и, коснувшись его губ, стёрла разделявшее их расстояние. Та чёртова часть, что до сих пор любила Персефона, воскликнула, и Генри ответил на поцелуй. Ещё ни разу за время брака они так не целовались — не целовались в порыве желания. Генри находил в этом что-то захватывающее, что-то такое, чего не мог подавить. Однако, это — самая малая часть того, чего он, в своё время, ждал.

Это лишь поцелуй. Простой поцелуй, который ворошит бывшие надежды и разрушенные мечты. Но теперь у него надежды покрупнее. Мечты получше. Их способна исполнить лишь Кейт.

Наконец, Генри отстранился, и Персефона посмотрела на него тяжёлым взглядом.

— Дело в том, что я — не я, — мягко произнесла она. — Я не тот человек, которого ты любишь. Этот человек никогда не существовал, а то, что ты рисуешь меня той, кем я не являюсь... разрушает тебя. Мы провели вместе лишь один хороший день, все остальные дни были ужасными. Я была несчастна, и когда поняла, что больше не хочу быть твоей женой, ты убедил себя в том, что любишь меня. Но ты никогда не любил меня. Ты любил человека, которого никогда не существовало.

Генри знал, что влюбился в человека, которого не существовало, и теперь больше не просил её любви. Лишь помощи. Но когда Генри открыл рот, чтобы объясниться, Персефона перебила его.

— Скажи мне. Этот ли поцелуй ты воображал последние тысячи лет? Сердце замерло? Комната стала вращаться? Всё остальное померкло?

Генри тяжело сглотнул, ощутив укол вины. Какие бы чувства он ни испытывал к Персефоне, как бы отчаянно ни хотел защитить Кейт, нельзя делать это так. Если Кейт узнает, то вовсе не станет винить его за чувства, которые, как она думала, остались. Напротив, она будет винить себя за то, что будто бы недостаточно хороша. От мысли, что она проходит через подобную боль, ему стало дурно. Он не стоил Кейт. А вот она заслуживала чего-то лучшего.

Тем не менее, что сделано, то сделано. Лучше быть трусом, чем оплакивать мёртвое тело Кейт. Генри выпрямился, осторожно оттолкнув Персефону.

— Нет, — произнёс он тихо. — Я люблю Кейт.

— Хорошо. Давно пора было осознать.

Генри покачал головой.

— Ты не понимаешь. Я так сильно её люблю, что даже думать боюсь о том, что может случиться с ней на войне. Если она останется со мной, Каллиопа убьёт её. Я не способен жить с такой виной.

Персефона вздёрнула бровь и откинулась назад, пристально наблюдая за Генри.

— Так вот оно что? Хочешь, чтобы я побежала к ней и рассказала о нашем поцелуе?

Генри молчал.

Персефона фыркнула.

— Ты смешон. Я с Адонисом, а ты так сильно любишь Кейт, что кажется, будто при одной мысли, что она покинет тебя, вот-вот исчезнешь.

— Лучше исчезну я, чем она, — произнёс Генри тверже, чем намеревался. — И я не собираюсь забирать тебя у Адониса. Ты поцеловала меня, а не наоборот.

— Да, потому что хотела объяснить, что ты ошибаешься в своей любви ко мне.

Эйми Картер — Препятствие для богини

Aimee Carter — Goddess Interrupted

— Я люблю тебя, несмотря на ту боль, которую ты мне причина, и несмотря на то, что разрушила мою жизнь, — еле слышно произнёс Генри. — И я люблю Кейт, несмотря на ту боль, которую сам ей причиняю. Несмотря на то, как разрушаю ей жизнь.

— Ничего подобного. Ты спас её.

— Я привёл её сюда. Подверг опасности. Из-за меня ей пришлось столкнуться с Каллиопой.

— Да сколько можно вспоминать Каллиопу? — огрызнулась Персефона, и Генри замолчал. — Слушай. Я не собираюсь править с тобой. Это твоё царство, а я очень даже счастлива своей загробной жизнью. Не всё, конечно, идеально, но Адониса мне более чем достаточно. Если любишь Кейт, то сделай одолжение. Не оставляй её одну. Не поступай как я.

Генри выпрямился. — Это последнее, чего мне хочется. У неё есть Джеймс...

Персефона фыркнула.

— Как же мне хочется, чтобы вы перестали враждовать. Хватит уже, целая вечность прошла.

— Может и так, но он и Кейт провели всё лето вместе...

— И что? Ты просто сдашься?

— Я хочу, чтобы она была счастлива, — проговорил Генри сквозь стиснутые зубы. — И если придётся отпустить её...

— Ты сделаешь её счастливой только если будешь любить так же, как она любит тебя.

— Я ведь знаю, что ты её любишь. Так почему не покажешь? — продолжила Персефона уже мягче.

— Я уже ответил, — грубо ответил Генри. — Она погибнет, если останется со мной.

— Нет. Хочешь расскажу, откуда я это знаю? Потому что я знаю тебя. Знаю, на что ты готов ради её защиты. Делай, что должен, Генри, но помни, что никто не заслуживает той боли, которую почувствует Кейт, если оставишь её.

Она поцеловала Генри в лоб и встала. Ему снова захотелось почувствовать её прикосновение, но когда она отошла дальше, понял, что жаждет вовсе не её тепла, а Кейт. Он тосковал по ней. Так сильно, что до боли, а сама мысль, что он причиняет ей ту же боль, что веками испытывал сам...

Персефона права. Ни он, ни Кейт не заслуживают этого.

— Окажи мне услугу, — произнёс Генри, когда Персефона уже была у дверей. — Не рассказывай ей.

— Не буду, — пообещала Персефона. — Она всё равно мне не поверит. Ни про поцелуй, ни про то, как сильно ты её любишь. Уж точно, — она сделала паузу. — Знаешь, ты тот ещё болван.

— Знаю. — Генри вздохнул и откинулся на спинку кресла. Он болван, который ни за что не допустит смерть Кейт.